

Candel

МЕТКА ОГНЕННОЙ САЛАМАНДРЫ

Жизнь охотницы за артефактами Наризель полна приключений и опасностей. Но она не боится рисковать, тщательно продумывая все свои шаги и возможные пути отступления. Но однажды незамеченная ловушка чуть было не лишает ее жизни. Благо, на помощь приходит загадочный незнакомец, который не только вытаскивает девушку из передрыги, но и с ее помощью собирается заполучить древний мощный артефакт. И не важно, что Наризель ничего не подозревает о его планах, да и вообще не рада такой компании. Ее мнения никто и не спрашивает.

Ольга Кандела

Метка Огненной Саламандры

Глава 1

о том, что судьба порой подкидывает рискованные затеи

— Госпожа Наризель! Госпожа Наризель! — донесся звонкий мальчишечий голосок откуда-то с улицы.

Я отложила в сторону помятую старинную карту, от изучения которой меня неожиданно оторвали, и выглянула в окно. В лицо тут же ударил порыв теплого осеннего ветра, нещадно растрепав короткие волосы. В Королевстве Четырех Ветров всегда так. Всегда дует. Меняется лишь направление. Осень — время западного ветра. Пахнущего хвоей и чуть прелыми листьями, влажным мхом и душистым можжевельником, произрастающем на крутых склонах Сиамских гор. Я с наслаждением вдохнула приятный терпкий аромат и только после этого удостоила вниманием своего зазывалу.

Внизу, под самыми окнами, высоко задрав голову, стоял тощий белобрысый мальчишка в заплатанных холщевых штанишках и легкой рубашонке в крупную клетку, судя по виду, тоже не первой свежести.

Вот ведь Руфус — старых хрыч. Далеко не бедный человек, а племянничка поприличнее одеть никак не удосужится. Надо будет с ним потолковать. А то еще чуть-чуть и загребут мальчишку в дом сиротки, словно беспризорника какого...

— Чего тебе, Кир? — крикнула в распахнутое окно.

— Меня дядя за вами отправил. Сказал, дело срочное. Он в лавке дожидается, — доложил мальчонка.

— Хорошо, сейчас буду.

Я нырнула обратно в помещение, плотно закрыла створки и принялась бережно складывать свою карту. Эту вещицу приобрела как раз таки у Руфуса. Хотя вид у нее и потрепанный, но лучше этой карты, пожалуй, во всем королевстве не сыщется. Это вам не обычный кусок пергамента с рисунками и чертежами, а самый настоящий древний артефакт. Все свои сбережения тогда на нее спустила. И это еще Руфус по старой дружбе мне скидку сделал. Но оно того стоило. Приобретение оказалось крайне выгодным. И в моей профессии, если признаться, без нее никуда...

Упаковала свою драгоценность в небольшую поясную сумочку, накинула на плечи неотъемлемую кожаную куртку и вприпрыжку понеслась на первый этаж. На лестнице столкнулась со своей домоуправляющей — госпожой Гринальдой. Пожелала той доброго утра, еще раз прослушала вежливое напоминание о приближающихся сроках оплаты жилья и, не задерживаясь, направилась к выходу.

Кир терпеливо ждал на улице и, стоило мне появиться, задорно улыбнулся. Я, как всегда, потрепала паренька по светлым волосам, и мы вместе направились к Руфусу.

Дядя Кира мой давнишний знакомый. Он держит в городе лавку антиквариата, ценностей и магических вещей и периодически обращается ко мне за профессиональной помощью. Руфус хоть порой и скупиться, но в целом подкидывает достаточно работенки. Держатели других лавок тоже прибегают к моим услугам, но происходит это гораздо реже. Торговцы больше склонны доверять государственным служащим, нежели вольной охотнице за артефактами. Пусть я и разбираюсь в подобных вещах порой лучше многих княжеских и

королевских магов. Но об особенностях своего дара я стараюсь не распространяться. Средства мне и так хватает. А неприятностей на одно место лучше себе лишний раз не создавать.

До лавки древностей добрались за десять минут. У дверей нас неизменно встретили двое здоровенных охранников, зорко следящих за порядком и сохранностью имущества. Кир чуть приоткрыл дверь и скользнул в помещение. Придержал колокольчик, чтобы тот лишний раз не дзинькал, и пропустил меня внутрь. В главный торговый зал соваться не стали, а сразу от двери свернули влево и оказались в подсобно-складском помещении. Я уселась за свое привычное место — рабочий стол у стеночки, заваленный разными инструментами, бумагами и еще не оцененным товаром. Мальчишка мигом убежал за дядей, а я открыла меленькое смотровое окошечко и постаралась разглядеть сегодняшних посетителей.

К покупателям или продавцам ценностей я никогда сама не выхожу. Даже если они настоятельно, а иногда и слезно, просят побеседовать с оценщиком. Делаю это все по той же простой причине — не хочу светиться. И дело не только во внешности, которая для этих краев у меня довольно запоминающаяся, а скорее в особенностях моего дара. В подобные лавки абы кто не заглядывает. В основном здешние клиенты состоятельные зажиточные горожане, маги либо чиновники. Не хотелось бы попасться на глаза человеку сведущему в магии, тем более за работой.

А если меня кто и видит из посетителей, старательно делаю вид, что помогаю Руфусу по хозяйству. Расставляю образцы, полирую серебро и все в таком духе. Хозяин даже пару раз представлял меня кузиной жены. Хоть жены у него отродясь не было.

Смотровое окошечко, которое я без стеснения облюбовала, Руфус изначально установил для себя. Чтобы присматривать за клиентами и залом, пока он находится в подсобке. Но впоследствии это замечательное приспособление пригодилось и мне. Всегда интересно понаблюдать за своими действующими или потенциальными конкурентами. Такими же охотниками за древностями, как и я.

Сегодняшние гости торговца были яркими представителями сей почтенной братии. Их одежда, манеры общения, внимательный с легким прищуром взгляд выдавали в мужчинах опытных кладоискателей и не менее опытных дельцов. Интересно, с чем они пожаловали к нашему общему знакомому?

Увидела, как к Руфусу подбежал Кир и шепнул что-то на ухо. Наверно предупредил о моем приходе. Хозяин вежливо откланялся и покинул гостей, поспешив в подсобку.

— Ну, наконец-то, — выдохнул приятель, зайдя за ширму.

По его внешнему виду сразу можно было догадаться, что Руфус чем-то крайне озадачен. Даже, я бы сказала, взбудоражен. Круглое лицо чуть покраснелось, ореховые глаза блестели деловым азартом, и двигался он чересчур спешно. Во всех движениях читалось нетерпение, обычно не свойственное моему спокойному обстоятельному знакомому.

Торговец посеменил к столу, смахнул с него лишние предметы и выложил передо мной небольшой сверток. Не дожидаясь позволения, развернула ткань. Содержимое, и вправду, оказалось довольно занимательным. А нетерпение Руфуса оправданным.

Передо мной лежало три предмета: медальон, кольцо и чуть приплюснутый продолговатый камень. От всех трех веяло древней мощной магией. Хороший улов, какому можно только позавидовать. Если они еще и в одном месте были обнаружены, то можно позавидовать вдвойне. Из всех предметов наиболее интересным мне показался камень, и потому я решила отложить его на потом.

Сначала взялась за медальон. Положила его в ладошку, накрыла сверху второй рукой и

закрыла глаза, сосредотачиваясь на ощущениях. Исходящая от артефакта магия привычно покалывала кожу. Не больно, чуть щекотно, будто хотела поиграть. Как озорная кошка, то прикасаясь мягкими лапками, то чуть-чуть выпуская острые коготки. Медальон, как и предполагала, оказался накопителем. Но не обычным, какие можно купить у любого заправского мага. В нем чувствовалась древняя магия, и, что самое интересное, накопитель был практически полон. А учитывая, сколько лет он пролежал под землей, скрытый в тайнике или еще где-нибудь, вся энергия из него давным-давно должна была испариться. Все знают, любой накопитель штука полезная, но крайне недолговечная, ибо нельзя запереть чистую силу в неживом объекте. Она попросту будет медленно просачиваться наружу, и через какое-то время амулет потеряет свои свойства и превратится в пустую безделушку.

Как древним^[1] удавалось изготавливать устойчивые накопители, неподвластные времени, так до сих пор и не удалось выяснить... Эх, сколько же знаний ушло от нас с исчезновением этого талантливой народа...

Я отложила в сторону медальон и взялась за второй предмет. Колечко класть в ладошку не стала, а просто-напросто нацепила на большой палец. Вдохновилась... Серьезно. В прямом смысле вдохновилась. Мозг как-то прояснился, делая мысли четкими и понятными. Сразу захотелось что-то сделать, непременно важное и полезное. Как будто подзарядили жаждой деятельности. Стимулятор? Открыла глаза и стала внимательно рассматривать артефакт. Колечко было самое обычное. Я бы даже сказала, неприметное. С легким филигранным узором по ободу. Погодите, погодите. Да это же руны! И я такие уже где-то видела. Даже знаю, где. Как хорошо мозг-то прочищается. Я полезла в сумку и достала оттуда свой блокнот. Сразу открыла на нужной странице. Ну да, я была права. Стимулятор мозговой деятельности. Три последовательно идущие заковыристые руны означали — ум, память и вдохновение. Полезная вещица. Подойдет в равной степени и художнику, и торговцу, и политику. Здесь со сбытом точно не будет проблем.

Сняла колечко. Прояснившееся было сознание снова приняло состояние легкого хаоса и беспорядка. И захотелось надеть вещицу обратно. Но я удержалась. Буду справляться своими мозгами. А то вдруг еще привыкну.

Дальше пошло самое интересное. Камень. И вот тут ощущения были противоречивыми... С одной стороны, от камня явно веяло древней магией, но с другой, ничего магического в нем вообще не было. Как такое может быть? Я переложила артефакт в другую руку. И опять сильнейшее ощущение, но когда вглядываешься в подробности, все тает словно прозрачная дымка. Будто держу в руке обычный булжник с мостовой. Хорошенько взвесила предмет в руке. Перекинула из одной ладони в другую, словно горячую картошку, обжигаясь сильнейшими всплесками магии. Но стоило остановиться и чуть погреть его в руке, как ощущение напрочь исчезало.

Открыла глаза и внимательно рассмотрела камушек — непрозрачный, насыщенного малахитового цвета в мелкую золотистую крапинку, будто искры кто рассыпал. По форме неровный. Явно естественного происхождения... Стоп! Кажется, что-то нащупала. Что я знаю про артефакты естественного происхождения? Попыталась привести мысли в порядок. В голове метались обрывочные идеи, скупая разрозненная информация. Не долго думая, нацепила на палец кольцо, очищая сознание.

Итак, любой артефакт, за исключением природного, создается руками человека, который в процессе создания и закладывает в него необходимые свойства. Артефакт же естественного происхождения изначально обладает той силой, что заложена в него

природой. И ничего большего человек в него впихнуть уже не может... Просто по определению. Но от камня явно веет магией древних — а она рукотворная... Так как она сюда попала?

Я бы могла допустить, что камень подвергся обработке и в процессе зацепил на себя часть магии мастера. Это вполне обычное явление. Но в этом случае камень должен пройти хотя бы огранку. Однако никаких следов физического воздействия я на нем не вижу. Да, он гладкий, с плавными формами, но тут все сделала матушка природа. Так как же он может быть наполнен силой? Хм... Или не наполнен... Может опоясывающее заклинание? Не вложенное в камень, а оплетающее его внешний периметр, словно кокон.

— Нэри, ну что? — не выдержал Руфус, до этого тихо стоящий рядом. Торговец знал, что, когда я работаю, мешать мне нельзя, и прежде это правило никогда не нарушал. А тут, на те... Неужели так долго ковыряюсь?

Я проигнорировала его вопрос и вновь сосредоточилась на камне. Положила его на стол и легонько провела пальцем по поверхности. Туда, обратно, по кругу. Четкое, монолитное ощущение магии древних. Точно кокон. А теперь главный вопрос, что под этим коконом скрывается? Ведь они явно хотели что-то скрыть. Попытались замаскировать природную магию предмета? Вполне возможно. Скорее всего, маг и увидел бы только искусственную оболочку, даже не задумавшись копнуть глубже. Но то маг, а то я...

Еще раз взяла камень в обе ладони и крепко сжала, подтверждая свои догадки. Кинула его на стол, следом сняла кольцо и, чуть стряхнув руки, посмотрела на Руфуса. Тот в нетерпении подался вперед.

— Кольцо и медальон покупай. Настоящие артефакты, древние. Сбыть будет довольно легко. Медальон — устойчивый накопитель. Сейчас, кстати говоря, почти полный. Кольцо — что-то типа стимулятора мозговой деятельности. Очищает сознание, передает ясность мыслям. Улучшает память. Отличная вещь!

— А камень? — напрягся торговец.

— Отказывайся, — ответила сухо. Не хочу открывать Руфусу всех секретов этой вещички. По крайней мере, не сейчас, пока в торговом зале находятся охотники за артефактами.

— Почему? — искренне удивился знакомый.

— Потому! Отказывайся и все. Скажи, что это слишком уникальная и дорогая вещь. Что у тебя не найдется клиентов, которым можно было бы ее сбыть. Да и средства не позволяют сейчас раскошелиться, — придумала я вполне правдоподобную ложь. — Кстати, сколько за него просили?

— Цену еще не озвучили. Сказали, если заинтересуюсь, обговорим...

— Тогда сделай так. Прояви заинтересованность. Если дадут слишком высокую — а она должна быть высокой, порядка двухсот-трехсот тысяч (на этих словах меркантильный торговец чуть слышно присвистнул) — говоришь то, о чем только что договорились. Если дадут низкую, то моли подождать до завтра. Скажи, что тебе необходимо встретиться с потенциальным заказчиком и после этого сообщишь окончательное решение.

— Прямо молить? — удивленно приподнял густые брови Руфус.

— Да! — скомандовала строго. — И еще есть просьба... — вот тут я немножко замялась, но все же уверенно продолжила: — Это крайне важно.

— Так и знал, — смешливо покачал головой торговец. — Ну, выкладывай.

— Нужно узнать, где они такое богатство раздобыли.

— Ну, ничего себе! Может еще попросить на карте пальцем показать? — с издевкой осведомился мужчина и чуть ли не в голос рассмеялся. Потом вовремя опомнился и прикрыл рот ладошкой. Не хватало еще, чтобы посетители нас услышали.

— Ну-у, Ру-уфус... — протянула я в ответ. — Ну, я же знаю. Ты это можешь. Ты же такой мастер, что кого угодно разговоришь. Ну, постарайся. Как друга прошу, — попыталась подлизаться к давнему приятелю, жалобно сдвинув бровки домиком.

Хозяин еще немного помялся. Так, для виду конечно. Я же еще немного поканючила. Тоже для виду. Это у нас уже почти как ритуал. И в итоге знакомый пообещал, что сделает все, что в его силах. А больше мне было и не нужно.

Хозяин аккуратно завернул ценности и с уже более спокойным, сосредоточенным видом, нежели вначале, направился обратно к посетителям.

Я вновь прильнула к смотровому отверстию. И только сейчас почувствовала накотившую усталость. Провела рукой по лбу, тот оказался мокрым от выступившего пота. Надо же, оказывается, я потратила намного больше сил, чем планировала. Тут же зверски захотелось есть. Организм требовал восполнения затраченной энергии. А с собой, как назло, ничего не было. С надеждой огляделась по сторонам. Но в подсобке у Руфуса, к моему сожалению, тоже не водилось съестного. Интересно, а где мальчишка Кир? Можно было бы послать его за булочками.

Ну да ладно. Потерплю. Сейчас важнее получить интересующую меня информацию. Я с трудом задвинула чувство голода и сосредоточилась на происходящем в торговом зале.

Наши гости уже заждались и порядком заскучали. Но стоило Руфусу образоваться за прилавком, как тут же оживились и устремили на него пытливые взгляды. Голосов было практически не слышно, но по выражению лиц говоривших можно было понять, что беседа началась в позитивном ключе. Несколько вроде бы ничего не значащих фраз, вопросов, якобы из чистого любопытства, понимающие кивки и благосклонные улыбки. И вот Руфус начинает по очереди выкладывать на стол артефакты. Собеседники принимаются что-то бурно обсуждать, спорить — договариваются о цене. И по довольным улыбкам в конце каждого такого спора можно понять, что стороны пришли к компромиссу.

Когда же мой знакомый выложил на стол камень и стал что-то выспрашивать, охотники чуть заметно напряглись. Переглянулись. Бросили пару фраз в ответ, и лицо Руфуса мгновенно вытянулось от удивления. Значит, все-таки заломили цену. Торговец состроил прискорбное выражение лица и стал вежливо отказываться. Те еще попытались что-то предложить. Возможно, торговались. Но Руфус лишь разводил руками. Да, сетовать на дефицит средств у него всегда отлично выходило. Даже меня порой пробирало. В итоге гости прекратили настаивать и забрали камень.

Дальше они еще что-то обсуждали. Оформляли какие-то бумаги, рассчитывались. Это меня уже не интересовало. Я закрыла окошечко и встала размять ноги. Взад-вперед прошлась по подсобке, с удовольствием рассматривая новые поступления в коллекции своего старого знакомого. Особо ценных вещей здесь не хранилось. В основном это были старинные вазы, предметы изобразительного искусства, сервизы или столовое серебро. В общем, все то, что не поместилось на витринах. Самые же стоящие вещицы, в том числе и артефакты древних, у торговца хранятся в сейфе. Сегодняшние приобретения наверняка попадут туда же. Сейф у Руфуса добротный, надежный. Хоть он мне ни разу его и не показывал, я прекрасно знаю, что заветный ящичек вмурован в стену прямо вон в той нише, облагороженной цветастым гобеленом. Тоже издержки профессии...

Какие только сейфы мне не приходилось взламывать в свое время... Наставник так натаскал, что я чуть ли не с закрытыми глазами их открывала. Сейчас от этого отошла, переключившись на поиск и оценку древностей и переквалифицировавшись из обычной воровки в охотницу за артефактами. Хотя уверена, что навыков не потеряла и при желании даже сейф Руфуса смогу вскрыть.

— Что, понравилось что-нибудь? — отвлек от размышлений голос торговца.

Я поняла, что держу в руках хрустальный кубок, увитый тонкими золотистыми лозами. Просто бесцельно верчу в руках, как какую-нибудь игрушку. Аккуратно поставила товар на место, не хватало еще что-нибудь разбить, а потом выложить за это целое состояние.

— Да нет. Ты же знаешь, я к роскоши равнодушна.

— Прямо-таки и равнодушна? — лукаво ухмыльнулся Руфус и прислонился плечом к стене.

Взгляд еще раз скользнул по хрустальному сервизу. Да, красивый, даже вызывает какой-то приятный трепет в душе, как впрочем и многие другие драгоценности и безделушки, продающиеся в лавке. Но я даже близко не могу представить, чтобы что-то подобное прижилось в моем доме или украшало шейку или ручку. Я же не аристократка какая-нибудь...

— Ладно, давай ближе к делу. Что удалось выяснить? — перевела разговор на более интересную для себя тему.

— Ты не поверишь, но эти ребята выложили все, как миленькие. Даже подозрительно как-то... — Руфус запустил пятерню в густые русые волосы с легкой рыжиной и глубокомысленно почесал макушку.

— Ну и? — поторопила я.

— Говорят, на границе с Хэдосом^[2] велись строительные работы. Когда закладывали фундамент, случайно обнаружили вход в подземный тоннель. Ну, собственно, его наши ребята и обшарили, сколько успели до приезда властей. И, что интересно, вход в подземелье находится на нашей земле, а вот сам тоннель похоже проходит уже под территорией восточников. Ну, те не растерялись и тоже заявили свои права на эти владения и всю добычу, что там будет найдена. Сейчас ход перекрыт и, насколько я понял, ждут решения короля, какому из княжеств будет позволено вести дальнейшее исследование. Вокруг все оцеплено. На месте дежурят гвардейцы, по одному отряду от Хэдоса и Фланвиля^[3]. Шансов пробраться внутрь практически нет.

— Думаешь, они поэтому все рассказали? Считают, что туда уже никто не сможет проникнуть?

— Да кто их знает...

Да уж, охотники не показались мне дилетантами. Даже если они уверены, что пробраться в тоннель не возможно — а я давно уяснила себе, что ничего невозможного на этом свете не бывает — то на кой грах^[4] им трепаться о том, где добыты артефакты, да еще такие ценные? Просто похвастаться? Глупо. Все-таки дело это незаконное. Или они настолько доверяют торговцу?

— Слушай, Руфус, а ты этих парней вообще давно знаешь?

— Ну, как тебе сказать. Периодически навещают ко мне. В основном продают драгоценности или не особо дорогие артефакты. С таким уловом, как сегодня, еще ни разу не приходили. Конечно, могло повезти... Кстати, — вдруг оживился торговец, — знаешь, как они камушек называли?

Я вопросительно уставилась на приятеля. У меня конечно были кое-какие соображения по этому поводу, но хотелось бы услышать и чужое мнение.

— Галактий! — подтвердил мою догадку торговец. — Триста пятьдесят тысяч джиттов за него просили...

— Ого...

— Вот тебе и ого... Может, все-таки расскажешь, что с ним не так?

Руфус подошел ближе, всем своим видом показывая, что мне не отвертеться. И, пока он не удовлетворит свое любопытство — не отстанет. В принципе, свою часть уговора знакомый выполнил и даже перевыполнил. Так что, думаю, ничего страшного, если я в благодарность приоткрою ему свои планы не случиться.

— Это пустышка.

— В смысле пустышка? — не понял приятель...

— Это не артефакт. Просто камень, оплетенный магическим заклинанием, но по сути ничего в себе не несущий. Фальшивка. Обманка...

— То есть ты думаешь, что существует и настоящий? — верно истолковал мою мысль собеседник. Я утвердительно кивнула. — И ты собираешься забраться в этот тоннель, чтобы найти подлинный Галактий? — продолжил дальнейшее рассуждение Руфус. — Это может быть очень рискованно...

— А что поделать. Моя профессия сопряжена с риском. Но, согласись, триста пятьдесят тысяч очень лакомый кусочек... К тому же у меня есть пара замечательных идей...

Глава 2

О попытках скрыться от любопытных глаз

У Руфуса я просидела еще минут десять-пятнадцать. Больше не вытерпела. Есть хотелось жутко. Так что по-быстрому расправившись с болтовней и в который раз выпросив у знакомого займы один полезный амулетик, я ретировалась из лавки и побрела вдоль улицы. На ближайшем перекрестке, последовав зову живота своего, свернула вправо в сторону базарной площади. Там почти в любое время суток можно купить замечательные сытные лепешки, вареную кукурузу или кольца змеи на шпажках. То, что нужно, чтобы по-быстрому перекусить.

От одной мысли о еде в животе требовательно заурчало. Я ускорила шаг, петляя между прохожих, торговцев, разложивших товар прямо на мостовой — они порой начинали расставляться еще задолго до начала основного базара. Чуть притормозила возле худощавого старичка, торгующего разными травами и зельями — лечебными, душистыми и, как он выразился, спиритическими — якобы отгоняющими злых духов. Вот чудак, и кто только на это поведется?

Впрочем, полезного у него все равно было немало. Например, сонный порошок — а попросту снотворное — которое я с готовностью приобрела. Ну и кизляром^[5], конечно, запаслась. Пригодится в моем нелегком деле.

Потом спросила есть ли в наличии тимьяр^[6], на что старичок только развел руками и отрицательно покачал головой. Ну да, абы у кого его не купишь... Но попытка, как говорится, не пытка. Я уже собиралась развернуться, как вдруг на грани легкого, не до конца оформленного ощущения почувствовала чей-то взгляд, направленный мне в спину. Внутри сразу похолодело. Сердце чуть приостановилось, а потом застучало в удвоенном темпе.

Оборачиваться и смотреть по сторонам не стала. Вежливо распрощавшись со старичком, пошла своей дорогой. Ощущение тут же пропало. Я вздохнула с облегчением, но бдительность не потеряла. До базара оставалось совсем недалеко. Даже если за мной и наблюдают, затеряться среди торговых лавок и снующих туда-сюда покупателей будет нетрудно.

Уже на подходе к базарной площади почувствовала в воздухе ни с чем не сравнимый аромат сырных лепешек. А через пару мгновений увидела и съестную лавочку. Чуть ли не вприпрыжку понеслась к ней и, растолкав еще не определившихся покупателей, заказала себе выпечку. И опять почувствовала направленное в мою сторону внимание, уже более настойчивое, чем в первый раз. Значит, все-таки не показалось... По коже прошелся теплый порыв ветра. Причем намного теплее прогретого солнцем воздуха. А затем я почувствовала невесомое мягкое прикосновение чужой волшбы.

Вот грах! Маг! Уж чего-чего, а магию я ощущаю лучше всех. И какого, спрашивается, ему от меня надо? Еле удержалась от глупого порыва оглядеться. Нет, незачем выдавать себя раньше времени. Тем более, я могу вычислить источник волшбы, и не оборачиваясь. Вот только... Если сейчас воспользуюсь даром, то тоже вызову подозрение наблюдателя. И тогда мне уже точно не отвертеться... Эх! И хочется и колется...

Что ж, похоже, мне ничего не остается, как воспользоваться старым дедовским

методом. Лепешечник как раз передал заказ, и, вцепившись зубами в мягкую сдобу, я резко повернулась на сто восемьдесят градусов. И в тот же момент метрах в тридцати от меня кто-то резко шагнул в сторону, скрываясь за аляпистыми платками одной из вещевых палаток. Попался. Судя по комплекции, это явно мужчина. Вроде рыжеволосый. Что, в общем-то, ничего не дает... Половина населения Фланвиля имеет похожую расцветку волос, начиная от блондинистого с легкой рыжиной и заканчивая огненно красными тонами. Остальная половина преимущественно русоволосые, и уже гораздо реже встречаются брюнеты. К ним, кстати, отношусь и я.

Моя шевелюра цвета темного горького шоколада очень хорошо выделяется на фоне светлых и рыжих макушек. И потому преследователю намного проще выцепить меня взглядом в толпе, чем мне отыскать его. Радует только одно. Особой выдержкой он не обладает, то ли слишком молод, то ли чересчур нетерпелив. А значит, можно попробовать его подловить.

Не расставаясь со своей лепешкой, переместилась немного в сторону и остановилась у навеса с посудой. Медные кувшины, бокалы и блюда в лучах высоко стоящего солнца ярко блестели отполированными боками. Хоть глаза зажмуривай. Я устремилась вдоль длинного стола с расставленной утварью и через пару шагов наткнулась на большой поднос с гладкой зеркальной поверхностью. Засунув остатки еды в рот, схватила поднос и с неподдельным интересом принялась его рассматривать. Повернулась спиной к тому месту, где скрылся незнакомец, и через зеркальную поверхность стала наблюдать за лавкой с цветастыми платками. Преследователь не показывался. То ли притих, то ли уже успел оттуда смыться.

Разочарованно вздохнула. Не стоять же тут целый час, подсматривая и выжидая. Да и продавец уже, кажется, заинтересовался моей персоной. Закончит разговор с молодой парой и вот-вот подойдет ко мне. Придется поднос отложить. Последний раз скользнула взглядом по полированной поверхности, чуть повернула, поймав свое собственное отражение — пухлые губы, маленький, заостренный у кончика носик и большие карие, чуть раскосые глаза, доставшийся в наследство от кого-то из родителей восточной крови. Знать бы еще от кого. О родственниках никогда ничего не слышала. Выросла здесь, в княжестве Фланвиль, в одном из местных приютов Архольда, в коем и проживаю по сей день. И именно этот город я считаю своим домом, не смотря на всякие там примеси в крови.

Вообще, после объединения княжеств под флагом единого Королевства Четырех Ветров смешанные браки стали не так уж редки. Особенно на границах владений. Пройдет еще какая-то сотня лет, и народы вовсе перемешаются, стирая разницу во внешности, традициях, а возможно даже в магии четырех кланов. Хотя, с магией я, наверно, замахнулась. Все же аристократия предпочитает искать спутников жизни среди себе подобных. Ну, а простому народу, обделенному силой, такие заморочки ни к чему...

Уже сейчас я, со своей необычной для запада внешностью, не вызываю особого интереса у местного населения. А еще лет десять-двадцать назад — на меня бы смотрели с нескрываемым любопытством, а возможно и осуждением.

Но в любом случае, темноволосых тут практически нет, так что шевелюрку не мешало бы чем-нибудь прикрыть — так будет проще скрыться от любопытных глаз моего провожатого. Уложив поднос на стеллаж, нырнула вглубь палатки и под ошалелым взглядом продавца проскочила за прилавок, откуда метнулась к едва заметному отверстию у задней стены. Прошмыгнув еще через пару таких же палаток, оказалась в соседнем торговом ряду, параллельном предыдущему. Быстро оглядевшись, заметила торговца платками — они тут

чуть ли не на каждом шагу — и купила у него первый попавшийся отрез ткани. Покрыла голову и шустренько потопала дальше. Покуролесила я по рынку где-то минут двадцать, заходя то в одну, то в другую лавку, бесцельно гуляя между рядами и все время прислушиваясь к ощущениям. Взгляда в спину уже давно не ощущалось, и, решив, что преследователь все-таки меня потерял, отправилась к дому.

В голове копошилась куча вопросов, на которые, как и полагается, не было ответов. Выслеживали меня, скорее всего, с самого порога антикварной лавки. А при том, какие необычные сегодня у Руфуса были посетители и еще более необычные артефакты, принесенными этими самыми посетителями, следовало предполагать, что слежка напрямую связана с моей сегодняшней оценкой древностей. Вот только что им от меня понадобилось? Ну, оценила артефакты, и что? Это обычное дело. Да и, в конце концов, я далеко не единственная занимаюсь в городе подобной работой. Мало ли, к чьим услугам прибегает Руфус. Короче, в том, что во мне узнали оценщика, в принципе ничего страшного нет. Да и магическое прощупывание сегодня на базаре, думаю, ничего преследователю не дало.

Другое дело, если торговцы артефактами не поверили в выдумки относительно камня и ждут от меня каких-либо действий. А действия я намерена предпринять, причем незамедлительно. Триста пятьдесят тысяч, знаете ли, на дороге не валяются, а бестолковое выжидание может лишить меня всех шансов на успех. И что же делать? Рискнуть? Или просто махнуть на все рукой? Шкура-то ведь дороже.

Ну уж нет... Я рискну. Но действовать постараюсь крайне осторожно.

Вернувшись домой, в первую очередь закрыла дверь на замок и зашторила занавески. Достала из поясной сумочки свою чудо-карту и разложила ее прямо на полу. Сама улеглась рядышком на живот.

Итак, что мы имеем?

Тоннель располагается где-то на границе с восточным княжеством. Благо, Архольд один из ближайших к Хэдосу городов, а значит, дорога не займет много времени. К тому же, сама граница между двумя княжествами по протяженности не такая уж большая, в отличие от той же с северянами или южанами, что намного сужает территорию поиска. Я начертила пальцем прямоугольник, захватив всю линию границы, и одновременно произнесла требовательное «Вра!», на языке древних буквально означающее «ближе». Карта тут же выдала мне укрупненный план местности выделенного участка. Сразу бросились в глаза два небольших селения на самом пограничье. Было бы логично остановиться в одном из них. А потом уже отправляться искать вход в катакомбы, ну или попробовать расспросить местных. Только вот, какое из селений выбрать?

Прежде чем ломать голову над этим каверзным вопросом, решила воспользоваться всеми преимуществами моей бесценной карты. Заскользила взглядом в угол пергамента, где в качестве шпартгалки был нанесен список стандартных команд. Тут же нашла нужную и скомандовала «Теос!». На пожелтевшей бумаге стали проступать заковыристые линии — план подземных ходов. Замечательно. Я поставила указательный палец на поверхность и стала водить вдоль линий. Большинство коридоров, и правда, располагалось на территории восточного княжества, а вот вход... должен быть у нас. Значит... Взгляд скользнул вниз и тут же наткнулся на маленький заштрихованный прямоугольник. Есть! Ах, что бы я делала без тебя, бумажная моя подружка?

На радостях чмокнула лист пергамента и вскочила на ноги. Чуть потянувшись, разминая затекшие конечности, и принялась живо упаковывать карту. Не буду зря терять времени.

Отправлюсь завтра же на рассвете. А сегодня нужно собрать необходимые вещи и позаботиться о транспорте. Надеюсь, Бергел сможет подобрать мне приличного варана? По моим прикидкам от Архольда до Красных Гребешков — ближайшего ко входу в катакомбы селения — где-то пол дня пути. Если, конечно, животное подберется быстрое и выносливое.

Не теряя даром времени, отправилась к Бергелу. Самого хозяина загона, к сожалению (а может и к счастью), на месте не оказалось. Зато нашелся его помощник Берс — довольно смышленный мальчишка лет четырнадцати с рыжими вихрами, торчащими в разные стороны, и сильно веснушчатый носом.

— Здравствуйте, госпожа Наризэль, — чуть завидев, поприветствовал меня подросток.

— И тебе не хворать.

— За ору^[7] пожаловали?

— Как догадался? — шутливо спросила я и тут же добавила: — Остались еще свободные?

— Да, есть парочка.

Паренек кивнул в сторону загона, и мы направились выбирать мой завтрашний транспорт.

В обиталище пресмыкающихся было тепло и сухо. Под ноги попадался мелкий песок и камушки, остатки пожеванной травы и изредка похрустывающие рыбьи косточки. Хотя, насчет рыбьих не уверена, это вполне могут хрустеть и косточки ящериц или мелких грызунов. Чем этих ору только не кормят...

Седловые вараны — специально выведенный для хозяйственных нужд вид. В отличие от диких рептилий, повсеместно встречающихся на просторах Королевства Четырех Ветров, эти особи всеядны. Им подходит как растительная, так и белковая пища. Но знающие погонщики утверждают, что для здоровья животных важен полноценный рацион, потому необходимо включать в кормежку и то, и другое. Интересно, как хозяева на мясе и рыбе для этих громил еще не разорились? Хотя, при том, какой популярностью пользуются услуги скотоводов, они наверняка окупаются, да еще и с лихвой.

Загон, как я и ожидала, оказался полупустым. Самых лучших животных наверняка уже разобрали.

— Нда... Не густо, — тяжело вздохнула, глянув за оградку, где меланхолично расхаживали два трехметровых ору. На вид они были не очень. Вялые, тяжело переваливающиеся с боку на бок. Один особенно крупный — скорее всего тягловый. А мне, напротив, нужен был варан помельче, да пошустрее.

— А вы когда выезжаете? — вскинулся мальчишка, заметив мое понурое настроение.

— Завтра, с самого утра.

Рыжий почесал в затылке. Прикинул что-то на пальцах и, озарившись веселой улыбкой, бодро сообщил:

— Так нам вечером как раз двух ору клиенты пригнать должны. Если не припозднятся, то к утру я и подготовить одного вам успею.

Теперь улыбкой озарилась и я. Ну что за мальчонка! Прелесть просто. Так и захотелось на радостях чмокнуть в розовую щеку.

— Идет. Если все успеешь к рассвету, еще и доплачу, — подмигнула подростку.

— А вы одна едите? Или со спутниками? Вам какого ору лучше?

— Одна, одна. И поклажи не будет. Ты мне выбери животинку помоложе, да пошустрее, договорились?

— Договорились, — поддакнул паренек.

К себе в квартиру вернулась в прекрасном расположении духа. Время близилось к вечеру, и багровый закат яркими красками разрисовывал небо. Усилившийся ветер гонял по земле редкие разноцветные листочки амалгалы^[8] — единственного дерева оголяющегося на зиму. Остальные же просто потихоньку желтеют или краснеют, а потом стоят огненные вплоть до самой весны, пока на месте старых листьев не покажутся свежие зеленые побеги. Так что основной желто-рыжий листопад во Фланвиле всегда идет по весне.

Проходя мимо общей кухни, нос к носу столкнулась со своей вездесущей соседкой Ратаной. Та как раз напекла гору пухленьких пирожков с мясом. И хоть я спешила со сборами, не смогла удержаться от того, чтобы не попить с подружкой травяного чайку закусывая этими самыми аппетитными пирожками.

— Ой, Ратанка. Ну фто за пивофки у тебя. Пвосто пвелесть, — с набитым ртом пробурчала я, заталкивая в себя уже третий по счету сдобный кругляш.

— Нэрь, ты бы на мясные не налегала так. Сейчас же еще с вишней будут. Уже на подходе, — обрадовала меня соседка. Ох, пирожки с вишней я тоже ой как люблю...

— Ратан, а можно парочку с собой, — справившись с очередным вкусненьким кругляшом, спросила я.

Ну а чего такого. Мне завтра в дорогу. Надо ж хоть что-то с собой прихватить. А тут такое лакомство...

— Ну, ты и обжора, — неодобрительно покачала головой Ратана.

Кто бы говорил. Сама-то пухленькая, как это пирожок. А еще меня обжорой называет. Я, между прочим, очень даже стройная. В хорошей физической форме, так сказать.

— Да бери, конечно... — махнула рукой пышка. — Уж мои-то много лучше того, чем на улице торгуют.

— Еще бы! — поддакнула подруге и широко улыбнулась. И вправду ведь, лучше. — Ты у меня вообще самая лучшая, Ратан. Правда! — для пущего эффекта польстила соседке.

— Нэрь? А ты последние новости-то слышала? — усевшись за стол начала девушка. Ратана у меня та еще сплетница. Все слухи да новости собирает, по полочкам в голове раскладывает, а потом демонстрирует, словно интереснейшую коллекцию фолиантов.

— Что за новости? — отозвалась я, примеряясь к очередному пирожку. Вот не знаю, есть или не есть... Может, все же с вишней дождусь?

— Да про князя-то нашего... — как-то горько вздохнула подруга.

— А, это тот, что Повелитель Исполинского Пламени Великий Огненный князь Рагно дель'Риуш? — вспомнила я полный титул западного правителя. Хотя нет, еще не упомянула, что он по совместительству глава клана Огненных Саламандр, а значит самый сильный огненный маг в королевстве. Впрочем, титул Повелителя Исполинского Пламени как раз это и подразумевает.

— Он самый. Плох говорят. Вроде как умрет скоро, — еще жалостливей глянула Ратанка. Будто она с этим князем лично знакома.

— И чего? — как-то не особо заинтересовалась темой. Я вообще, по большому счету, политикой не интересуюсь. Только и знаю, что имя старшего князя Фланвиля.

— Что-что? А ты не понимаешь... — подалась вперед подруга и посмотрела на меня, как на нерадивую ученицу. — Князь-то наш хороший. Справедливый. Бед мы с ним не знаем... Да служащие государственные под жесткой рукой как часы работают... А теперь что будет?

Кажется, подруга и вправду волнуется. Не думала, что ее интересуют подобные вопросы. Хотя, они наверно всех мало интересуют, пока в княжестве все благополучно. А как что случится, тогда за голову и схватимся. Впрочем, хвататься пока еще рано.

— Ой, Ратан. Ну чего ты переживаешь? У князя ж вроде двое сыновей взрослых. Ну что он, по-твоему, приемника себе приличного не воспитал...

— Ну, во-первых, не двое, а трое, — со знанием дела заявила собеседница. — Третий просто незаконнорожденный. Но князь вроде его тоже признал. И дочка еще есть, младшенькая.

Нда, иногда я просто удивляюсь осведомленности подруги. Давно пора бы использовать ее как ценного информатора. Оставить, что ли, на денек-другой в лавке Руфуса. Уверенна, она мне потом столько наводок выдаст...

— Так ведь у княжичей-то ни опыта, ни смекалки, ни мудрости отцовской нет, — все причитала Ратанка. Как древняя старуха, право слово...

— Ой, Ратан. Да с чего ты взяла-то это? Ты ж с ними не знакома вовсе. К тому же смена правителя все равно неизбежна. Все мы стареем и рано или поздно уходим за порог... А на смену нам приходят наши дети...

Так. Кажется, я уже ударила в лирику... Пора заканчивать этот разговор.

Пышечка еще раз вздохнула. Но была вынуждена со мной согласиться.

Вот на такой вот не очень веселой ноте я покинула подругу. Мне еще собраться надо. Завтра на рассвете в путь. Пирожков с вишней я, к сожалению, не дождалась, зато еще парочку с мясом с собой прихватила.

Вернувшись в комнату, вытащила из-под кровати походную сумку и наскоро покидала в нее вещи. Набор для путешествий у меня всегда один и тот же. Так что, собраться на дело я могу уже практически с закрытыми глазами. Все инструменты, как всегда, в боевой готовности. Чистая походная одежда лежит на отдельной полочке. Всякие мелочи, типа спичек, фляжек и тому подобного, уже в специальном отсеке сумки. Все рассчитано на то, чтобы можно было быстро сорваться с места. Остается уложить лишь приготовленную еду, немного денег и закупленные сегодня травы. Они мне особенно важны. Так же как и взятый напрокат амулет. Но он лежит в специальной непроницаемой коробочке и уже убран в карман брюк. Так, вроде ничего не забыла. Ну, теперь можно и баиньки.

Глава 3

об особенностях воровской жизни

После почти восьми часов верхом на ору чувствовала себя выжатым лимоном. И с восьмью часами мне еще повезло. Парнишка Берс, и вправду, подготовил для меня молодого и шустрого варана, за что заплатила ему двадцать джиттов сверху. Малец был несказанно счастлив. Хозяину-то мы об этом ничего не сказали...

Красные гребешки, к моему удивлению, оказались довольно большим селением. Да и местный постоялый двор тут приличный. Видно, построен специально для заезжих путников, следующих торговыми путями из западного княжества в восточное. Вот за что люблю я земли Огненных, так это за порядок. В какое селение ни заедешь — а попутешествовать по королевству мне пришлось изрядно, опять же ввиду специфики профессии — везде чисто, уютно, опрятно, службы все работают исправно. И люди от города к городу ничуть не меняются. Все открытые, прямолинейные, эмоциональные. Как говорят — что на уме, то и на языке. Будто из своего родного Архольда и не выезжала. А вот когда в другое княжество заносит, тут уж приходится приноравливаться к местному колориту.

Оставив варана в загоне местных скотоводов и наказав им хорошенько накормить мою животинку, прошла в снятую комнату и блаженно разлеглась на кровати. С ноющими ногами да затекшей спиной совсем не дело отправляться на вылазку. Глянула в окно. До заката еще часа два-три. В принципе, есть время отдохнуть и детально продумать план.

Итак, что мы имеем? От Красных Гребешков до входа в катакомбы, судя по карте, примерно три версты. Это минут двадцать-двадцать пять быстрым ходом. Лучше под пологом ночи или в сумерках. Одежда у меня неприметная, серенькая, как раз под цвет жухлой осенней травы. Хожу я бесшумно. С окружающим ландшафтом сливаюсь на раз. Если у входа в катакомбы разросся такой же кустарник, что и на подъезде к деревеньке, спрятаться вообще не составит труда.

Как доберусь до места назначения, задачей номер один будет усыпить бдительность охраны. Для этих целей у меня с собой имеется снотворное и амулет, взятый у Руфуса. Главное, самой не попасть под его тлетворное влияние. Такие подвески в быту называют ловцами снов. Встретить их можно чуть ли не в каждом втором доме у нас в Архольде. Считается, что ловец снов, подвешенный над кроватью, отгоняет кошмары, способствует крепкому здоровому сну и скорейшему восстановлению работоспособности. В принципе, так оно и есть. Основа действия амулета состоит в излучении энергетических волн определенной длины и мощности, которые успокаивающе действуют на сознание, позволяя максимально расслабиться и отключиться от насущных проблем. Эти свойства я и собираюсь использовать. К тому же мне удалось выцепить в лавке Руфуса амулет, заряженный накануне, а это значит, что сейчас он работает с максимальной эффективностью.

Вот только есть одна загвоздка. Вешать подвеску скорее всего придется на себя. Сейчас она покоится в специальной коробочке, нейтрализующей магическое действие. Но когда пойду на дело, а точнее уже вплотную подберусь к противнику, придется ее оттуда вытащить. Впадать в расслабленное состояние самой как-то не входит в мои планы. И вот тут-то мне на помощь должен прийти стимулирующий напиток из стеблей кизляра. Он, к

слову, действует абсолютно противоположным образом. Бодрит тело и дух, так сказать. Так что, надеюсь, что питье нейтрализует действие ловца снов. Главное, чтобы охрана на входе в катакомбы чего-нибудь подобного не употребляла.

Полежав минуток двадцать, вышла в коридор и, поймав первого попавшегося служку, затребовала литровую кружку кипятка. Хоть время и есть, но при приготовлении напитка лучше заняться сразу. Успеет настояться.

Вернувшись в комнату, выпотрошила все из своей походной сумки и взялась за купленную травку. Запах у кизляра кислый, терпкий. Не самый приятный надо сказать. Но зато действует отменно. Уже не раз его на себе испытывала.

Для пущей надежности добавила к нему еще пару пучков белесы^[9] — так называемого универсального усилителя. Внешне это волокнистое белесое растение без запаха и вкуса, но обладающее уникальным свойством усиливать лечебное действие других компонентов, входящих в сбор. Ну и не только лечебное. В яд, к примеру, ее тоже вполне можно подмешать. Смысл в том, что отвар из волокон белесы усиливает восприимчивость организма к веществам разного рода. Так что использовать сию чудо-травку можно чуть ли не повсеместно.

В общем, весь этот букет тщательно помяла и превратила в мелкую крошку, затем засыпала в заранее приготовленную фляжку и залила кипятком. Еще немного белесы заварила отдельно. Пойдет в комплект к моему сонному порошку. Теперь осталось только подождать, пока настоится.

С чувством выполненного долга залезла обратно в кровать, намереваясь немного вздремнуть. Минут сорок мне вполне хватит.

Когда проснулась, обнаружила, что солнце уже наполовину ушло за горизонт. Еще час и оно вовсе скроется из виду. Первым делом переделалась. Напялила обтягивающую водолазку и черные ласинки. Наверх пошла легкая стеганая курточка, которую я временно завязала на поясе. Сейчас на улице еще тепло, но мало ли каково будет в подземелье, да и ночи здесь наверняка прохладные.

Я заметила, что с приближением к границе количество растительности заметно убывает. Если в Архольде во всю буйствуют краски осени, то здесь, в Красных Горках, хоть они и называются красными, осень ощущается гораздо меньше. Местность здесь уже более гористая, и почва не так плодородна, как на западе. Все больше попадаются кустики или низкорослые вязы, а если двинуться дальше на восток или на север, то землю и вовсе завоюют хвойные.

Из вещей взяла с собой любимую поясную сумку, с которой, кажется, не расстанусь ни на минуту. Впихнула туда коробочку с ловцом снов. Пристегнула к поясу приготовленные фляги. Набор инструментов, как и всегда, разместился на боковинах брюк. А вот сами брюки я аккуратно свернула и взяла под мышку. Надену их позже — нечего светить инвентарем перед здешними обывателями. Вот и все. Кажется, ничего не забыла.

Из селения вышла максимально тихо и незаметно, стараясь не попадаться на глаза случайным прохожим. Не хотелось бы, чтобы за мной увязался какой-нибудь любопытный зевака. Когда отошла на достаточное расстояние, напялила свои любимые брюки, укомплектованные всеми необходимыми инструментами, и, достав карту, залегла в густых зарослях лапчатки. Развернула артефакт в нужном месте, коротко скомандовала «Мио». На потертом пергаменте замаячил малюсенький голубой огонек, обозначающий мое местоположение. Сверившись с расположением деревни и входа в подземелье, поняла, что

двигаюсь в нужном направлении. Прекрасно. Аккуратно сложила карту и прислушалась.

Тихо. Насколько вообще может быть тихо в это время суток. Птицы уже давно смолкли и спрятались по гнездам. Да и шум деревни до сюда не доходит. Но то и дело из кустов доносится стрекотание сверчков. Свист ветра, колышущего листву, да гоняющего по земле невесомые веточки и колоски. Дернула один из земли, перевернулась на спину и всмотрелась в темнеющее небо. На западе, там, где скрылось солнце, оно еще светлое. Нежно голубое с узкой полоской оранжевого у самой кромки горизонта. А на его фоне рваными тенями разбросаны серые перистые облака. На востоке же краски уже окончательно сгустились. Небо темное, хмурое, словно перед грозой или грядущей бурей. Но на самом деле ничего такого не предвидится. Просто сумеречное небо всегда кажется страшнее ночного.

Ладно, хватит прохлаждаться, пора двигаться дальше. Достала из коробочки ловец снов и повесила себе на шею, следом выпила пол фляжки стимулирующего напитка. До катакомб еще далеко, но до водокачки, откуда караульные предположительно берут воду, уже довольно близко, так что меры безопасности мне не помешают.

Минут через пятнадцать быстрого хода добралась до цели. По обыкновению замерла и прислушалась. Никого. Но если повезет, то перед ночной сменой кто-нибудь придет набрать свежей воды. Для этого дела еще довольно светло, хотя лично меня уже немного одолевает куриная слепота.

По конструкции водокачка оказалась стандартной — ручной насос с длинным рычагом, кран и полукруглая емкость для воды, сейчас наполовину полная. На это я и рассчитывала. Сняла с пояса фляжку с отваром белесы и вылила содержимое в емкость. Следом засыпала сонный порошок. Надеюсь, имеющегося объема хватит для усыпления стражи. Впрочем, на случай если это не сработает, у меня с собой имеется еще ловец снов.

Расправившись с первой задачей, двинулась дальше. Уже медленнее и осмотрительнее. Почва здесь не особо ровная, чтобы нестись сломя голову. Под ноги то и дело попадаются камушки. Да и бесшумно обходить пучки высохшей травы и торчащие из земли кустики становится сложнее. В итоге потратила много больше времени, чем рассчитывала, и к моменту, когда подобралась ко входу в катакомбы, уже практически ничего толком не могла разглядеть.

Подобралась еще ближе и максимально напрягла зрение. Вокруг строительные материалы, доски, рассыпанный по земле щебень. Пригляделась еще внимательнее. Вот он, сторожевой пост под легким навесом. Там три человека. Заметила еще нескольких дежурных разгуливающих по периметру. Судя по форме, и наши, и восточники вперемешку.

Прямо за постом зиял черной дырой спуск в катакомбы. Ну, хоть вход нашла. Запомнила его местоположение, примерно спланировала, по какой траектории буду обходить охрану, и отползла подальше в кусты. Штурмовать катакомбы буду позже, часа через три-четыре, когда окончательно стемнеет, и караульные войдут в состояние легкого полудрема.

Вдруг откуда-то справа донеслись негромкие голоса. Кажется, кто-то направляется в сторону водокачки. Если все пойдет гладко, то мои махинации со снотворным не пропадут даром.

Когда путники приблизились на достаточное расстояние, вполне смогла расслышать суть разговора.

— Как думаешь, долго нам здесь еще торчать придется? — проныл первый, явно недовольный тем, что приходится прозябать в такой глуши.

— Да кто его знает. Приказано ждать — мы и ждем, — равнодушно кинул второй.

— Ну, скуотища тут несусветная... И зачем столько народу сгонять надо было? Все равно ж никто не сунется... Все, что можно было, уже наверняка вынесли, еще когда вход вскрыли.

— Может, и так, — вздохнул второй. — Да только мы тут ничего не решаем. Велено ждать — значит, ждем.

— Слушай, а может того... наведаемся ночью в Красные Гребешки? Хоть девок местных пощупаем. Так на часик, может на парочку?

Спутник довольно хмыкнул, но отвечать не стал. Больше ничего расслышать, к сожалению, не удалось. Но ясно стало одно — настрой у здешних охранничков отнюдь не боевой. А если они еще среди ночи в Красные гребешки метнутся, так мне вообще жизнь медом покажется.

А пока оставалось ждать. Поудобнее устроившись в одном из укромных местечек близ лагеря, достала стимулирующий напиток и чуток отхлебнула. Мне сейчас засыпать никак нельзя. Да и хоть вокруг все тихо, все равно необходимо быть настороже, а главное, не прогадать удобный момент для начала активных действий.

Лежать было вполне мягко. Осенняя трава хоть и жестковата, но благодаря стеганой курточке этого почти не чувствуется. Вокруг пахнет свежестью, чуть взопревшими опавшими листочками. Все еще стрекочут сверчки. Но вскоре и они стихнут. На небо потихоньку высыпают звезды. Видимо, висевшие жиденские облака к ночи совсем рассеялись. Красота. Тишина и покой.

Единственная проблема — дико хочется хоть какой-то деятельности. А то стимулирующего зелья, называется, выпила, а сама разлеглась и отдыхаю. Рыпаться отсюда мне не стоило, потому пришлось занимать голову всякой ерундой. Вспомнила все свои прошлые дела. Добытые артефакты. Передряги, в которые поначалу попадала. Все по неопытности, конечно же... Потом, как истинная женщина, вспомнила всех своих бывших, в каждом нашла какой-нибудь вопиющий изъян и, мысленно обозвав всех мужиков горбатыми тролями, отправила их куда подальше. На самом деле, это я так — чисто для разрядки. Я и сама-то далеко не ангел.

После мужиков перебрала всех подруг. Как ни странно они все тоже почему-то оказались бывшими. Разве что кроме Ратанки. Она меня еще как-то терпит. И хоть девушка она крайне любопытная, каким-то чудесным образом умудряется не затрагивать темы моей профессиональной деятельности... Единственной темы, на которую я не люблю распространяться. Конечно, кому ж будет приятно узнать, что подруга в прошлом воровка, а сейчас занимается разграблением всевозможных гробниц, катакомб и даже могил. И все это в обход королевских и княжеских служб.

Короче, в таких вот радостных и не очень размышлениях прошло часа три. Пока откуда-то с дороги вновь не прилетели мужские голоса. Я подобралась поближе. А голоса-то хоть и тихие, но развеселые. Видимо все-таки рискнули мужики в Красные Гребешки сунуться. Интересно, что сейчас в лагере творится? Остальные тоже на подъеме или дрыхнут после моего отварчика? Переждав еще примерно с полчаса, решила-таки сходить на разведку. Неслышно подобралась к лагерю. Все тихо, патрулей не видно, видимо охрана все же прикинула где-то под развесистым кустом. Пора.

Вновь выудила ловец снов, спрятанный на время ожидания в засаде, и пристроила на шею. Выпила остатки кизляра, дабы компенсировать пагубное действие амулета, и, как

мышка, крадучись, посеменила в лагерь.

Тьма стояла практически кромешная. Разве что яркие звезды чуть освещали дорогу, да трепетал вдали слабенький огонек масляного фонаря. И мне, как назло, нужно было подобраться именно к нему, ибо висел фонарь как раз у охранного поста над спуском в катакомбы.

Шла очень медленно, каждый раз тщательно выбирая место, куда поставить ногу. Голосов было не слышно, шагов или другого постороннего шума тоже. Подобравшись вплотную к лагерю, спряталась за грудой строительного материала и замерла. Еще разок прислушалась — все тихо. Скользнула дальше, стараясь по возможности прижиматься спиной к изредка попадающимся стволам деревьев, уже вкопанным в землю балкам, и один раз даже запрыгнула в выкопанную под фундамент траншею, часть пути проделав почти по груди в яме.

На первого охранника напоролась как раз, когда шла по траншее. Слава Богам, заметила его довольно загодя. Здоровенный детина сидел, примостившись спиной к балке, и мужественно старался не уснуть. Получалось у него плохо. Глаза то и дело закрывались. Караульный отчаянно тряс головой, пытаясь взбодриться, но с моим приближением и эти попытки зачихали. А амулетик-то действует. Я отчетливо чувствовала, как исходящая от подвески магическая волна распространяется в стороны и самым краем касается сознания часового. Сделала шаг в его сторону, чтобы уж накрыло полностью, и замерла, выжидая пока мужчина окончательно погрузится в сон. Эх... Было бы у меня с десятков таких амулетиков, можно было бы у каждого охранника по одному оставить и не беспокоиться, что они помешают. Но чего нет, того нет...

Убедившись, что караульный крепко заснул, двинулась дальше. Подобравшись к самому посту, с опаской огляделась. К моему счастью, из-за оставленных строительных материалов этот участок лагеря плохо просматривался. Если держаться земли, то с окраин меня и не заметят. Значит, остается уговорить только рябят под навесом. Их тут оказалось четверо. Судя по форме, два западника и два восточника. Что интересно, по покрою форма у гвардейцев одинаковая, и даже цвет один и тот же — благородный серый — все-таки у нас единое королевство. Но вот отличительные знаки у каждого княжества свои. У западников от плеча и вдоль всего рукава идет широкая красная полоска, на предплечье красуется вышитый золотистыми и красными нитями герб Фланвиля — огненная саламандра. У представителей же восточного Хэдоса полосы насыщенного синего цвета, а на месте герба располагается речной кайман.

Из четырех караульных на посту двое уже определенно спали, видимо успели пригубить сонной водицы. Двое других пока держались. Изредка перебрасывались короткими фразами, но толкового разговора у них не клеилось. Сказывался поздний час и общая атмосфера тишины и покоя.

Так, надо бы ребятам подсобить... Сидят они как раз у входа в подземелье — незамеченной мимо не прошмыгнешь.

Обосновавшись за спиной у охранников, сняла с шеи ловец снов, заметила пышный кустик зелени чуть ли ни у самых ног одного из караульных и, прицелившись, бросила туда подвеску. Амулет, как я и рассчитывала, бесшумно упал в мягкую траву, и теперь оставалось только ждать. Охранники находятся в прямой зоне действия ловца снов, так что, надеюсь, много времени, чтобы их отключить, не понадобится.

Минут через десять, как и ожидалось, часовых сморил крепкий сон. Я тихонько

приподнялась и, сгибаясь в три погибели, прошмыгнула ко входу в катакомбы. Амулет, так и оставила в траве. Пускай ребята отдохнут, пока я тут со всем не управлюсь. Да и мне без него как-то думается легче.

Под землей оказалось сыро и прохладно. Сразу же порадовалась тому, что захватила стеганую курточку — она не даст замерзнуть. Вниз вели два пролета с десятком ступенек на каждом. Сначала коридор был один, и я, не раздумывая, двинулась по нему. Когда отошла на достаточное расстояние от входа, зажгла магический светлячок. Масляные фонари терпеть не могут — уж очень они громоздкие и непростые в обращении. То ли дело светлячок. Надавил куда надо, и горит ровным теплым светом. Правда периодически, как и любой другой магический предмет, приходится его подзаряжать. Ну, а что делать... К тому же, деньги пока у меня водятся, можно в удобстве себе и не отказывать.

Минут через двадцать неспешного пути показалась первая развилка. Вот тут я притормозила и, не обращая внимания на грязь, уселась на пол. Не помещает немного отдохнуть и решить, куда двинуться дальше. Прислушалась к ощущениям и запустила поисковую паутинку поочередно в каждый коридор. В ответ не получила ни одного отголоска магии. Вот те на... Либо никаких артефактов тут и подавно нет. Либо спрятаны они так далеко, что я до них просто не достаю.

И что теперь делать? Уходить с пустыми руками совсем не хочется, особенно после того, как преодолела столь долгий путь, к тому же время еще есть. Схватила за поясную сумку и прямо на полу развернула карту. Скомандовала «Мио». Вот она я — мерцающий огонечек на перепутье. Правый коридор короткий и тупиковый, вряд ли там что-то есть, но проверить стоит. Левый и тот, что прямо, длинные, ветвистые. На то, чтобы излазить их, уйдет больше ночи. А у меня так много времени нет. Ладно, положимся на мое чутье. Быстро свернув карту, но не убирая ее далеко, подалась вправо. Дошла примерно до середины тоннеля и вновь раскинула паутинку. Ничего не почувствовала. Как и предполагала, коридор оказался пустым. Резко развернулась и уже гораздо быстрее пошла назад к развилке.

В какой-то момент показалось, что мои шаги здесь не единственные. Резко затормозила, погасила светлячок и, метнувшись в сторону, прижалась к стенке. От нахлынувшей паники пульс тут же участился, а рука сама потянулась к боковому карману. Оружием я пользоваться не особо умею, но на всяких случай держу при себе длинный, хорошо заточенный клинок. Ох, надеюсь, воспользоваться им не придется.

Стенка, на которую я облокачивалась, оказалась до дрожи холодной. Прижиматься к ней было очень неприятно, курточка хоть и спасала, но совсем ненадолго. Постояв несколько секунд в сомнениях, все-таки отлипла от каменной кладки и, тщательно прислушиваясь, продолжила путь. Кисть все еще лежала на рукояти ножа, но сердце потихоньку успокаивалось.

Правда ли я слышала шаги, или мне просто померещилось? Стены тут голые, может, это просто акустика, а я, дура, от испуга чуть в штаны не наделала. В конце концов, если не тронули, то вряд ли станут убивать сейчас.

Вернулась к развилке и, доверившись собственной интуиции, попыталась определить, в какой коридор податься на сей раз. Интуиция молчала в тряпочку, но ждать, пока эта особа проснется, времени не было, и я пошла прямо. Самое верное правило. Не знаешь, куда двигаться — иди прямо. Авось, куда-нибудь да и выйдешь. Дальше еще попадались развилки. Но я упрямо шла вперед. Периодически раскидывала паутинку, пытаюсь засечь магическое

возмущение, но все напрасно. И чем дальше я углублялась в лабиринты коридоров, тем труднее становилось дышать. Ближе ко входу воздух уже успел смениться, здесь же до сих пор стоял душный, спертый дурман.

Где-то с третьей попытки наконец что-то почувствовала. Еле уловимая пульсация слева и впереди. Внутри все заликовало. Ну, хоть не зря притащилась. Без улова не уйду. Дальше уже двигалась, полностью полагаясь на зов магического предмета. Не помню, сколько раз и куда сворачивала. Да и неважно это было. С картой заблудится мне не светит — обратный путь по ней легко можно найти.

Я шла все быстрее и быстрее, подгоняемая внезапно охватившим азартом. Шагов или каких еще посторонних звуков больше не слышала. И окончательно расслабилась. И вправду, померещилось. Магический предмет ощущался все ближе, вызывая сладостное предвкушение. Как же я люблю это чувство.

Наконец остановилась. Где-то здесь. Справа. Развернулась и наткнулась взглядом на стену. Прижалась телом к холодной поверхности. Излучение ощущалось прямо за ней. Значит должна быть дверь или обходной путь. Сверилась с картой. Приблизив изображение, обнаружила, что за стенкой и правда располагается помещение. И никакого обходного пути к нему нет. Значит надо искать дверь. Со скрытыми механизмами я сталкивалась ни раз, потому привычно начала осматривать стены на момент наличия какого-нибудь рычага.

Визуальный осмотр, к сожалению, ничего не дал, и в ход пошли руки. Прощупывать старую кладку было неприятно. К пальцам прилипала застарелая пыль, руки периодически натыкались на паутину или чуть влажный мох. Но делать нечего — я, не отрываясь, изучала чувствительными пальчиками каждый дюйм кладки. Проверяла камушек за камушком — вдруг какой сдвинется с места. Примерно спустя полчаса тщательного инспектирования — да, я терпеливая — мне наконец подвернулась удача. В одном из нижних ярусов удалось сдвинуть булыжник. Я поднатужилась и сильнее толкнула его вглубь — заработал старый, проржавевший от времени, но еще живой механизм, открывая проход в стене.

Я так обрадовалась, что была готова с лету заскочить внутрь, но вовремя себя остановила. В таких местах стоит быть предельно осторожной. Да и застоявшийся внутри воздух не обещал ничего хорошего. Потому, умерив свое любопытство, немного подождала, пока помещение проветрится, и только после этого шагнула внутрь. Две ловушки обнаружила сразу же, тут и мастером быть не надо, сразу на входе стояли. Одну нейтрализовала, заблаговременно отпрыгнув в сторону. Вторую просто аккуратно обошла по дуге. Раскинула паутинку. Артефакт находился в сейфе у дальней стены. Еще раз осмотрелась. Больше ловушек не заметила и двинулась прямо к сейфу.

С ящичком пришлось изрядно повозиться. Без своего набора инструментов, надо отдать ему должное, ни за что бы не справилась. Какие же все-таки умельцы и хитрецы были эти древние. Надо же было столько замысловатых замков в него впихнуть. Хорошо, хоть магической защиты нет...

А вот времени для такого кропотливого дела как раз хватало, потому я аккуратно, шаг за шагом, преодолела все преграды и наконец открыла заветную дверцу. В сейфе оказался всего один камень. Внешне — полная копия того, что приносили охотники за артефактами в лавку Руфуса. Только это был подлинный Галактий. Мощь природной магии я ощущала, даже не прикасаясь к предмету.

Быстро распихала по карманам штанов инструменты и с трепетом потянулась к награде. Вычленила плоский камень из странной подставки, и тут что-то щелкнуло... Ловушка...

Последняя проскочившая мысль была: «Нэри, какая же ты дура!»

Глава 4

о вовремя свалившемся на голову попутчике

Мне не хватило времени даже обернуться. Я лишь успела почувствовать дуновение ветра на затылке. Сквозняка здесь по определению быть не могло, а значит, оставался только один вариант — что-то на скорости летит прямо мне в голову... А я и с места двинуться не могу — ноги будто приросли к земле. Не думала, что моя кончина будет столь быстрой и глупой...

И в тот самый миг, когда я уже практически распрощалась с жизнью, на меня вдруг налетело что-то тяжелое, но тем не менее мягкое, и моментально сбило с ног. Голова повстречалась с твердостью камня и загудела, как от звона пудового колокола. И за этим гудением я практически не услышала, как огромный, подвешенный на цепях каменный блок с лету пробил стену, перед которой я только что стояла. Кажется, я на мгновение лишилась сознания... Но лишь на мгновение. Потому что, когда ко мне вернулись связные мысли, я все еще ощущала себя лежащей на холодном полу, прижатая сверху чьим-то телом. Вокруг все гудело и трещало, сверху сыпались камни и куски раствора. Хотелось прикрыть голову. Но под весом лежащего на мне человека, явно мужчины, не могла и пошевелиться.

«Поймали», — было первой моей мыслью и, охваченная внезапной паникой, я, позабыв про больную голову, начала брыкаться и пытаться вырваться.

— Пусти! — крикнула настолько громко, насколько хватило голоса. Но вышел лишь сдавленный писк.

— Да, тихо ты! — шикнул на меня незнакомец. — И так уже шуму натворила. Сейчас вся охрана сюда сбежится.

Я тут же замолкла. Судя по голосу, мужчина был довольно молод. А судя по придавившему меня весу, обладал недюжей комплекцией.

— Ты меня раздавить решил? — сдавленно пропищала, стараясь более-менее глубоко вдохнуть.

Незнакомец тут же поднялся и, буквально схватив меня за шкуру, поставил на ноги.

Я машинально начала отряхиваться, но быстро оставила эту затею. Мой светлячок разбился, и в кромешной тьме было ничего не разобрать, в том числе и облика спасшего меня парня. Я лишь поняла, что он довольно высокий, потому как ростом только-только доставала ему до плеча. И кстати, с моего плеча спаситель руку так и не убрал, да и держал довольно крепко. Видно, боялся, что убегу.

— Пусти! — настойчиво попросила я и попыталась освободиться.

— Еще чего! — резко ответил парень и еще сильнее стиснул пальцы. — Камень у тебя?

Я машинально сжала кулачок. Ну, уж нет. Артефакт я тебе не отдам... Хоть ты меня и спас от верной гибели — кстати, совершенно не понимаю, зачем — но добыла я его, можно сказать, своими потом и кровью.

— Спрячь его! — не дождавшись моего ответа, скомандовал парень. И я тут же сунула находку глубоко в карман, ошарашенная таким странным поведением незнакомца.

А спаситель тем временем схватил меня за локоть и потащил куда-то в сторону. Разобрать дороги я не могла. Да и вообще, решительно не понимала, как он двигается в такой тьме... Лишь надеялась, что мы идем на выход.

Бежали довольно быстро. Я пару раз споткнулась и чуть было не повстречалась с полом,

но спутник вовремя успевал меня подхватить. Неслись мы так минут пятнадцать-двадцать. Мне, в конце концов, удалось подстроиться под темп парня, и дальше стало проще. Но что-либо спросить все равно не удавалось. Я только и делала, что судорожно хватала ртом воздух.

В какой-то момент незнакомец резко остановился, и я чуть не впечаталась лбом в его широкую спину. Уж не знаю, как я определила, что передо мной именно спина. Тьма вокруг стояла просто кромешная.

— Не помнишь, здесь направо или налево? — вдруг спросил незнакомец. Видимо мы оказались на развилке.

— Издеваешься? — пробурчала в ответ. — Я вообще не понимаю, где мы. И не вижу не зги.

— Ооо, как все запущено, — едко протянул этот проводник недоделанный. — Как же ты выбираться-то собиралась, детка?

Детка? Какая я ему еще детка?! Что за фамильярность? Мы ведь даже не знакомы...

— Не твое дело! — зло огрызнулась я. Помогать ему с выходом из подземелья не было никакого желания. Как, впрочем, и демонстрировать свою чудо-карту. Раз такой самоуверенный — пусть сам и выводит нас.

Парень еще пару секунд поразмышлял над направлением, и, видимо, положившись на удачу, решительно свернул вправо. Ну, нюх его, в общем-то, не подвел. Потому что не прошло и минуты, как вдалеке стали слышны быстро приближающиеся шаги. Вот и охраннички пожаловали. И у них-то наверняка есть свет. Незнакомец тут же рванул назад, на ближайшей развилке резко свернул, прижался к стене и меня в нее же впечатал. Я чуть слышно охнула от неприятного столкновения с твердой поверхностью. Честно говоря, очень хотелось выругаться. Мог бы и поаккуратнее, я все-таки живой человек. Более того, женщина! Мне такие столкновения здоровья не прибавят. Вспомнила о гудящей голове. Поднесла руку к саднящему месту и наткнулась на что-то мокрое и липкое. Вот тьма! Голову разбила. Надеюсь, не сильно, еще не хватало скопытиться от кровопотери. Интересно, как еще держусь на ногах. Наверняка ведь сотрясение заработала. Ответ пришел сам собой — стимулирующее зелье! Да и бешено подскочивший адреналин делал свое дело. Кровь стучала в висках словно ошалелая.

Меж тем стражники все приближались. Уже отчетливо были слышны голоса, и сквозь тьму пробивался неяркий свет масляных фонарей. Парень еще сильнее вжался в стену. Убрал от меня руку, и я услышала совсем рядом скрежет стали. Ой-ой, он еще и вооружен...

Когда преследователи приблизились к развилке, топот резко прекратился. А ребятки-то замялись. Не знают, куда двинуться дальше. Я так поняла, человек их не много. Четверо, может пятеро. А коридора три. Вряд ли сунутся в них поодиночке. Как и ожидала, преследователи решили разделиться на две группы. Одна пошла прямо, другая свернула в левый коридор.

Фух. Пронесло. Интересно, это я такая удачливая или мой спутник? Чуть помедлив, он убрал меч в ножны и вновь схватил меня за руку. Теперь мы шли куда аккуратнее. Тихо. Стараясь не привлечь к себе внимания и тщательно вслушиваясь в окружающие звуки. Минут через двадцать добрались до выхода. Там нас, как и полагается, уже поджидали. Я думала, что мы снова затаимся в тени и подождем, пока проход освободится, но у моего спасителя, похоже, были совсем иные планы. Коротко бросив:

— Сиди здесь! — он с лету выскочил наружу, одновременно доставая клинок из ножен.

Вот дурак! Ну, зачем же напролом идти? А если их снаружи человек двадцать? Прибьют ведь, даже пискнуть не успеет. Ладно, главное, самой выкрутиться.

Я, затаившись, стояла на лестнице и лишь слышала, как коротко и звучно звенит сталь. А потом увидела тень, скользнувшую ко мне. Видимо, один из караульных сообразил проверить ход.

Спрятаться не успела. Он рванул вниз так неожиданно, что я лишь успела отпрыгнуть в сторону и непроизвольно взвизгнула. Нападающий сделал вторую попытку меня достать, ринулся вперед, резко выбрасывая перед собой меч, но его достали раньше. Я почувствовала сильный магический толчок, и неприятель кубарем полетел с лестницы. Его догнали, мой спутник замахнулся и рукоятью меча саданул стражника по голове. Фух, вовремя подоспел.

— Цела? — спросил чуть обеспокоенно.

Я машинально кивнула. Кажется, еще и дар речи потеряла с перепугу. Парень вновь схватил меня за локоть и, тяжело дыша, потащил наверх.

Где-то на третьей ступеньке поняла, что не цела... Было больно наступать на ногу. И первым делом выбравшись из подземелья, остановилась, чтобы осмотреть повреждения. В небе уже занимался рассвет. Я чуть прищурилась от неожиданно яркого освещения и, силой вырвав руку у провожатого, принялась осматривать свою ногу.

Кажется, меня все-таки зацепило. Прямо над коленкой красовалась небольшая резаная рана. И ткань брюк вокруг повреждения уже успела напитаться кровью. Не смертельно конечно, но приятного мало.

— Ну, что опять? — спросил мой спутник недовольно и рывком развернулся ко мне. Остановился в полуметре — видимо, тоже заинтересовался ранением. Вот сдалась я ему...

Я, наконец, подняла на него глаза и внимательно рассмотрела — благо света тут было предостаточно — и с трудом вернула на место отвисшую челюсть.

Его внешность меня откровенно поразила. Сказать, что парень необычный — наверно, не сказать ничего. Первой бросилась в глаза красно-рыжая шевелюра неровно обрезанных волос. С одной стороны короткие, даже не прикрывающие уха, с другой длинные, до самого подбородка. Не пойму, то ли мода нынче пошла на диковинные прически, то ли он попросту пытается выпендриться, что лично мне кажется более вероятным. Но ясно одно — парень этот настоящий, чистокровный огненный. И глаза цвета красного золота это только подтверждают. Брови и ресницы медные. Правую бровь перечеркивает небольшой шрам. В хрящике открытого уха красуется два золотых колечка, соединенных длинной цепочкой. Выглядит это все конечно очень оригинально. Но с цепочкой на мой взгляд спутник погорячился, ибо возникает настойчивое желание за нее дернуть, ну и выдрать нафиг все, что идет следом.

Одет мой спаситель тоже довольно своеобразно... Коротенькая кожаная курточка, казалось, состоит из сплошных ремешков и заклепок. Впрочем, это не лишено смысла — каждый такой ремешочек удерживает по паре метательных пластин или обоюдоострых дротиков. Из-под куртки выглядывает довольно простенькая белая майка — и, пожалуй, это единственная заурядная вещь во всем его облике. Спасибо, хоть тут выделяться не стал.

Помимо различных метательных клинков, из оружия у парня имелось еще два изогнутых меча, подвешенных по обеим сторонам широкого пояса, и несколько коротких кинжалов в боковых карманах плотных брюк.

В общем, оторвать глаз от нового знакомого не могла довольно долго. Занимательный тип... К тому же довольно симпатичный. И судя по внушительным набору оружия, надо

полагать, что опасный...

Кстати, парень тоже с интересом меня рассматривал, пока не остановился взглядом где-то в районе лба. Протянул к моему лицу руку и аккуратно откинул волосы.

— Когда успела? — спросил возмущенно и чуть сощурил золотистые глаза. Нет, ну вы посмотрите, он меня еще отчитывать собрался!

— Вообще-то это твоих рук дело! Не помнишь, как меня головой об пол приложил?!

Парень тут же перестал хмуриться. Вспомнил-таки наше не очень удачное падение. Причем неудачное исключительно для меня. Хотя, о чем это я? Если бы он меня не сбил... Даже думать не хочу.

— Голова болит? — спросил уже намного мягче. Надо же, беспокоится. Причем о голове явно беспокоится больше, чем о ноге. В общем-то, это и верно. Самый важный орган как-никак...

— Болит, — отозвалась я. — Более того, могу однозначно сказать, что заработала сотрясение неизвестной степени тяжести.

— А так и не подумаешь, — ухмыльнулся мой спаситель. — Больно бодрая ты какая-то...

— Это потому, что я целую фляжку стимулирующего напитка до этого выпила.

— Ооо. Тогда я тебе не завидую.

Да, я тоже себе не завидую. Представляю, что будет с моей головой, когда действие кизляра закончится. Ладно, не буду унывать раньше времени. Пока голова еще способна мыслить, надо замечать следы и валить отсюда.

Заозиралась по сторонам в поисках оставленного в траве амулета. Взгляд сам собой наткнулся на четыре распластавшихся по земле тела. И как я их сразу не заметила? Все четверо не двигаются. Либо в отключке, либо... Я невольно поежилась. Не люблю мертвецов. Да и подобные методы тоже не приветствую... Можно же просто оглушить. Зачем убивать? Хотя... не всегда ведь удастся скоординировать свои действия желаемым образом. Уж я-то знаю.

Мне приходилось убивать лишь раз в жизни. И то это была самооборона. Я не из трусливого десятка. Будучи воровкой, частенько проворачивала дела ночью. Вот и наткнулась как-то в темном переулке на парочку отъявленных мерзавцев. Острый нож уже тогда держала под рукой... Договориться не получилось. Ну и ... Даже не ожидала, что так легко выйдет. А потом все никак не могла прийти в себя...

— Мертвы? — непроизвольно вылетело у меня, хотя я совсем не хотела знать ответ на этот вопрос. Точнее не хотела слышать положительного ответа.

— Нет, в отключке, — отозвался парень и широко улыбнулся. А я сразу расслабилась.

— А не боишься засветиться?

Внешность у рыжего уж очень примечательная. Если донесут о нападении, то королевские ищейки без труда его вычислят. Тем более все потерпевшие, судя по форме, выходцы из Хэдоса. А парень явно уроженец Фланвиля. Как бы на этой почве не случилось конфликта между княжествами.

— Не боюсь. Они все равно меня не запомнили.

— Это как? — удивилась я.

— Так! — не потрудился объяснить огненный. — Слишком много вопросов задаешь, милочка.

Ох, какие мы таинственные. Ну и грах с тобой. Не хочешь — не говори. В конце концов,

это не я засветилась. А что грозит моему случайному спасителю, меня не особо волнует.

Еще раз глянула на тела. Пересчитала. Хммм... А почему всего четыре? В каждом отряде ведь не меньше десятка воинов должно быть...

— А почему их так мало? Где остальные? — обеспокоенно спросила у рыжего.

Спутник тяжело вздохнул. Кажется, я уже достала его своими расспросами. Но вслух он этого не сказал. По выражению лица и так было все понятно.

— Не знаю, — равнодушно пожал плечами парень. — Скорее всего, внизу рыщут. Но я бы дожидаться их не стал.

— Да, сейчас иду, — зачем-то заверила я и потянулась в травку за амулетом. Первое правило воровки — не оставлять улики.

Теперь оставалось добраться до деревни и при этом постараться не угодить в лапы оставшихся караульных или еще кого. И, честно говоря, я бы предпочла делать это в одиночку. Тем более светлело уже с невероятной скоростью. Но мой провожатый, кажется, вознамерился ни на шаг от меня не отходить.

Да что ж тебе надо-то? Вот прицепился на мою голову... Впрочем, ответ на этот вопрос я знаю. Ему камень нужен. Но почему тогда не заберет и не кинет меня тут? Зачем нужно было мне жизнь спасти? Погеройствоваться захотелось, что ли?

Я чуть было не спросила у него этого напрямую. Но вовремя себя остановила. Разумно побоялась, что ответ может мне не понравиться. Пока парень вроде дружелюбно настроен, так может, не стоит тянуть кота за хвост?

Быстро убрала амулет в коробочку и поплелась рядом со своим спасителем. Однако рыжий довольно быстро припустил вперед. Я такой скоростью похвастаться не могла... Нога как-никак болела. Метров через пятьдесят он обернулся. Судя по выражению лица, хотел отвесить что-то едкое в мой адрес. Но, глянув на раненую ногу, промолчал и терпеливо дождался, пока я его догоню.

— Я вообще-то тебя не задерживаю. Не думаю, что нам по пути, — лениво бросила в его сторону и постаралась, как ни в чем не бывало, пройти мимо.

— Ага... Так я тебя и отпустил. С камушком-то... — недобро прищурился спутник и вновь схватил меня за локоть.

— Давай без рук, а? — не выдержала я и чуть прикрикнула на него. Ну, сколько можно хватать уже? Синяки же останутся.

— Я вообще-то помочь хотел, — невинно улыбнулся рыжик и перевел руку мне под локоток, давая возможность опереться на него.

Идти так и вправду оказалось проще. Но вот сбежать... было проблематично. Да и местность, как назло, вся открытая. А вещи мои и варан в деревне. Вот как мне теперь от него отвязаться?

В небольшом перелеске, окаймляющем тропу к Красным Гребешкам, сделали привал. Я осталась лежать в засаде, а парень метнулся проверить дорогу.

Глянула на свою многострадальную ногу. Штанина еще больше напиталась кровью, хотя текла та уже намного слабее. И вот, как назло ведь, даже перевязать нечем. И пояса я в брюках не ношу... Залезла в сумочку с надеждой отыскать там завалившийся кусок материи. Но, как и предполагалось, ничего подобного там не нашлось.

Затем оценила ситуацию. Бежать и вправду некуда... В Гребешки одна дорога. И даже если сейчас углубиться в лес и попытаться сделать крюк, чтобы зайти с другой стороны, ничего путного не выйдет. Справа довольно быстрая река, слева широкое поле. А внизу...

Моя плохо работающая нога... Вот тьма! Надо же было так попасть.

Мой спутник вернулся довольно быстро. Выражение лица у него было хмурое и сосредоточенное.

— Плохо дело, — пробурчал рыжий, усаживаясь рядом. — Дорога перекрыта. Там гвардейцы. Похоже, по наши души явились...

— И что, их много? — спросила взволновано. Перспектива пережить в лесу, пока все не уляжется, меня совсем не вдохновляла. У меня с собой ни вещей, ни еды...

— На вскидку человек двадцать... Незамеченными не пройдем, — тяжело вздохнул парень и раздраженно сплюнул на землю.

Ну что за невезение? Кажется, в деревню я сегодня не попаду. Ладно. Отдых подождет. Собственное здоровье важнее.

Итак, какие у нас есть варианты? Пережить здесь не безопасно. Они же не дураки, чтобы не прочесать окрестности. Значит, нужно искать убежище или убираться подальше... Интересно, а что мой спутник думает по этому поводу?

— Что предлагаешь?

— Предлагаю махнуть рукой на Красные Гребешки и идти в Пасть Игуаны, — уверенно сказал рыжий. Кажется, он для себя уже все решил. Такой же стремительный, как и все огненные. А вот я сомневаюсь...

— Далеко... — изрекла глубокомысленно.

— Да ладно... Сутки. Максимум двое, если с нормальной ночевкой, — беззаботно махнул рукой парень, будто он туда-обратно чуть ли не каждый день прогулки совершает.

— Еще и через Ветреную долину...

— А чем она тебя не устраивает? — насмешливо приподнял медную бровь красавчик. — Ну не курорт конечно, но вполне нормальная пустынька...

Похоже, делать нечего... Денег у меня с собой немного есть. Доберемся до Пасть Игуаны, приведу себя в порядок и отправлюсь на ору обратно в Красные Гребешки или сразу напрямую в Архольд. Там видно будет.

— Ну так что, ты со мной?

Ого... Это он у меня спрашивает, что ли? То есть я могу и отказаться?

— А у меня есть выбор?

— Конечно! — задорно усмехнулся рыжий. — Ты можешь пойти со мной. Либо отдать камень и валить, куда тебе вздумается.

Отличная альтернатива, ничего не скажешь... И улыбается еще так ехидно. Ясен пень, что камень я не отдам, а значит придется...

— Я иду с тобой, — выдала, не раздумывая.

— Вот и прекрасно! — всплеснул руками спутник. — А раз уж нам придется какое-то время провести вместе, думаю, стоит познакомиться, — обворожительно улыбнулся мой спаситель. Потом протянул руку и представился: — Я Колин.

Никакого подвоха я в этом не увидела, так что пожала его ладонь и тоже назвала свое имя:

— Наризэль.

— Наризэль... Значит Нэри. Нэррриии, — Колин покатал на языке мое имя, словно какую заморскую диковинку. Ну да, оно, и вправду, немного необычное для Фланвиля.

Руку он почему-то сразу не отпустил, и я, не удержавшись от соблазна, легонько его просканировала. Рыжий недобро прищурился. Вот тьма! Прокололась. Маг... Не очень

опытный, но с высоким потенциалом. И мои прощупывания для него, конечно же, не остались тайной.

— Нехорошо... Проверять из-под тишка.

— Ты все равно уже выдал себя, — не стусевалась я. — Думаешь, не почувствовала, как ты того охранника на лестнице шарахнул.

Колин загадочно улыбнулся и посмотрел на меня с еще большим интересом.

— Ты тоже маг? — решил сразу уточнить парень и взял мою ладошку уже обеими руками.

— Нет, — коротко ответила я.

— Тогда, что это сейчас было?

— Не твое дело, — привычно огрызнулась. Вот еще, буду я ему сейчас все выкладывать. С какой такой стати?

— Ты артефакты также прощупываешь? — не унимался парень, а у меня вдруг возникло подозрение, что он знает обо мне намного больше, чем кажется. Не зря я опасалась колдунов.

В этот момент возникло два противоречащих друг другу желания. Взять руки в ноги и бежать отсюда сломя голову или забросать огненными вопросами, мучившими меня с самого детства. Ведь я до сих пор так и не знаю, могут ли почувствовать мой дар настоящие маги, и что для этого надо сделать. А то, может, и нет никого смысла скрываться во время работы. И раз уж я прокололась, да и мы с Колином сейчас вроде как в одной лодке, можно попробовать вытащить эту информацию из него.

— Ты задаешь слишком много вопросов... — произнесла многозначительно. — Но, так и быть, я на них отвечу, если ты честно ответишь на несколько моих.

Кажется, Колину эта идея пришла по вкусу.

— Идет, — парень вновь обворожительно улыбнулся. Потом вскочил с места и, потянув за руку, поставил меня на ноги. — Только давай по дороге. Нечего нам здесь расслаиваться под носом у гвардейцев.

Глава 5

о недружелюбных татуировках

По дороге поговорить как-то не удалось. Мы неслись словно угорелые. Точнее, несся Колин, а меня просто тупо тянул за собой. Бежать по пересеченной местности оказалось еще сложнее, чем в подземелье. Там-то хоть пол был ровный. А здесь палки, коряги, низенькие кустики, так и норвящие зацепиться ветками за штанины. Да еще и встающие на пути деревья приходится огибать.

Но я мужественно держалась, стараясь не отставать от темпа спутника. Даже про ногу практически забыла. Не люблю ныть и жаловаться. Да и понимаю, что такая бешеная гонка неспроста.

Судя по моим ощущениям, мы по довольно большой дуге обогнули лагерь у входа в подземелье. А от Красных Гребешков так вообще ушли на три версты.

Минут через сорок наконец остановились. И то, скорее потому, что путь преграждала не очень широкая, но быстрая речка. Поднявшееся солнце уже полностью завладело небосводом. Да и разыгравшаяся погодка добавила жару. Я первым делом стянула с себя куртку и повязала ее на пояс, чтобы не потерять. Вот, так гораздо лучше. Сразу стало свежее.

Пока мой спутник высматривал удобное для пересечения речки место, я присела на пенечек и только сейчас почувствовала, как разболелась нога. От быстрого бега порез опять стал кровить. Вот тьма! Так дело не пойдет.

Сняла с пояса фляжку и доковыляла до бурной речки, чтобы наполнить емкость. Вода оказалась прозрачной, чистой и очень холодной. Аж пальцы свело, пока наполнялась фляга. Вновь вернулась на пенек и постаралась промыть ранку, попутно освобождая кожу от прилипшей ткани.

Знакомый подошел поближе и, нахмурившись, спросил:

— Есть чем перевязать?

— Ага, всегда ношу в кармане полный набор медикаментов, — огрызнулась в ответ.

Он, конечно, ничего обидного не сказал, но нога болела жутко, и оттого настроение мое было паршивым, хуже не куда. И по сути, мне было сейчас все равно, на кого выплеснуть свою злобу. Тем более, что зачинщиком драки был именно Колин. А пострадавшей оказалась почему-то я!

— Ох, какие же вы женщины все-таки неподготовленные, — осуждающе покачал головой рыжий и полез в свою сумку.

— Я, знаешь ли, как-то не рассчитывала, что придется обороняться от вооруженных до зубов гвардейцев!

— А на что ты рассчитывала, детка? — вскинулся парень и осуждающе на меня посмотрел. Ну, надо же, я еще и виноватой должна себя чувствовать? Совсем оборзел! — Выкрала один из сильнейших артефактов Королевства Четырех Ветров и думала, сможешь без опаски разгуливать с ним? Или что, собиралась мило похлопать глазками и ждать, что караульные, расшаркавшись, отпустят восвояси?

— Ничего я такого не думала! — не выдержав, прикрикнула на парня.

— А что ж ты собиралась делать? А, милая?

Да что ж такое? То я ему детка, то милая. А ведь мы, считай, практически незнакомы. И кто его только воспитал такого. Я прожгла спутника презрительным взглядом и гордо

промолчала. Буду я тут еще перед ним оправдываться.

— Ну так что? — парень отыскал-таки в своей сумке нужную баночку. Подойдя вплотную, присел рядом со мной на корточки и пристально всмотрелся в лицо, ожидая ответа. Вот ведь привязался. Настырный.

— Отдала бы им камень и сбежала, — выпалила на одном дыхании.

Колин прыснул нездоровым смехом. Наверно, думает, что я полная идиотка. Я терпеливо подождала, пока он отсмеется, и вкрадчиво добавила:

— А потом незаметно проследила бы за ними и ближайшей ночью выкрала артефакт еще раз, не побрезговав перерезать пару глоток особо зарвавшимся засранцам.

Ну, с перерезанием глоток я, конечно, загнула. Но парень-то не знает о моей неприязни к трупам.

— Ммм... — глубокомысленно изрек рыжий. — Предпочитаешь нападать из-под тишка?

— Предпочитаю не вступать в открытый бой, если противник заведомо сильнее, — переиначила я.

— А вот я бы никогда не отдал то, что принадлежит мне!

— Галактий не принадлежит тебе! — буквально вырвалось у меня, о чем я тут же пожалела.

— А вот это спорный вопрос... — лукавая улыбка, скользнувшая в этот момент по его лицу, мне совсем не понравилась.

Колин перехватил баночку в другую руку, раскрутил крышку, и на меня повеяло терпким травяным ароматом. Внутри была густая зеленая каша. Судя по запаху и консистенции, размельченный тимьян — лучшее обеззараживающее и заживляющее средство.

Парень взял чутка смеси на пальцы и, заботливо предупредив, что сейчас пощиплет, стал накладывать мне эту кашу прямо на открытую рану. Я плотно сжала зубы, чтобы не зашипеть от боли, но из правого глаза все-таки выступила предательская слезинка и побежала вниз к подбородку. Да, вот такая я малодушная.

— Тихо, тихо... Еще чуть-чуть, — мягко приговаривал Колин, замазывая все пространство внутри и вокруг ранки.

И чего это он такой заботливый, интересно? Вздумал лечить какую-то незнакомую девку посреди леса. Да еще и прямую конкурентку... Давно бы уже прибил, да забрал себе артефакт. А он что? Сидит тут, возится со мной. Или парень имеет на меня какие-то свои планы. Или я в этом мире ни граха не понимаю. В любом случае в безвозмездную помощь я никогда не верила, и не верю. Так что, необходимо узнать, что ему от меня нужно. И желательно поскорее.

Колин закончил накладывать лекарство. Но боль и не думала униматься. Только сильнее стало щипать. По подбородку катился уже целый град слез, и не заметить этого рыжий, конечно же, не мог. Сначала этот паршивец издевательски усмехнулся. А потом... Потом сложил губы трубочкой и стал дуть. Я от удивления чуть со своего пенька не сползла. Ибо со стороны это выглядело очень мило и даже как-то романтично, что ли. Извилины в мозгу лихорадочно шевелились в попытках придумать хоть какую-нибудь колкость относительно его заботливого поведения. Но на ум так ничего и не пришло. А вместо этого я вдруг подумала, что губы у него безумно соблазнительные. Полные, мягкие, нежно-розового оттенка, чуть контрастирующего с цветом медовой загорелой кожи. Наверняка, удивительно

сладкие на вкус. Я непроизвольно закусила нижнюю губу и постаралась отвести глаза от его лица, пока мысли не зашли слишком далеко.

— Так что, мне стоит опасаться, что ты ночью перережешь мне горло? — неожиданно спросил рыжий, продолжая наш разговор.

— Думаю, мне этого также стоит опасаться...

— Я чутко сплю.

— Я тоже...

Мы обменялись одинаково многозначительными взглядами и оставили тему. Не думаю, что она приведет к чему-нибудь хорошему. А ссориться сейчас с Колином, будет самой большой глупостью, которую только можно совершить. Да, незавидная у меня, однако, ситуация. Больная нога и конкурент, который кроме того, что маг, еще и в совершенстве владеет парными мечами.

Закончив с ранкой на ноге, Колин взялся за мой разбитый лоб. Аккуратно смыл кровь и замазал ссадину тимьяром. Как ни странно, на этот раз жгло гораздо меньше. Наверно, ранка уже успела затянуться тонким слоем кожи.

— Ну как, уже не щиплет? — поинтересовался Колин и, не дожидаясь ответа, поднялся на ноги.

— Угу, — промычала я и постаралась встать со своего импровизированного сиденья, за что тут же удостоилась укоризненного взгляда золотистых глаз.

— Ну куда? Сиди! — скомандовал парень и почему-то стал расстегивать ремешки на куртке. — У тебя точно перевязать нечем?

— Ты уже спрашивал! — напомнила я. С первого раза, что ли, не понимает?

Колин тяжело вздохнул, словно я какой докучливый ребенок, мешающий взрослому заниматься собственными делами. Снял с себя куртку, а за ней через голову стянул майку.

Я не удержалась и скользнула взглядом по обнаженной фигуре своего спасителя. Там определенно было на что полюбоваться. Первым делом в глаза бросилась огромная татуировка саламандры, спускающаяся с плеча на широкую гладкую грудь. Просто восхитительная работа... Никогда не видела ничего подобного. Издалека можно было подумать, что это не рисунок, а настоящий живой зверь, притаившийся на груди хозяина. Своего восхищения на этот раз прятать не стала. Глупо. Все равно заметит, что я не могу оторвать глаз от его крепкого торса.

Тем временем Колин парой резких рывков разорвал майку на части. Опять присел возле меня и стал туго перематывать поврежденную ногу. Даже чересчур туго.

— Не переусердствуй. А то у меня вся конечность отнимется.

Парень тут же ослабил, да еще виновато улыбнулся. А он милый. Когда вот так вот смотрит... Взгляд опять остановился на его чувственных губах, переместился ниже, пробежался вдоль ключиц, чуть задержался на небольшом шестигранном медальоне, болтающемся на шее, потом перетек на развитые грудные мышцы, четко прорисованный пресс, заставляя чуть ли не облизнуться. Пришлось отвести глаза и опять вернуться к татуировке. Я не удержалась и протянула руку, чтобы дотронуться до саламандры. Парень тут же шарахнулся в сторону.

— А вот этого не стоит делать... — предостерег меня Колин.

— Не любишь, когда тебя касаются?

— Почему же... люблю, — рыжий лукаво улыбнулся и одарил меня пылким взглядом. Аж мурашки пробежались по коже. — А вот эта огненная дамочка может и цапнуть.

Не поняла... Это он про саламандру? Нда, с чувством юмора, я смотрю, у него все в порядке.

Не вняв предостережениям мага, вновь протянула руку к мужской груди. На этот раз рыжий не стал отстраняться, зато татуировка неожиданно шевельнулась. Я машинально отдернула ладонь и несколько раз непонимающе моргнула. Не уж то не шутил? Колин злорадно усмехнулся. А я пошла на вторую попытку. Саламандра недовольно завилыла длинным крученым хвостом, моргнула и вдруг подняла голову. Ощущение было, будто от тела отделился кусок плоти. Дырки, правда, не осталось, но зрелище все равно оказалось не из приятных. Зверюшка злобно на меня зашипела. Но этим не испугала, а скорее только подогрела любопытство. Неужели, и вправду укусит?

А что, если мы ее обхитрим? Я медленно придвинула ладонь еще чуть ближе к злобной рептилии, а второй рукой постаралась быстро дотронуться до противоположного плеча парня. Саламандра оказалась проворнее, так и не дав мне прикоснуться к медовой коже.

— Ай! — чуть взвизгнула я, когда челюсти клацнули на моих пальцах, а парень опять рассмеялся.

Благо она только щипнула меня. Даже крови не появилось. Я болезненно потеряла ладошку и благоразумно решила больше не экспериментировать.

— Я же предупреждал... — ехидно отозвался хозяин злобной зверушки.

— Колин, что это за гадость?

— Это не гадость, это Страж. Мой защитник.

— И от чего же он защищает?

— Как, от чего? — с наигранным изумлением приподнял рыжие брови красавчик. — От несанкционированных посягательств на тело хозяина.

— Прелестно... И что, она у тебя на всех так кидается?

— Нууу... — глубокомысленно протянул Колин и провел ладонью по подбородку. — Пожалуй...

— Как же ты тогда с женщинами спишь? — машинально выскочило у меня.

— Ах вот, что тебя интересует... — заискивающе протянул парень и подался чуть вперед, не сводя с меня завораживающего взгляда. Тьма, и кто меня за язык тянул? Хотя... Если он сейчас попытается меня соблазнить, я, пожалуй, не буду противиться. — Ну... Она у меня, конечно, девочка ревнивая. Но если надо, я могу с ней договориться.

Ага... Значит все-таки может. Но, видимо, не хочет, раз саламандра меня цапнула. А жаль...

— Ладно, хватит рассиживаться, — прервал интереснейший разговор Колин.

Парень чуть ли не по-хозяйски похлопал меня по коленке и поднялся на ноги. Быстро убрал в сумку остатки мази и жестом велел следовать за ним. С перевязанной ногой идти было намного удобнее, да и боль благодаря тимьяру стала постепенно спадать. Для перехода через речку выбрали самое узкое место. Колин ловко перепрыгнул на ту сторону и, встав у самой кромки воды, протянул мне руку.

Я таким широким шагом похвастаться не могла. Потому заметила торчащий из воды камушек и решила сначала наступить на него. С силой оттолкнувшись от земли, приземлилась ногой на гладкую вершину и чуть было не съехала в воду. Камень, как назло, оказался скользким. Благо, Колин успел вовремя дернуть меня на себя, так что встречи с бурным потоком я избежала.

— Вот тьма! — а вот Колин, судя по вылетевшему ругательству, этой участи не избежал.

Когда подхватывал меня, ступня по мелкой гальке съехала в воду, и сейчас рыжий брезгливо отряхивал ботинок. — Ладно, идем, потом посушу, — пробурчал Колин и, хлюпая водой, пошел дальше.

Примерно через версту жиденский лесочек закончился, и перед нашим взором распростерлась Ветреная долина — голая, безжизненная пустыня, практически лишенная растительности. Тусклое и гнетущее место по сравнению с остальными землями княжества, раскрашенными в яркие цвета осени.

— Ну, как тебе? — обернулся ко мне парень и невольно сощурился от бившего в глаза света. Его красно-рыжая шевелюра буквально горела под ярким полуденным солнцем. И смотря на мага, мне тоже захотелось сощуриться.

— Точно, что не курорт... — отозвалась я, с хмурым видом разглядывая окрестности.

Ветер здесь, и вправду, оказался сильным. Все-таки открытая местность. Он беспощадно трепал волосы, так и норовившие залезть в глаза и рот. И мне приходилось постоянно заправлять их за уши. Вот сейчас я, как никогда, жалела, что несколько недель назад довольно сильно обкромсала свою шевелюру. Поначалу, с короткими волосами было довольно удобно. Не мешаются, мыть легко, да и на каждодневную прическу времени не приходится тратить. Но сейчас они отросли почти до плеч и, как оказалось, стали доставлять неудобства. В хвост собираются с большим-большим натягом, и то через пять минут он распадается. Волосы у меня от природы очень прямые и гладкие — так и нороят выскользнуть из прически.

В общем, одно мучение. Я покосилась на бодро шагающего впереди Колина. У него, похоже, была та же проблема, хотя я не заметила, чтобы он из-за этого особо страдал. Парень выглядел взъерошенным, и, надо признать, ему это шло. Длинные медные пряди развивались по ветру и искрились на солнышке, неудержимо притягивая к себе внимание. Так и хотелось поймать непослушную прядку и шаловливо за нее дернуть.

Идти в тишине было скучно, и вскоре Колин чуть притормозил, позволяя мне поравняться с ним, и первым завел разговор.

— Кажется, ты обещала ответить на мои вопросы? Готова? — лукаво выгнул рыжую бровь красавчик.

— А ты обещал ответить на мои. Предлагаю по очереди. Валяй первым, — великодушно позволила я.

— Мой первый вопрос — какое отношение ты имеешь к магии?

Ох, и это вопрос? Да на него же можно ответить все, что угодно. А я-то думала, что парень будет посмышленее.

— Я имею к ней самое непосредственное отношение, — великодушно изрекла я. — Теперь мой вопрос.

— Ээй, — возмутился собеседник. — Такой ответ не пойдет.

— Какой вопрос, такой и ответ, — огрызнулась я. — Формулируй более конкретно!

— Хорошо, — маг призадумался, видимо подбирая правильные слова. — Как ты определила, что этот камень артефакт?

— Я чувствую исходящую от него магию.

— Что значит, чувствуешь? — поспешил уточнить Колин.

Вот тут задумалась уже я. Такого словами не объяснишь. Просто чувствую, и все тут. Наверно, так же, как и он. Хотя, мои ощущения от ощущений магов могут и отличаться.

— Ну... То и значит. Чувствую вибрации магического излучения. Эффективнее всего

получается, когда беру предмет в руки.

— Ааа, то есть у тебя развито тактильное ощущение? — практически утвердительно сказал маг.

— Ага, — кивнула я. — А у тебя разве по-другому?

— Да. Я это излучение вижу.

— Погоди. Погоди. Значит, чтобы понять, что перед тобой артефакт, тебе нужно на него посмотреть? А сейчас, когда он у меня в кармане лежит, ты его не видишь?

Колин неожиданно рассмеялся, а я чуть смутилась. Я что, что-то не то спросила? Чего он так развеселился? Ну да, я не маг. Откуда я знаю, как у них все происходит...

— Нет. Ткань слишком тонкая преграда. Излучение все равно через нее просачивается. А вот за толстой стеночкой могу и не увидеть. И на большом расстоянии тоже.

О... А это уже интересно. Получается, что парень не смог бы самостоятельно найти Галактий в тех катакомбах. Без меня у него ничего бы не вышло. Ну, или заняло бы слишком много времени. Вот пусть теперь только попробует забрать находку!

— А теперь мой вопрос, — разогрелась я. Собеседник легко шел на диалог, и меня это несказанно радовало. Дорвалась, называется.

— Куда? — тут же остудил мой пыл рыжик и покосился насмешливо. — Ты уже один задала. Моя очередь.

Грах, вот ведь внимательный. Я разочарованно пожала плечами, показывая свое смирение.

— Какой стихией ты управляешь? — не стал медлить парень.

Опять он за свое... Я же уже сказала ему, что не маг! Или у него так: в одно ухо влетело, в другое вылетело?

— Никакой, — пробурчала насупившись. Парень остановился, повернулся ко мне и внимательно всмотрелся в глаза. В золотистых зеркалах читалась нескрываемая подозрительность.

— Почему ты мне не веришь?! — взвилась я. Ну обидно, право слово... Я ведь не вру ни капли.

— Да потому, что с такими способностями ты не можешь быть простым человеком, — заключил Колин. Вот она. Железная мужская логика во всей своей красе.

— Ну, значит, я не простой человек. Но я и не маг. Ты хоть знаешь, чем колдуны отличаются от простых людей?

Глупый, конечно, вопрос. Как маг может этого не знать. Но все равно, интересно, что он ответит. Взгляд парня стал еще более насмешливым. Но все же он снизошел до ответа, чуть приспустившись со своей высокой колокольни.

— Маги обладают источником силы и могут пользоваться ей для управления одной из четырех стихий или иным способом, — степенно выдал рыжий всем известную истину.

— Заметь, источник силы у всех магов восполняемый! — добавила к определению парня. Иногда не зазорно и умную из себя построить. — Если тебя прощупать, ты как сосуд, наполненный энергией. Понимаешь? А я... Я пустая. Нет во мне силы. Ни грамма.

— Может, ты просто не определилась со стихией, — не унимался маг.

Я не выдержала, тяжело вздохнула и закатила глаза к небу. Вот упрямец. Стукнуть его по упрямой рыжей башке, что ли?

— Ну ладно, ладно... — сдался Колин. — Допустим, я верю. Да и внешне, признаться, не вижу в тебе нужных признаков. Спрашивай, что ты там хотела, — приглашающе махнул

рукой парень, что в переводе с языка жестов буквально означало «скажи спасибо за одолжение».

Ну что ж, грех не воспользоваться одолжением барина...

— Я хотела узнать, когда я пользуюсь своим даром, ты это видишь?

— Ну, разумеется. Или с чего, по-твоему, я задаю все эти вопросы? — укоризненно покачал головой Колин, потом задумчиво потер подбородок и продолжил: — И что интересно, от тебя самой никакого излучения не исходит. Но зато я вижу, как на тебя реагирует магическое поле других предметов, как напрягаются или расслабляются нити, под воздействием твоего непонятого дара.

— А если через стеночку, то не видишь?

— Нет. Через плотную преграду не могу, — еще раз подтвердил Колин.

Ну вот, и славно. Значит, я правильно делала, что не показывалась на глаза посетителям Руфуса. Аж от сердца отлегло. Не зря я привыкла полагаться на собственную интуицию. Знать бы еще, кто меня выслеживал...

Глава 6

О том, что маги могут быть очень полезны в хозяйстве

За день мы проделали довольно большой путь. К вечеру ветер только усилился, и заметно похолодало. Пришлось обратно набросить курточку. Как все-таки хорошо, что я догадалась прихватить ее с собой. Когда начало темнеть, остановились на привал. Выбрали удобное местечко у подножия небольшой возвышенности. Здесь оказалась пара поваленных деревьев, на которые мы тут же и примостили свои пятые точки.

Тело слегка ныло после долгого перехода, и неудержимо хотелось закимарить прямо на шершавой коре. А еще хотелось немного погреться. Замерзнуть ночью — самое последнее дело.

Посидев пару минут, взяла себя в руки и принялась собирать мелкие веточки для костра. Колин тем временем расшнуровывал ботинок. Видимо, он так и не высох.

— Я бы не советовал... — предостерег меня парень, покосившись на хворост в руках.

— Почему?

— Нас могут преследовать. Не хотелось бы выдать себя дымом от костра.

Хм... А он, пожалуй, прав. Мысль о том, что по нашим следам могут идти ищейки, заставила нервно передернуться. И как я сама об этом не подумала? Может потому, что не приходилось раньше уходить от погони. Хотя нет, приходилось. Но то было в городе. И там была куча вариантов, где можно скрыться. А тут открытое пространство. Все просматривается, как на ладони.

Огорченно выбросила хворост и уселась обратно на бревно. От нечего делать стала с любопытством наблюдать за спутником. Колин рылся в своей сумке, что-то тщательно выискивая. Потом довольно улыбнулся и извлек на свет свежую пару носок. Запашливый, однако, парень...

— Ты всегда носишь с собой запасные носки? — не удержалась от язвительного вопроса.

— А что? Я вообще много чего с собой ношу, — подмигнул рыжий.

— Что, даже запасные трусы есть? — выдала очередную колкость в его адрес и чуть было не прыснула от собственной шутки.

— Хм... — Колин сделал вид, что серьезно задумался, и опять схватился за сумку. На этот раз копался он дольше. Но сдаваться, похоже, был не намерен. Я почему-то опять развеселилась. Перед глазами рисовалась совершенно нелепая картинка — Колин, держащий в руках семейные трусы в крупный красный горох... Ох, кажется, у меня под вечер разыгралась фантазия.

И вот, когда я уже отчаялась увидеть что-то стоящее, на губы парня выползла довольная глумливая ухмылка, и он вытащил из недр своего вещмешка женские кружевные трусики с милыми розвенькими оборочками.

— Это еще что? — я невольно прыснула со смеха, а парень, с трудом удерживая серьезный вид, гордо изрек:

— Как что? Боевой трофей!

— А я уж думала, из твоего гардеробчика, — я смеялась во весь голос и уже

намеревалась вытирать выступившие из глаз слезинки. — Боюсь даже предположить, на каких фронтах тебе приходится сражаться...

— На разных! Главное, что на всех я непременно побеждаю! — Ух ты, какие мы самоуверенные... Скромности ему, похоже, не занимать.

— Так что, нужны? — вопросительно приподнял брови красавчик и прокрутил трусики на указательном пальце.

— Нет. Я чужое нижнее белье не ношу, — отмахнулась брезгливо, хотя трусики и впрямь были миленькие.

— Эхх...Симпатичные. Жалко выбрасывать, а чьи они, я не помню.

Я бы, пожалуй, удивилась, если бы он помнил.

— Ну так это же трофей. Повесь дома на стенку и любуйся.

— Да, пожалуй, так и сделаю, — шутливо согласился парень и пихнул кружевную тряпку обратно в сумку.

Потом схватился за свои многострадальные ботинки и стал совершать с ними какие-то странные манипуляции. В воздухе повеяло магией, а через секунду я увидела, как с поверхности обуви начинает испаряться влага. Кажется, он их сушит. Да, удобно быть колдуном.

— А чего носки не посушил?

— С ними сложнее. Ткань тонкая. Я их скорее спалю, чем высушу, — и тут же, в доказательство его слов, у ботинка вспыхнул язычок. Колин потушил пламя и раздраженно глянул на меня.

— Что? — Я-то тут в чем виновата?

— Не отвлекай, а то я без обуви останусь, — сказал парень и вновь сосредоточенно начал колдовать над ботинком.

А меня так и подмывало ему насолить. Уж очень вид был серьезный, что для Колина было крайне необычно. За тот недолгий срок, а точнее один день, что мы знакомы, я обычно наблюдала его либо притворно хмурящимся, либо издевающимся надо мной всякими изощренными способами. Так что теперь, просто неудержимо тянуло подпортить ему малину.

— Ммм, кажется, вкусненьким запахло, — протянула я, с вождением уставившись на кожаную обувку.

— Нэри! — гаркнул парень, с его рук опять сорвался маленький огонечек и чуть повторно не подпалил многострадальную обувь. — Вкусненького, значит, хочешь? Сейчас будет жаркое... — недобро улыбнулся собеседник, шустро скатал в руках огненный шарик и запустил им в меня.

Успела увернуться буквально в последний момент. Судя по тому в какой близости от моей щеки пролетел снаряд, целил парень точно в голову. Вот ведь засранец! Я со злости схватила с земли первый попавшийся камень и с силой швырнула в рыжего. Но он ловко увернулся и только посмеялся над моим промахом. Я еще раз пошарила по земле рядом с оседланным бревном, надеясь найти что-нибудь поувесистей, но под руку попадались только мелкие веточки и пожухлая травка. А вставать с места ради поисков орудия мести было как-то лень. Пришлось смириться со своей беспомощностью и, злобно сложив руки на груди, одарить парня испепеляющим взглядом.

А Колину все-таки удалось высушить ботинок. И с довольным видом он нацепил его обратно на ногу. Потом взял фляжку с водой, кусок мыла (я уже не удивляюсь тому, что он

таскает с собой) и как ни в чем не бывало подошел ко мне.

— Полей на руки, — попросил парень, подставляя ладонки.

Я открутила пробку и пустила тоненькую струйку.

— Ну сильнее. Тебе воды жалко, что ли? — укоризненно кинул рыжий.

— А у тебя что, лишней много? — ответила ему в том же тоне.

Кстати говоря, не заметила, чтобы парень набирал воду на единственной встретившейся нам речке. А больше их на пути не предвидится.

— Галона достаточно? — вопросительно поднял глаза Колин, и в красноватой радужке заискрились озорные огоньки. Опять издевается надо мной... Ну ладно, не жалко воды, значит, не жалко.

Я щедро ливанула ему на руки. Парень тщательно вымыл ладони, а потом еще и хорошенько умылся.

— Тебе полить? — спросил Колин, закончив водные процедуры.

Возражать не стала и тоже помыла руки с мылом.

— Не уж то мы будем ужинать? — заподозрила я. Хотя вернее сказать — затаила надежду.

— Еще как будем. И я даже буду столь великодушен, что накормлю тебя, — Колин легонько щелкнул меня по носу и стал доставать припасы.

Руки у него, кстати, оказались уже сухими, как впрочем и мордашка. Правильно, зачем огненному магу полотенце, когда можно магией подсушить?

А вот мне от холодной воды стало немножко зябко, и я попыталась как можно тщательней ее стряхнуть. В итоге плюнула и вытерла руки о штаны, опять собрав на ладони грязь.

Ужин после утомительного дня показался мне царским. Горячей пищей там, конечно, не пахло — хотя Колин мог бы со своими талантами и придумать чего-нибудь — но все равно, было очень вкусно. Свежий хлеб, целая головка сыра, вяленое мясо и сочные овощи сделали меня сытой и довольной.

— Ну что, наелась?

— Угу, — побурчала я, дожевывая последний ломтик сыра. — Еще бы чайку, и жизнь была бы сказкой.

Парень усмехнулся, вытащил из сумки очередную жестяную бутылку и кинул мне.

Да сколько у него там запасов? Я подозрительно покосилась на сумку, и только сейчас меня озарило. Значит, галон воды? Быстро раскинула сеточку и прощупала кожаное изделие. Ну, конечно. Где-то на дне прятался артефакт расширения пространства. Скорее всего вшит в подкладку. А я тут сижу, гадаю...

— Думал, быстрее дойдет, — разочарованно покачал головой Колин, а я почувствовала себя последней дурой. Профессионал называется, а излучения сразу не заметила, пусть даже оно и слабое.

— Я тоже такую хочу, — проныла чуть слышно, но Колин все равно меня услышал.

— Еще бы ты не хотела. Это ж мечта всех женщин, — хихикнул парень, а у меня в голове сразу завертелись всевозможные идеи, как бы развести его на сумочку. Вплоть до того, чтобы обменять ее на Галактий. Но эту мысль я тут же отсекала. Слишком неравный обмен.

Ладно, потом что-нибудь придумаю. Открутила крышечку бутылки и глотнула чаю. Напиток оказался крепким и душистым, с нотками мяты, мелисы и вишневого цвета. Уже

сладкий. Как раз, как я люблю. Для полного счастья не хватало только его подогреть. Из-под ресниц покосилась на мага.

— Колин, а вскипятить можешь? — спросила невинно.

— Запросто, — с готовностью откликнулся парень и взял бутылку обеими руками. Жестяные стенки облизали коротенькие язычки пламени, металл чуть покраснел, раскалившись. И, кажется, я услышала, как внутри булькает вода. — Держи, — Колин бросил мне емкость. — Не обожгись только.

Я несколько раз перекинула чай из руки в руку, остужая. А потом просто натянула рукава и зажала емкость ладонями. Как хорошо, тепло. Осторожно глотнула напиток, и по телу разлилось приятное обволакивающее тепло.

— Колин, ты золотце! — на радостях выпалила я.

— Смотри весь не выпей, — хмыкнул рыжий. — Мне оставь.

Если бы он не предупредил, я бы точно выпила весь. А так пришлось делиться, хоть и нехотя.

Вскоре небо поглотила густая тьма. Но звезды, невероятно близкие и яркие, кое-как освещали лежащую внизу долину. Ночь — мое время. Всегда ее любила. Вот только в этой голой пустыне, под холодным сиянием небесных светил было как-то неуютно. Стало совсем зябко, и без огня согреться не представлялось возможным. Хорошо, хоть догадались спрятаться за возвышенностью от сурового негостеприимного ветра. Но все равно, время от времени легкий сквознячок так и норовил забраться под одежду.

Я поежилась и сильнее закуталась в курточку, нахохлившись словно жабка-кадушка [\[10\]](#) в период брачного сезона. С бревна сползла вниз на землю, а на ствол облокотилась спиной. Жестко, неудобно и холодно. Лучшего отдыха и не пожелаешь... Колин куда-то отошел. Видимо в кусты. Образно выражаясь, конечно же. Потому как нормальной растительностью здесь и не пахло. Пока парень был рядом, в нашем импровизированном лагере горел малюсенький магический огонек для света, и было хоть немного уютно. А сейчас сплошная тьма. Даже страшно, и невольно пугаешься каждого шороха.

Я прикрыла глаза и попыталась уснуть. Судя по насыщенности сегодняшнего дня и предыдущей бессонной ночи, я должна была тут же вырубиться. Но, не тут-то было. Разбалованное мягкой постелью тело категорически отказывалось расслабляться на жесткой голой земле. Немного помучившись, открыла глаза и застала Колина за расстиланием стеганого одеяльца.

— Ты собираешься там спать? — спросил парень, не отвлекаясь от своего занятия.

— А что есть другие варианты?

— Ну, было бы логично лечь вместе, — совершенно невинным тоном предложил Колин. Вот жук! И быстро добавил: — Для тепла.

Ну, ежели для тепла... грех отказываться от такого предложения. Поднялась с земли и шустро отряхнула штаны от налипшего мусора. Я девушка не стеснительная, с мужчинами спать привыкшая, так что без колебания подошла к импровизированной постели и уселась на одеяльце рядом с парнем. Однако лечь мне не дали.

— Эээх нет, детка. В таком виде ты рядом со мной спать не будешь!

Не поняла. Это он о чем? Намекает на то, чтобы я разделась?!

— А что тебе не нравится? — кажется, я неосознанно сощурила глаза, готовая к праведному возмущению. А потом проследила за взглядом парня, подозрительно косившемся на мой богатый набор инструментов для взлома, распиханный по карманам

брюк.

— Ты меня ночью этим покалечить хочешь? — Колин вытащил из бокового кармана самую крупную стамеску и длинный, остро заточенный нож. Вот с ним мне как раз таки не хотелось расставаться, учитывая опасную близость рыжего.

Я отобрала у парня свой инструмент и упрямо сунула на место.

— Даже не думай! Вытаскивай давай это все! — скомандовал маг.

— Да ты хоть знаешь, сколько нужно времени, чтобы все это разложить по местам?! — оцетинилась я. — Час как минимум! Ты готов подождать меня утром часик?

— Нет, не готов... Значит встанешь пораньше, — отрезал парень.

Это конечно вариант... Но нарушать экипировку из-за удобства какого-то малознакомого рыжего парня у меня совершенно не было желания. Складывать по местам многочисленные отмычки, стамески, отверточки, скобы — тот еще геморрой. Честно говоря, я даже не уверена, что за час управлюсь. У меня в отношении рабочих инструментов очень строгий порядок — в нужный момент все должно быть под рукой. И нарушать этот порядок крайне не хотелось. Я порой эти брюки даже не стираю целиком, чтобы только не пришлось заново складывать инструмент. А он просит вытащить на ночь!

— Ну, Колин... — проныла я и глянула на него жалобными глазами. Как самая последняя подлиза. Терпеть не могу нытье. Но попробовать стоило, вдруг сжалится.

— Что, Колин? Ты меня, кажется, ночью прирезать собиралась. Мне мое здоровье еще дорого. Так что, давай, вытаскивай все подчистую. Или снимай нафиг свои штаны!

Вот, так и знала, что этим кончится. Мы знакомы меньше суток, а мне уже предлагают раздеться.

— Да как я их сниму? У меня же нога перевязана! — вовремя вспомнила о своем ранении.

— А меня это мало волнует. И вообще, твою рану подсушить бы не мешало, а может и повязку сменить. Так что, все равно разматывать.

Ну, вообще вопрос спорный, стоит ли сейчас трогать мою больную ногу. Впрочем, судя по ощущениям, она уже вовсе и не больная. Может, все же глянуть, как там дела?

Обреченно вздохнула и принялась разматывать импровизированный бинт из чьей-то майки. Сняв повязку, аккуратно промыла коленку и, освободив место пореза от мази, несколько раз удивленно сморгнула. Рана уже полностью затянулась, разве что кожа была еще совсем розовая и немного воспаленная.

Ай да тимьяр, ну что за чудо-лекарство! Такого быстрого результата даже я не ожидала. Как приеду в город надо будет обязательно запастись такой же мазью, как у рыжего. Надеюсь, удастся ее достать. Редкая это травка. Растет только в дикой природе. Да еще не где-нибудь, а исключительно на крутых склонах Сиамских гор. В общем, раздобыть ее крайне проблематично.

Порадовавшись быстрому выздоровлению, вновь вернулась к насущным делам. Грязную повязку хорошенько промыла под водой и повесила сушиться на ночь. Завтра утром обратно замотаю ногу, а сейчас пускай кожа подышит. По приезду надо будет еще поставить заплатку на штаны. И кровь постараться отстирать. Хорошо хоть ткань темная, пятно не особо бросается в глаза. Это, можно сказать, мои любимые брюки. Самые удобные из всего, что есть. Где я еще такие возьму?

Кстати, пришло время их снять. Схватила за шнуровку на поясе и из-под ресниц глянула на спутника. Ладно, дружок, хочешь стриптиз — будет тебе стриптиз. Надеюсь, не

разочарую. На губы полезла глумливая ухмылка, и я опустила голову, чтобы не проколоться. Колин же и не думал отворачиваться. Парень сложил руки на груди и выжидающе на меня уставился, ни на секунду не отводя золотистых глаз, в которых во всю прыгали игривые искорки.

Когда стянула штаны, азарта у знакомого заметно поубавилось, и выражение лица с игривого сменилось на слегка разочарованное.

— Ну вот... — недовольно пробурчал рыжий. — Планировал полюбоваться на кружевные трусики. А вместо этого полюбовался на подштанники.

— Это ласины! — возразила я, аккуратно складывая брюки.

Затем отвернулась, незаметно вынула из кармана заветный камушек и перепрятала в декольте. Надеюсь, он оттуда не сбежит. Штаны со всеми инструментами кинула на бревнышко. Одна из отверток в этот момент вывалилась из кармана. Я наклонилась, чтобы ее поднять, и тут же услышала восторженный свист в свой адрес. Похоже, кое-кто бесстыже пялится на мою задницу. И, признаться честно, такая реакция симпатичного мужчины на мои округлости мне несомненно льстит...

— А я думала, тебе мои «подштанники» не понравились... — произнесла многозначительно.

— Я тоже так думал, но вид сзади оказался очень даже ничего, — нескромно признался парень. Да он сегодня просто сыпет комплиментами.

— Все? Так тебя устроит? — повернулась к нему лицом и развела руки в стороны. Можно, конечно, еще покрутиться на месте, но это будет уже перебор.

Колин прошелся оценивающим взглядом по моей ладной фигурке. Еще бы он не прошелся, я же в обтягивающих ласинах, как-никак. Потом поднялся с места и попросил:

— Подойди.

Я подошла. Без всякой задней мысли, между прочим. А он... резко развернул меня спиной к себе, стащил куртку и начал обшаривать тело руками.

— Ты что делаешь? — возмутилась я и попыталась вырваться. Но не тут-то было, хват у парня оказался крепким.

— Как что? Обыскиваю. Мало ли, ты где-нибудь кинжал спрятала или иголку с ядом.

Вот нахал. И так же видно, что на мне под обтягивающими ласинками и водолазочкой ничего нет. Но пришлось стоять смиренно. В такой ситуации вырваться может выйти себе дороже. Да и, в конце концов, это не смертельно и даже не больно. Пусть мальчик чуток позабавится.

Короче, он меня досконально обыскал, а, проще говоря, просто облапал под каким-то идиотским предлогом, и только после этого позволил лечь.

Ага, шаззз... Он, значит, свое мужское любопытство удовлетворил. А я чем хуже?

— Ну-ка, стой! — резко окликнула Колина. — Теперь моя очередь! — заявила я.

Колин, как ни странно, сопротивляться не стал. Нравится играть? Ну что ж поиграем.

Парень насмешливо поглядел на меня и послушно встал рядом.

В отличие от меня, на рыжем какого только колющего и режущего оружия не было. И он еще посмел возмущаться моим набором инструментов! А сам-то только мечи удосужился отцепить. Короче, куртку я сразу потребовала снять. Со штанами пришлось сложнее. По-хорошему их тоже стоило стащить. Но оставлять парня без порток в такую, скажем, не очень теплую погоду, наверно, было бы кощунством. Да и спать рядом с ним я бы тогда точно не решилась... Посему, тщательно обыскала карманы и вытащила из них все подозрительные

предметы. Следом не менее тщательно изучила область паха — это уже чисто для развлечения. Имею же я право удовлетворить свое любопытство...

— Эй, детка, не переусердствуй, я ведь и завестись могу, — предупредил парень и гаденько ухмыльнулся через плечо.

Вернула ему ухмылку и на всякий случай вытащила еще и пояс — уж очень у него странная громоздкая пряжка — отчего штаны чуть приспустились и завлекательно повисли на мужских бедрах. Я опять невольно прикусила губу. Черт, как же хорош... Благо, хоть стоит задом и не видит выражения моего лица.

Наконец, покончив с досмотром, улеглись спать. Мое хрупкое миниатюрное тельце опять почувствовало все прелести ночевки на голой земле. Из-под тоненького матрасика вытащила как минимум два крупных камня и еще несколько надоедливых мелких. Ну что за человек?.. Даже землю расчистить не удосужился. Хотя парень, похоже, никаких неудобств не испытывал. Лежал себе спокойненько и даже не ерзал.

— Ну что, закончила? — спросил он язвительно, когда я наконец более менее улеглась, пристроив сложенную курточку у себя под головой.

— Улеглась, улеглась, — буркнула в ответ и повернулась на бок.

Колин пристроился сзади и чуть меня приобнял. По сравнению с пока что прохладным одеялом, парень оказался очень даже теплым, потому отталкивать не стала. Как ни странно, рядом с ним было уютно и спокойно. Обычно я не сплю с мужчинами в обнимку, не люблю, когда кто-то вторгается в мое личное пространство без особой надобности. Да и просто непривычно мне это. Но сейчас никакого неудобства и близко не было. И это при том, что мы знакомы всего-навсего несколько часов. И особого доверия я к парню не испытываю. Может, все дело просто в тепле?

— А с тобой приятно обниматься, — вдруг промурчал Колин, и, хоть я и не видела его лица, знала, что он сейчас улыбается.

— С тобой тоже неплохо, — чуть менее сдержано, чем требовалось, ответила я. Кажется, совсем расслабилась. — Колин, а твоя зверушка меня ночью не покусает? — запоздало вспомнила про недружелюбную саламандру.

— Ну, если ты меня лапать не будешь — не покусает, — опять съехидничал парень.

— Больно надо! — огрызнулась в ответ и еще плотнее прижалась к его горячему телу.

Глубоко вдохнула и почувствовала исходящий от Колина волнующий запах миндаля и чуть терпких, сладких ранеток. Ох, и откуда ж ты такой взялся, рыжик? Приятный, во всех смыслах этого слова. Закрутить, что ли, с ним роман? Ну как роман... так на пару дней. Точнее пару ночей. Уверена, Колин в постели просто огонь. Огненный маг, как никак. Таких у меня раньше не было. Хотя нет, был один. Но тот так, фокусник недоделанный. Максимум свечку щелчком пальцев мог зажечь. Короче, даже сравнивать нечего...

Ладно, надо будет завтра ему намекнуть. Но предварительно прояснить один очень важный и волнующий меня вопрос...

По щеке прошелся легкий ветерок, вновь приносящий с собой запах лежащего рядом мужчины. А потом и вовсе затих. И теперь я чувствовала только теплое чуть щекочущее дыхание на своей макушке. И под этот размеренный тихий шелест я провалилась в крепкий сон.

Глава 7

о том, что у некоторых могут быть свои коварные планы

Проснулась я первая. И несказанно этому удивилась. Ранняя побудка, честно говоря, мне совсем не свойственна. А тут еще чувствовала себя вполне выспавшейся, несмотря на то, что всю прошлую ночь и день усердно вкалывала. В первый момент, когда открыла глаза, подумала, что жизнь прекрасна. Над долиной вставало ласковое осеннее солнышко. Свежий ветерочек лениво играл волосами. Чьи-то сильные горячие руки смело обнимали меня за талию. А в мыслях были только маленькие спелые ранетки. Интересно, а у Колина в сумке таковые имеются? Может он их ест целыми днями и потому так прелестно пахнет.

Знаю, что в чужих вещах рыться не красиво. Но меня распирало любопытство и уже обозначившееся чувство голода. Я аккуратно высвободилась из объятий своего спутника, встала на ноги. И вот тут меня накрыло. Кажется, подъем оказался чересчур стремительным. Голова закружилась, и я чуть было не потеряла равновесие, еле-еле удержавшись на ногах. Похоже, действие кизляра все-таки закончилось, и я сейчас чувствовала на себе всю прелесть сотрясения мозга. Головокружение постепенно отступило, а ему на смену пришла адская головная боль.

Ну вот, надеялась на славный пригожий денек, а он, сволочь, не задался с самого утра. Первой мыслью было — долбануться головой обо что-нибудь твердое, дабы проверить известное высказывание, что клин клином вышибает. Но немного поразмыслив, решила повременить со столь кардинальными мерами. Еще не известно, как отреагирует на это мой ослабленный организм. Да и витала слабая надежда, что после умывания и плотного завтрака самочувствие улучшится.

Воздух был довольно прохладным, так что первым делом перевязала ногу подсохшей за ночь тряпицей и напялила обратно свои штаны и курточку. Проверила сохранность спрятанного Галактия и для удобства переложила его в карман. Колин еще сладко спал, и я позволила себе немного им полюбоваться. И чем дольше разглядывала, тем симпатичней он мне казался. Прямой нос, широкие медные брови, о губах вообще молчу, как подумаю, о том какие они мягкие и сладкие, аж куснуть хочется. И даже небольшой шрамик, сверху вниз перечеркивающий бровь, его только украшает, добавляя внешности дерзости и своеобразного колорита.

Ох, может, я зря высвободилась из его объятий. Можно было бы немного пошалить...

Ладно, все хватит. Вымести эти мысли из головы поганой метлой. Сначала разберусь, что ему от меня понадобилось, а потом уже решу, стоит ли пускаться во все тяжкие. Так, что я там планировала пунктом номер один? Порыться в чужой сумке.

Колин, слава Богам, ее не охранял, да и вообще, бросил где-то в стороне. Так что, я спокойненько уселась на землю возле поклажи и без всяких зазрений совести сунула туда свой нос. И сразу же поняла, что про галлон воды парень не шутил. Он действительно таскал собой целый галлон. Еще даже и котелок в глубине завалился. А особое мое внимание привлекли разной толщины тросы и веревки. Интересно, зачем магу скалолазное снаряжение? Гор у нас во Фланвиле отродясь не было. Хотя, если понадобится в какую дыру спуститься, то может и пригодится. Грах, а запасливый ведь паршивец.

Я невольно ухмыльнулась, продолжая копаться в кожаном вещмешке. Инспекция закончилась ровно в тот момент, когда я нашла яблоки. Правда, это были совсем не ранетки, но все равно вкусные и сладкие. И такие сочные, что впору слюнями захлебнуться.

Грызть яблоко старалась по-тихому, не хватало еще своим чавканьем рыжего разбудить. В итоге отползла подальше. Уселась на землю, подогнув под себя ноги, и, повернувшись спиной к Колину, извлекла из поясной сумки свою карту. Давно стоило в нее заглянуть. Но при спутнике я благоразумно предпочла артефакт не доставать. Все же самая ценная вещь в моем арсенале. Даже, я бы сказала, бесценная.

— Мио, — скомандовала привычно, разве что понизив громкость голоса до шепота.

Увиденное на карте совершенно не порадовало. Более того, захотелось грязно и громко выругаться. Но я благоразумно сдержала сей порыв — разбудить мага сейчас было бы совсем некстати. Короче, оказалось, что рыжий прохвост совершенно наглым образом водил меня за нос!

Я мысленно прочертила линию между Красными Гребешками и Пастью Игуаны. Получалось, что мы очень сильно отклонились от прямого курса. Ушли восточнее на расстояние примерно, как треть пути между селениями. Слишком большой крюк. И все это время нас вел Колин, ссылаясь на то, что отлично знает местность. А значит, случайностью это быть не может. К тому же, так лихо даже с завязанными глазами отклониться было бы трудно. И все это наводит на одну единственно верную мысль — мы идем совсем в другое место...

Заигрывать и флиртовать с парнем тут же расхотелось. А вместо этого захотелось хорошенько надавать ему по шее. И как я могла так расслабиться? Знала же ведь, что что-то тут нечисто. И почему не удосужилась раньше заглянуть в карту? Могла ведь найти любой пустяковый предлог, да в те же кусты отойти и глянуть по-быстрому. Так нет же, шла за ним как послушания марионетка на веревочке. Ну не дура, а?

Ладно, возможно, еще не поздно взять ситуацию под контроль. Тихонько сложила карту и достала из кармана нож. Нет, убивать я его, конечно, не собираюсь. По крайней мере, пока. А вот приставить к горлу лезвие и провести допрос с пристрастием — самое то, что мне сейчас необходимо.

Перехватила оружие поудобнее и стала медленно подбираться к лежащему на земле парню. Колин спал спокойно, умиротворенно. Грудная клетка размеренно поднималась и опускалась, ветер чуть шевелил медные прядки. Я двигалась плавно и неслышно. Еще пару шагов, потом резкий бросок, и он уже никуда от меня не денется.

Один шаг я еще успела сделать. А вот дальше... Парень будто почувствовал опасность. Повернул голову в мою сторону и распахнул пока еще заспанные глаза. Я не стала долго размышлять. Воспользовалась его секундным замешательством, резко рванула вперед и прижала к открытому горлу клинок. И буквально в тот же момент, почувствовала обжигающую боль на запястье.

Саламандра Колина огненным хвостом, словно жгучей плетью, ударила мне по кисти, оставив болезненный ожог. Рука машинально дернулась, и от неаккуратного движения остро заточенное лезвие рассекло плоть. Выступила ярко алая кровь, Колин болезненно зашипел и резко отпрянул в сторону.

Я и сама невольно испугалась того, что наделала. С перепуга выронила нож и плюхнулась на пятую точку. Хотя стоило, напротив, держать оружие крепче, ведь теперь оно могло бы пригодиться мне для самообороны. Но вместо того, чтобы думать о

собственной безопасности, я сидела как вкопанная и ошарашенными глазами наблюдала за стражем мага. Зверушка живо переместилась к месту ранения и стала буквальнолизывать ранку длинным раздвоенным язычком.

Колин смотрел на меня странно. Я не могла разобрать, то ли он злится, то ли насмехается. Хотя, скорее второе, потому что на губах парня появились привычная ехидная ухмылочка, а во взгляде проглядывал хищный блеск. Заспанный вид, который я наблюдала в первый миг его пробуждения, бесследно исчез, уступив место напряжению и осторожности.

— Вот, значит, как. Решила все-таки от меня избавиться? — едко процедил рыжик, и взгляд его стал совсем нехорошим. Я невольно поежилась и слегка растерялась.

— Не собиралась я ничего такого делать, — вдруг начала оправдываться. Вот терпеть не могу, когда меня подозревают в том, чего и в мыслях не было. — Ты сам виноват, нечего было дергаться.

— Ааа... Ну, тогда все ясно, — Колин мгновенно сменил тон на шутливо-беззаботный и будто невзначай поинтересовался: — А нож, значит, сам у моего горла оказался, да?

Я перевела взгляд с его глаз обратно на шею, где усердно трудился страж. Кровь уже перестала течь, и ранка постепенно затягивалась. Удивительно. Оказывается, стражи очень полезные ребята. И думаю, не ошибусь, если предположу, что неожиданным пробуждением Колин тоже обязан своему защитнику.

— Нуу... Скажем не случайно... — загадочно произнесла я. — Видишь ли, не люблю, когда мной нагло манипулируют! — на этот раз уже мой голос стал жестким. Я выпрямила спину, упрямо сложила руки на груди и испытующе уставилась на парня.

Он тоже внимательно на меня смотрел, а потом ни с того ни с сего разразился хохотом.

— Я что-то не пойму, — сквозь смех выдавил рыжий балагур. — Ты меня в чем-то обвиняешь?

— Колин, хватит прикидываться идиотом! — произнесла серьезно. — Скажи прямо, что тебе от меня нужно?!

— В смысле? — парень попытался сделать вид, что ни понимает, о чем я говорю...

— В прямом смысле! — не выдержав, гаркнула я. — Тебе ведь нужен камень, так? Почему же просто не отберешь его и не пошлешь меня куда подальше?

— Хм... И вправду, почему не отберу? — прикинулся задумчивым парень и провел пальцами по подбородку. — Нуу... Наверно... Думаю, мы могли бы договориться, — сверкнул глазами в мою сторону. От его прямолинейного, пылкого взгляда у меня возникло стойкое ощущение, что я ему что-то должна и отдавать придется непременно натурой.

Грах, опять я думаю не том. А если размышлять здраво, то вероятнее всего Колин использует меня в своих целях, а потом просто пришьет за ненадобностью. Ну, или отключит. На это он уж точно способен.

— А с караульными ты договариваться не стал...

— Просто среди них не нашлось ни одной симпатичной девушки, — подмигнул Колин и вновь ухмыльнулся.

Опять он за свое. Ну вот, и как с ним можно серьезно разговаривать? Все-таки я была права, с ножом у горла беседа вышла бы более продуктивной.

— А не хочешь ли ты поведать этой симпатичной девушке, куда ты ее тащишь, а? Или думаешь, я дура полная и не догадываюсь, что мы направляемся не в Пасть Игуаны, а намного восточнее?

— Ну, надо же... смекнула-таки... — озорно хмыкнул парень. Кажется, его ничуть не

расстроила моя прозорливость. Даже наоборот, выглядит подозрительно довольным. Про угрызения совести я вообще молчу. Таковых у него, похоже, отродясь не было.

— Я жду объяснений! — поторопила его с ответом.

— Так и быть. Раз ты такая догадливая, то посвящу тебя в свои коварные планы, — оскалился Колин и поднялся с места. Затем начал неспешно собирать постель и одеваться, засовывая на места все свои многочисленные ножи и кинжалы.

— На самом деле, те катакомбы, в которых ты достала Галактей, не единственные, найденные у границы. Был обнаружен еще один тайный ход. Только о нем вовремя умолчали...

— Значит, мы направляемся к нему? Надеешься там чем-то поживиться?

— Да, — не стал отрицать парень. — Думаю, там наверняка найдется что-то ценное. Точнее, я в этом уверен. Этот подземный ход принадлежит тому же временному периоду, и строили его, вероятнее всего, те же люди, или вернее будет сказать — древние.

Колин схватил флягу с водой, сделал несколько жадных глотков. А затем протянул мне. Я тоже попила, хотя и не особо хотела. А потом поймала на себе пристальный ожидающий взгляд золотистых глаз. И только после этого заметила, что парень стоит с протянутыми руками. Ааа... Так он хочет, чтобы я полила ему? Вот недогадливая.

Попыталась встать с земли. И меня опять одолело головокружение. Вот долбанное сотрясение... На этот раз устояла на ногах только благодаря Колину, который вовремя меня поддержал.

— Ты чего? — участливо поинтересовался парень.

— Чего-чего... Последствия вчерашнего знакомства с каменным полом, — пробурчала недовольно.

— Насколько все плохо?

— Голова кружится иногда. И болит дико.

— А нога как?

Ой, а я про нее уже и думать забыла. Даже перебинтовывала утром чисто машинально.

— Хорошо, — ответила рыжему. И только сейчас задумалась над одним крайне интересным вопросом: — А чего это тебя так заботит мое самочувствие?

— Ну, детка. Ты мне в катакомбах нужна здоровая.

— Так значит, я тебе нужна?.. — в притворном удивлении вскинула брови. Кто бы сомневался.

— Да, без напарника туда не пробраться, — признался парень. — И ты подходишь лучше всех.

Ну надо же! Сколько сразу комплиментов...

Когда голова перестала кружиться, полила Колину, чтобы он умылся. Но лицом парень решил не ограничиваться и, глянув на взбирающееся по небосклону солнышко, попросил еще полить ему на голову и шею. Он так забавно фыркал и отплевывался, что мне и самой захотелось сполоснуться. Только вот я не огненный маг и подсушить себя не смогу, а воздух не такой уж и теплый. Да, хотела бы я сейчас оказаться на постоялом дворе, заказать себе купальню и понежиться в теплой водичке. А то грязная уже, как чушка. В волосах до сих пор мелкая крошка, оставшаяся после обвала стены в катакомбах. Ну да ладно, нечего раскисать. Слезим еще в одну пещерку, а там уже и об отдыхе можно подумать.

Странно... А ведь у меня и мысли не возникло отказаться или хоть немного воспротивиться плану рыжего. А теперь уже вроде и поздно как-то... Да и чего таить, тяга к

приключениям и поиску сокровищ у меня в крови.

— А далеко до того подземелья?

— Нет, уже почти пришли, — уверенно ответил парень и растрепал мокрые волосы, так что мне на лицо упали мелкие брызги.

— Эй! — вскрикнула я и поспешила отойти от него на пару шагов...

А потом подняла глаза и ... все мысли на секунду разбежались в разные стороны. Вот грах! А с мокрыми волосами, убранными назад, он выглядит еще соблазнительнее, чем с сухими... Добродетельная Айвэн^[11], ну выбей ты уже эту дурь из моей головы!

Поспешала отвернуться, дабы привести в порядок разбушевавшиеся гормоны. Вроде ничего такого не увидела, да и от недостатка мужского внимания никогда не страдала. Что ж сейчас клинит так...

— Детка! Я не понял, ты что, рылась в моей сумке? — обличительно произнес Колин, вырвав меня из пагубных мыслей.

— Ой... — только и вымолвила я.

— И что? Нашла там что-нибудь интересное? — с любопытством спросил рыжий, и я не почувствовала ни малейшей угрозы в его голосе. Надо же, не сердится.

— Ага! Яблоки. Ты ведь не против, что я одно стащила?

Колин хихикнул.

— Ну и славно. Значит, ты уже позавтракала, — парень достал из сумки яблоко для себя и с хрустом вгрызся в наливной бочок. Потом вытащил очередную фляжку — не знаю, которую, я уже давно сбилась со счета — и вручил мне.

— Что это? — недоуменно спросила.

— Пей давай! — не удостоил меня ответом рыжик. — Или хочешь до катакомб идти шатаясь и петляя?

Понятно все. Значит, лекарство. Откупорила пробку и вдохнула знакомый кисловато-терпкий запах кизляра. Надо же... А у нас с парнем, определенно, схожие методы лечения... Не раздумывая, сделала несколько больших глотков. Действует этот напиток быстро, так что скоро буду как огурчик. Попутчик тем временем затолкал в сумку оставшуюся поклажу, и мы двинулись в путь.

До входа в катакомбы добрались где-то за час. В отличие от прошлого подземелья, здесь не было ни сторожевого поста, ни охраны. Так же валялись остатки каких-то материалов, но само строительство так толком и не было начато, если вообще планировалось. В почве зияло несколько то ли выкопанных, то ли обвалившихся ям. И на этом все и заканчивалось.

Зато прямо перед нами из земли вырастал небольшой пригорочек. Не знаю, что за порода его составляет, но, по всей видимости, именно здесь планировалось добывать камень для будущего строительства. Мы с Колином обошли возвышенность по кругу, и с противоположной стороны, под завалом веток и сухой травы, обнаружился узкий лаз.

— Нам туда? — кивнула на чернеющую в земле дыру.

— Да. Первая полезешь или после меня? — решил спросить парень. Странно, раньше не замечала за ним и намека на галантность.

— Ну, давай первая... А ты там, я так понимаю, уже бывал? Моей ноге плохо не будет?

— Нет, там довольно широко. Сначала лаз идет под небольшим углом вниз. А в самом конце уходит в вертикальный штопор. Высота не большая, но если неправильно сгруппироваться можно свернуть шею, — радостно улыбнулся рыжий. А мне стало как-то не

до смеха. И так на голову уже больная. Не хватало еще разок ей долбануться.

— Тогда ты идешь первый! — передумала я. — В конце меня подстрахуешь.

— Идет, — с готовностью согласился Колин и, поудобнее устроив сумку на плече, полез в дырку.

В моей непутевой голове промелькнула мысль, что сейчас самый удачный момент, чтобы дать деру. Пару секунд я колебалась, тупо уставившись на проем в земле. Но азарт в итоге пересилил чувство самосохранения. И, наплевав на все страхи, я с энтузиазмом полезла вслед за Колином.

В тоннеле было тесно, сыро и сумрачно. А через пару метров свет, пробивавшийся со входа, и вовсе померк и стало темно, хоть глаз выколи. Я стукнулась лбом о свисающую с потолка глыбу и грязно выругалась. Сначала на себя, а потом еще и на своего спутника. Колин в отличие от меня от недостатка света не страдал. Когда я его нагнала, четко увидела, что впереди что-то светится. Скорее всего маг зажег себе маленький магический огонек, как и вчера на привале.

— Колин! А ты со мной светом поделиться не хочешь? — прокричала я ему в спину. Хотя правильнее было бы сказать в ноги, потому что, если бы я что-то и могла видеть, то это были бы именно его ступни. Ну, может, еще и задница...

Судя по звукам, маг остановился.

— Детка, как ты себе это представляешь? Я, конечно, могу и для тебя огонек зажечь, но у меня же нет глаз на затылке, чтобы за ним следить.

— Прекрасно! — прорычала я.

— Ты сама захотела, чтобы я пошел первым! — в свою очередь нашел чем оправдаться Колин.

Я шумно вздохнула. Парень вновь пополз вперед. Я за ним. Еще пару раз долбанулась коленкой, а локтями так вообще бесчисленное множество, хоть и старалась прощупывать пространство. Широко здесь, значит? Только вот, как-то неровно!

Через какое-то время моя грязная ругань, обращенная к неровностям ландшафта, спутнику, видимо, надоела, потому что он вновь остановился и, кажется, даже обернулся.

— Ты там себе еще ничего не отшибла? — поинтересовался язвительно.

— А ты, как думаешь? — огрызнулась я.

— Голова как? — пропустил мимо ушей мое недовольство Колин.

— Нормально, я ей всего-то пару раз стукнулась, — ответила все в том же тоне.

— Что, даже не болит? — все не унимался спутник.

— Пока действует кизляр — не болит, — призналась я.

— Вот и отлично, — остался доволен Колин. — Сейчас впереди карман будет. Там намного просторнее. Поменяемся местами, и пойдешь первая.

Ну, надо же... Он все-таки решил надо мной сжалиться...

Метров через пять пространство действительно расширилось, образуя пустоту почти правильной сферической формы, я поняла это по сильно рассеянному свету. Поднапрягшись, вылезла к Колину, который, сев на корточки, терпеливо меня дожидался.

Я тоже села и перевела дыхание. После долгого нахождения в горизонтальном положении, оказывается, довольно приятно перейти в вертикальное. А еще и со светом.

— Ну что, готова? — Парень практически не дал мне передохнуть и погнал дальше.

Магический огонек скользнул в тоннель, я отправилась за ним.

— Только аккуратнее, мне нужно его видеть, чтобы посылать вперед. Если запоздаю,

смотри не обожгись, — заботливо предупредил Колин.

В итоге я все-таки один раз обожглась. И один раз огонек подпалил мне кончики волос, разнообразив воздух подземелья специфическим запахом. Да и ползли мы сейчас заметно медленнее. Нет, не потому, что у меня силенок мало. Я бы и быстрее могла. Но приходилось постоянно наблюдать за неровностями впереди, да еще и стараться не напороться на огонек, который каждый раз зависал на месте, когда Колин от него отвлекался. В общем, идея оказалась не такой уж и хорошей.

Колин это тоже понял. И когда лаз достаточно расширился, решили поменяться местами обратно. К тому же, уже скоро должен был появиться вертикальный спуск. А туда парню лучше лезть первым.

— Прижмись к стенке, — скомандовал Колин и стал подползать, чтобы поменяться местами. Потом перевернулся на бок и протиснулся вперед, поравнявшись со мной корпусом.

Его лицо оказалось в nepозволительной близости, и я невольно затаила дыхание. А вот его частое дыхание буквально опаляло кожу. Парень практически прижимался ко мне. И еще я чувствовала исходящий от него неповторимый запах миндаля и ранеток. Колин на пару мгновений замер, дразня своей близостью. Неотрывно смотрел в глаза и над чем-то размышлял.

Граха, да он хоть что-нибудь предпримет? Пусть уж либо совсем прижмется, либо катится отсюда! Что за манера дразнить? Одни намеки, да и только. Я же не железная!

— Ну, ты лезешь или нет? — не выдержала я.

Парень вынырнул из раздумий и, хмыкнув, двинулся дальше. Вот ведь поганец! Еще и по пути дал мне коленкой в челюсть. Это уже ни в какие ворота не лезло. И я, разозлившись, хорошенько пихнула его локтем куда-то пониже спины.

— Эй, ты чего дерешься? — чуть обиженно протянул рыжик.

— Ты мне ногой в челюсть заехал! — злобно рыкнула я.

— Ну, извини. Не специально. Я потом полечу... — И, чуть помедлив, добавил: — Волшебным поцелуем.

Ой-ой... Это он шутит так? Надеюсь, что нет... Сама себе улыбнулась и поползла с удвоенной скоростью, потому как маг уже успел заметно удалиться.

С момента нашего входа в тоннель прошло примерно минут сорок. И мне уже порядком надоело это однообразное горизонтальное продвижение. Да и руки от постоянного напряжения заметно устали.

— Почти добрались, — вдруг произнес Колин. А я мысленно сказала «наконец-то». — Дальше спуск. Ты сразу не лезь за мной. Подожди, пока спущусь. Когда будет можно, скомандую.

— Есть, командир! — пошутила в ответ.

По хорошо слышному шороху и последовавшему за ним гулкому удару поняла, что парень спустился. Настала моя очередь. Впереди светился магический огонечек, и было хорошо видно тоннель. Ну, спасибо, хоть сейчас подсветил.

— Детка, упрись ногами в стенки, чтобы головой вниз не съехать, — предостерег спутник.

— Сама знаю! — ну что он со мной как с ребенком, право слово? Хотя знаю... Я ему нужна в целостности и сохранности!

— Там спуск немного винтом...

— Да вижу я! — перебила, не дав закончить. — Ты давай лови лучше! И за огоньком своим следи.

Снизу послышался смешок. А я бодренько полезла. Вниз головой. Мое самое любимое положение!

Честно говоря, если бы лаз не был винтовым, вылетела бы, как в трубу, а так вполне сносно можно было лезть, упираясь ногами и руками и медленно проворачивая бедра.

Только вот в самом конце винт все-таки прекратился и я, не удержавшись, ухнула вниз. Машинально зажмурила глаза и вскрикнула. А в следующее мгновение меня мягко поймали чьи-то крепкие руки. Хотя, почему чьи-то? Вполне же ясно чьи. Ну, спасибо, хоть не дал разбиться в лепешку.

— Ну, чего ты кричишь-то? Сказал же, поймаю! — усмехнулся Колин, все еще не выпуская меня из рук. — А потом неожиданно спросил: — Ну, показывай, куда я тебе ногой зарядил.

Я ткнула пальцем в подбородок, и парень неожиданно прижался губами к указанной точке. Надо же, не обманул... А губы-то какие мягкие и теплые. Мммм... Жаль не могу почувствовать их на вкус. Ооочень жаль.

Колин, к моему огорчению, довольно быстро отстранился и поставил меня на землю.

— Надеюсь, на этом взаимные претензии исчерпаны? — лукаво выгнув медную бровь, поинтересовался красавчик.

— Ага... — только и смогла кивнуть в ответ, пребывая в легком шоке от случившегося.

Спутник меж тем стал оглядываться по сторонам. Я последовала его примеру. В этом подземелье наблюдались уже привычные тоннели. Один в один, как в катакомбах у Красных Гребешков. Да, наталкивает на мысль об одних и тех же строителях. Правда, выглядит здесь все более потрепанным и разрушенным. Ну, это и не удивительно, если вспомнить, что горку над тоннелем пытались дробить на камни.

Я сразу же раскинула паутинку и будто маячок почувствовала излучение артефакта.

— Ты был прав, тут действительно есть кое-что ценное... — подмигнула довольному Колину и пошла вперед, на зов своих ощущений.

Парень послушно последовал за мной. Судя по тому, как он двигался, Колину уже приходилось тут бывать. В какой-то момент спутник пустил магический огонек чуть вперед, и моему взгляду предстало неприятное зрелище. Тоннель заканчивался глухой стенкой и грудой раздробленных плит. Ну, вот и все. Кажется, пришли...

Глава 8

о командной работе в тяжелых условиях

И куда дальше? Неужели, придется разворачиваться?

Вопросительно глянула на парня. Вместо ответа он просто поднял глаза вверх и туда же заслал огонек. Так вот оно что... Похоже, плиты — это ни что иное, как обрушившаяся лестница. На верхнем этаже тоннель продолжился, так что нам явно надо было лезть туда.

Колин без лишних слов достал из сумки толстый трос, а затем и остальное снаряжение. Подошел ко мне с обвязкой в руках и нагло отстегнул от пояса мою сумочку. Я тут же вцепилась в свою собственность и возмущенно рявкнула:

— Эй! Это мое!

— Да не заберу я ее, успокойся, — попытался утихомирить меня парень. — Обвязку наденешь, а потом обратно свою сумку вешай, если хочешь.

— Так ты это на меня надевать собрался? — я с недоверием посмотрела на страховочную систему. Особой любви к высоте, если честно, никогда не питала.

— Ну да... А на кого же еще? Или, может, ты меня наверх поднимешь? — насмешливо изогнул бровь рыжик.

— Ладно, — смирилась я и сама засунула ноги в петли. Колин застегнул на мне поясной ремень и туго затянул. Обвязка явно была предназначена для мужчины. Так что затягивать пришлось и все остальное, потратив на процесс уйму времени.

Когда Колин наконец закончил, я приладила на место свою поясную сумочку и стала наблюдать, как парень пытается перебросить веревку через балку под потолком. Потолки тут высокие. Так что получилось у спутника далеко не с первого раза. Но Колин мальчик упорный. Так что через несколько бросков, когда он уже изрядно наострился, конец веревки все-таки перелетел через балку, и система страховки была готова.

Парень пристегнул карабин к моему поясу и стал поднимать. Похоже, я оказалась чересчур легкой. Уж очень шустро он это делал, будто и вовсе не чувствовал веса. Ну да, я девочка миниатюрная. Даже пятидесяти килограмм во мне вряд ли наберется. Так что, это не удивительно. Кстати, если не смотреть вниз, то расслаблено висеть в воздухе, когда тебя держат, довольно приятно. Главное, доверять тому, кто держит.

Ой... Вот я и поймала себя на том, что доверяю парню, которого знаю от силы два дня. Докатилась, что сказать. А впрочем, выбора-то у меня и нет...

Чтобы забраться на площадку верхнего этажа пришлось немного раскачаться. С этим я справилась блестяще и уже через несколько мгновений стояла на своих ногах.

— Теперь отстегни трос и найди, за что привязать, — крикнул снизу Колин.

Я осмотрелась. Удача нам явно благоволила — с каждой стороны широкого коридора красовалось по колонне, увенчанной расширяющейся к потолку капителью. Я крепко привязала к одной из опор трос, о чем и сообщила спутнику.

Парень подергал веревку и, убедившись, что она закреплена надежно, стал карабкаться ко мне. Когда рыжик поднялся на достаточную высоту, я решила над ним немного поизмываться. Ну, скучно же.

— Колиин? — протянула елейным голоском. — А ты не боишься, что я сейчас трос перережу?

— Не боюсь, — уверенно ответил парень, все так же невозмутимо продолжая

подниматься.

— А зря... — протянула я и, чуть свесившись вниз, чтобы парень мог меня видеть, достала ножик и стала играть им возле веревки. — Я ведь хотела тебя прирезать... Помнишь? — решила добавить для пущей остроты.

— Да ничего ты не хотела, — пренебрежительно кинул парень. — Если бы, и вправду, хотела, не испугалась бы, когда случайно меня поранила.

Вот зараза. Все-то он знает...

— Ну, тогда испугалась. А сейчас не испугаюсь, — все же продолжила свою игру и чуть приставила лезвие к веревке.

— Нэри! — уже озлобленно прошипел Колин. — Трос портить не смей. Он нам еще пригодится! И вообще, доиграешься сейчас, отберу ножик!

— А спорим, не отберешь?

Колин только хмыкнул и ничего не ответил. А я поняла, что заигралась. Ну вот куда меня несет? Если захочет, отберет ведь. Он сильный.

Благоразумие вернулось на место, и я поспешила получше спрятать игрушку в недрах глубокого бокового кармана. Авось, пронесет.

Ага... как же... Первым же делом, как парень забрался наверх, потребовал отдать ему нож.

— Ладно тебе, я же пошутила, — попыталась свести игру на нет.

— Пошутила? А по-моему ты со мной поспорила... Не отдашь сама, я его найду, — пригрозил рыжий и решительно двинулся на меня. Кривая улыбочка, скользнувшая по его губам, превратилась в хищный оскал, и я даже слегка испугалась. Но внешне этого не показала. А с гордым видом поспешила удрать!

Колин догнал... Схватил меня за локоть и оттеснил к стенке. Прижал лицом к каменной кладке и стал обыскивать карманы. Хорошо, хоть не с таким пристрастием, как прошлой ночью. Оружие он в итоге нашел и пристроил к своей коллекции. Я могла только нахмуриться и недовольно пробурчать, что один рыжий парень совсем не понимает шуток...

Короче, пришлось смириться. Временно, конечно же. Потому что свое я, так или иначе, заберу назад. И сделаю это еще более изощренным методом, пусть не сомневается. А пока ненадолго отложила мстительные мысли, вновь настроилась на артефакт и потопала вдоль по коридору. Несколько раз пришлось сворачивать, руководствуясь собственным чутьем. А потом тоннель, по которому мы шли, к моему большому удивлению, уперся в дверь, вместо створок у которой были две массивные каменные плиты. Замка я не увидела и смело толкнула одну из створок. Она оказалось тяжелой, и, чтобы открыть, понадобилась помощь мужчины. Колин навалился всем телом, и плита безропотно поддалась, но, когда мы проскользнули внутрь, вновь захлопнулась под собственным весом. Благо с обратной стороны у нее имелись ручки. Так что беды ничего не предвещало.

Буквально через десяток метров натолкнулись на следующую дверь. Да что ж такое... И кто только додумался их здесь понаставить?

Эта, в отличие от первой, оказалась заперта. Ну, хоть какой-то смысл...

В Колине выиграло чувство мужского превосходства, и он тут же принялся возиться с замком. Да, не спорю, кое-что он умел. Но до профессионала мальчику было еще далеко. Так что, недолго понаблюдав за его мучениями и не примянув отвесить пару едких подколок по этому поводу, я наклонилась к его ушку и томно прошептала:

— Может, стоит доверить эту деликатную работу профессионалу?

— Я и сам справлюсь, — упрямо мотнул головой рыжик. Но замок так и не поддался.

— Колин, золотце, я верю, что ты справишься, — произнесла вкрадчиво. — Но пока ты с ним закончишь, я успею состариться!

— Ну, валяй! — все-таки уступил парень, хоть и неохотно.

Замочек, конечно, был не самый простой. Но я с такими уже сталкивалась, так что точно знала, что делать. Воспользовавшись парочкой подходящих скоб из своего богатого арсенала, на раз вскрыла механизм и хвастливо улыбнулась.

Колин отворил дверь и приглашающим жестом предложил первой пройти даме — мне то есть. Не думая об осторожности, шагнула в темноту, и тут меня резко дернуло назад. Причем схватили меня опять за шкуру!

— Какого граха? — прошипела озлобленно.

— Ты хоть смотришь, куда наступаешь? — совершенно неожиданно рявкнул парень и грубым движением задвинула меня за спину.

Сам высунулся вперед и, насупившись, уставился в проем. Выглянула из-за его плеча и поняла, чем так недоволен спутник. Впрочем, недовольство довольно быстро схлынуло, а вместо него в золотистых глазах зажегся привычный азарт. И причиной тому была лежащая у ног пропасть, в которую я чуть было не ухнула. Слава Богам, Колин вовремя успел меня схватить. Этот парень уже второй раз спасает мне жизнь. Скоро начну его боготворить.

Подошла к краю обрыва, дабы оценить величину препятствия. На самом деле, здесь просто не было куска пола. Дальше тоннель продолжался. Но расстояние до того края было метра два с половиной, не меньше.

— И что будем делать? — вопросительно уставилась на парня.

— Я перепрыгну, — беззаботно отозвался Колин, поудобнее устроявая сумку на плече.

Потом пошире распахнул створку и сделал несколько шагов назад. По всей видимости, собирался брать разгон.

— Отойди! — Последовал приказ. Ой, он и вправду вознамерился прыгнуть.

— Ты с ума сошел! Слишком далеко, — попыталась вразумить парня.

— Ничего не далеко. Отойди! — Я не шелохнулась. — Неужели, тебе так дорога моя жизнь? — посмеялся рыжий, пытаясь задеть за живое.

Сработало. Я тут же сделала шаг в сторону. Хочет убиться, пусть убивается. Кто я такая, чтобы ему мешать? Колин отошел подальше, хорошенько разогнался и ... тут мое самообладание почему-то не выдержало.

— Колин, ты псих! Самоубийца грахов! Чтоб ты в эту пропасть свалился! — крикнула в сердцах и зажмурилась, чтобы не видеть, как он сверзится вниз.

А когда открыла глаза, обнаружила, что парень с довольным, ехидным видом стоит на той стороне и в открытую потешается надо мной. Предупрок!

— Ну ты как, прыгаешь ко мне? — поинтересовался спутник.

— Нет! — отрезала я.

— Ну, как хочешь, — равнодушно сказал он, развернулся и ушел прочь.

Замечательно! А мне что прикажете делать? Сидеть и ждать? Он ведь артефакт без меня не найдет. Или будет оочень долго искать.

Я сняла курточку, бросила ее на пол и уселась сверху. Так хоть помягче. И камни все-таки не особо теплые. Не хочется простудиться. В тоннеле слегка пахло сыростью. Воздух был немного затхлым. А что самое ужасное — у меня не было источника света. Огонек ушел вместе с Колином. Мой светлячок в прошлый раз разбился. Так что у меня не было даже

шанса выбраться наружу. Разве что ползти на ощупь. Вот влипла...

А если парень не вернется? Здесь ведь тоже могут быть ловушки... От этой мысли стало как-то совсем не по себе. Раньше я не боялась одиночества. Напротив, я всегда работала в одиночку. А тут... просто расклеилась. Да еще эта темнота, в которой невольно прислушиваешься к каждому шороху. Ладно, рано думать о плохом. Колин вернется. Он живучий...

Скоро сидеть надоело, и я все-таки решила прощупать пространство. Оперлась рукой на одну из стен и пошла вдоль нее. И вдруг опора исчезла, а я чуть накренилась в сторону. Не понимая, куда делать стенка, сделала шаг назад, вновь ощутила кладку под пальцами и стала внимательно вести по ней. Оказалось, что в стене спрятана небольшая ниша. Глубиной примерно до моего локтя. Я могла бы в ней отлично спрятаться. Например, когда вернется Колин. Пусть думает, что ушла.

Я прощупала нишу, но в ней не оказалось ничего интересного. А по завалу камней, на которые наткнулись ноги, поняла, что когда-то она была заложена. Как появится свет, надо будет ее внимательно изучить, вдруг тут что-то ценное хранилось, не просто же так закладывали.

Прятаться я в итоге не стала. Мало ли, сколько придется ждать в засаде. Вернулась обратно и вновь уселась на курточку. Просидела я так минут десять. Когда в абсолютной тишине послышались шаги, невольно вздрогнула. А через минуту показался свет, и перед моим носом упала здоровенная доска, образовав тоненький мостик над обрывом.

— Так не страшно? — осведомился парень.

На самом деле, было страшно. Досочка-то тоненькая. Но я себя переборола и ступила на шаткий мостик. Шаткий, потому что доска оказалась еще и крученной.

Машинально протянула руку вперед, чтобы Колин меня поймал. Он понял все без слов и, как только я коснулась пальцами его ладонки, крепко зафиксировал руку, создавая дополнительную опору. Все-таки рядом с мужчиной надежнее.

Какое-то время просто шли. Без всяких приключений и неприятностей. Но они были не за горами. Узкий коридор с низким потолком закончился, и мы оказались в более просторном зале с высокими арочными сводами. Артефакт был уже совсем близко, я буквально кожей ощущала его мощное излучение. А еще моя натренированная интуиция просто кричала об опасности. Странная она у меня подруга — то кричит на пустом месте, то даже легкого предчувствия о скрытой ловушке не подкинет.

— погоди. Здесь что-то не так, — все-таки предостерегла Колина, который уже было рванул вперед.

— Что не так?

— Пока не знаю. Но чувствую какую-то опасность. Ну-ка сделай свет поярче.

Маг поднял огонек к самому потолку и разжег посильнее. Я с интересом стала осматривать зал. Он походил на какое-то то ли ритуальное, то ли торжественное помещение. Хотя, для торжественного здесь, пожалуй, маловато пространства. Стены и своды потолка украшают барельефы, а точнее то, что от них осталось, и поблекшие от времени рисунки и знаки. Скорее всего, древние руны. Если задержаться тут подольше можно попытаться их расшифровать. Мой блокнот с ценными записями всегда при мне. Но не думаю, что сейчас стоит на это отвлекаться.

По периметру, через равное расстояние, просматриваются неглубокие ниши, обрамленные стрельчатыми арками. Пол частично выложен разноцветной мозаикой,

складывающейся в причудливые узоры. Прямо по курсу, вдоль невысокого подиума, выстроилась целая колоннада. А в самом ее центре, на постаменте, возвышается фигура ангела с расправленными крыльями. Красиво... Я бы даже сказала, величественно.

— Не хило, — кажется рыжий тоже впечатлился местной архитектурой.

— Да уж. Если наверху продолжают добывать камень от этого великолепия ничего не останется.

— Если не продолжат, то тоже ничего не останется. Смотри... — Колин мысом ботинка указал на вставшую под углом каменную плитку.

Я присмотрелась. Такая здесь была далеко не одна. Да и трещины, пересекающие камень под ногами, откровенно не радовали. Кажется, пол уже начал ходить ходуном. А возможно, и вовсе держится на одном честном слове.

Опустилась на колени и прижалась ухом в землю. Внизу отчетливо журчала вода. Так вот, что меня напрягло. Точнее не меня, а мою интуицию.

— Внизу подземная река, — сообщила спутнику. — Возможно, подмыло опоры. Или перекрытия сгнили. В любом случае идти стоит...

— Аккуратнее, — закончил за меня рыжий и осторожно ступил на вздыбившуюся плиту.

Ох, лучше бы он этого не делал... Кажется, пол и вправду держался на одном честном слове. Плита под его ногами пошатнулась, накренилась еще сильнее, и со страшным треском и грохотом пол начал обваливаться вниз. Парень вовремя успел отскочить в сторону, зацепил меня за локоть и оттащил подальше от обвала.

— Кварх^[12] тебя подери, Колин! — выругалась я, круглыми глазами наблюдая за всем этим безобразием. Когда грохот прекратился, и пыль улеглась, в полу зияла огромная дыра. Вниз обрушилось сразу несколько плит, видимо они опирались на общую балку, и, потревожив одну, Колин вызвал своеобразную цепную реакцию. Захотелось выругаться на него еще раз. Я свирепо глянула на парня, но он лишь проказливо развел руками.

— Детка, ну не смотри на меня, как на врага народа. Я не виноват, что здесь все такое шаткое.

— Что делать будем?

— Попробуем перейти в другом месте, — спокойно ответил рыжий. — Давай, снимай обвязку. Пожалуй, подстрахуюсь на всякий случай.

— Я тебе уже говорила, что ты самоубийца? — недовольно покосилась на парня, но обвязку тем не менее начала стаскивать. Уж лучше пусть он падает, чем я.

Колин для быстроты помог мне с ремнями. Подогнал все по своему размеру и влез в снаряжение. Что-то там нацепил, вддел карабин в петлю, а противоположный край веревки накрепко привязал к торчащему из земли металлическому штырю. Похоже раньше эти штыри составляли основу какого-то каркаса. Но сейчас вокруг были разбросаны лишь неровные каменные глыбы, так что трудно было сказать, что здесь была за конструкция.

— Ну, я побежал! Пожелай мне удачи, — задорно подмигнул рыжик.

— Да что б ты вместе с полом провалился, псих! — дала я свое напутствие.

На это было страшно смотреть. Плиты буквально выскользывали у Колина из-под ног и с грохотом срывались в низ. Парень бежал быстро, но в какой-то момент все равно не успел, резко прыгнул вперед, убираясь с падающего куска пола, и в вместе с плитой, на которую так удачно приземлился, рухнул вниз.

Сердце пропустило удар. Веревка натянулась. Я неосознанно метнулась к краю

пропасти и всмотрелась в темноту.

— Колин! — крикнула, что есть мочи.

— Ну, чего ты так орешь? — раздалось снизу. Судя по голосу, парень пребывал в здравии и, кажется, был вполне доволен жизнью.

— Ты как? — спросила на всякий случай.

— Ты себе не представляешь. Это просто незабываемое ощущение, — смеялся этот экстримал.

Кварх, а ему, и вправду, понравилось. Поднимется, уши надеру!

Ох, и дернуло же меня ввязаться в эту авантюру. А еще этот рыжий балагур, показушник недоделанный. Если бы не он, уже давно бы развернулась и свалила отсюда подобру-поздорову. Чует мое сердце, так безобидно наше путешествие не закончится...

— Эй, детка, — окрикнул меня парень.

Ничего себе, как он быстро забрался. В прошлый раз было много дольше. Потом увидела, как парень снимает с троса зажим, и все встало на свои места.

— Как ты смотришь на то, чтобы самой попробовать?

— Что попробовать? — сначала не поняла я.

— Перебраться на ту сторону, — невинно предложил парень. — Я чересчур тяжелый. А у тебя вполне может получиться.

— Ни за что! Даже не проси. Я еще пока в своем уме. И в отличие от некоторых, дорожу своим здоровьем.

Не дав Колину возразить, резко развернулась и пошла прочь. С него станется, начать меня уговаривать. Даже слушать не буду.

Ушла я не слишком далеко. Когда свет от огонька Колина померк, оперлась спиной о стену и стала ждать. Маг, вопреки моим ожиданиям, в догонку не бросился. И вместо того, чтобы радоваться, что от меня отстали, я наоборот начала переживать. А вдруг он предпримет еще одну попытку. Колин ведь упрямый. Вот разобьется, и что я тут буду одна в темноте делать? Грах, кажется эта мысль уже не первый раз меня посещает... Ну, зачем я только с ним связалась?

В итоге я в который раз представила себе все самые ужасные последствия одиночного пребывания в подземелье, не выдержала и сама пошла обратно. Рыжий, кажется, именно этого и ждал.

— Что, уже передумала? — спросил насмешливо.

— Нет! — отрезала я

— Не думал, что ты такая трусиха... — начал подзуживать спутник. Вот так и знала, что попытается взять меня на слабо. Не стала ему ничего отвечать, гордо промолчав.

— Слушай, Нэри, если ты не пойдешь, я ведь попробую сам еще раз. А если не выйдет, полезу по стенке, возможно, даже по потолку, — для пущего эффекта добавил маг. — А если разобьюсь, останешься ты здесь одна куковать. Помрешь либо с голода, либо крыша съедет, и на радостях об стенку убьешься.

— Хватит! — гаркнула я. Этот нахал в точности озвучивал все невеселые мысли, посетившие мою голову буквально пять минут назад. Знает ведь, как надавить посильнее.

— Ну так что, пробуешь? Или все еще боишься?

— Да, я боюсь, что с того? — призналась честно. — Тебе, может, и в радость над обрывом полетать, а меня на экстрим как-то не тянет.

— Зря переживаешь. Я, между прочим, страховочку наладил... — Колин

многозначительно поднял вверх палец. Я посмотрела в указанном направлении и обнаружила под сводом деревянную балку с загодя перекинутой через нее веревкой. На балки нам сегодня однозначно везет.

— Ты как достал до туда? — не сдержала удивления. Колин у обвалившейся лестницы-то еле-еле закинул, а тут высота раза в полтора больше.

— У меня свои методы, — неоднозначно ответил Колин и, не спрашивая позволения, стал запихивать меня в обвязку.

Я, собственно, и не сопротивлялась. Со страховкой сразу стало как-то спокойнее. Хотя, признаться честно, в надежности балки я не совсем была уверена. Оставалось лишь надеяться, что спутник все проверил и, в случае чего, меня подстрахует.

Посередине и слева, благодаря Колину, пола уже не было. Так что мой путь лежал у правой стены.

Я глубоко вздохнула, собирая в кулак остатки мужества. Если бы я до этого не видела, как вместе с полом рухнул Колин, было бы намного проще собраться с духом. А теперь так и кажется, что стоит коснуться мысом плиты, со свистом полетишь вниз.

— Тебе пинка для ускорения добавить? — ехидно осведомился парень. Да, с терпением у него, похоже, тоже есть некоторые проблемы. Хотя, чего я удивляюсь. Огненные все такие.

— Да бегу я уже, бегу... — пробурчала недовольно. А сама все еще стояла на месте, за что получила увесистый шлепок по заднице. — Руки не распускай! — зарядила Колину ответную оплеуху.

— Я могу и с ноги дать, — радостно пообещал рыжий.

Очередного пинка дожидаться не стала и резко рванула вперед. Эх, была ни была. Пусть только попробует меня не удержать.

Глава 9

о смерти и страсти, ходящих по пятам

Не успела и опомниться, как оказалась на противоположной стороне. Под гул падающего камня взбежала вверх по ступеням на невысокий подиум и только после этого оглянулась. А все не так плохо. Подо мной обрушилось гораздо меньше плит, чем под Колином. Видимо, вес все-таки сыграл свою роль. Теперь вот только нежданно-негаданно встал вопрос о том, как я попаду обратно... Ладно, что-нибудь придумаем. На крайний случай перелечу на страховке, проявив чудеса акробатики.

— Ну вот, а ты боялась, — все продолжал потешаться спутник, за что удостоился очередного разгневанного взгляда.

— Ну, и что дальше? — поинтересовалась я, обнаружив еще одну маленькую проблемку.

— Ты вроде говорила артефакт близко. Иди ищи. Или тебя и этому учить надо?

Вот нахал!

— Ничему меня не надо учить! — огрызнулась я. — Ты лучше придумай, как со светом быть... Или мне на ощупь искать?

У меня конечно есть в поясной сумочке спички. Но Колину совсем не обязательно об этом знать. Да и не уверена, что они помогут. Тут надо что-то помощнее.

— Хм... — тут же остыл рыжий и задумчиво почесал затылок.

— Может, ты его можешь как-то ко мне привязать?

— Нет, мне нужен зрительный контакт. Как только вы пропадете из зоны видимости, я потеряю контроль над огоньком.

— Грах! Колин, ты раньше об этом подумать не мог? Ну что у меня за напарник такой бестолковый?

— Но-но... — пригрозил пальчиком маг. — Прошу без оскорблений. Есть у меня одна идея, — и начал расстегивать ремешки на куртке.

— Ммм... А стриптиз — отличный выход из положения, — прокомментировала я.

Колин только хмыкнул и чуть распахнул куртку. Потом закрыл глаза и сосредоточился. Я заметила, как зашевелился рисунок на его коже. Саламандра стала выпуклой, а потом и вовсе отделилась от тела и спрыгнула на землю.

— Ого... А так можно? — не смогла скрыть своего удивления.

— Можно, если осторожно, — опять хмыкнул парень. Он все еще стоял с закрытыми глазами, а зверек туда-сюда водил головой, приглядываясь к местности.

Выглядела саламандрочка крайне необычно. Полупрозрачное тельце, то и дело окрашивающееся огненными всполохами. Оранжевые светящиеся глаза на пол морды. И по размеру она была намного больше, чем настоящий зверек.

Колин распахнул глаза, и могу поклясться, хоть и стою далеко, они светятся так же, как глаза саламандры.

— Страж пойдет с тобой, — уверенно сказал парень. — Он будет моими глазами. Пропускай саламандру вперед, хорошо? Если замечу опасность, тоже попытаюсь предупредить.

— Ладно, а она меня не покусает? — с недоверием покосилась на зверушку.

— Если не будешь прикасаться — не покусает. И даже не обожжет, — улыбнулся парень.

Потом вновь внимательно посмотрел на саламандру, и та, словно по команде, побежала ко мне. Благо, Колин догадался пустить ее не по полу, а по стеночке. Так что очередного обрушения удалось избежать. Хотя, возможно, страж и вовсе ничего не весит.

Я тем временем отстегнула веревку и привязала конец к одной из колонн, чтобы не убежал ненароком. Еще раз глянула на спутника. Он уже успел усесться на пол и выглядел крайне сосредоточено, даже с закрытыми глазами. Перевела взгляд на нетерпеливо переступающую с ноги на ногу зверушку. Та задрала голову и посмотрела прямо на меня. Неужели Колин, и вправду, сейчас видит ее глазами? Проверить, что ли? Резко выкинула вперед руку и щелкнула пальцами перед носом саламандры. Та хотела меня цапнуть, но не успела и только впустую хлопнула пастью.

— Нэри, прекрати паясничать. Мне и так трудно на нее настроиться, — недовольно пробурчал рыжик.

— Ладно, ладно, — согласилась я и решительно двинулась на поиски артефакта.

— Детка! — окликнул меня парень. — Смотри, на ловушку не напорись, как в прошлый раз.

Я согласно кивнула. Да уж. Уже научена горьким опытом. Буду смотреть в оба.

Я точно знала, куда идти дальше. Преодолев колоннаду, свернула в первый проем в стене и оказалась в очередном узком коридоре. Магический огонек летел впереди и ничуть не задерживался. Так что отвлекаться на него не приходилось. Дальше все было, как и в прошлый раз. Такая же комната с потайной дверью, куда первым делом скользнула саламандра и огонек света. Практически такие же ловушки. Легко выведя их из строя, прошла внутрь. Сейфа здесь, однако, не было. Вместо него имелся изрядно запылившийся настенный шкафчик. И я уже знала, что внутри ждет долгожданная награда. И что это тоже Галактий.

Камень немного отличался от предыдущего. Этот был не зеленый, а насыщенно синий, с искрящимися серебристыми всполохами. Саламандра забралась по стеночке и сунула голову в шкаф. У меня тут же промелькнула мысль, шибануть ее дверкой по морде. Но Колин за такое меня бы по головке не погладил. Так что, взяла себя в руки и сдержала опрометчивое желание.

Странно, в последнее время веду себя, как шкродливая девчонка. Так и тянет на какую-нибудь пакость. Никогда раньше не замечала за собой такого. Кажется, сказывается чье-то неблагоприятное влияние... Так и хочется насолить рыжему за его чрезмерно длинный язык.

Камень на этот раз вытащила аккуратненько, прижав скобой спрятанную в подставке пружинку. На мгновение замерла, убеждаясь, что ничего не активировала. И только после этого облегченно вздохнула. Все чисто.

Больше ничего ценного на поверку не нашлось. Я еще раз раскинула сеточку. Пусто. Артефактов поблизости нет. Может, конечно, где и прячется ящик со золотом, но мне приключений на сегодня уже хватит.

Колин ожидал меня все в той же позе — сидя на полу со скрещенными ногами, в распахнутой коротенькой курточке. И не прохладно ему?

Стоило нам с саламандрой появиться в зале, как он тут же встрепенулся и поднялся на ноги.

— Молодец? детка. Рад, что ты ни во что не вляпалась! — торжественно произнес парень, потом приложил руку к стене, и саламандра со всех ног бросилась к нему. Ой, ну надо же, какая любовь. Всего ведь полчаса не виделись...

Теперь пришла моя очередь перебираться на ту сторону.

— Есть идеи? — спросила у Колина и покосилась на обрыв.

— Ага! Предлагаю тебе перебраться так же, как это сделала саламандра, — подмигнул рыжик.

— Я по-твоему по стенам бегать умею?

— Ну, кто тебя знает, — съехидничал парень.

Я пропустила очередную издевку мимо ушей, пристегнула трос к карабину и стала осматривать остатки пола и стенку.

— Смотри, тут выступы, и расщелин много, — откинув шутки в сторону, обратил мое внимание Колин. — Вполне можно проползти по стене, если пальцы цепкие.

Я, на самом деле, подумала о том же, так что возражать не стала и примерилась к первому уступу. Чего-чего, а цепкости моим пальцам не занимать. Первые пару метров все шло хорошо. Было и на что опереться ногами, и за что ухватиться руками. Они чуть затекали, пока я примерялась к новому шагу. Но в целом, было вполне терпимо. Все-таки моя физическая форма находится на должной высоте. А вот дальше выступы и выбоины стали попадаться заметно реже. Приходилось делать шаги намного шире, чуть спускаться вниз или вверх, в поисках приемлемого положения. Колин то и дело бухтел по поводу моей нерасторопности, но хотя бы старался подсказывать, куда наступать. Еще бы он мне не помогал — оба камушка-то у меня. Если не выберусь, останется парень ни с чем... Потом начал бухтеть по другому поводу — его видите ли моя растяжка не устраивала. Не достаю я, понимаешь ли, до тех выступов, что он приметил.

— Нэри, правее ногу. Еще правее. Чуть выше, — командовал парень.

Я не дотянулась и вернула многострадальную ступню на место.

— Я не понимаю, куда ты хочешь, чтобы я ее поставила. Я не вижу ни граха!

— Ты со своей позиции и не увидишь. Поэтому я тебя и направляю. Давай еще раз!

Я попробовала еще раз. Все с тем же результатом.

— Нэри, тебя что, ноги раздвигать не учили? Или практиковалась мало?

— Да пошел ты! — огрызнулась я. — Вот выберусь отсюда, покажу тебе, как я ноги раздвигаю.

— О, детка. Я только за! Ты хочешь прямо здесь? Илиждемся ночи и более удобного места?

— Ты знаешь, мне абсолютно плевать в какое время суток и в каком месте зарядить тебе пяткой в нос, продемонстрировав чудеса растяжки. Так что на твой выбор!

Парень довольно хмыкнул. По-моему наши постоянные короткие перепалки приносили ему истинное наслаждение. Посмотрела бы я, как бы он полз по этой стене.

— Короче, детка. Если ты сейчас же не попадешь ногой в эту грахову расщелину, я натягиваю страховку и вздергиваю тебя наверх. Поняла? А там выкручивайся, как хочешь, — для большей остротки Колин чуть натянул веревку, и я почувствовала, как меня против воли отрывает от стены.

— Прекрати! — прикрикнула на него. Мне и так трудно удержать тело вертикально, а он еще оттаскивает. — Ослабь немного. Мне же, наоборот, чуть вниз нужно спуститься.

Парень сжалился. Я повторила попытку, нога опять не дотягивалась, и тогда я просто перенесла на нее вес. Либо попаду, либо упаду, точнее повисну на страховке.

Все-таки попала и, гордая собой, оглянулась к своему страховщику.

— Молодец, девочка, я в тебе не сомневался, — широко улыбнулся парень. И на этот

раз, кажется, искренне. Ну надо же, дождалась наконец-таки похвалы, а не очередной издевки.

На фоне такого успеха, я разошлась и изрядно ускорила. Как оказалось, зря. В одном месте не рассчитала длину шага, и нога промахнулась мимо уступчика. Тело тут же скользнуло вниз, и я всем весом повисла на правой руке. Тут же стала шарить по стене в поисках дополнительной опоры. Поставить ноги почему-то оказалось решительно не на что.

— Нэри, выше, — подсказал Колин и натянул страховку, чуть приподнимая меня.

В этот момент я слышала нехороший хруст. Видимо, мой вес большей частью лег на балку. Ненадежную такую балку.

— Ослабь! — гаркнула я. Не хватало еще ее сломать. — Колин, ты вообще эту балку на прочность проверял?!

— Эммм... — замялся мой страховщик. — На вид она вроде крепкая...

— На вид?! Твою мать, Колин! Как так можно?

Дальше посыпались одни нецензурные выражения. Правда, ругалась я не долго. Рука все сильнее затекала. Пальцы немели от напряжения. Но как бы не было тяжело, мне нельзя было отступить, потому что полагаться я сейчас могла только на собственные силы.

Резко подтянулась и попыталась схватиться за вторую намеченную точку. Но уступчик оказался слишком мал, и пальцы только соскользнули. И, не удержавшись, я окончательно рухнула вниз. Зря все-таки сказала Колину ослабить натяг. Балка резкого давления не выдержала и окончательно сломалась.

А я с невероятной скоростью понеслась вниз...

И единственной мыслью было то, что сейчас моя жизнь всецело зависит от того, насколько длинной окажется веревка. А она ведь длинная — два расстояния от пола до потолка — так что шансы повстречаться с дном пропасти у меня довольно высокие. От ощущения свободного падения перехватывало дух, но страшно почему-то не было. Я ведь не видела, с какой скоростью приближается земля, точнее река. Но, когда ног коснулась ледяная вода, сердце просто замерло в оцепенении. Я затаила дыхание, даже не успев набрать воздуха. А потом меня резко вздернуло. Кажется, веревка все-таки закончилась. Ногам было холодно, жуть как холодно. Но от шока я совершенно не могла понять, до куда достает вода. Да и вновь дышать начала, только когда легкие болезненно сжались от нехватки кислорода.

Послышался какой-то далекий крик — я не смогла толком разобрать слов. Под самым ухом журчала подземная речка, несущая свои быстрые воды в неизвестном направлении, и от того все остальные звуки доходили лишь приглушенным эхом. Здесь было темно, пахло сыростью и гнилью, но совсем не страшно. А может просто эмоций никаких не осталось...

Крик повторился. Может, это меня зовут? Ответить, что ли?

— Холодно, — пошептала еле слышно, но, кажется, меня поняли, потому что в следующий момент мое тело начали поднимать наверх. Я зачем-то схватилась обеими руками за веревку. Будто боялась еще раз упасть. Потом где-то сверху замельтешил свет. Вдруг стал совсем близко, и я зажмурилась от его яркости. Чьи-то сильные руки вытащили на твердую поверхность и попытались разжать мои пальцы. Те упрямо не хотели поддаваться.

— Отпусти, Нэри. Что ж ты мертвой хваткой в эту веревку вцепилась.

Колин, как и полагается, оказался сильнее и отцепил-таки меня от троса. Лишившись хоть какой-то опоры — даже не опоры, а просто того, за что можно было подержаться — я

машинально вцепилась в Колина. К моему удивлению он не оттолкнул и даже смеяться надо мной не стал, а только сильнее притянул к себе и заключал в крепкие, жизненно необходимые объятия.

— Ну что ты, испугалась? — сказал он насмешливо, но я отчетливо почувствовала проскользнувшую в голосе мягкость.

— Да, — отозвалась чуть дыша. Все-таки я очень испугалась. Хоть и не сразу это поняла.

— Ты дрожишь вся, — надо же, а я и не заметила. Впрочем этого и следовало ожидать. Вода-то ледяная была.

— Холодно...

Стоило мне это произнести, как я почувствовала, что кожа парня нагревается под ладонями и под моей щекой. Грах, я же прижимаюсь к его обнаженной коже!

Эта мысль резко вывела меня из оцепенения. Я шарахнулись от парня и попыталась разглядеть опасную татуировку.

— Колин, а твоя зверушка меня не покусает? Мне ведь нельзя дотрагиваться.

— Да успокойся ты, — посмеялся маг. — Ничего она тебе не сделает. Страж больше не считает тебя опасной.

— А раньше, значит, считал? — спросила я, возвращаясь в горячие объятия.

— Ну, разумеется. И ты это опасение вполне оправдала...

Точно. Оправдала с лихвой. Ожег, оставленный саламандрой, кстати, до сих пор побаливает. А вот ноги...

— Колиин, — протянула я несмело. — У меня ноги промокли...

— Сильно? — забеспокоиться спутник

— До колена.

— А что сразу-то не сказала? — тут же всполошился парень и стал прощупывать мои лодыжки. — А я думаю, чего ты дрожишь... Значит, все-таки до подземной речки достала?

— Да. Там вода, знаешь, какая холодная...

— Хорошо, хоть до колена... Благо, я успел немного веревки смотать, пока ты летела, а то ушла бы с головой.

Я поежилась, представив себе эту жуткую картинку. Как же мне повезло, что напарник шустрый попался. Грах, сама себе противоречу. То ругаю его, как последнюю подстилку Кварха, то благодарю. То по шее надавать хочется, то прижаться всем телом. Впрочем... Одно другому не мешает. Нда, оказывается, я девушка противоречивая...

— Снимай давай сапоги, посушу, — скомандовал парень и зачем-то полез в сумку.

Я послушно стащила свои мягкие кожаные полусапожки и отдала магу. Он же взамен протянул мне какую-то фляжку. По донесшемуся запаху сразу поняла, что это спиртное. Не думая, глотнула из фляги и чуть было не закашлялась с непривычки.

— Что это за дрянь?

— Дратт. Забористый, правда? — хмыкнул Колин.

Да уж точно, что забористый. Крепкий, да еще с какими-то странными терпкими травами — самое то, чтобы снять стресс.

— Еще бы... — ответила сквозь приложенный к носу рукав и, собравшись с духом, сделала еще глоток. Мне сейчас, во что бы то ни стало, надо согреться.

Кстати, пока парень возился с сапогами, мои замерзшие ступни лежали у него на коленях, заботливо прикрытые сверху его же кожаной курточкой.

На этот раз от важного занятия я мага не отвлекала. Ботинки Колина мне было не жалко, а вот свои спалить не хотелось. Просто тихонько сидела рядом и наблюдала, как испаряется вода. Чувствовала я себя жутко уставшей. Измотанной и морально и физически. Почему-то очень хотелось плакать. Вроде бы все закончилось хорошо, никто не пострадал, но слезы так и просились на глаза. Я несколько раз сморгнула, прогоняя непрошенную влагу. И попыталась подумать о чем-то более радостном. Например, как распорядюсь вырученными за Галактий деньгами.

Кстати, я сразу заметила, что один из камушков обладает большей мощью, чем другой. Причем сильнее был зеленый, добытый, так сказать, меньшей кровью. Но у мощных артефактов, тоже есть свои недостатки. Такой вещицей сможет воспользоваться только столь же сильный маг. И потому, хоть зелененький экземпляр и более ценный, но с поиском покупателя могут возникнуть трудности. Но если все же найти такового, то можно выручить определенно большую сумму. В общем, дилемма возникает...

После того, как Колин закончил с сапогами, мы еще немного посидели, отдыхая.

— Ну что, давай выбираться отсюда? — первая подала голос, когда почувствовала, что бушевавшие в душе эмоции улеглись.

— Давай, — сразу встрепенулся парень. Кажется, он именно моей команды и ждал.

За всеми передрыгами, я уже и забыла, что путь дался нам отнюдь не легко. Но вскоре пришлось об этом вспомнить. Произошло это, когда мы наткнулась на досочку, переброшенную через первый встреченный на пути обрыв. После сегодняшнего дня у меня явно образуется стойкая аллергия на всякие дыры в полу.

Вниз даже не порывалась посмотреть. Только вперед. Колин быстро пробежался по дощечке и уже привычно протянул мне руку. Я сделала тоже самое. И лишь в самом конце для надежности схватилась свободной рукой еще и за открытую створку двери. Видимо, когда хваталась, я слегка подтолкнула ее, и дверь под собственным весом начала медленно закрываться. Я не придавала этому значения. Не придавала до тех самых пор, пока створка окончательно не захлопнулась, а следом за громким хлопком не последовал подозрительный щелчок.

Мы с Колином мгновенно обернулись. Только этого не хватало. Неужели ловушка? Неосознанно захотелось пригнуться. Но прошла секунда, вторая... Все было по-прежнему тихо.

— Что это было? — озадаченно спросил спутник.

Я подошла к захлопнувшейся двери и попыталась ее открыть. Заперто... Попросила парня дать мне мой нож. Засунула его в расщелину между створок и провела сверху до низу. Ничего. Потом опустилась на колени и проделала тоже самое с щелью между полом и дверью. Все ясно...

— Дверь заблокировалась. Стальные стержни снизу. Теперь ее ни за что не отпереть.

— Вовремя, — усмехнулся парень. Да уж, хорошо, что мы уже успели выйти. А то могли навсегда остаться в этом подземном царстве.

— Знаешь, я думаю, блокировка должна была сработать, еще когда мы пытались вскрыть замок.

— Но ведь не сработала... Повезло?

— Похоже на то, — радостно отозвалась я, но внутри все равно было как-то беспокойно... Теперь я с гораздо большей опаской относилась к подобным вещам.

На всякий случай выждали еще минуту. Все так же — ни намек на опасность. Кажется,

и вправду, повезло. Двинулись вперед по коридору, дальше нас ждала еще одна дверь, та у которой каменные плиты вместо створок. Колин с силой дернул за ручку — я помню, плиты эти тяжелые — и раздался еще один нехороший щелчок. Каменная створка даже не сдвинулась с места, а ручка, за которую дернул парень, осталась у него в руке. А вот это уже не хорошо. Тут же послышался скрежет и звук работы каких-то невидимых глазу механизмов. Колин дернул за ручку соседней створки — тот же результат. Вот теперь мы действительно влипли...

Я машинально спряталась за спину парня, ожидая, что сейчас на нас что-то полетит или обрушится сверху. Колин судорожно оглядывался по сторонам в поисках источников опасности. Пришла она с довольно неожиданной стороны. Дверь, которую мы только что пытались открыть, вдруг завибрировала и чуть приподнялась от земли, вплотную приныкая к потолку. Невидимые механизмы жужжали прямо у меня над ухом. Но как я ни старалась, не могла разглядеть, где они спрятаны. А плиты тем временем приняли конечное положение и поехали на нас...

Мы с Колином одновременно шарахнулись назад. Я смотрела и не могла поверить своим глазам — огромная двустворчатая дверь, шириной во весь коридор, двигалась на нас, оттесняя все дальше и дальше. А за спиной была еще одна дверь, так не вовремя заблокированная стальными стержнями. И когда они встретятся... мы очевидно превратимся в лепёшку. Ну ладно, в две лепёшки.

Вот так стечение обстоятельств. Мы сами же и создали себе ловушку...

В голове не было ни одной здоровой мысли. Лишь только нарастающая паника. Неужели нас просто раздавит? Я только сейчас обратила внимание, что с внутренней стороны поверхность двери целиком покрыта короткими конусами, словно шипами. Стало еще страшнее.

Колин, в отличие от оцепеневшей меня, попытался что-то предпринять. Меня резко толкнули в сторону, а потом я почувствовала мощный удар магии. Парень попытался снести плиты силовой волной, но те лишь пошатнулись и слегка накренились, чтобы в следующий момент вновь вернуться в прежнее положение. Древние никогда не делали хлипких конструкций, за это их и ценили. Маг повторил попытку, но целился он уже не в центр, а в верхушку, туда, где створки примыкали к потолку. Я заметила пару металлических полозьев, по которым они двигались, но сами шарниры были скрыты.

Вторая попытка Колина также не увенчалась успехом, и тогда он со злости просто уперся руками в каменную дверь, пытаясь ее сдержать. Ботинки заскользили по полу.

— Грахова дверь! Граховы древние со своими ловушками! — Колин с силой ударил по металлическим шипам, в кровь разбив руку. — Чтоб вы в гробу перевернулись, Кварховы дети, шуга^[13] вам в глотку!

Разъяренный огненный маг — то еще зрелище. Парень метался по коридору, словно укушенный в одно место. Собственная беспомощность просто выводила его из себя.

— Колин, надо ее как-то застопорить. Повредить полозья или что-то подсунуть, — хоть что-то предложила я.

Парень воспринял новую идею, как прямое руководство к действию. Примерился к одному из полозьев и направил на него плотную огненную струю.

Он что, хочет расплавить металл?

В помещении тут же стало нестерпимо жарко. На лбу выступили капли пота. Не знаю, какова была температура пламени, но мне казалось, что даже камень не в силах такому

противостоять. Появилась надежда на спасение. И тут же рассыпалась черным пеплом. Металл лишь покрылся копотью, ничуть не оплавившись.

— Тугоплавкий, — поняла я. Надо же, неизвестные строители этих катакомб все предусмотрели. Колин хотел сделать еще одну попытку, но я вовремя одернула его за руку.

— Не трать попусту силу. Ничего не выйдет.

Колин ругнулся и устремил свой взор в противоположный конец коридора. Мы, не сговариваясь, метнулись туда. Расстояние уменьшилось уже до десяти шагов и неумолимо сокращалось. Мой спутник с размаху долбанул ногой по второй двери. В отличие от той, что двигалась, она была не такая толстая и сделана не из камня, а из дерева. Колин долбанул второй раз, дверь пошатнулась, но до состояния «развалилась» ей было еще очень далеко.

И тут нам в голову пришла одна и та же мысль.

— Подожди ее.

— Я подожгу ее.

Я благоразумно отошла назад, а Колин опять пустил в ход огонь. Даже под таким напором дерево занималось нехотя, наверняка его чем-то пропитали. В конечном итоге огонь все-таки занялся, но горел он слабо и неохотно, а подпитывать пламя у мага больше не было сил. Я заметила, как сильно он побледнел, как тяжело дышал, все лицо было мокрое и непривычно осунувшееся.

— Колин... — позвала робко.

— Больше не могу, — обреченно произнес парень и облокотился о стену. Надеюсь, он хотя бы падать не намеревается?

Я нащупала в кармане Галактий. Колин ведь маг, в потенциале очень сильный, возможно он сможет им воспользоваться. Галактий — редкий природный артефакт. В целом действует так же, как обычный накопитель, за той лишь существенной разницей, что он вбирает магическую энергию из окружающей среды и может неограниченное время подпитывать своего владельца, усиливая его магическую мощь.

Достала камень, подошла к Колину и вложила ему в ладонь. Парень только горько усмехнулся и отдал его назад.

— Не поможет. Этот артефакт нужно вживлять в плоть. Иначе не действует. А у меня на это времени, как понимаешь, нет.

И тут провал. Грах, лучше бы у меня с собой был обычный неустойчивый накопитель. Я убрала камень обратно и уперлась лбом в стенку.

Деревянная дверь горела очень медленно. «Не успеет», — промелькнуло в голове. А потом огонь и вовсе стал гаснуть. Колин больше не мог помочь, он и магический огонечек-то был не в состоянии поддерживать. Маг полностью истощил себя.

Нас окутала непроглядная темень и удушливый запах гари, повисший в воздухе, и лишь по звуку можно было определить, как близко подбирается смерть. Она была уже очень близко...

Ну вот, опять я оказалась в этом коридоре, в полной тьме, не в силах ничего предпринять без лучика света. И тут меня буквально осенило. Я же уже тут была! И в прошлый раз случайно обнаружила небольшую нишу в стене. Надо найти ее!

Я обеими руками схватилась за эту мысль, словно за последнюю соломинку к спасению, и тут же начала прощупывать кладку. Ноги наткнулись на уже знакомые камни. Вот она! Достаточно просторная для одного человека, но не для двоих. Однако Колина бросать я не собиралась. Уже хорошо ориентируясь во тьме, рванула к нему и схватила за отворот куртки.

Сопротивляться парень был не в силах, так что я с легкостью потащила его за собой. Вновь нащупала нишу и скользнула в нее. Прижалась спиной к камню и следом втащила Колина.

— Прижмись! — скомандовала громко, дверь была уже совсем близко. Еще чуть-чуть, и она зацепит его.

Колин, не смотря на слабость, моментально отреагировал и буквально вдавил меня в стенку. Я втянула живот и затаила дыхание. Руками крепко обхватила напарника за талию, не давая отклониться назад. Свои руки в тот момент я почему-то не боялась покалечить. Мне просто было слишком страшно за него.

Парень чуть склонил ко мне голову, я прижалась к нему щекой и почувствовала, с какой бешеной скоростью пульсирует жилка на его шее. Да и мой собственный пульс просто грохотал в висках. Хоть бы пронесло. Хоть бы пронесло.

Вот уже скрежет камня трущегося о камень раздался у самого уха. Пальцы почувствовали легкое колебание воздуха от проходящей мимо глыбы. Колин сильнее вдавил меня в нишу, еще чуть-чуть и он сломает мне ребра. Мгновение, второе. Я чувствую, как плита проходит мимо. Ослабляю объятия, и тело Колина отклоняется назад, давая мне вздохнуть полной грудью. За собственным шумным глотком воздуха не слышу, сделал ли он вдох.

— Колин...

Молчание.

— Колин, ты меня слышишь?!

Опять гнетущая тишина и паника, разрастающаяся, словно буря в пустыне.

— Колин, ну не молчи! Скажи что-нибудь! — уже кричу. Надрывно и истерично.

Тут же обшариваю его тело руками. Голову, плечи, бедра. Если бы эта штука его задела, шкурунуло бы так, что живого места не осталась. Но вроде все цело и даже одежда в сохранности.

— Золотце, ну скажи, что все в порядке!

— Все в порядке, — послышался глухой сдавленный голос — Колин наконец вышел из оцепенения. Меня тут же отпустило. Я расслабленно выдохнула и уперлась лбом ему в ключицу.

— Буквально в сантиметре прошло. Даже волосы на макушке пощекотало. И, кажется, еще куртку порвало. Вот бы глупая смерть вышла...и некрасивая... — все так же глухо проговорил парень.

Мои руки машинально потянулись к его спине, скользнули по тому месту, где толстая кожа прилегает к лопаткам, и наткнулись на разорванную ткань. Тут же метнулись под одежду. Куртка у парня все еще была расстегнута, и я без труда достала ладонями до лопаток. Слева все было гладко. Справа практически так же. Но парень еле слышимо зашипел, и я поняла, что кожа у него все-таки стесана. Хоть и самую малость. А если бы прошло на сантиметр ближе?

Воображение тут же нарисовало страшную кровавую картинку. И тут я не выдержала. Ком, вставший в горле, не давал говорить. Глаза заволокла влага. И вместо слов я чуть отстранилась, поднялась на цыпочки и, схватившись за воротник куртки, резко рванула парня на себя. Колин легко поддался и буквально впечатался в мои губы поцелуем. Все накопившееся напряжение, страх, весь пережитый стресс я вложила в этот поцелуй. Он отвечал так же страстно, агрессивно, чуть болезненно. Но это было именно то, что нужно. И его губы безумно мягкие и в то же время требовательные были на вкус именно такими, как я

себе представляла. Сладковато-терпкие спелые ранетки.

Глава 10

о дележе совместного имущества

Кажется, я могла бы не отрываться от него целую вечность. Мне было абсолютно плевать, что происходит вокруг. Главное, мы живы, и нам больше ничто не угрожает. Обхватила руками мужскую шею, еще сильнее прижимая к себе, и запустила пятерню в рыжую гриву. И все теребила и теребила прядки длинноватых волос, то нежно, то с силой сжимая и оттягивая вниз.

Колин отстранился первым. Болезненно покрутил головой.

— Кажется, у меня затекла шея, — раздалось негромкое во мраке помещения.

— Ну, извини. Я не виновата, что ты такой высокий, — а это уже я. Чуть обиженно и расстроено. Мог бы и промолчать со своей шеей. — Я и так на мысочки встала.

— Ладно, ладно, — снисходительно отозвался рыжий. — Пошли отсюда. Хочу как можно быстрее выбраться из этого проклятого места.

У меня было такое же желание. Даже темнота не могла меня сейчас смутить. Мы шли медленно, молча и аккуратно. Я держалась за руку Колина, чтобы не отстать и не потеряться. Облегчения после случившегося так и не наступало. Я чувствовала себя напряженной и немного дерганной. С парнем, кажется, было то же самое. Уж лучше бы он отвешивал свои колкие шуточки, может, помогло бы разрядить атмосферу и быстрее отойти от шока. Но мы просто молчали, перебирая в голове мельчайшие детали последних событий.

— Колин, ты видишь в темноте? — вдруг озадачилась я. В парне, как и в прошлый раз, когда он выводил нас из катакомб, ощущалась железная уверенность в выборе дороги.

— Нет, не вижу. А что?

— Откуда знаешь, куда идти?

— Запомнил... А ты разве нет? — удивленно спросил спутник.

— Ну... У меня другие методы, — ответила неоднозначно.

— Конечно. У тебя ведь есть карта! — выдал Колин.

Вот грах! Так он знает? И зачем, спрашивается, я ее прячу?

— Откуда узнал?

— Видел, — спокойно признался парень. — Ты в прошлый раз ей очень активно пользовалась. То, что мы свернули с дороги в Пасть Игуаны, наверняка, по карте определила? — чуть ехидно спросил Колин.

Я лишь вздохнула, подтверждая его догадку. Ну, а что тут скажешь? Парень оказался гораздо более осведомленным, чем я предполагала. Надеюсь, мне это никакими неприятностями не грозит.

В общем, шли мы и шли. Пока Колин наконец не остановился.

— Кажется, здесь, — парень несколько раз щелкнул пальцами, пытаясь высечь искорку. С третьей попытки ему все же удалось зажечь маленький, трепещущий огонечек на ладонке.

Хоть света было и мало, но я все же смогла различить окружающую обстановку. Мы стояли как раз у обвалившейся лестницы. Я спустилась первой. Следом съехал Колин. Потом опять дорога в темноте, и только тепло широкой мужской ладони вселяло уверенность в скором окончании опасного приключения. Месяц после сегодняшнего отходить буду, не меньше.

Лаз, через который мы проникли в подземелье, обнаружить удалось не сразу.

Попробуйте отыскать узкую дырку в нависающем потолке, когда не видно не зги. В общем, совместными усилиями, тщательно приглядываясь и таки сумев обзавестись более-менее сносным источником света, отыскали выход. С тем, чтобы попасть внутрь, тоже возникли трудности. Точнее, трудности возникли только у меня. Ростом я, так сказать, не вышла. Зато спутник мой вышел. Колин благородно подсадил меня и впихнул в лаз. Хотя, «благородно» все же громко сказано. За зад он меня все же умудрился ущипнуть. Вот ведь негодник! Но признаюсь, настроение после этой маленькой шалости заметно улучшилось.

Ползти сейчас было еще труднее и неприятнее, чем в первый раз. Мало того, что света не было, и я опять билась головой и локтями о все выступы, так еще слепой, словно новорожденный котенок, Колин все время наступал мне на пятки. В итоге я не выдержала и предложила:

— Давай поменяемся. Пойдешь первым.

Парень остановился, я оглянулась и увидела маленький огонечек, вспыхнувший прямо у лица мага. Уже не такой робкий и трепещущий, как прежде. Кажется, у него потихоньку восстанавливаются силы.

— Хорошо. Здесь довольно просторно. Прижмись к стенке.

Я с готовностью перевернулась на бочек и придвинулась к левой стороне. Колин подполз ближе, каким-то непостижимым образом умудрившись не зацепить меня ни единым сантиметром кожи или одежды, и, поравнявшись с моим лицом, как и в прошлый раз, замер. И вдруг неожиданно потушил свет.

У меня аж мурашки по телу пробежали. Я не видела, не дотрагивалась до него, но ясно ощущала знакомый запах миндаля и ранеток и исходящее от мужчины тепло. И как только ему это удастся?

Несколько секунд мы просто лежали в темноте. Я могла догадываться, насколько он близко, лишь по горячему дыханию, то и дело касающемуся кожи. И ничего, кроме этого дыхания, толком и не слышала. Хотя, уверена, если поднапрячься, можно с легкостью различить стук моего собственного выпрыгивающего из груди сердца. Нет, я однозначно помешалась. Так сильно жажду этого мужчину, что голова кругом идет. Все, решено, как только выберемся на поверхность, дам полную волю своим желаниям.

Не успела я об этом подумать, как почувствовала мимолетное ласковое прикосновение к щеке. Потом он неожиданно дотронулся до моего запястья. И вновь убрал руку. А в следующий раз уже коснулся живота. Эта игра еще больше разожгла желание. Я не знала, до чего он дотронется в следующий раз, и это тягостное неведение заставляло трепетать все тело. Почувствовала его пальцы на своей шее, потом на губах, и вдруг его ладонь похозяйски легла на бедро.

Не сдержалась, протянула руку и коснулась мужской груди. Жаль, Колин уже застегнул куртку. Пробежалась пальцами вверх по пряжкам и достигла шеи. Как же мне нравится прикасаться к его обнаженной коже... Правда, она сейчас не такая горячая, как прежде, но все равно приятно.

Почувствовала, как парень зашевелился, приобнял меня за талию и притянул к себе. Жадно заводил руками вниз вверх по телу, будто хотел прямо сейчас сдернуть с меня всю одежду.

— Что ты делаешь? — спросила заторможено.

— Как что? Воплощаю твои мечты в реальность! — шутливо отозвался мой личный искуситель. Как это на него похоже.

— Мои? — удивилась почти натурально.

— Ну, и свои заодно, — проказливо добавил рыжий и, быстро придвинувшись, легонько прикусил нижнюю губу.

Потом так же быстро отстранился и зажег огонек, заставив зажмуриться от внезапно вспыхнувшего света. Моего секундного замешательства хватило, чтобы Колин окончательно отпрянул и поспешно ретировался с места преступления.

Парень, как ни в чем не бывало, продолжил продвижение вперед по лазу. А я немного задержалась, приходя в себя после его шуточек. Все-таки он нарочно меня дразнит... Чего интересно добивается? Нарвется ведь... Ой, нарвется... На одно мягкое место.

В любом случае, на душе как-то полегчало, а, когда мы наконец выбрались на поверхность, окончательно отлегло. Все, после сегодняшнего меня теперь во всякие подозрительные подземелья силой не затащишь.

Я подняла вверх руки и хорошенько потянулась, разминая затекшие конечности. Рыжий делал тоже самое, стоя спиной ко мне. Хотя я, пожалуй, опрометчиво назвала его рыжим. Волосы Колина, покрытые толстым строем пыли и штукатурки, после всех злоключений приобрели какой-то непонятный грязно-пепельного оттенок. Я уж не говорю о его «чистенькой» куртке и брюках.

Ох, если парень после лазанья по катакомбам таким «красавцем» вышел, то на кого же тогда я похожа? Руки сами собой дернулись к волосам. Те оказались грязными, спутанными, изрядно присыпанными каменной крошкой. Прямо, хоть гребень хватай и вычесывай. Только, где ж взять тот гребень? Разве что в сумке у мага завалился. Где-нибудь неподалеку от кружевных трусиков...

В общем, за неимением иного приспособления, стала вытряхивать весь этот мусор вручную, тихонько шипя и ругаясь. Парень тем временем достал из сумки фляжку и хорошенько отхлебнул. «Драгт» — сразу поняла я по долетевшему пряному запаху. Кажется, не одной мне сейчас требуется подлечить расшатанные нервы. Колин повернулся ко мне, чтобы предложить глоточек ядерного напитка, и тут же весело хмыкнул, обозрев мой примечательный со всех сторон вид.

— На себя бы посмотрел, — ехидно ответила на его смешок и сама невольно улыбнулась.

А уже через секунду мы оба от души хохотали, тыча друг в друга пальцами и делая самые невероятные и идиотские предположения по поводу происхождения того или иного пятна на одежде и коже. Парень кинул мне фляжку и тоже стал спешно отряхиваться.

Потом перешли к водным процедурам. Я ограничилась только лицом. А парень уже привычно сполоснул еще шею и волосы. Так что я ему даже немного позавидовала, но сама голову мыть все же не решилась. Хоть и предлагали. И даже посушить потом предлагали. Ага, щаззззз... Помню я, как весело полыхнул язычок у ботинка.

Закончив омовение, Колин отхлебнул еще немного драгта, и мы стали искать место для ночевки. Солнце, все еще радующее землю яркими рыжими лучами, уже касалась кромки горизонта. Еще какой-то час-два, и оно вовсе скроется из виду. Надо же, оказывается, мы провели под землей гораздо больше времени, чем я предполагала. Сразу за этой мыслью, посетившей голову, желудок посетило резкое чувство голода. Так как заесть его было нечем, то я его запила. Собственно, запила тем, что было под рукой, то есть драгтом. Интересно, Колин нарочно оставил мне флягу? Я ведь все еще не до конца пришла в себя, могу и напиться ненароком...

Через полчаса нашли более-менее удобное для ночлега место. В небольшой низинке, куда не сильно задувал ветер, с одной из сторон обрамленной довольно плотным разнотравьем и кустарником, а с другой — редкими полуголыми амалгалами.

Колин наказал мне собрать хвороста — чую, эту ночь проведем с огоньком, в прямом и переносном смысле этого слова — а сам отправился на охоту. Честно говоря, представления не имею, кого и, главное, как он собирается здесь ловить, но спорить и даже смеяться над ним не стала, уж очень есть хотелось. А наших скудных запасов вряд ли хватит, чтобы вдоволь насытиться. И что, спрашивается, ему мешало взять еды побольше? Вон, на воду не поспешил. Хотя вода, в отличие от еды, не имеет особенности портиться... Ладно, надеюсь, ему удастся поймать наш сегодняшний обед-тире-ужин.

Добытчик вернулся где-то через час. Я к этому времени уже успела собрать весь хворост в округе и даже уложила его ровненькой высокой горочкой в месте предполагаемого костра. А еще я все-таки умудрилась наклюкаться. Уж не знаю, как это произошло. Фляжка-то маленькая, да и выпила я всего ничего, даже осталось еще. А чувствовала себя просто в зюю, будто после очередной многочасовой попойки в дешевом кабаке. Да, бывали у меня и такие деньки, точнее вечера. Вот только объемы я при этом осиливала гораздо большие. А тут всего-то пара-тройка глотков... Эх, не надо было пить на голодный желудок.

Колину я несказанно обрадовалась. Во-первых, потому что было скучно торчать в одиночестве, а во-вторых (по счету, но не по значимости), потому что он волок за собой две упитанные игуаны тушки. Кажется, ужин сегодня будет знатным. Я радостно улыбнулась и чуть не прихлопнула в ладоши от предвкушения. Ну, мясная я душа, что тут еще сказать.

Кстати, хоть я и была изрядно пьяна, вести себя старалась прилично, усиленно делая вид, будто не брала в рот ни капли. Но мои осоловевшие глаза все же меня выдали.

— Ты когда наклюкаться успела? — первым же делом спросил Колин, свалив тушки убитых животных рядом с хворостом.

— Я не ... Да я всего-то... — попыталась оправдаться, но буквально на середине предложения характерно икнула, и оправданий не понадобилось...

Парень только неодобрительно покачал головой и выхватил у меня из рук флягу.

— Ну и напарница мне досталась. Алкоголичка какая-то... — с наигранным сожалением проговорил Колин и побултыхал жалкие остатки драгта. Потом отвинтил крышку и вылил их в себя, видимо, чтобы мне не достались.

— Тебе еще повезло, — уняв икоту, ответила я. — Мне вот достался рыжий балагур с отсутствующим чувством самосохранения, коего так и тянет найти приключения на свою пятую точку, — в свою очередь высказалась я. Как там говорят — что у трезвого на уме, у пьяного на языке? Вот, это про меня. Похоже, я сегодня намеревалась озвучивать все, что только в голову взбредет. Если что, завтра можно будет сослаться на неменяемое состояние. Очень удобно!

Колин на мои слова никак не отреагировал. Видимо, тоже подумал, что меня просто несет по пьяни. Ну и ладно. Если что, я ему с утра повторю, для убедительности. Вместе выслушивания моего бреда парень окончательно переключил внимание на добычу и принялся разделять убиенных зверушек. Посмотрела бы на это его ручная саламандра... Ладно, все. Вот это уже точно понесло. Надо занять себя чем-нибудь, желательным полезным.

— Тебе помочь? — взяв себя в руки, спросила у Колина.

— Боюсь, ты не в том состоянии, детка, — отказался от помощи парень.

— Да ладно тебе. Я ведь всего несколько глотков сделала. Меня с такого количества

еще никогда не развозило...

— Конечно, не развозило, — хмыкнул рыжий, — ты ведь, наверно, никогда раньше спиртное с белесой не смешивала?

— А там что была... — округлила глаза от негодования.

— Ага, — махнул гривой спутник. — Знаешь, что это?

— Знаю. Как же не знать, — понятно теперь, откуда такой убийственный эффект. — Но какого граха ее в алкоголь-то добавлять?

— Как раз затем, чтобы наклюкаться, — медленно произнес Колин. Будто с тупой разговаривал. — Если имеется такое острое желание. Не таскать же с собой целую бутылку.

— Мог бы и предупредить, напарничек. А-то сначала подсовывают ни пойми что, а потом алкоголичкой обзывают.

— Я же не думал, что ты так к ней присосешься! Да и что, сама не почувствовала, что ли, что уносит?

— Ну, не сразу... — промямлила я и почему-то притихла. Кажись, словарный запас кончился. Остались только ругательства.

Драгг с белесой. Это ж надо так... А идея-то, кстати, неплохая. Если требуется кого-то по-быстрому спить. Надо взять на заметку. Хм... Меня опять посетило нехорошее предчувствие. А вдруг Колин это специально? Оба камушка-то сейчас у меня. И как ни странно, маг ни разу даже о них не заикнулся. Правильно, к чему разговоры заводить, когда можно просто спокойненько забрать добычу, пока я невменяемая дрыхнуть буду. И поминай, как звали.

Ох, ну до чего же я доверчивая... Расслабиться, называется, захотела. Дура пьяная. Кстати, о пьяных. Подобные невеселые мысли меня очень даже отрезвили. Кажется, и голова слегка прояснилась, и мозги быстрее шевелиться стали. Надо бы закрепить эффект.

— Может, я все-таки помогу чем? Не могу без дела сидеть, — проскулила у Колина над ухом.

— Хорошо, найди мне жердь, чтобы тушку нанизать, — великодушно разрешил парень. — А лучше две. И непременно свежие.

Я с радостью побежала выполнять задание. У горячего огня, разведенного Колином, меня бы еще больше разморило. А я, наоборот, хочу протрезветь. Так что прогулка — самое то.

Ноги сначала не слушались и передвигались нехотя. Я остановилась и несколько раз глубоко вдохнула прохладный свежий воздух, наполненный запахами прелой листвы и сырой земли. Эта самая листва сейчас как раз была у меня под ногами. Мягкая шуршащая подстилка. В Ветреной долине листья с деревьев облетают быстрее, чем где бы то ни было. Конечно, как им бедным удержаться при таких неистовых порывах? Шаркнула ногой и подняла в воздух несколько листочков амалгалы, которые сразу подхватил шаловливый ветер и откинул на пару метров в сторону.

Свежие веточки для жарки игуаньих тушек нашла довольно быстро. Благо, кругом и деревья и кустарники имеются. А то вчера вокруг была пустошь да и только. А сейчас хоть есть за что глазом зацепиться. И за кого тоже...

Колин, такой непривычно сосредоточенный, ловко разделывал мясо здоровенным ножом. Моя помощь в этом деле ему, и правда, была ни к чему. Сам прекрасно справлялся. Интересно, готовит он так же хорошо?

Я уселась на землю и стала наблюдать за спутником. А когда тушки оказались

подвешенными над костром, и воздух наполнился ароматом подрумянившейся шкурки, рот сам собой наполнился вязкой слюной. Ох, как же я проголодалась.

Колин помыл руки, поковырялся в своей сумке, а через минуту всучил мне пачку соли и приправу. Запасливый рыжик.

— Приправишь? А то у меня с этим как-то не очень. То пересолю, то недосолю, — признался парень. Значит, все же с готовкой у него не очень. Ну что ж, мне не трудно. Щедро посыпала тушку солью и перцем. Я люблю, когда поострее. Надеюсь, наши вкусы совпадают.

На этом моя помощь закончилась, и началось самое интересное. Колин уселся напротив, сложил ноги крест накрест и, пристально посмотрев в глаза, попросил показать ему камни. В груди неприятно екнуло. А когда рыжий требовательно протянул раскрытую ладонь, так вообще все сжалось внутри. Кажется, сомнения отразились на моем подозрительно перекосившемся лице.

— Что, не доверяешь? — прищурившись, спросил парень. И голос его прозвучал как-то неожиданно строго, что заставило меня всерьез задуматься.

И вправду. Не уж-то не доверяю? После всего, что было. В голове замелькали образы прошедшего дня. Сразу вспомнилось, сколько раз за сегодня моя жизнь висела на волоске. И как я испугалась за него. И стало немного стыдно. За свое дурацкое недоверие.

Обидно, конечно, будет, если обманет. Но что-то мне подсказывает, что такого не случится. Но если что... Уши надеру! Вот!

Ладно, будь, что будет. Достала из кармана синий камушек и почти без сомнений вложила в мужскую ладонь.

Колин внимательно осмотрел артефакт. Сосредоточенно поводил над ним рукой. Затем потребовал второй. Зелененький камушек я отдала уже с меньшим энтузиазмом. Но все же отдала...

Теперь, без обоих артефактов, я чувствовала себя неудобно, будто любимую игрушку от сердца оторвали. И все, на что мне оставалось сейчас надеяться — так это только на честность спутника. Не кинет же он меня. Мы все-таки наравне рисковали...

Второй камень парень осмотрел не менее тщательно, чем первый, а потом спросил:

— Они ведь немного отличаются, верно?

— Верно, — подтвердила догадку мага.

— И который из них мощнее? — Колин перевел на меня крайне заинтересованный взгляд. Хм...странно. Неужели он сам не чувствует. Маг хренов... Или хочет вновь получить подтверждение своей догадке?

— Зеленый мощнее, — не стала скрывать я. Просто не нашла причины соврать. Какая мне с того может быть выгода? Вот и я никакой не увидела.

— Прекрасно. Значит, я забираю его, — парень уже практически засунул природный артефакт к себе в карман, но в последний момент я все же успела его остановить.

— Эй! — громко возмутилась. — А почему это ты забираешь себе более мощный камень?

Колин ту же остановился. Вновь посмотрел на меня с нескрываемым интересом, а потом так легко взял и протянул его мне.

— Ну, хорошо. Бери ты. Оставлю себе синий.

Вот тут я окончательно смутилась. Не ожидала, что он так легко сдастся... А тут, на те вам. Взял и уступил, хотя я даже толком и не просила об этом. Внутри опять заерзало

нехорошее предчувствие, что кое-кто водит меня за нос. Будто изначально все так и задумывалось, а я попала как наивная малолетка. Сама же говорила себе, что зеленый сбыть труднее, хоть и можно за него больше денег выручить. Опять же в теории. И вот, теперь сижу я с этим камушком на раскрытой ладошке. А Колин с довольным видом прячет синенький. Я бы даже сказала — с подозрительно довольным видом. Вот ведь жук. А просить поменяться обратно, как-то неудобно...

А грах с ним! Сбуду как-нибудь. Может, парню деньги срочно нужны. А я могу и подождать. Не горит, в конце концов.

Глава 11

об исполнении самых смелых желаний

Прохладный ветерок забирался сзади под куртку, покрывая спину россыпью противных мурашек. А спереди коленки обжигало жаркое пламя костра, так что приходилось, то одним боком к нему поворачиваться, то другим, чтобы ненароком не поджариться. В кустах кто-то беспрерывно шуршал. Какой-нибудь ночной жучок или зверек, вышедший на охоту. Для кого-то ночь — время сна. А для кого-то наоборот — пора активного бодрствования.

Ужин был просто объеденье. Я пол тушки так точно умяла. И со специями не переборщила. В самый раз. После плотного кушанья меня совсем разморило и потянуло присесть поудобнее, а лучше прилечь. И непременно в чьих-нибудь крепких объятиях. Покосилась на Колина из-под ресниц. И откуда ж ты взялся такой, рыжик? Безумно привлекательный и соблазнительный рыжик...

И эти губы. Так близко. Чуть блестящие и влажные от остатков питья, которые так и хотелось с них слизать. Колин ворошил длинной палкой угольки в костре, а я все сидела и пялилась на его губы. Ну не могу я от них глаз отвести, вот хоть убейте! И, разумеется, парень не мог не заметить моего откровенно пристального взгляда.

— Куда это ты смотришь? — лукаво ухмыльнулся рыжий и отбросил в сторону свою палку. Правильно, нечего отвлекаться на посторонние вещи.

Алкоголь еще не успел окончательно выветриться из моей буйной головы, так что я ничуть не постеснялась озвучить свои мысли:

— На твои губы.

— А что не так с моими губами? — выгнул рыжую бровь Колин, а в глазах его промелькнули игривые искорки азарта.

— Они потрясающие, — без тени стеснения выдала я и привалилась щекой на подставленную ладошку.

— И что же в них тебя так потрясло? — продолжил игру парень и немного придвинулся.

А я все не отводила взгляда от его губ, которые сейчас оказались еще ближе. Вспомнила наш поцелуй в темной нише подземелья и буквально ощутила, как участился пульс, а по телу пробежала теплая волна. И почему он так на меня влияет? Или это все алкоголь и недавно пережитый стресс? А может, и то и другое. Да и вообще, о чем другом можно думать, когда рядом с тобой такой потрясающе красивый мужчина, а тело просто немислимо жаждет разрядки. И, судя по взгляду золотистых глаз, в свете костра еще сильнее отливающих красным, Колин хочет того же самого.

— Ну...они мягкие, чуткие и необыкновенно вкусные. Как спелые, сладкие, чуть терпкие ранетки.

Парень наклонился, и его лицо почти соприкоснулось с моим. Я почувствовала горячее дыхание на своей щеке. И одно единственное желание — побыстрее впиться в розовые губы поцелуем — буквально лишило меня разума. Я потянулась к мужчине и машинально прикрыла глаза. Колин тоже подался навстречу. И в следующее мгновение меня буквально с головой накрыло блаженством. Густым, тягучим, как сладкая патока, мягко обволакивающим напряженное тело.

Я обхватила парня за шею и еще сильнее прижала к себе. Хотелось прильнуть к нему

всем телом. Желательно обнаженным. И на поцелуях, разумеется, не останавливаться.

Колин на секундочку отстранился, просунул руку под моими ногами и, легко приподняв, усадил себе на колени.

— Вот, так гораздо лучше, хоть шея затекать не будет, — хмыкнул парень и вновь прильнул к моим губам.

Да, так действительно было лучше. Теперь я могла плотнее прижаться к нему. А еще чувствовать своими ягодицами его нарастающее возбуждение. Приятно сознавать, что ты можешь так влиять на мужчину. Особенно если ваши желания совпадают.

Чтобы усилить эффект, жадно провела руками по его спине и плечам. Но кожаная куртка этому процессу только мешала. А снять ее сейчас не представлялось возможным, так как это значило бы отстраниться от мужского тела, к которому я уже накрепко прилипла. Поэтому переместила ладони обратно на шею и, чуть помассировав позвонки, запустила пальцы в огненно-рыжую копну волос.

Так странно. Справа, над ухом, волосы короткие, чуть жёсткие, и гладить их немного щекотно, а слева и сзади уже длинные, шелковистые и приятно проскальзывают между пальцами. Моего ласкового перебора прядей Колин не смог перенести спокойно и чуть слышно застонал мне прямо в губы. Хм, а мне определенно нравится доставлять ему удовольствие. И еще больше нравится ловить его реакцию. Я стала нежно массировать кожу на затылке, а Колин, не выдержав, положил голову мне на плечо, уперевшись лбом в ключицу, и благодарно замурлыкал у самого уха. Огненный котяра... Надеюсь, он не надумает запустить в меня коготки... Или зубки. Хотя, против нежных покусываний я, в принципе, ничего не имею.

И тут, будто услышав мои мысли, парень чуть приподнял голову и слегка прикусил мочку уха, заставив сладкую волну истомы прокатиться по телу.

— Я тебя хочу, — выдохнул Колин в это же самое ушко.

И я уже была готова ответить, что тоже его хочу. Но потом вдруг на секунду представила себе всю картинку. Обнаженный Колин — эта картинка меня порадовала. Обнаженная я — эта картинка сначала порадовала, но когда вспомнила про холод, пронизывающий ночной ветер, то чуть было не покрылась мурашками, хотя сама все еще была одета. Оторвала взгляд от мужчины и огляделась вокруг. Комья засохшей земли, жесткая трава, ветки, грязь. Вспомнила, как вчера под спиной то и дело попадались острые камушки. И поняла, что это будет пыткой. Ну, или если не пыткой, то, по крайней мере, выйдет совсем не так, как мне бы хотелось...

— Ох, Колин... только не здесь, — сразу пригорюнилась я, решительно сожалея, что мы сейчас находимся в этой Богами забытой пустыне, а не в съемной комнате какого-нибудь мало-мальски приличного постоялого двора.

— Почему? — искренне удивился парень.

— Здесь неудобно.

— Чем же?

— Холодно... Жестко...

— Тебе что, жестко на мне сидеть? — ехидно осведомился рыжий.

Чуть подумала, поерзала на его коленях.

— Нет...

— А насчет холода... я могу тебя и не раздевать, — все так же ехидно улыбаясь, предложил парень.

— Но я-то хочу тебя раздеть... — проныла я.

— Ну... попробуй. Я, в принципе, не мерзлявый, — согласился Колин и тут же откинулся назад, позволяя мне расстегнуть ремешки на куртке.

Идея оказалась крайне соблазнительной, и, вопреки здравому смыслу и своему отказу пять секунд назад, я начала шустро перебирать пальцами по застегкам. Распахнула куртку, по привычке покосилась на саламандру, но та застыла на теле Колина неподвижной татуировкой и, кажется, не собиралась принимать никакого участия в происходящем. Это меня успокоило, а вид обнаженного торса рыжего с лежащим на груди металлическим медальончиком не на шутку раззадорил. Мигом стащила с него куртку и, схватившись за кожаный шнурок, потянула парня к себе.

Прошла губами по его ушку, не преминув скользнуть кончиком языка в золотое колечко и потянуть за висящую цепочку. Потом переместилась на подбородок, спустилась к шее, чувствительным язычком нащупав неистово бьющуюся жилку. Обеими руками провела по его широкой груди, а затем с упоением прильнула к ней губами.

И тут же поспешила сплунуть. В отличие от вымытой шеи, грудь парня оказалась вся в песке и грязи. На зубах противно закрипело, я вскочила с колен Колина и кинулась к фляжке с водой. Сделала несколько глотков и брезгливо прополоскала рот. Вот же гадость. И надо было ему в этих катакомбах оголяться? Всю пыль на себя собрал!

Услышала, как кое-кто сдавленно хихикнул у меня за спиной, а затем не выдержал и вовсе заржал в голос. Нет, все-таки стоит надрать ему уши. Резко развернулась и зло уставилась на рыжего, размышляя, чем же таким ему напакостить.

— Ладно, ладно... Я уже не смеюсь, — попытался принять серьезный вид маг, но у него это не особенно получилось. Озорные смешинки так и плясали в глазах. — И не смотри на меня, как на врага народа. Ты, между прочим, не чище!

— Вот и я о том же, — вздохнула огорченно. — Давай подождем до ближайшей деревни. Там помоемся, почистимся...

— А может, ты просто не будешь меня облизывать? — в свою очередь предложил рыжик.

— Но я хочу... — вернулась к Колину и опять устроилась у него на коленях, крепко обхватив шею. — Хочу пройти губами по каждому сантиметру твоей кожи.

— Прямо каждому? — многозначительно произнес парень, хитро сощурившись. Наверняка подумал о чем-то крайне неприличном. Извращенец такой. Впрочем, вряд ли для меня существует что-то неприличное, когда речь заходит о... ну этом самом.

— Каждому... — томно протянула в ответ и обдала его самым пылким взглядом, на какой только была способна. Парень сначала приободрился, а потом вновь глянул на меня укоризненно.

— Значит, отшиваешь?

— Почему сразу отшиваю? Я просто не хочу довольствоваться коротеньким перепихом на сырой земле. Хочу, чтобы все было по полной программе.

— Ладно, ладно понял. Значит, терпим до ближайшего постоянного двора? Обещаешь?

— Обещаю! — поклялась я и в доказательство крепко поцеловала его в губы.

— Имей ввиду, отмазки, типа «я вчера была пьяная, ничего не помню, ничего не знаю», я не приму, — пригрозил рыжик и предупреждающе покачал пальцем у моего носа.

— Я тоже твои отмазки не приму! — в свою очередь заверила Колина.

Спать легли почти сразу. Как водится, чтобы завтра пораньше подняться и побыстрее

отправиться в путь. Но вот заснуть удалось далеко не сразу. Этот рыжий проказник предпринял еще несколько наглых попыток меня соблазнить. Настойчиво терся о мои бедра, пылко дышал в ухо, поглаживал пальчиками низ живота, то и дело пытаюсь просунуть руку дальше, за что, собственно, и получил от меня парочку хороших толчков под ребра. Короче, изгалялся всеми способами, но я была непреклонна. Уж если что-то решила, то не отступлю.

Впрочем, если быть откровенной, то я просто чувствовала, что устала. День выдался нелегким, и на великие свершения я тупо была не способна. А лежать под мужчиной вялым бревном как-то не хотелось. Уж лучше завтра, со свежими силами.

В итоге Колин смирился и поумерил свой пыл. Хотя, со всей уверенностью этого утверждать не могу. Ибо я постепенно уплыла в сон, и чего он там вытворял дальше с моим бременным телом, предполагать даже не хочу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Утро встретило меня бодрящей свежестью, затекшими конечностями и, как ни странно, просто восхитительным ароматом, идущим от костра. Повелась на запах и распахнула глаза. Мой спутник уже проснулся и во всю хлопотал над нашим завтраком. Выглядел при всем при этом Колин просто потрясающе. Обнаженный по пояс, со взъерошенными волосами и чуть заспанными золотистыми глазами. Вот могла бы вечно так лежать и наблюдать за ним. Как перекачиваются мышцы под загорелой медовой кожей, как в волосах то и дело проскакивают огненные искорки, отражая игровое солнце, как он сосредоточенно щурится и изредка хмурит медные брови. Ну все... Кажись, я окончательно разомлела. Надо было все-таки ему вчера уступить...

— Привет, — сказал парень, не поворачивая головы. И как только заметил, что я проснулась?

— Привееет, — протянула в ответ и хорошенько потянулась всем телом.

— Ну что, готова к марш-броску? Или похмелье мучает?

Я прислушалась к ощущениям. Голова нисколько не болела, и это обстоятельство меня несказанно обрадовало.

— Да, вроде как готова, — подскочила с постели и еще раз потянулась, как можно выше приподнявшись на мысках. Обернулась и поймала на себе шальной взгляд Колина.

— А с памятью как? — бесстыже поинтересовался рыжик. На что это он намекает? Хочет убедиться, помню ли я о своем вчерашнем обещании. Или, может, надеется, что не помню?

— Нуу, — состроила задумчивое выражение лица. Немного помолчала, якобы что-то вспоминая. А потом радостно выдала: — Полный провал!

— Ах вот, как! — Колин подскочил с места и ринулся ко мне.

Ой, кажется, со мной сейчас сделают что-то нехорошее. Мгновенно отпрыгнула в сторону и закрылась руками.

— Я пошутила, пошутила...

Но Колин все равно сгреб меня в охапку и притянул к себя. Крепко так притянул.

— Пошутила, значит? Я сейчас так пошучу... Мало не покажется.

Ох, это он мне угрожает? Какие, однако, у него приятные угрозы...

Высвободила руки из крепкого хвата и обняла парня за шею.

— И что же ты мне сделаешь? — проворковала возле ушка с парочкой золотых колечек. Кажется, мое настроение в последнее время все чаще и чаще съезжает в сторону игривости. И у кого это, интересно, набралась?

Вместо ответа Колин передвинул обе руки мне на ягодичы и сильно сжал пальцы. Нда, ответ на поставленный вопрос более чем понятен. Воспользовалась тем, что парень заметно ослабил хватку, и выскользнула из теплых объятий.

— А может, прежде позавтракаем? Да и вчерашней договоренности никто не отменял, так что лучше бы нам побыстрее добраться до деревни.

Маг одобрительно хмыкнул и приступил к разделке поджаренного мяса.

Всю следующую дорогу до Пасти Игуаны Колин меня подзуживал. То по заднице шлепнет, то будто то бы невзначай прикоснется к руке, то практически невинно приобнимет за талию. А то и вовсе нагло прижмет к стволу какого-нибудь дерева и долго не отпускает, с упоением лаская мои губы своими.

В итоге, когда мы все-таки добрались до деревни, оба были на взводе и были готовы прыгнуть в первую попавшуюся койку. В дверь постоянного двора влетели чуть ли не наперегонки. Задыхаясь от бега, привалились к стойке управляющего, ошарашив своим стремительным появлением весь честной люд сего благопристойного заведения. Колин требовательно протянул ладошку и скомандовал:

— Ключи от пятой комнаты. И купальню приготовьте, да поживее. Не как в прошлый раз.

Хм, а парень по всей видимости тут не впервые. И судя по тому, как живо принялся исполнять его просьбу хозяин, за время своего прошлого пребывания успел настроить «отношения» со здешним персоналом.

— На втором этаже, третья дверь справа. Купальня дальше по коридору, — впопыхах протараторил Колин и вложил мне в руку ключ. Я несколько раз непонимающе моргнула. — Ты пока приводи себя в порядок, я через полчаса буду, — и не дожидаясь моего согласия стремительно развернулся к двери.

— Ты что уходишь? — все-таки смогла выдать я, с трудом пытаюсь отойти от шока. Еще минуту назад я была уверена, что он уложит меня на первой попавшейся горизонтальной поверхности. А сейчас он так вот просто покидает меня?

— У меня срочное дело. Не беспокойся, и глазом моргнуть не успеешь, как ворочусь. — И уже совсем тихо, только для нас двоих, шепнул: — И достанется тебе по полной программе...

Последняя фраза обнадежила. А то я уж грешным делом подумала, что рыжий гад собрался наплевать на нашу договоренность и поскорее от меня смыться. Проводила взглядом высокую крепкую фигуру и слегка разочарованно направилась в указанном направлении.

Комната, занятая Колином, к слову, оказалась много просторнее и комфортнее той, что я занимала в Красных Гребешках. Наверняка, лучшие апартаменты на этом постоялом дворе. Нда, кажется, парень ни в чем себе не отказывает. Я медленно прошлась по периметру помещения, осматривая небрежно разбросанные по углам вещи: сменную одежду, обувь, несколько листов чистого пергамента и письменные принадлежности на столе. В целом ничего интересного или ценного. И правильно, на кой оставлять в съемном жилище дорогие вещи, когда у тебя есть чудо сумка неограниченных размеров?

Я уже начинала скучать, как вдруг заметила на подоконнике большую прямоугольную клетку, накрытую плотной тканью. С любопытством сдернула материю и обнаружила внутри премиленькую пеструю ящерку красно-бурой окраски, продирающую глаза от яркого

света. Рептилия зашевелилась, переступила с ноги на ногу и неожиданно расправила широкие кожные складки по бокам тела. Ой. Да это не ящерка. Это ж самый настоящий летучий дракончик. Прирученные особи представляют собой крайне ценный и редкий экземпляр. Такие с легкостью доставляют послания в любой уголок королевства. А потом самостоятельно возвращаются к хозяину. Мне доводилось сталкиваться с летучими дракончиками разве что в столичном почтовом отделении, услуги которого, к слову, крайне дорогостоящее удовольствие. Наверняка, подобные зверушки еще имеются в распоряжении высших слоев аристократии, столичных богачей, да у самих разводчиков маленьких почталыонов. Но вот откуда такое богатство у Колина? Не уж то он еще приручением летунов занимается? Надо будет спросить на досуге.

От созерцания красно-бурой ящерки меня отвлек осторожный стук в дверь. В комнату вошла горничная и уложила стопку чистых полотенец и постельного белья на угол кровати. Предупредила, что мыльная скоро будет готова и тихонько удалилась.

Купальню приготовили, и вправду, быстро, и десяти минут пройти не успело. Я с удовольствием погрузилась в горячую воду и блаженно прикрыла глаза. Даже если рыжий от меня и сбежал, все равно получу свою долю удовольствия, понежившись в ароматной купальне. Глянула на свои руки и страдальчески вздохнула. Все ладошки в саже от вчерашнего костра, под ногтями грязь. Взяла с полочки душистое земляничное мыло и взбила в руках густую пену. Грязь слезала вполне охотно, и кожа постепенно приобретала свой истинный алебастровый оттенок.

Потом принялась за волосы. Тут дела обстояли куда хуже, ибо шевелюра моя находилась просто в плачевном состоянии. С головой погрузилась под воду и постаралась промыть запутанные пряди. Благо волосы у меня не длинные, а то даже не знаю, сколько бы мучилась с ними. В итоге извела чуть ли на половину содержимого флакона, чтобы они наконец приобрели свое изначальное шелковистое состояние.

Довольная собой и более-менее довольная результатами помывки, расслабилась-таки. Вода, конечно, уже не кристально чистая. Помутнела от грязи, да мыльные разводы плавают на поверхности. Но зато еще теплая. И воздух пропитался приятным душистым запахом земляники. Красота и покой.

Но в отличие от красоты, покою не суждено было долго продлиться. Дверь стремительно распахнулась, с размаху шибанув о боковую стену, и в мыльную влетел мой рыжий ураган. Я машинально скрестила руки на груди и подтянула к себе колени, прикрывая наготу. Напугал, Кварх его подери...

Колин удивленно вскинул бровь.

— Меня что, тут не ждали?

— Ждали. Но не так скоро. И не с такими разрушениями...

Колин и вправду явился раньше. С его ухода от силы минут двадцать прошло, а уж никак не полчаса. Не уж-то так не терпится? О да, судя по выражению лица и расширившимся зрачкам, не то слово, как не терпится. Просто пожирает меня взглядом.

— А я шустрый, — похвастал рыжик и принялся быстро раздеваться.

Я расслабилась — вытянула ножки и облокотилась локтями на бортик, не отрывая заинтересованного взгляда от стремительно оголяющегося мужчины.

— А помедленнее можно? Я все-таки наблюдаю, — попыталась притормозить Колина.

Однако парень моим просьбам не внял и ничуть не замедлился. Ботинки полетели в разные углы помещения. Штаны съехали на пол и там же и остались. Нижнему белью

повезло больше. Оно благополучно приземлилось на лавочку у стены.

Судя по тому, с каким нетерпением раздевался Колин, я ожидала, что он тут же нырнет ко мне в купальню. Но вместо этого парень выпрямился и замер напротив. Это что? Он мне дает возможность полюбоваться? О, это я с удовольствием... Тем более посмотреть есть на что...

Окинула высокую фигуру плотоядным взглядом, немного задержавшись на особенно интересных участках тела. Ну как же хорош...

— Ну что? Налюбовалась?

— Ага... — выскочила из воды, ухватила парня за запястье и потащила к себе. Да, я, знаете ли, тоже не железная. И кроме как посмотреть, хочу еще и потрогать...

Колин легко поддался. И уже через секунду я оказалась крепко прижата к горячему мужскому телу. Причем по ощущениям оно было много горячее воды. А уж о губах вообще молчу. Они просто обжигали. Приятно так обжигали, заставляя вздрагивать и напрягаться от каждого прикосновения.

В какой-то момент парень отстранился, обхватил меня за талию и перекатился на спину, заставив лечь на него сверху. Теперь мои плечи, лопатки и часть спины выступали из воды, отчего стало немного зябко. Но зато простора для шалостей заметно прибавилось.

Почесала ему за ушком, провела по изгибу шеи, чуть царапая острым ноготком гладкую медовую кожу, на которой осталась беловатая полоска. Немного отстранилась и шаловливо пробежалась пальчиками по бокам. Колин несколько раз дернулся и засмеялся. Все-таки щекотки мы боимся. Обвела ноготком пупок, прошлась вдоль дорожки рыжеватых чуть закрученных волосков. Не дойдя до конца, погладила по сгибу ноги, снаружи внутрь. Колин еле слышно застонал и прикрыл глаза, ожидая продолжения ласки. Но у меня были свои коварные планы.

— Ну что, мыться будешь? — я резко оттолкнулась от его груди и села. Красиво так села. Эротично. Выгнув спинку и откинув мокрые волосы назад. Теперь я давала Колину себя рассмотреть.

Парень приоткрыл глаза и несколько мгновений наслаждался открывшимся видом. А потом небрежно бросил:

— Тебе надо, ты и мой.

Хм, да он читает мои мысли. Взяла мочалку и взбила на ней густую пену. А потом, не спеша, массируя, стала намыливать ему плечи и грудь. Парень часто дышал, напрягался, время от времени крепко сжимая цепкие пальцы на моих бедрах. Было видно, что он на пределе, но пытается сдерживаться. Дает мне вдоволь наиграться и насладиться моментом.

Закончив спереди, переползла рыжику за спину и принялась тереть напряженные мышцы. Тут фантазия разошлась еще больше, и помимо мочалки потерлась о его спину еще и своей обнаженной грудью. Ох, какой он скользкий. Не удержалась и обеими руками провела по широким мужским плечам. Перевесилась на ту сторону и обвела ладонями еще и выступающие грудные мышцы.

— Ты надо мной специально измываешься? — вдруг подал голос парень, до этого сидевший довольно смирно.

Легонько засмеялась и куснула его за ушко, не забыв потянуть зубками за сережку.

— Я просто подогреваю твоё желание.

— Да я и так уже горю, — выдал Колин и резко развернулся ко мне.

Да, он, и вправду, горел. Между нами уже не просто проскакивали искры. Между нами

пылал настоящий пожар. Парень пересадил меня к себе на бедра, и я поняла, что удержать его больше не смогу. Между нашими телами не было ни единой преграды, и стоило ему только податься вперед...

— Погоди. Пошли лучше на сушу. Вода грязная.

— Ох, какие мы брезгливые, — недовольно пробурчал Колин, но все же притормозил.

— Я не брезгливая. Я осторожная, — слезла с его коленок, и рыжик тут же нырнул в воду, смывая с себя остатки мыла. А потом так же быстро вылез из купальни, нашел на лавочке полотенце и, толком не вытершись, просто намотал его на бедра. Схватил второе, подошел и галантно распахнул передо мной притягательное махровое полотно.

С готовностью встала и позволила парню себя обтереть. Надо признаться, меня он подсушил гораздо лучше, чем себя, хотя и не до конца. Так же замотал в полотенце и легко приподнял от земли. Подхватил за бедра так, чтобы я могла ногами обвить его талию, и решительно шагнул за дверь.

Все вещи, обувь и, что самое интересное, белье так и остались валяться в купальне. Но нам было на них плевать. Так же как было плевать на двух постояльцев, встретившихся на пути, во время короткой перебежки от мыльной до спальни. Рыжик-то и ручку входной двери нащупал не сразу, ибо к этому моменту был полностью поглощен моими губами и отрываться от них решительно не хотел.

Но коварная штукавина все-таки нашлась, и, пинком ноги настезь распахнув створку, парень внес меня в спальню и тут же опрокинул на постель, крепко придавив сверху тяжестью своего тела.

— Колин, дверь! — еле-еле выкрикнула я, с трудом отстранившись от его губ.

Рыжик был вынужден оторваться от меня, вернуться и захлопнуть несчастную дверь. Причем сделал он это с таким видом, будто дверь перед ним в чем-то серьезно провинилась. Мельком заглянула в глаза магу, когда он возвращался на свое, уже излюбленное место сверху на мне, и заметила, как пляшут дьявольские огоньки на потемневшей от желания радужке. И Колин показался мне еще более соблазнительным, еще более притягательным, чем раньше. И я почувствовала, как просто плавлюсь под этим его горящим взглядом и забываю обо всем на свете, полностью отдавшись мужчине, от которого даже сейчас завораживающе пахло спелыми, сладкими, чуть терпкими ранетками.

Глава 12

о закравшихся в голову подозрениях

Я лежала на прохладной, чуть влажной простыни и чертила пальчиком невесомые узоры на спине растянувшегося рядом мужчины. Колин, блаженно прикрывший глаза, сейчас выглядел совершенно спокойным и довольным. Как пережравший сметаны котяра. Разве что не урчал от моих поглаживаний. Хотя, уверена, если сейчас попробую помассировать ему позвонки, точно замурлычет.

Я глянула на загорелую спину парня, потом перевела взгляд на свою руку, путешествующую по этой самой спинке. На фоне золотисто-медовой кожи огненного мага, моя алебастровая ладонь выглядела особенно бледной. Не знаю, почему, но кожа у меня категорически не хочет загорать. Вечно как бледная поганка хожу. Хотя, возможно, в этом есть своя прелесть...

Яркий лучик солнца заглянул в окошко и упал на постель. Пробежался по лицу рыжего, отчего тот недовольно поморщился, и переместился на плечо. Ну, точно, золотце. Кожа мага так и светится мягким теплом от прикосновения солнечных лучей. А моя, напротив, отливает холодным перламутром. Полные противоположности.

Где-то на небе проплыло облако, и лучик убежал восвояси. Я глубоко вздохнула и поднялась. Подушка стала совсем мокрой от моих непросушенных волос и к ней было противно прикасаться. Прошлась к окошку и выглянула на улицу.

Вид, честно говоря, открывался не особо живописный. Небольшой безлюдный дворик у постоянного двора, загон с парочкой мирно отдыхающих орудий, широкая грунтовая дорога, тщательно утоптанная тысячей проходящих по ней сапог. Да солнечные блики, пробивающиеся сквозь облака и пляшущие по голой бурой земле. В Пасте Игуаны в отличие от Красных Гребешков, где наблюдалась хоть какая-то растительность, уже во всю властвовала пустыня.

Бррр... Не хотела бы здесь жить. В моей родном цветущем Архольде намного лучше. Кстати говоря, пора бы подумать и об обратной дороге...

Развернулась к Колину, намереваясь спросить о его дальнейших планах, но, поймав внимательный изучающий взгляд, тут же забыла, чего хотела.

— Что? — в свою очередь вопросительно глянула на парня.

Проследила, как его взгляд прошелся по моему обнаженному телу. На дне золотисто-красных омутов в этот момент плескалась такая бесконечная похоть, что казалось, еще чуть-чуть и я покраснею под этим пристальным взором, хоть стеснительностью никогда и не страдала. Да еще эта порочная улыбочка... Я невольно передернула плечами. Даже не знаю, чего мне сейчас захотелось больше: прыгнуть обратно к Колину в постель или прикрыться, скрываясь от его пытливого взора.

— И давно ты так за мной наблюдаешь? — взяв себя в руки, осмелилась спросить у парня.

— С тех пор как ты в одиночестве бросила меня в постели, — проворковал рыжик.

— И не надоело? — Я тут, в общей сложности, уже минут пятнадцать стою. И что, Колин все это время на меня пялился?

— Как такое может надоест? Разве не знаешь: настоящий мужчина бесконечно долго может смотреть на три вещи: огонь, воду и голых женщин, — глубокомысленно изрек маг и

завел руки за голову, откинувшись на подушку.

Я невольно улыбнулась. Забавный он все-таки. Наверно, единственный мужчина способный выдержать словесную дуэль с таким непростым соперником, как я. Интересно, мы всегда вот так будем с ним пререкаться?

Хотя, о чем это я? Скорее всего этим вечером наше недолгое знакомство и закончится. Каждый получил то, что хотел. И даже немного больше. А дальше нам, наверняка, в разные стороны...

Ладно, все-таки спрошу.

— Какие планы на остаток дня?

— Нуу... — задумчиво протянул парень и вновь обвел мою фигуру похотливым взглядом.

Да ладно! Это его планы?!

— Думаю, сначала пообедать, а потом тронуться в путь, — резко обломал меня Колин. Ну вот, а я уже понадеялась на второй заход. Хотя, есть тоже очень хочется. — Тебе ведь тоже в Архольд нужно? — будто бы невзначай поинтересовался мой напарничек.

— Ну да... — замялась от неожиданности. Но тут же собралась: — Я, вообще-то, там живу.

— Значит, можем поехать вместе. Я был бы не против приятной компании, — задорно подмигнул рыжик.

Я задумчиво почесала макушку. Предложение, конечно, заманчивое, но...

— Но мой ору остался в Красных Гребешках.

— А что мешает вдвоем поехать на моем? — вопросительно выгнул медную бровь напарник. — У тебя варан клейменный?

— Да, разумеется.

— Значит, я зашлю весточку в Гребешки, чтобы его перегнали. Делов-то. Зачем делать лишний крюк? И так дорога неблизкая.

Да, дорога, и вправду, неблизкая. От Пасти Игуаны до Архольда расстояние еще больше чем от Красных Гребешков. Одной скучно. Да и компания обещает быть приятной. Так зачем отказываться?

Хотела, уже было, сказать Колину, что согласна поехать с ним, как в дверь тихонько постучали. Не дожидаясь, пока я оденусь или хотя бы успею забраться обратно под одеяло, Колин великодушно позволил:

— Входите!

Вот же гад! Буквально в последний момент успела юркнуть в постель, побив все возможные рекорды скорости, и впопыхах прикрылась простынкой. Бросила на парня гневный взгляд. Но его это только повеселило. Засранец рыжий.

Через мгновение в дверь вошла молоденькая служанка. Кинула мимолетный взгляд на мага, тут же зарделась и быстро опустила глаза. Еще б ей не засмущаться, когда в постели лежит практически голый мужчина и прожигает ее взглядом. Хорошо хоть свое мужское достоинство додумался прикрыть простынкой.

Девушка шустро поставила на столик поднос, разложила приборы и, не поднимая глаз, пролепетала:

— Чего-нибудь еще, господин? — ее щеки так сильно пылали краской, что казалось, вот-вот вспыхнут. А Колина, судя по довольной улыбочке, это только потешало. Бесстыжий.

— Да. Будь добра, поменяй простыни, — как ни в чем не бывало, попросил маг и

потянул за кончик ткани, намереваясь стянуть с себя единственное прикрытие.

Нет, ну он вконец обнаглел! Перехватила руку парня, не давая окончательно оголиться.

— Больше ничего не надо. Можешь быть свободна, — выпалила я, и девушка облегченно выдохнула, шустро развернулась и стрелой выскочила в коридор.

Как только дверь захлопнулась, не сдержалась и влепила рыжему кобелю увесистый подзатыльник.

— Эй, за что? — возмутился Колин, потирая ушибленное место.

— И не стыдно тебе, девочек молоденьких так смущать?

— Да ладно тебе. Я же всего лишь пошутил. К тому же, девчонка вполне поспела... — хмыкнул Колин, и по выражению бессовестного лица стало понятно, что пристыжать его бессмысленно.

Хотела треснуть ему еще раз, но парень своевременно поймал мою руку и заломил за спину, заставляя выгнуться ему навстречу.

— Хочешь подраться? — насмешливо осведомился маг и свободной рукой стал стаскивать с меня простынь. Попробовала сопротивляться. У меня как-никак тоже одна рука была свободна. Пару раз с силой пихнула Колина, но сдвинуть его с места было все равно, что скалу подвинуть. Он лишь ехидно прищурился, и вторая рука вслед за первой оказалась заломлена за спину.

— Ну и что ты теперь будешь делать? — мурлыкнул рыжик у меня над ухом.

— А ты? — протянула, полностью скопировав его тон.

— Ну, у меня еще кое-что осталось в запасе, — лукаво улыбнулся маг и продолжил стаскивать с меня простынь уже зубами, чуть касаясь горячими губами кожи. От его прикосновений захотелось еще сильнее выгнуться навстречу, что я собственно и сделала, позволяя беспрепятственно покрывать свой живот поцелуями.

Вот грах. Мне бы на Колина сейчас злиться надо, а я хочу ему отдаться. Хотя, собственно, чего мне злиться? В конце концов, мы друг другу ничем не обязаны. Пусть заигрывает, с кем хочет. А я просто получу свою долю удовольствия.

— Что, ты уже не хочешь сопротивляться? — хмыкнул рыжик, оторвавшись от моего чудного животика.

— Я другого хочу, — ловко поднырнула под мужчину и обвила ногами его бедра, как можно сильнее притягивая к себе.

Колин не стал тянуть и тут же воспользовался моим красноречивым предложением, лишь напоследок шепнув:

— Только по-быстрому, хорошо? А то обед остынет...

После вкусного сытного обеда мы с Колином стали второпях собираться в путь. Насколько я поняла, парню нужно было попасть в Архольд к заходу солнца, так что тянуть с отъездом он не стал.

О моем ору и вещах маг тоже позаботился, отправив в Красные Гребешки своего летучего дракончика. Никогда раньше не видела, как ими пользуются. Поэтому наблюдала за спутником в оба глаза и чуть ли не разинув рот.

Процесс оказался очень увлекательным, если не сказать — захватывающим. Вначале маг раскинул в воздухе полупрозрачную светящуюся сеточку. Сотворил он ее, правда, не сам, а воспользовавшись небольшим, еле приметным кулончиком на шее своей летающей зверушки. Видимо, какой-то специальный амулет, прилагающийся к разносчикам почты. На

висящих прямо в воздухе нитях светилось несколько ярких огненных искр. И как я не всматривалась в их причудливое расположение, никакой закономерности обнаружить так и не смогла.

Попробовала было спросить у Колина, что это за сеточка такая и что означают все эти светящиеся точки. Но маг лишь недовольно шикнул на меня и послал куда подальше, чтобы не лезла под руку. Я его рекомендациям, разумеется, не последовала, а лишь тихонько уселась на уголок кровати, стараясь казаться как можно незаметнее. Уж что-что, а такое зрелище я категорически отказывалась пропускать. Тем более, что выглядел мой напарник сейчас крайне сосредоточенно. Редко когда увидишь вечно развеселого рыжика с таким серьезным выражением лица. У него даже жилка на лбу от напряжения вздулась. Не уж то, в этой рыжей головке могут проходить столь сложные мыслительные процессы?

Дальше стало интереснее, огненный маг аккуратненько подцепил пальцами ниточки висящей в воздухе сетки и начал плести из них нечто заковыристое. Какие-то замысловатые узоры, узелки, бантики. Со стороны выглядело невероятно. И даже то, что парень пару раз грязно ругнулся во весь голос, не испортило общего впечатления от волшебства, творящегося всего в паре метров от меня. А еще все это действо сопровождалось регулярными всплесками магии. Не сильными, но точно направленными. Это я очень четко прочувствовала. Признаться честно, не думала, что Колин со своим взрывным, неусидчивым характером способен выполнять столь скрупулезную и точную работу. Да еще и времени она заняла порядочно. Полчаса, так точно. По окончании которого на полупрозрачном полотне вспыхнула новая искорка, а маг, вернув висевшую в воздухе картинку обратно в медальончик, с уставшим видом плюхнулся рядом со мной на кровать.

— Ненавижу это делать, — подтвердил Колин мои догадки о собственной усидчивости. Точнее неусидчивости. — Больше не проси.

— А я, вообще-то, и не просила, — так это, невзначай сообщила рыжему. Он, к слову, сам предложил. А теперь смотрит на меня, как на врага народа.

Колин небрежно махнул рукой, повесил медальон на шею летучему дракончику и шепнул тому несколько слов на непонятном мне языке. Для зверушки же команда оказалась более чем ясной, и, расправив кожаные складки крыльев, ящерка выпорхнула в окно.

— И что, он найдет дорогу? — спросила для успокоения.

Колин посмотрел на меня, как на идиотку, и в соответствующем тоне пробурчал:

— Нет, не найдет. Это я сейчас полчаса просто так развлекался...

— Но откуда ж я знаю, как это делается? — в свою очередь возмутилась я и неосознанно надула губы. Достал, бухтеть на пустом месте. — Кстати, а всегда так долго?

— Нет. Просто в Красных Гребешках у меня метки не было заготовлено, пришлось ее сейчас создать.

Ого... Так вот оказывается, чем он занимался с этой странной сеточкой. Значит, сияющие точки на полотне и есть эти самые метки? Удивительно.

— А когда есть готовая метка, быстрее? — решила уточнить, заинтересовавшись процессом. Лишними такие знания не будут.

— Конечно, достаточно шепнуть летуну ее название, и дело сделано, — широко улыбнулся Колин и легонько шелкнул меня по носу.

Кажется, его настроение вновь стало игривым. А всю недавнюю серьезность и недовольство как ветром сдуло. Сильным таким, западным ветром. Вот теперь узнаю своего знакомого рыжика.

Варан Колина двигался быстро и плавно. Я расслабилась и откинулась на широкую мужскую грудь, примостив голову у рыжего на плече. Парень изредка меня подзуживал. Похоже, со вчерашнего дня все никак успокоиться не мог, даже не смотря на то, что свои мужские потребности уже вполне удовлетворил. Так нет же, время от времени так тесно прижимался ко мне, что я думала еще чуть-чуть и он изнасилует меня прямо верхом на ору.

— Колин, да прекрати уже, — не выдержала я, когда парень в очередной раз притерся ко мне, крепко обхватив рукой за талию.

— Что прекратить? — совершенно невинным голосом спросил рыжик.

— Тереться об меня. Тебе еще не надоело?

— Так скучно же. Чего мне еще делать? К тому же ты так забавно возмущаешься... — посмеялся в ответ этот засранец.

— За дорогой лучше следи!

— А чего за ней следить? Мой ору и без меня дорогу помнит, — уверенно отозвался парень.

Ну-ну... Помнит он, как же. Не смешите мои пятки! Ни один держатель загонов обучением варанов не заморачивается. Уж мне-то не знать, при всей регулярности обращения к их услугам.

Вот если животное находится в личном владении, тогда другое дело. Богачи могут позволить себе нанять дорогостоящего погонщика, который натренирует животное. Иногда даже сами обучением занимаются. Мода сейчас пошла — выращивать породистых натренированных ору. Слышала, даже бега устраивают, с нехилым таким призовым фондом. Так что подобными выдумками меня не возьмешь.

Хотя, стоп. Как Колин сказал?

— Погоди-погоди... — Я еще раз прокрутила в голове его фразу. И тут меня словно осенило. — Так он твой? В смысле принадлежит тебе?

До меня только сейчас дошло, что я не видела на варане клейма, какие обычно ставят в загонах, где седловых дают напрокат. Значит это личный ору Колина? Ничего себе... Чем дальше, тем все больше сюрпризов. И летучий дракончик у него есть и собственный седловый варан. Что дальше?

— Ну... — слегка замялся парень. — Можно и так сказать. По крайней мере, никто, кроме меня, им не пользуется. — А потом каким-то подозрительным тоном добавил: — А что? Пытаешься оценить мое благосостояние

— Сдалось мне твое состояние! — оскорблено выплюнула я. Я, вообще-то, девушка самостоятельная, и заглядывать к мужчинам в карман никогда не входило в мои привычки. Так что, нечего тут. — Просто думаю, каких еще сюрпризов от тебя ждать.

— Ооо. Я полон сюрпризов, детка. Даже не сомневайся, — рассмеялся Колин у меня за спиной, и я почувствовала, как сильно трясутся его плечи. Даже отстраниться пришлось, пока он вдоволь не отсмеялся. А когда закончил, сам притянул меня обратно, заставив положить голову ему на плечо.

— Долго ехать еще? — попыталась перевести тему в другое русло. Солнце уже неумолимо клонилось к горизонту, что меня крайне беспокоило. Не хотелось бы застрять на ночь в этой пустыне. Мне ночевки на голой земле еще в прошлый раз хватило.

— Ну, часа два точно. Не беспокойся, к закату будем в Архольде, — успокоил меня спутник.

Порыв прохладного вечернего ветра швырнул волосы в лицо. Я потянулась рукой, чтобы сгрести их в сторону и вытащить попавшие в рот волосинки. Услышала, как рядом отплевывается Колин. О, кажется, и ему досталось. И это у меня волосы еще довольно короткие. Или он свои зажевал?..

Вслед за порывом ветра мою, и без того не слишком изящную, прическу побеспокоило нечто посущественнее. Чьи-то острые коготки впились в кожу, заставив испуганно взвизгнуть.

Ну а вы бы как отреагировали, когда вам на голову неожиданно приземляется неизвестное существо довольно крупных размеров? Да еще и зацепиться пытается когтями, чтобы не свалиться оттуда. Вот и я отреагировала так же. Попыталась это самое существо с себя стряхнуть, сопровождая энергичное махание руками еще и отборной бранью. Зверек слезать решительно не хотел, и отодрала я его только с пятой попытки. Точнее, не отодрала (взять в руки наглеца так и не удалось), а вынудила нежданного гостя сползти с моей головы на более безопасное место — свободное плечо Колина. Не трудно догадаться, что все время, пока я пыталась освободиться от летуна, кое-кто сзади бесстыже надо мной ржал.

Развернулась и со злостью толкнула Колина в грудь.

— Эй! Ну что ты дерешься? — возмутился рыжик, поглаживая комфортно устроившегося летучего дракончика.

— Это тебе за твою дурную зверушку. А это, — я еще раз сильно стукнула парня, — за то, что насмеялся надо мной, вместо того чтобы снять поганца.

— Ладно тебе обзывать. Он всего лишь хотел сесть мне на плечо. А тут, понимаешь ли, уже занято... — развел руками маг, демонстрируя свою полную непричастность.

Обиженно надулась и, отвернувшись от Колина, начала расправлять спутанные волосы. Парень какое-то время возился со своим питомцем. Чего-то там фыркал за спиной. Рылся в сумках. Вот не представляю даже, как он умудрился в багаж прямо на ходу залезть. Надо ж так извернуться...

А еще меня так и подмывало толкнуть его в бок. Он бы тогда точно с варана сверзился. Какое-то время я стойко сдерживалась от сего гнусного поступка. А потом сдалась-таки. Когда он в очередной раз потянулся к сумке, наклонившись в сторону, легонько толкнула его локтем. Парень от неожиданности накренился и замахал руками, что несказанно меня повеселило, но в последний момент все же успел схватиться свободной рукой за седло. Вернулся в вертикальное положение и так недобро на меня глянул... Явно что-то задумал. Кажется, кое-кому несдобровать...

Мои самые страшные опасения тут же оправдались. Меня резко схватили в охапку и перевернули вниз башкой. И все это не слезая с ору. Так что теперь, находясь в странном висячем положении, я могла наблюдать лишь крупные чешуйчатые ступни, с силой отталкивающиеся от земли. А еще по явным отличительным признакам я поняла, что ору Колина — мальчик! Нда, не самое приятное зрелище. Да и положение вниз головой меня изрядно напрягало. Пришлось молить рыжего о пощаде...

Через пару часов, как и обещал Колин, мы прибыли в город. Еще на подъезде я почувствовала, как переменился воздух. Потянуло влагой, хвоей и запахом цветущих ранней осенью амилиал^[14]. Ветер стал не таким порывистым. А доносящийся шум огромных кольшущихся кленов и облетающих деревьев амалгалы вызвал в сознании живописную картинку родного города, раскрашенного в яркие желто-красные тона.

Я всегда с радостью возвращаюсь домой. Есть в этом месте что-то непостижимо притягательное. Будто здесь тебя ждут, будто здесь тебе всегда рады. Вот и сейчас Архольд встретил нас дружелюбным людским гомоном, приветливо распахнутыми ставнями двухэтажных домиков с рыжей черепицей, чистотой опрятных узких улочек и буйством осенних красок. В лучах низко висящего закатного солнца казалось, будто город охватил пожар. Неистовый, яркий, но неспособный причинить ни малейшего вреда.

Мы доехали верхом на ору до самого загона. Небольшого, опрятного, больше похожего на частный. Впрочем, скорее всего, он такой и есть. Колин ушел давать какие-то указания управляющему, а я осталась ждать на улице. Хотя, чего я ждала, не понятно. Вещей, кроме поясной сумочки, да скрученных штанов с инструментами, у меня с собой не было. С Колином мы ни о чем не договаривались. Так что, можно было спокойно валить домой, но я почему-то стояла и терпеливо ждала рыжего у дверей.

Потом чуть походила взад вперед. Все же, наверно, стоит попрощаться. Хотя бы чисто из вежливости. А уж если парень сам намекнет на продолжение знакомства, тогда и буду думать. Я ведь совсем не против приятно провести время. Но вот напрашиваться самой — упаси Айвэн. В итоге перестала метаться из стороны в сторону и встала в тени небольшой пристройки, подперев плечом стеночку. Если, выходя из помещения, не оглянуться, то можно и вовсе меня не заметить.

Через несколько секунд дверь стремительно распахнулась, и во двор буквально вылетел Колин. И куда так спешит, интересно? Резко притормозил, недоуменно посмотрел по сторонам. Не уж то меня выглядывает? Глупая улыбка самовольно полезла на лицо, и я тут же поспешила скрыть ее за маской равнодушия. Парень все же додумался оглянуться и, заметив меня, сразу переменялся в лице.

— Ах вот ты где... — шаловливая улыбочка скользнула по его губам, и напарник сделал несколько решительных шагов в мою сторону.

Я от неожиданности аж в стенку вжалась. Будто загнанная в угол добыча. Но уже через мгновение взяла себя в руки и одарила Колина соответствующим взглядом.

— Ну что, к тебе или ко мне? — промурлыкал рыжик прямо у меня над ухом, сразу же развеяв все мои сомнения и порушив намечающиеся в голове планы на вечер. Впрочем, я несколько не против такого изменения планов...

— К тебе, — ответила, почти не задумываясь. Предпочитаю не водить мужчин в свою съемную квартиру. Чтобы было, где прятаться, если потом вдруг вздумается сбежать. А отваживать настырных поклонников из-под окон дело вообще неблагоприятное и крайне изматывающее. Лучше пусть не знают, где я проживаю.

Дом Колина меня удивил. Правда, не столько снаружи сколько внутри. Снаружи он представляет из себя средненький двухэтажный особнячок, каких полно в центре Архольда. Опрятный, с небольшим ухоженным садиком во дворе и искусными вензелями на кованых воротах. Приличное в целом жилище, но не настолько шикарное, чтобы от восторга закатывать глаза.

А вот внутри... Картины, статуэтки, ковры. Дорогие дубовые полы, стены обшитые резными панелями. А главное, все так гармонично и со вкусом обставлено, что верить в то, что это дом Колина, решительно не хочется. Ну не соответствует совершенно ни его характеру, ни вкусовым пристрастиям, насколько, конечно, я знаю парня.

Впрочем, дворецкий, встретивший нас у ворот, моего спутника и не подумал выставить.

Вежливо поприветствовал и тут же подхватил вещи рыжего. Со мной он, кстати, и не подумал здороваться. Даже и не посмотрел в мою сторону. На мгновение почувствовала себя неловко, но, как только Колин взял меня за руку и настойчиво потащил в дом, ощущение тут же исчезло.

А чего переживать? Мало ли, сколько разных девок парень водит к себе в спальню. А я не сомневаюсь, что водит он их туда толпами. Так что не имеет смысла каждую представлять здешним работникам.

Пока я, раскрыв рот, разглядывала внутреннее убранство особняка, маг перекинулся еще парой слов с дворецким. Я особо в их разговор не вслушивалась. Из внятного поняла только, что дворецкого зовут Роджер и что ванна к нашему приезду уже готова. Оперативно, однако.

— Так и будешь лупиться по сторонам, или все же займемся более полезным делом? — подколол меня подошедший Колин и, приобняв за талию, стал подталкивать в сторону лестницы.

— Ну, чем-то полезным мы с тобой вряд ли сможем заняться. А вот приятным несомненно... — нашла что ответить наглцу и охотно последовала за ним на второй этаж.

Спальня мага соответствовала своему хозяину намного больше, чем остальной дом. Так что смутные сомнения, что мы пришли не по адресу, теперь окончательно рассеялись. В его комнате не было ни картин, ни антиквариата — никаких излишеств. Зато были небрежно разбросанные по углам вещи, в принадлежности которых не возникало ни единого сомнения.

Я прошлась по периметру, выглянула в окошко, мимолетом глянув на стремительно темнеющее небо, покрутила в руках несколько странных штук с письменного стола. Колин, скрестив руки на груди, терпеливо ждал, пока я удовлетворю свое любопытство. Потом заметила пару дверей в боковой стене.

— Можно? — на всякий случай поинтересовалась у парня и, получив одобрителный кивок, дернула за ручку первой дверцы.

За ней оказалась небольшая гардеробная. Вся одежда внутри была мужской. Но вот, что это была за одежда... Никогда не поверю, что Колин носит подобное. Шелковые рубашки, идеально выглаженные брюки, пара камзолов... В голову опять закрались сомнения.

— Колин... А это твой дом? — спросила будто бы невзначай, и тут же услышала смешок за спиной.

— Нет, не мой. Это дом моих родственников, я здесь останавливаюсь, когда бываю в Архольде, — честно ответил парень.

Ну, тогда понятно. Впрочем, я так и думала. Дом богатеньких родственничков. Чей интересно ты сыночек, рыжик? И какого таскаешься за артефактами по сомнительным катакомбам, когда можешь вполне безбедно жить за чужой счет? Или не можешь? Ладно, не стоит забивать голову столь сложными вопросами. Тем более, что меня эта информация мало касается.

Захлопнула гардеробную и отправилась ко второй двери. За ней оказалась купальня с круглой медной ванной посередине, от которой исходил горячий пар и приятный запах миндаля. Так вот откуда этот аромат. А яблоки, интересно, где спрятались?

Хотела, уже было, поискать их, но вдруг услышала, как за спиной резко захлопнулась дверь. Кажется, поиски откладываются... Колин подошел сзади и провел ладонями по моим плечам. А потом вниз по рукам до самых кистей. Переместился на талию и подхватил пальцами краешек водолазки. О, кажется, меня собираются раздеть...

— Колин, мы же сегодня уже мылись... — само собой сорвалось с языка.

— А кто сказал, что мы будем мыться? — многозначительно произнес парень и провел губами по моему ушку.

И как у него это получается? Всего одно прикосновение, а я уже растекаюсь мелкой лужицей и думать ни о чем другом не могу, кроме как о его умелых губах, касающихся кожи.

Покорно подняла руки вверх, позволяя рыжику стащить с себя кофту. Ну, а затем и все остальное...

Глава 13

о проделках огненной саламандры

Кажется, я могла бы проспать до самого обеда. Никогда в жизни не встречала такой удобной кровати, как эта. Не кровать, а мечта лентяя — мягкая, широкая, застеленная свежим бельем с легким запахом лаванды. Так бы и нежилась в ее пленительных оковах.

Нежилась бы, если бы не почувствовала легкое покалывающе-щекочущее прикосновение к коже. В полудреме несколько раз провела рукой по груди, стараясь избавиться от странного ощущения. Не помогло. Все еще не желая просыпаться, перевернулась на живот, пытаюсь заглушить щекотку. И тут меня что-то резко кольнуло. Как ошпаренная подскочила на кровати и откинула тонкое одеяло.

Первую секунду ошарашено смотрела на свое тело, не веря собственным глазам. А потом тупо заорала. Прямо у меня на животе, обернув хвост кольцом вокруг пупка, вольготно расположилась саламандра Колина. Начала судорожно стряхивать с себя незваную гостью, но рисунок лишь перемещался с одного участка тела на другой, ускользая от моих рук. Вот зараза! И как ее поймать, если она плоская?

От моих панических криков и подпрыгивания на матрасе проснулся Колин. Глянул на это безобразие заспанными глазами, пытаюсь понять, что происходит, а когда до него наконец дошло, просто схватил меня за плечи, не давая дергаться, и серьезно произнёс:

— Тихо. Успокойся.

Стоило парню коснуться меня, как непослушный зверек прямо по руке перебежал на тело хозяина и опасливо спрятался ему за спину. Тут же поспешила скинуть с себя ладони рыжего. Не хватало еще, чтобы саламандра опять на меня забралась. Несколько раз глубоко вдохнула, успокаиваясь. Не помогло. Внутри все просто кипело от негодования.

— Грах! Что это было? — накинулась на парня.

Но маг был обескуражен не меньше меня. И, судя по выражению лица, произошедшее ему не понравилось. Он пару секунд молчал, потом перевел на меня какой-то странный, растерянный и в то же время подозрительный взгляд и стал внимательно осматривать.

— Колин... — прорычала угрожающе. — Что, Кварх тебя подери, это было? Какого, твоя зверушка на меня залезла?

— Не знаю... — отмахнулся парень. Но я-то знала, что это не так. Уж очень сильно он переменялся. Вся сонливость в мгновение ока сошла с лица, и теперь рыжий еще более внимательно и подозрительно меня оглядывал. А потом и вовсе перебрался поближе и стал помогать себе руками, изучая каждый сантиметр моего тела.

— Колин, что происходит? Что ты ищешь? — попыталась спросить, как можно сдержаннее, поняв, что криками от него ничего не добиться.

— Что-нибудь необычное, — отозвался парень. — Ты что-то почувствовала?

— Да, щекотно было. А потом укололо.

— Куда укололо? — тут же вскинулся маг, прекращая свои поиски, и крайне обеспокоенно посмотрел мне в глаза.

— Сюда, — я ткнула пальцем в живот, и рыжий тут же принялся его осматривать, почти полностью загородив обзор.

— Вроде, все чисто, — спустя какое-то время подвел итог Колин и, расслабленно выдохнув, откинулся на подушку.

Похоже, парень здорово понервничал. Что ж там такое могло быть, чтобы Колин вдруг начал переживать? Уж точно не за мое здоровье беспокоился. Тогда бы он хоть про самочувствие спросил. Может, боялся, что его страж навсегда ко мне переберется? Грах, и почему я ничего толком не знаю о магах...

Перевела взгляд на живот, на всякий случай проверяя свое состояние. Это гадина ведь меня здорово уколола. Даже больно было. Вдруг, заразила чем. И сыпь какая-нибудь вылезет. Но ничего подозрительного на моем бледном пузике не наблюдалась. Хотя... А это что? Маленькая, чуть заметная черная точка рядом с выступающей косточкой.

— Колииин, — протянула опасливо и попробовала потереть пятнышко пальцем. — А это что?

— Где? — тут же очутился рядом парень.

— Вот. Точечка темная.

Парень уставился на виновницу переполоха, как и я, потер ее большим пальцем.

— Да это родинка просто.

Ну да, похоже, не спорю. Вот только...

— Может, и родинка, только вчера ее тут не было...

— Уверена? — обеспокоенно спросил маг.

— Ну, конечно, уверена. Я что, по-твоему, свое тело не знаю?

Колин медленно прикрыл глаза, а потом со странным стоном плюхнулся лицом в подушку. Нет, ну он издевается... Мне, вообще, сегодня хоть что-то объяснят? Или он так и будет здесь стенать в подушку, пока я не помру от любопытства.

— Ты мне ничего сказать не хочешь? — начала «ласково» и попыталась повернуть парня лицом к себе. Ага, развернешь его, как же... Невыполнимая задача для миниатюрной девушки. — Что она со мной сделала, а? Гадостью какой-нибудь заразила? Или у меня в крови теперь страшный яд, и я помру через пару часов? — Колин молчал, потому пришлось прикрикнуть: — Отвечай давай! Что это за пятно?

— Да ничего с тобой не случится, — неохотно пробурчал парень и соизволил-таки повернуться. — Твоему здоровью ничего не угрожает, не переживай.

— Тогда, что это за точка? — не отставала я и для убедительности еще раз ткнула пальцем в крохотное пятнышко.

— Метка.

— Метка? — у меня сразу возникла ассоциация с метками для летучего дракончика. Может, маг теперь меня по ней найти сможет где угодно? Если так, то это плохо. Очень плохо. Никто не смеет посягать на мою свободу! — Твой страж что, меня пометил?! Да кто тебе право вообще дал...

Договорить мне не дали. Просто нагло заткнули рот ладошкой.

— Да успокойся ты. Я тут ни при чем. Это страж тебя выбрал. Он лучше знает, кто мне подойдет.

Так, вот теперь я окончательно запуталась. Что значит — выбрал? Для чего выбрал? Почему выбрал? Кто разрешал, в конце концов? Вопросы, словно назойливые мухи, роились в голове. Я перевела обескураженный взгляд на мага.

— Ты моя нареченная, Нэри, — на одном дыхании выдал Колин и тут же отстранился. Видимо, боялся, что буду бить... И, наверное, бы стоило, если бы я еще понимала за что...

— Ммм, и что? — изрекла глубокомысленно.

На лице парня отразилась глубочайшая степень удивления. Видимо, я должна была сама

обо всем догадаться. Но мой мозг категорически отказывался переводить вроде бы знакомые слова на нормальный общедоступный язык.

— Нуу. Это значит, что ты моя... — опасливо покосился на меня рыжий, все еще ожидая, что я сама догадаюсь. Потом обреченно вздохнул и чуть ли не скороговоркой выпалил: — Суженная. Вторая половинка. Избранница. Невеста. Будущая жена и мать моих детей. Так понятней? — как для тупой объяснил Колин.

Пару секунд до меня просто доходило. Честное слово, как до слабоумной. А может, просто не желалось верить в происходящее. Мало ли, Колин просто пошутил... Хотя, нет. С таким лицом, какое сейчас у парня, не шутят. Кажется, он и сам не рад замечательному событию в своей жизни. А уж я то и подавно.

— Что? Да с какой стати?! — попыталась было возмутиться, но рыжик меня перебил.

— Вот только не надо мне сцен устраивать. Это случилось, и все. Прими как данность!

— Я не собираюсь ничего принимать! И замуж не собираюсь. Тем более за тебя. Живо убери с меня эту метку!

— И как по-твоему я должен это сделать? — только и смог, что усмехнуться, Колин.

И следом сложил руки на груди, всем своим видом показывая, что не намерен ничего предпринимать. А я начинала не на шутки злиться. Вот, нахал! Ничего делать даже не собирается. Значит, его все устраивает? А меня, нет!

— Как хочешь! Только, чтобы этого пятна на мне не было! Сейчас же!

— Ну, хорошо, — вдруг легко и беззаботно согласился Колин, и я даже слегка растерялась. Неужели, мои крики помогли? Или он опять какую-нибудь пакость задумал?

— Иди к письменному столу и выдвини верхний ящик, — произнес так же спокойно, и я, не заметив подвоха, уже направилась в сторону указанной мебели. Но мгновенно притормозила, стоило услышать окончание фразы: — Достань складной нож, такой с бордовой ручкой.

— Ты что, ее вырезать собрался? — не поверила я.

— А у тебя есть другие предложения? — Парень в открытую веселился, и это взбесило меня еще больше.

— Псих! — нервно выкрикнула, схватила со стола первую попавшуюся вещь и запустила в наглую ухмыляющуюся морду. Вещью оказалась довольно увесистая книга, из которой налету выпало несколько закладок. А при столкновении со стенкой, кажется, еще и пару страниц оторвалось.

Вот теперь парень посмотрел на меня намного серьезней. Что, важные закладочки были? Или страничек жалко? А нечего было уворачиваться, ловил бы лучше. Тут же потянулась за второй книгой и так же с силой зашвырнула ее в Колина. Эту парень уже поймал. Правда, отнюдь не руками. Книга зависла в воздухе, поддерживаемая магией, а затем плавно спланировала на прикроватный столик.

Ах, так! Начала одну за другой хватать со стола разные безделушки и отправлять их в полет. Посмотрим, как он их все поймает. Что-то с грохотом разбилось за моей спиной. Видимо, что-то важное, так сразу после этого последовал недовольный рык, и я оказалась в кольце жестких рук.

— Нэри, угомонись уже. И хватит портить мои вещи, — прошипел парень. Надо же, он еще и злиться умеет. Забавно.

Меня силком оттащили от стола и уложили обратно в кровать.

— Успокойся, — еще раз проговорил Колин, уже намного спокойнее.

— Ну так сделай что-нибудь с этой меткой...

— Я ничего не буду с ней делать, — медленно, чуть ли не по слогам, произнес маг. — Я уже сказал тебе, что страж лучше знает, кого выбирать. Он чувствует, если люди подходят друг другу. Просто смирись с этим, и все.

— Да пошел ты! — вырвалась из захвата парня. — Чтобы за меня решала какая-то там ящерица? Я еще не совсем умом двинулась!

Рыжий удерживать меня не стал, просто страдальчески закатил глаза к потолку и недовольно пробурчал:

— О Боги, и почему мне досталась невеста-психичка? За что такое наказание?

Прелестно, он еще и психичкой меня обозвал. Ну да, согласна, я сейчас не совсем уравновешена. Но, а вы бы как реагировали на моем месте? С досады зашвырнула в парня подушкой и принялась быстро одеваться. Не хочу здесь больше оставаться. Все равно, это бессмысленно. Сама как-нибудь разберусь. Что мне эта метка жить, что ли, мешает, право слово?

От Колина выбежала нервная и заведенная. Я, вообще, по натуре человек спокойный и неконфликтный. Но тут, просто как с цепи сорвалась. Быстро пошла вдоль по улице, глубоко дыша и пытаюсь успокоиться. Но его слова и наглая рожа все никак не выходили у меня из головы. Смириться я, видите ли, должна. Нормально?

Уж не знаю, что у магов все это означает... Метки какие-то. Нареченные. Стражи со странными замашками, что-то решающие за своих хозяев. В конце концов, если это так важно, мог бы и нормально предложение сделать. Хотя, я бы все равно не согласилась. Связывать свое будущее с первым встречным — это чересчур, как бы он ни был хорош в постели.

В общем, с мрачными мыслями и дурным настроением навернула пару кругов по улочкам города. Заодно проверила, нет ли за мной слежки. Кто этого рыжего знает... Вдруг отправит кого проследить за своей новоиспеченной невестой. Хорошо, хоть не знает, где я живу. Правильно сделала, что не повела его к себе.

В животе неприятно заурчало, и мои мысли наконец переключились на более насущные проблемы, а именно голод. А ведь я еще не завтракала. Тут же свернула в сторону базарной площади. Готовить что-то дома мне сейчас лень, так что вполне можно перекусить на улице.

И погодка сегодня отличная. Солнышко вон как светит. Сквозь раскидистые ветки кленов пробиваются яркие золотистые лучи, рисующие на мостовой замысловатые узоры. Задрала голову, любуясь красно-рыжим великолепием у себя над головой. Как же все-таки хорошо, что деревья не облетают по осени. Встанешь под таким вот пышным кленом, и никакой дождь не страшен. А порой и от навязчивого солнышка спрячешься в тени. Вон как щуриться сейчас приходится.

Вот так вот, наблюдая за причудливой игрой светотеней, я неспешно дошла до лавки Руфуса. Вообще, не собиралась наведываться к нему сегодня. Но раз уж ноги принесли, почему бы сразу не решить все дела.

Тихонечко зашла, как всегда придерживав колокольчик, и нырнула в подсобку. Мой старинный знакомый сидел за рабочим столом и внимательно изучал очередную ценность сквозь толстую выгнутую линзу. Даже не заметил, как я зашла. Подкралась к нему со спины и, ловким движением выудив Галактий, водрузила его на стол прямо перед антикваром.

Руфус изумленно распахнул глаза и, не отрываясь от дела, перевел лупу со своей бляшки на мой артефакт.

— Все-таки достала? — смеясь, произнес знакомый и взвесил на ладони плоский камень.

— А ты во мне сомневался? — самодовольно протянула я. Почему бы не похвастаться? Действительно ведь есть, чем гордиться. А о том, что кое-кто мне помогал, можно и умолчать.

— Трудно пришлось?

— Да уж. Попотеть пришлось изрядно, — подтвердила я. — Но оно того стоило.

— Сколько хочешь за него?

— Триста пятьдесят тысяч минимум. Клиентам можешь предлагать за все четыреста.

Он того стоит.

— Боюсь, у меня сейчас нет такой суммы. Да и сбыть будет проблематично.

— Руфус! — резко перебила хозяйина лавки и широко улыбнулась. — Ну мы что, первый день, что ли, знакомы? Мне сейчас вполне хватит и задатка, скажем тридцать-сорок тысяч. Остальное выплатишь, когда продашь камень.

— Идет, — тут же радостно подмигнул мужчина и незаметно для моих глаз спрятал камень. Вот ловкач. Но я то знаю, что он у него во внутреннем кармане. Мое чутье не обманешь.

Глава 14

о нарисовавшемся сожителе

Итак, я только что стала богаче на целых тридцать тысяч. И в ближайшее время планировала разбогатеть на еще более приличную сумму. Эта мысль приятно грела сердце. А вот бутылка выпитого вчера на двоих с Ратанкой вина отдавала не очень приятной головной болью.

Нет, ну нужно же было отметить удачно завершившееся дело. Да и нервишки после утреннего скандала подлечить. В итоге чуть по пьяни не проболталась подружке про рыжего. Так и подмывало пожаловаться. Но я когда-то давным-давно зареклась рассказывать о своих профессиональных подвигах, а Колин стал частью моей работы. Так что, во избежание ненужных вопросов, пришлось придержать язык за зубами.

Вино, конечно, помогло расслабиться, но неприятный осадок все равно остался. И злилась я даже не столько на эту грахову саламандру, что решила меня пометить, сколько на Колина. Мог бы и поуговаривать для приличия. Я, знаете ли, тоже не на помойке себя нашла. А это рыжий гад, даже толком объяснить ничего не удосужился. Да и, когда уходила, и слова не сказал. Кажется, ему вообще плевать...

А меня вот теперь мучают странные подозрения. А вдруг с этой меткой что не так? Парень, конечно, обещал, что моему здоровью ничего не угрожает. Но, мало ли, какие еще могут быть последствия. Что если эта метка, и вправду, своеобразный маячок? Тогда вся конспирация Кварху под хвост...

В общем, чем дальше, тем этот вопрос беспокоил меня все больше. В итоге не выдержала и решила кого-нибудь расспросить. Ну или на крайний случай, хоть в городскую библиотеку сходить. Первой под руку, конечно, попалась соседка. И ей, судя по внешнему виду, после вчерашнего было не лучше, чем мне. Подружка заваривала на кухне крепкий травяной чай. Видно, собиралась бороться с похмельем.

Когда она и мне предложила кружечку, отказываться не стала. И уже через пять минут мы, удобно устроившись за столиком, неторопливо потягивали вонючий, но тем не менее довольно приятный на вкус напиток.

— Слушай Ратан, а что значит «нареченная»? — прямо в лоб спросила я. А чего ходить вокруг да около. Лучше по-простому. Тогда больше шансов отвертеться будет и прикинуться, что интересуешься так, из праздного любопытства.

Реакция подружки была странная. Сначала она внезапно закашлялась. А потом вдруг улыбнулась так хитро...

— А чего это ты интересуешься? — лилейным голоском пропела соседка и сверкнула в мою сторону лукавым взглядом.

— Да так, — совершенно равнодушным тоном продолжила я. — Слышала, как маги в лавке у Руфуса обсуждали. Вот и стало интересно.

— Ну понятно... — разочарованно вздохнула Ратана. Надо же, поверила в мою непричастность. Кто б сомневался.

— Так что, расскажешь?

— А чего не рассказать-то? — опять оживилась девушка. Она у меня та еще любительница языком помолоть. И как только такую на работу в магическое ведомство взяли? Она же что угодно растреплет. А уж при том, что с магами ежедневно приходится

общаться, знает наверняка кучу всяких секретов.

— Ну, нареченная — это тоже самое, что суженная. Теоретически у каждого сильного мага есть своя суженная, своя вторая половинка. Женщина, которая ему идеально подходит во всех отношениях. Найти свою нареченную считается очень большой удачей, благоволением богов. Женитьба на такой женщине гарантирует рождение здоровых наследников с высоким магическим потенциалом, — со знанием дела произнесла Ратана.

— А бывает, что маг ее не находит?

— Бывает, конечно. Видела я таких. Мрачные типы... Редко когда женятся. Да и детей не стремятся заводить. Кому нужен наследник с угасающим даром...

— Понятно... — протянула задумчиво. И где-то на краешке сознания поселилась коварная неприятная мысль, что просто так меня в покое не оставят. Я тут же попыталась задвинуть ее подальше. — А если девушка вдруг не захочет за мага замуж выходить?

— Как не захочет? — округлила глаза подружка. — Кто ж за сильного мага замуж не захочет? К тому же они это... ну вроде, как созданы друг для друга.

Ага, как же... В таком случае Боги явно поиздевались, создавая кого-то из нас. Или обоих сразу. Ох, ну надо же было так вляпаться.

Я с досады чуть было не уронила голову на руки, но тут же пришла в себя. Нечего раскисать, да еще и на виду у подруги. Достанет потом своими расспросами.

— Ну, а сама нареченная какие-нибудь преимущества от этого союза получает? Ну там, может, какие способности передаются?

— Конечно, а как же, — улыбнулась Ратана.

— И какие же?

А вот тут облом. Подружка задумалась и замолкла, вертя в руках чашку с почти допитым травяным отваром.

— Не знаю. Но какие-то точно получает.

Прелесть. Короче, толком так ничего и не ясно. Все-таки придется поискать какую-нибудь литературу. Или знающего человека. Но где ж возьмешь такого. У меня-то и магов знакомых нет. Кроме Колина, конечно. Но к нему не пойду, даже под страхом пытки.

За два следующих дня мне почти удалось успокоиться и выкинуть дурацкие мысли из головы. Жизнь проходила в своем обычном неторопливом ключе. Никаких изменений в себе я не ощущала, а магических способностей и подавно. Так что страхи постепенно уходили, а работенка по оценке, подкинутая Руфусом, отнимала много сил и времени. Короче, было толком и не до раздумий. И разумеется, не до похода за познавательной литературой.

Я могла бы, конечно, отказаться от работы. Но кто его знает, как обернется дело с продажей камня. Подходящего клиента и год можно ждать. А деньги лишними никогда не бывают. К тому же, помочь хорошему знакомому я всегда рада. Да еще такому полезному знакомому.

Но счастье мое продолжалось не долго. И все из-за той же граховой метки. В очередной раз мывшись в приятной горячей ванне, я вдруг заметила, что темненькая точка на животе увеличилась. Может, конечно, показалось. Я ее с тех пор особо не рассматривала. Ну, точечка и точечка. Просто маленькая плоская родинка. Но, кажется, она все-таки была меньше...

В общем, дошло до того, что я нашла линейку и со всех сторон тщательно замерила метку. Для надежности еще зарисовала и записала результаты своих измерений. Через пару

дней сравню. Может, повода для беспокойства и вовсе нет. А загодя лучше себя не накручивать.

Решила немного развеяться и опять навеститься к Руфусу, хоть работы у меня сегодня и не было. Антиквар встретил меня просто ошеломляющей новостью. На Галактий объявился покупатель.

Я ушам свои не поверила. Пара дней всего прошло, и уже покупатель?!

— Руфус, ты что, пошутить надо мной вздумал? — скептически выгнула бровь и выжидающе уставилась на торговца.

— Да серьезно тебе говорю. Сам недоумеваю.

На шутку, и правда, не походило. Никогда еще не видела Руфуса столь взволнованным, с нетерпением носящимся по магазину и не знающим, за что хвататься.

— С утра только сегодня приходил. Господин такой важный. Наверняка, из магического ведомства. Разными редкими вещами интересовался. Я то сразу ему про камень говорить не стал. Так, всякие безделушки показывал, а уж когда понял, что настрой у него серьезный, тут про артефакт и заикнулся.

— И что? — теперь уже я горела нетерпением и жадно ловила каждое слово приятеля.

— Что. Что. Согласился почти сразу. Даже цену сбить не пытался. За четыреста пятьдесят как миленький заберет. Сегодня к вечеру уже расплатиться обещал...

— А оценщика вызывал?

— Да нет, какой там. Сам изучал. Да так долго, внимательно. Видать, в оценке артефактов разбирается. Сразу видно — профессионал.

— Ого... А раньше этот господин не навевывался?

Руфус с древностями давно работает. Всех оценщиков и крупных покупателей в городе он уж точно знать должен. А тут какой-то неизвестный тип нарисовался...

— Да в том то и дело, что нет. Прежде его видеть не доводилось. Знаешь... — Руфус как-то задумчиво почесал небритый подбородок. — Чувство у меня такое... Будто, он именно за камнем приходил. Я как артефакт достал, так он от всего прочего мигом отказался, хотя у меня в лавке еще парочку вещей до этого присмотрел.

— Да... Действительно, наталкивает на определённые мысли. Когда, говоришь, он явиться должен?

— Расплатиться вечером обещал. Только он сказал, что сюда не придет больше. К себе пригласил.

— Даже так? А адрес есть?

Торговец слегка поколебался. Не был уверен, что мне стоит сообщать все детали дела. Потому пришлось аккуратно намекнуть ему, что Галактий он у меня пока еще не выкупил, и официально я являюсь его владельцем. Доводы хоть и не сразу, но подействовали. И уже через минуту антиквар вручил мне слегка помятый кусок бумаги (видимо от нервного напряжения сам его и измял), на котором аккуратным каллиграфическим почерком было выведено несколько строк.

К моему глубокому разочарованию адрес мне был незнаком. Более того, на указанной улице, если мне не изменяет память, расположены различные учреждения и ведомственные помещения. Так что, если даже захочу проследить, вряд ли мне это удастся. Я, конечно, не трусиха, но нарваться на какого-нибудь мага совсем не хочется.

— Если еще что-то подозрительное заметишь, ты мне скажи. Хорошо? — вернула Руфусу записку, решив, что благоразумнее будет не лезть на рожон. Хоть на покупателя

очень и хотелось поглядеть.

— Разумеется, — кивнул антиквар.

В итоге, выйдя из лавки, я уже и сама не знала, радоваться мне или паниковать. Очень уж странно, что покупатель так быстро отыскался. Да еще незнакомый Руфусу. Хотя, с другой стороны, это вполне может быть совпадением. Я ведь даже не знаю, как часто к торговцу обращаются в поисках диковинных вещей. А уж магическое ведомство, как никто другой, должно отслеживать появление столь ценных артефактов в продаже.

В общем, крутила я эту историю и так и сяк и логически ни одного здравого повода для паники не нашла. Ну не мог же Колин меня сдать? Он ведь, как ни крути, соучастник. В ведомство не стал бы доносить. А если кому из потенциальных покупателей сообщил о возможном появлении камушка в продаже, то в этом ничего страшного нет. Да и никакой слежки я за собой после возвращения с границы не почувствовала, на такие вещи мое шестое чувство всегда вовремя реагирует. Интересно, а свой камень рыжик уже пристроил? Забавно будет, если я продам свой раньше при том, что сбыть мой экземпляр должно быть труднее.

Кстати, еще нельзя исключать того, что Руфус на радостях мог проболтаться кому-нибудь о ценном приобретении. Будь я торговцем древностей, в первую бы очередь предложила столь дорогостоящий артефакт одному из своих постоянных покупателей. А может и не одному. Он ведь напрямую заинтересован в быстрейшей продаже. А там уж слухи могли далеко расползтись. Так что, если сей господин именно Галактий и искал, в этом тоже ничего удивительного нет.

В итоге, путем таких вот размышлений, окончательно убедила себя в том, что все в порядке и можно смело радоваться неожиданно нагрянувшему богатству. И что самое приятное — обдумывать, куда бы его потратить. Триста пятьдесят тысяч — это ж такие огромные деньжищи. Можно купить собственный дом. Даже, наверно, в центре Архольда. Или личного ору, как у Колина, и в свободное время заниматься его тренировкой. Летучий дракончик тоже полезная зверушка. Вот только я не маг, и письма мне отсылать некому...

Грах, да что ж такое. О чем бы не начинала думать, мысли все время плавно перетекают к рыжему... Подумать только, размышляю о том, что хочу приобрести все тоже самое, что есть у него. Хотя мне это все к граху не надо! Что я арендованным ору не обойдусь, что ли? Или, и вправду, готова своего тренировать. Да не умею я этого. Тут выдержки никакой не хватит. Да и дом на что-то содержать нужно... Кстати, а вот что мне действительно необходимо — так это безразмерная чудо-сумочка. Такая в моей профессии наверняка пригодится.

Радостно захлопала в ладоши, предвкушая удачную покупку. И как все-таки человеку мало надо для счастья. И ведь еще даже денег на руки не получила, а мысленно уже успела их потратить. Ладно, ни к чему радоваться раньше времени. Пусть сначала Руфус сделку провернет, а там уж и буду планировать, как прогуливать свои кровные. Думаю, завтра утром вполне можно заявиться к нему за своей долей. Ну, или хотя бы убедиться, что все прошло удачно, и просто на нее посмотреть. А уж, где хранить, надо подумать. У антиквара вполне неплохой вариант. Пару раз уже использовала его сейф в своих целях. Может, и сейчас договоримся.

Утро встретило хмурым мелким дождичком и нависающими серыми тучами над головой. И судя по виду, расходится они не собирались, значит, зарядило надолго. Эх, а высунуть нос-то все равно придется. Вспомнила о своих планах на сегодняшнее утро, и

настроение моментально поднялось. Никакой дождик не испортит.

Чуть ли не вприпрыжку побежала к умывальнику, наскоро ополоснула лицо и расчесала волосы. А вот когда стала переодеваться, заметила неладное. Метка, оставленная саламандрой, еще увеличилась. Даже и без линейки у меня не было в этом ни единого сомнения. Если еще вчера она была маленьким круглым пятнышком, то сейчас вытянулась и приобрела странную изогнутую форму. В висках бешено заколотилась кровь. Трясущимися от волнения руками застегнула на себе штаны и быстро напялила тоненькую кофточку.

Хотела уже было бежать так, но услужливый мозг в последнее мгновение подсказал, что на улице дождь. Схватила непромокаемый плащик с капюшоном и, на ходу застегивая пуговицы, слетела вниз по лестнице. Даже со встреченной по пути домохозяйкой не поздоровалась. Единственная мысль, крутившаяся в голове, была как можно быстрее прижать рыжего к стенке и потребовать вменяемых объяснений.

Если эта дурацкая метка продолжит расти подобными темпами, то скоро у меня темное пятно на пол живота расползется. А дальше куда? Вся кожа цвет поменяет? От последней мысли стало совсем плохо, и я неосознанно ускорила темп. Только бы Колин оказался дома. Мог ведь и уехать. Я так поняла, Архольд у него не постоянное место жительства.

Паника все разрасталась, и в конце пути я уже практически бежала, не обращая внимания на то, что капюшон сбился с головы, и мокрые противные брызги летят в лицо. Остановилась только перед самым особняком. Согнулась пополам, чтобы отдышаться, и в этот момент калитка внутреннего дворика распахнулась, и на улицу выплыла эффектная молодая девица, сияющая, словно начищенный медяк. Незнакомка поправила копну тугих рыжих кудрей и накинула на голову капюшон. Потом медленно развернулась к дому и мило помахала кому-то в окне. Сомнений, кому именно, впрочем, не возникало. От кого еще может уходить девица в столько ранний час. Кабель недоделанный! На какое-то мгновение волнение сменилось злостью. Помимо того, чтобы прижать парня к стенке, захотелось ему еще и хорошенько врезать. Невеста я теперь ему, как же! Пусть катится куда...подальше.

Хоть я и разозлилась, но рыжей гостье своего состояния показывать не стала. Просто сделала вид, что иду мимо. А как только она отошла от калитки, тут же юркнула во двор и побежала к крыльцу. Дверь открыл все тот же дворецкий. Спокойный и невозмутимый, как и в прошлый раз. А напротив я — мокрая, злая, запыхавшаяся. Он даже и бровью не повел. Грах, и где такой выдержке только учат?

— Колин дома? — выпалила с порога.

— Да, но господин...

Я не дала ему договорить. Просто толкнула в сторону и влетела внутрь. На ходу скинула мокрый плащ, бросив его прямо на ковер, и поднялась наверх. В спальню Колина влетела без стука. И к своему большому удивлению застала там лишь смятую постель и ни единого признака рыжего. На всякий случай проверила прилегающую гардеробную и ванну. Тоже никого. Лишь легкий запах женских духов и пара длинных рыжих волос на расческе. Аж окно захотелось нараспашку открыть, чтобы хорошенько тут проветрить.

Вышла из спальни, размышляя, где же прячется парень. Может, завтракать на кухню отправился? Хотела уже спуститься вниз, как вдруг услышала громкие надрывные голоса с дальнего конца коридора. Не раздумывая, пошла на звук.

— Да ты с ума сошел! Ты хоть представляешь насколько это рискованно? — чуть ли не орал первый голос, явно принадлежащий мужчине благородных лет.

— Все я понимаю. Не надо со мной как с маленьким! — а это уже Колин, как его не

узнаешь. — Просто другого выхода нет. Ты и сам об этом знаешь.

— Почему, нет? У тебя есть более опытные и взрослые братья. А твой страж еще не набрал полную силу. Хочешь в расцвете лет за порог отправиться?

Ой, ой. Что это Колин задумал? Не уж-то прыгнуть в пропасть вниз головой? Он может с него станется.

— Уж лучше я. Не так жалко будет... — едко выплюнул рыжик. — Или что, Сарандеру предложишь? А если его организм не справится, как потом перед князем оправдываться будем?

Собеседник на несколько секунд замолчал. А потом все таким же тоном, не требующим возражений, четко проговорил:

— Значит, должен быть какой-то другой выход. Надо еще поискать. Тебе голова на что дана? Думай!

— Вот именно, у меня есть своя голова, чтобы принимать решения.

— Я не позволю ...

И тут я резко толкнула дверь. Нет, ну сколько можно ругаться уже? Все равно ни граха не понятно, о чем они разговаривают. А моя проблема не менее важна. И лучше во всем разобраться до того, как Колин успеет самоубиться.

На мое появление мужчины отреагировали весьма красноречиво. Тут же заткнулись, а Колин еще и придвинулся к столу, что-то закрывая широким корпусом. Что-то от меня прячет? Интересно...

Второй мужчина, как я и предполагала, был довольно солидного возраста, да и выглядел соответствующе. Одет с иголочки, светлые, солнечного цвета волосы тщательно зачесаны назад, на сюртуке пара блях, свидетельствующих о высоком государственном положении, шею закрывает аккуратно завязанный шелковый платок. Я даже слегка засмушалась. Мой-то внешний вид никак не предполагал встречу со столь достопочтенным господином. Даже Колин, и тот, был одет непривычным для себя образом. В брюки и шелковую рубашку насыщенного темно-зеленого цвета. Об обычной расхлябанности напоминал разве что небрежно распахнутый ворот.

В общем, сгорая от стыда и смущения, чуть ли не елеинным голоском пролепетала:

— Прошу простить меня, господа. Колин, можно с тобой поговорить? Это срочно.

— Да, заходи, — тут же откликнулся парень. Сразу было видно, что он не горит желанием продолжать беседу со своим гостем. А может, вовсе и не гостем. Может, передо мной как раз таки хозяин дома...

Не стала перечить и переступила порог помещения, которое представляло собой довольно просторный кабинет. Пока прикрывала дверь, Колин успел извернуться и сгреб вещи со стола в небольшой бархатистый мешочек. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось посмотреть.

Я так и осталась стоять у входа, ожидая, пока рыжий соизволит ко мне подойти. Не собираюсь обсуждать, а тем более демонстрировать свой живот какому-то неизвестному мужчине. Впрочем, он моим визитом не очень-то и заинтересовался. Взял со стола пару книг и направился к стеллажу.

— Что ты хотела? — с плохо скрываемой улыбкой спросил Колин, подойдя ко мне почти вплотную.

— Хотела допросить тебя с пристрастием, а после прилюдно четвертовать, поджарить на огне каждую часть и скормить оголодавшим варанам-людоедам из Кандарской

пустыни! — прошипела подобно взбесившейся кобре, разве что немного приглушив голос.

— Хм, как любопытно. Так и знал, что ты по мне скучала! — радостно заявил этот засранец.

— Прекрати паясничать. Что с этой граховой меткой?

— А что не так? — невинно хлопая глазами, поинтересовался рыжик.

— Она растет.

— Да ты что... Надо же, как интересно, — пропел парень. Опять издеваться надо мной вздумал. Шут гороховый! Как же надоело.

— Колин, это не смешно! Что происходит? Ты можешь хоть раз что-то нормально объяснить?! — на последнем предложении не сдержалась, и особо высокие нотки проскочили в голосе.

Случайный свидетель разговора нервно вздрогнул и кинул вопросительный взгляд в сторону нашей парочки. Я этот взгляд полностью проигнорировала, продолжая яростно сверлить Колина глазами. А вот парень, кажется, растерял весь свой шутливый настрой.

— Если бы ты в прошлый раз не психанула, я бы еще тогда тебе все объяснил, — теперь уже серьезно ответил Колин. — А теперь успокойся и послушай. То, что метка увеличивается — это нормально. Так и должно быть. Она будет медленно разрастаться, пока не примет ...ммм... окончательную форму.

— Медленно? Какой там медленно. С такими темпами у меня скоро пятно на полживота будет. И что еще за окончательная форма?

— Да не переживай ты так, — попытался успокоить меня Колин и обхватил руками за плечи. — Покажи лучше.

Быстро покосилась на блондина и, убедившись, что он не смотрит в нашу сторону, задрала край кофты.

Горячие пальцы коснулись живота, медленно прошлись вдоль кромки штанов и остановились прямо на метке. Нет, ну этот рыжий просто неисправим. Ни одной возможности не упустит, чтобы не пофлиртовать...

— Хм... А сколько дней прошло? Три?

— Ага.

Колин внимательно осмотрел метку, а потом слегка нахмурился и опустился на колени для лучшего обзора.

— Что-то не так? — я тут же забеспокоилась. Уж если вечно развеселый Колин задумчиво хмурится, значит точно пора паниковать.

— Да нет. Вроде все нормально. Только форма...какая-то...странная. У меня не такая была.

— Что? У тебя тоже была метка? — совсем растерялась я, но Колин мой вопрос проигнорировал и, быстро поднявшись, обратился к своему недавнему оппоненту.

— Бернارد, ты не посмотришь кое-что? — и тут же потащил меня поближе к столу, за которым, натягивая очки на нос, обустроивался гость. — У тебя опыта побольше, может, ты такие видел?

Не спрашивая моего позволения, Колин нагло задрал на мне кофту и подтолкнул к Бернardu. Почему-то оголяться перед этим господином было крайне неловко. Но когда через секунду он с видом врача, осматривающего пациента, уставился на мой живот, дурацкая неловкость тут же улетучилась. А мужчина, широко распахнув глаза, вдруг как-то странно заулыбался.

— О, Колин... Так она...

— Да. Моя нареченная. Познакомься — Наризэль, — удосужился представить меня парень. Милая, это Берnard... ммм... друг семьи, — расплывчато сообщил маг.

— Очень приятно, — вежливо кивнул друг семьи и, продолжая радужно улыбаться, добавил: — Очень рад за вас. Примите мои поздравления.

Еле сдержалась от удрученного вздоха. Ну вот, нас уже и поздравляют. Хотя, по сути дела, поздравлять-то особо и не с чем... По крайней мере, меня.

— Что думаешь насчет метки, — вернул его к делу Колин. — Тебе форма не кажется странной?

— Да, есть такое. Нетипичная для огненного знака. Смеею предположить, что страж твоей нареченной будет принадлежать другой стихии.

— Страж?

— Другой стихии?

Одновременно воскликнули мы с Колином и чуть ли не синхронно переглянулись.

— Ну, чего я еще не знаю? — сурово глянула на парня и толкнула его ладошками в грудь. И плевать мне уже было на присутствие малознакомого господина. У меня татуировка на пол тела будет, да еще и живая, а этот засранец даже предупредить не соизволил.

— Не кипятись. Я еще не успел сказать, — виновато пролепетал парень. Но я-то знала, что он ни капельки не сожалеет. Просто разыгрывает представление перед своим знакомым.

— Колин, Колин, — осуждающе покачал головой Берnard и, выдвинув ящичек стола, извлек оттуда небольшую лупу. Вот теперь я точно почувствовала себя, как на приеме у врача. Мужчина еще и кожу чуть натянул, чтобы получше рассмотреть причудливую загогулину.

— Вообще, на данной стадии больше походит на метку водного клана, — после тщательного осмотра выдал блондин. — Но и признаки огненного тоже присутствуют, структура похожа. Какие маги были у тебя в роду? — вдруг перевел на меня заинтересованный взгляд.

— Не знаю. Я в приюте выросла.

— В Хэдосе? Или здесь?

— Здесь, в Архольде.

— Понятно, — Берnard наконец отодвинулся и снял с носа очки. — Ну, тогда можно ждать чего угодно. Но вот то, что в роду у тебя были сильные маги — это однозначно, иначе страж не смог бы перенять признаков другого клана.

— И что теперь делать? — чуть взволновано спросил Колин. Ну надо же, ему не все равно.

— А разве тут что-то можно сделать? — широко улыбнулся собеседник. — На стража никак нельзя повлиять. Даже интересно, какой он получится. А вот выяснением родословной девочки я бы на твоём месте озаботился, — посоветовал Берnard.

После он стал как-то быстро собираться. Видимо, спешил оставить нас наедине. Сам, конечно же, сослался на неотложные дела, но напоследок все же предупреждающе кинул Колину:

— Я надеюсь, ты не натворишь глупостей? Тем более теперь, когда у тебя появилась нареченная...

— Не беспокойся, — отмахнулся Колин.

Ну-ну. Что-то очень я сомневаюсь в том, что Колин не натворит глупостей. Ему же

шило в одном месте жить мешает... Надеюсь, он все-таки убьется. А я смогу вздохнуть с облегчением и жить, как прежде. Хотя, вряд ли уже получится, как прежде. Страж-то никуда не денется. Наверное... Вот и как мне с ним быть?

— Есть что-то, что мне еще необходимо знать? — спросила у парня сразу, как только захлопнулась дверь за гостем.

— Да, в общем-то нет. Ты моего стража видела. У тебя будет похожий. Только, по всей видимости, не огненная саламандра, а речной кайман, — обрадовал парень. — А может, и помесь какая. Но сути это не меняет.

— А что этот страж делает?

— Защищает. Помогает восстановить организм, залечивает раны. Отгоняет недоброжелателей. Ты и сама видела.

Ага, помню я, как саламандра меня куснула. Милая зверушка, что сказать. Ладно, в целом все более-менее понятно. И вроде не так страшно. Может, хоть польза какая от него будет...

Что-то большее Колин вряд ли расщедрится мне сейчас рассказать. Так что не вижу смысла тут больше торчать. Тем более у меня есть одна интересная идея.

— Ну ладно, — развернулась и решительно направилась к двери.

— Ты что, уходишь? — изумленно спросил Колин.

Не поняла. А он чего ждал?

— А в чем проблема?

— Нуу. Я просто думал, ты удержишься...И мы приятно проведем время, — промурлыкал Колин и, легонько приобняв за талию, прижал меня к себе.

— Да? Странно, — состроила такое же изумленное лицо, как было у него секунду назад. — Не уж-то рыжеволосая богиня не смогла тебя удовлетворить?

А что? Пусть знает, что я в курсе. Может, хоть устыдиться. Но он и не подумал. Колин лишь посмеялся. Ни возражать, ни оправдываться и близко не стал.

— Что ревнуешь? — протянул игриво.

— Да нет. Можешь спать, с кем хочешь, — ответила равнодушно. — Мне просто запах духов ее не понравился. Вся спальня им провоняла, так и гляди аллергия начнется.

Ловко извернулась, выскользывая из мужских объятий, и, уже не останавливаясь, выскочила в коридор. Ну вот, задержал меня рыжий бес. Теперь придется спешить. А еще надо вспомнить, где бросила плащ. Впрочем, этого не понадобилось. У дверей уже стоял Роджер, с невозмутимым видом протягивая мне просушенный плащ. Ну ничего себе, какой сервис.

— Благодарю, — кинула перед выходом и, надо же, услышала в ответ пожелание доброго дня.

Бернарда нагнала уже довольно далеко от дома. Фух, успела... Еще чуть-чуть, и потеряла бы из виду. Блондин заинтриговано посмотрел на меня, ожидая вопроса. Я тянуть и не стала.

— Бернард! Вы позволите вас так называть?

— Конечно, милая, — доброжелательно ответил мужчина.

— У меня есть пара вопросов. Мы можем их обсудить?

— Да, я тебя внимательно слушаю, — кивнул собеседник и не спеша двинулся вперед, позволяя пристроиться рядом.

— Бернард, скажите, только давайте начистоту, можно ли избавиться от этой метки?

— Ты хочешь избавиться от метки? — изумился блондин и резко тормознул, ошарашено глядя на меня золотисто-карими глазами.

— Ну-у. В общем-то, да, — протянула неуверенно. И натолкнулась на еще более непонимающий и даже какой-то осуждающий взгляд. Аж, не по себе стало. — Вы же видите, Колину это не особо нужно. Да и я не горю желанием быть к кому-то настолько привязанной. Особенно против воли.

Бернард тут же просветлел и понимающе хмыкнул.

— Наризэль. Не стоит переживать по этому поводу. Колин он просто... немного обескуражен. Да и молод еще для женитьбы, не говоря уже о том, что его буйную голову сейчас занимают совершенно иные вещи. Но уверяю тебя, он скоро привыкнет к этой мысли и поймет всю прелесть обретения нареченной. Дай ему немного времени. Вот увидишь, он еще ноги целовать тебе будет, — подмигнул блондин и ласково потрепал меня по плечу. Потом отвернулся, показывая, что разговор окончен, и продолжил свой путь.

— Но вы так и не ответили. От нее можно избавиться? — крикнула почти что ему в след.

— Даже не думай об этом. Это глупая затея. Да и не знаю я ни одного способа.

Глава 15

О ВЫГОДНОЙ СДЕЛКЕ

Жизнь шла своим чередом. Вернулась в привычное русло, как высохшая некогда река с наступлением сезона дождей занимает свое законное место и течет по проторенной дорожке, возвращая обитателям берегов привычный уклад жизни, заботы и радости.

Вот и у меня было так же. Те же дела, знакомые, посиделки в местном трактире по вечерам. Руфус, время от времени вызывающий в лавку за советом, или Ратана, непрерывно щебечущая о последних новостях, да послеобеденная лень, практически каждый день одолевающая брэнное тело.

Разве что новое существо, поселившееся на теле, периодически отвлекало на себя внимание. Нет, никаких хлопот, как ни странно, не доставляло. Пока еще не бегало по коже, не шипело на кого ни попадя, а все так же, неподвижно примостившись на животе, увеличивалось в размерах.

Почему-то я уже не боялась растущего рисунка. Даже напротив, было любопытно, какой же он будет. Колин говорил, что может получиться речной кайман. Ну, не знаю, как насчет каймана, но водой там и не пахло. Напротив, на маленьком, свернувшимся клубком существе проступал четкий огненный рисунок, как у саламандры рыжего. А вот будущая форма пока слабо угадывалась. Разве что, было понятно, где мордочка, где тело, а где хвост. В итоге я чуть ли не каждый день приглядывалась к обитателю своего животика, надеясь найти какие-нибудь новые черты. Так не терпелось узнать, кайман это будет или саламандра. А может и вовсе дракончик.

В общем, стала думать о нем, чуть ли не как о ребенке, пытаясь предугадать мальчик у меня будет или девочка. Совсем уже умом тронулась. Ну а что? Сравнение очень даже наглядное. Судя по внешнему виду, развивается страж почти так же как ребенок в утробе матери, с одним лишь различием, что находится не внутри, а снаружи. А так, все тоже самое — сначала малюсенькая точка, потом пятнышко побольше, потом эмбриончик в форме загогулины, а вскоре и вовсе разогнется и будет с любопытством вертеть головой да лапами по коже перебирать. Ох, кажется, я уже совсем с ним свыкаюсь. А это нехорошо. Сбиралась же избавиться.

В голову опять полезли мысли о ребенке, которого бессердечная мамаша хочет угробить, еще даже не родив. Ну что я, в самом деле? Это ведь страж! Всего лишь зверушка какая-то плоская. Рисунок. Нельзя о нем думать, как о живом существе, право слово. А привязываться тем более не стоит.

А что нужно, так это добыть побольше информации. Хоть страж и не обременяет меня сейчас, лучше заранее знать метод, как избавиться или хотя бы обезопасить себя от этой штуки.

В общем, в один прекрасный день все-таки взяла себя в руки и отправилась в публичную библиотеку Архольда. Уплатив посетительский взнос, прошла в главный зал и направилась напрямик к стеллажам. Мне уже приходилось бывать здесь несколько раз, так что я прекрасно представляла, где может находиться интересующая меня литература.

Полчаса поисков ничего не дали. Совсем ничего. Даже близко ни о магах, ни о свойствах их дара, ни тем более о стражах информации я не нашла. Разве что попала пара книг о кланах Королевства Четырех Ветров, их символах, управляющих стихиях и традициях.

В общем, то, что и детям известно. Да, глупо было рассчитывать, что в открытой секции можно найти столь специфическую литературу, что мне требуется.

Плюнув на дальнейшие поиски, решила воспользоваться давно проверенным методом. А именно, проникнуть в закрытую секцию. Раньше мне это без проблем удавалось провернуть. На что только ни готовы пойти работники библиотеки ради горстки звонких монет, да обворожительной улыбки симпатичной девушки.

Но на сей раз, столкнувшись с каменным невозмутимым лицом хранителя — амбала выше меня ростом на две головы и с шириной плеч такой, что казалось служебный сюртук вот-вот лопнет по швам — я чуть было не струхнула. Раньше этой секцией заведовал премиленький старичок, с которым без проблем удавалось договориться. Мне даже иногда казалось, что и денег ему можно не платить. Достаточно было заговорить, спросить о самочувствии, о жене, о детях. Слово за слово, и он уже был готов и за так меня впустить. А тут такое чудовище, с суровым непробиваемым видом. Такому бы на границе службу нести, а не среди книжек куковать...

— Добрый день, — все-таки вовремя опомнилась и натянула на лицо дружелюбную улыбку.

Служащий не ответил. И в лице ни капли не переменялся. Все так же холодно глядел на меня, видимо ожидая продолжения.

— Я хотела бы пройти в секцию магической литературы, — спокойно произнесла и улыбнулась еще ласковей.

— Пропуск есть? — сухо буркнул амбал.

— К сожалению, я его с собой сегодня не прихватила. Не планировал заходить. А тут такое дело срочное и...

Мой поток нелепого вранья был резко прерван суровым и безапелляционным:

— Без пропуска не пускаем.

Ой. Ну зачем же так грубо? Я ведь даже не успела перейти к сути своего прошения. Нащупала в кармане увесистое подтверждение своих благих намерений и, легко выудив его наружу, да еще так, чтобы не заметили остальные посетители, вкрадчиво поинтересовалась:

— Конечно, я вас понимаю, но возможно это сможет компенсировать мою оплошность? — попыталась вложить мешочек с монетами в ладонь служащего, но тот только сжал руки в кулаки и завел их за спину.

— Шла бы ты отсюда... — в еще более грубой форме попросил мужчина.

Вот упрямец! Может сотни джиттов мало? Дура, надо было сразу пятьсот предлагать...

— Ой, да вы не подумайте, — состроила крайне сожалеющее лицо и просительным тоном продолжила: — Я бы за пропуском сходила. Да живу далековато. А времени терять нельзя. Я вообще здесь часто бываю. Господин Мирзель меня знает, — попыталась воспользоваться именем своего знакомого старичка.

Впечатления не произвело. Хранитель как сверлил меня недобрым взглядом, так и продолжал сверлить.

— Господин Мирзель здесь больше не работает. А вам лучше сходить за пропуском, — из последних сил стараясь быть вежливым, отшил меня охранник. Еще чуть-чуть и точно сорвется. Выставит за дверь, как какую-нибудь приставучую бродяжку.

Разум подсказывал, что сейчас стоит извиниться и уйти по-хорошему. Но дурное самолюбие рьяно протестовало. Неужели, я какого-то библиотечного служащего уговорить не смогу. Стыдно, право слово. Глубоко вздохнула и решилась на последнюю попытку.

— Может, так будет убедительнее? — окончательно убрав из голоса всю слащавость и лебезение, решительно достала из внутреннего кармана кошель с пятьюстами джиттами.

Вот теперь охранник рассвирепел окончательно. Резко подался вперед и собирался уже ухватить меня за локоть, но я такой поворот событий предугадала и вовремя отскочила назад. За два широких шага обогнула стоящий неподалеку столик, чтобы создать между собой и преследователем хоть какую-то преграду.

— Ладно-ладно, — произнесла примирительно. А дальше высокомерным уверенным тоном начала нести полнейшую чушь: — Я вас просто проверяла. А-то господин Мирзель, знаете ли, не был чист на руку. За то его собственно и уволили. Как вижу, вы не таков и свою службу несете исправно. Это приятно видеть, — благоволительно кивнула в момент растерявшемуся мужчине и для большей достоверности добавила: — Я передам вашему руководству наилучший отзыв. Как ваше имя?

Говорила-то я уверенно, а вот внутри все тряслось. Поверит он в то, что я наплела, или не поверит? Прозвучало-то вполне правдоподобно, но об осведомленности нового хранителя я даже догадываться не могу.

Кажется, служащий все-таки повелся. По крайней мере, выглядел он теперь не угрожающе, а, я бы сказала, слегка смущенно. Может, до конца и не поверил, но усомнился. Надеюсь, мне этого хватит, чтобы без последствий покинуть библиотеку.

— Брант.

— Приятно познакомиться, господин Брант. Что ж, я замолвлю за вас словечко, — покровительственно кивнула молодому человеку и, лихо развернувшись на пятках, собралась побыстрее удалиться.

И тут за спиной послышались громкие хлопки. Мне аплодировали. Нагло и в открытую. Внутри все аж похолодело. Неужели, кто-то посторонний сейчас наблюдал за всем этим абсурдным спектаклем?

С трудом взяв себя в руки, гордо вскинула голову и повернулась за звук. Ничего, не из пугливых! А если и из таковых, то показывать этого категорически нельзя. Подняла глаза наверх, в сторону небольшого возвышения, ведущего в закрытую секцию библиотеки, и сразу встретилась с довольной ухмылкой и хитрым блеском знакомых золотистых глаз. Колин. А он какого граха здесь делает? Чуть было не открыла рот от удивления, но вовремя сдержалась.

— Доброе утро, — вежливо поприветствовала мага и сдержанно кивнула, все еще ломая комедию перед хранителем.

— Доброе, — отозвался рыжик, теперь уже улыбаясь во все зубы. — Не ожидал увидеть тебя в подобном месте.

А произнес-то как... Будто я в библиотеке настолько же уместна, как бродяга во дворце.

— А уж я-то как не ожидала... — не осталась в долгу и оскалилась в ответ.

Охранник как-то косо посмотрел на наши «дружелюбные» переглядывания и благоразумно решил, что лучше не вмешиваться. отошел на несколько шагов и со скучающим видом занял свой пост.

— Что ж, я безумно рада встрече, но, к сожалению, меня ждут неотложные дела. Так что, вынуждена тебя покинуть, — поспешила отделаться от Колина и, не дожидаясь ответной реплики, устремились к выходу.

Уже на выходе услышала, как знакомый по-свойски попросил Бранта упаковать выбранные им книги и доставить на дом. Ну, ничего себе. А для магов тут, похоже, еще и

сервис предусмотрен. Не то что для нас — простых смертных. Что за несправедливость такая?

Парень поймал меня уже на улице. Причем поймал в прямом смысле этого слова. Схватил за локоть и резко развернул к себе лицом.

— Ну и спектакль ты устроила! — посмеиваясь, сообщил рыжик. Настроение у него, похоже, и так было лучше некуда. А тут еще и бесплатное развлечение подвернулось. — Не перестая удивляться твоим талантам.

— Хочешь жить — умей вертеться, — продекламировала прописную истину и аккуратно попыталась высвободить руку из его хвата, но парень и не думал меня отпускать.

— Что сбежать от меня хочешь? — лукаво сверкнул глазами Колин и только придвинулся ближе.

— Я же сказала у меня дела. Если тебе нужно что-то конкретное, спрашивай, и я пойду.

— Что, настолько срочные дела, что ты даже не найдешь времени со мной пообедать? — вопросительно изогнул медную бровь Колин, а я не поверила своим ушам.

Чтобы Колин пригласил меня куда-то помимо постели? Да скорее небо развернется над землей, и хлынет дождь из лягушек, чем это произойдет! Подозрительно посмотрела на мага, ожидая очередного подвоха. Но он лишь спокойно стоял напротив, мило улыбаясь, и все так же сжимал мой локоть. Кажется, и впрямь собирается вести меня обедать. Либо его совсем переключило, либо он все-таки что-то замышляет.

— Зачем? — задала наверно самый глупый вопрос, но ничего лучше в голову не пришло.

— Что, зачем? Зачем идти обедать? Ну-у, время за полдень, и я голоден, — опять начал ерничать маг.

Ну что за неисправимый человек. Понимает ведь, что я имею ввиду. Обдала его красноречивым взглядом, буквально означающим: «Еще одна подобная шутка, и я двину тебе чем потяжелее». Колин, к своему счастью, воспринял мой взгляд верно и уже через секунду выдал более-менее вразумительный ответ:

— Ну, еще мне бы хотелось взглянуть на... — он перевел взгляд на мой живот и легонько провел по нему свободной рукой.

Воспользовавшись моментом, заглянула магу в лицо — теперь в его глазах плескалось живое, почти детское любопытство. Этому я была вполне готова поверить, поэтому легко согласилась. Время действительно к обеду. Да и узнать что-нибудь полезное о стражах я совсем не прочь, раз уж с библиотекой не повезло.

Колин бесцеремонно обнял меня за плечи и потащил вдоль по улице. Впрочем, идти пришлось недалеко. Парень зарулил в первую встреченную на пути таверну, которая в это время суток была непривычно пуста. Несмотря на обилие свободных столиков, Колин направился к дальнему концу помещения, отодвинул почти незаметную ширму, и мы оказались в небольшом кулуаре с одним столиком. Видимо, это место организовано специально для частных бесед.

Не успели усесться, как к нам подошла разносчица и приняла заказ. А потом так же шустро и незаметно скрылась из виду.

— Ну? — выжидающе уставился на меня Колин.

— Что, ну?

— Сама покажешь или мне тебя раздеть? — проворковал рыжик.

Равнодушно пожала плечами и приподняла край кофты, для лучшего обзора откинувшись на мягкую спинку скамьи. Хотя, было бы уместнее назвать это диванчиком.

Мягкий все-таки. Подобная демонстрация парня явно не удовлетворила. Он легко подхватил меня и усадил прямо на столешницу перед собой. Я даже вякнуть не успела, как оказалась в весьма... пикантной позе.

— Не бурчи, — осадил меня Колин, стоило только начать возмущено пыхтеть. И тут же переключил все свое внимание на татуировку: — А уже большая, — улыбнулся довольно и осторожно провел пальчиком по контуру рисунка. — Быстро растет.

— Это плохо? — спросила с опаской.

— Нет. Не думаю. Просто у меня по-другому было. Не меньше года прошло, прежде чем страж принял свою окончательную форму. Но я слышал, у нареченных все по-другому происходит, не так как у самих магов.

— Ммм. Понятно, — изрекла глубокомысленно.

— Он еще не шевелился? — заинтересовано спросил маг. И опять искры задорного любопытства промелькнули в золотисто-красных глазах.

Отрицательно помотала головой, а Колин слегка поник. Но почти тут же воспрял духом и с нездоровым энтузиазмом потер руки. Что это он задумал? Не успела даже предположить, как парень ткнул пальцем прямо в центр рисунка. Почувствовала лишь короткий магический всплеск и неприятное жжение в точке прикосновения. Не столько от боли, сколько от неожиданности вlepила ему добротную затрещину.

— За что? — возмутился рыжий. — Не больно же ведь.

— За то! Предупреждать хотя бы надо. Что ты сделал? — схватила запястья мага, пока он не успел еще раз до меня дотронуться.

— Да не бойся ты! Всего лишь хочу его слегка поторопить. Он уже большой, пора бы и проснуться.

Не знаю, хотела ли я, чтобы страж проснулся. Скорее нет, чем да. Знала ведь, что это за собой повлечет. Но Колин сейчас смотрел так тепло, так нежно — не помню, чтобы он хоть раз смотрел на меня подобным образом — что захотелось всецело ему довериться. Он ведь не сделает мне ничего плохого, верно? Секунду поколебавшись, разжала пальцы.

Горячая ладонь мага накрыла рисунок, и теперь уже вместо жжения я почувствовала лёгкую, чуть покалывающую щекотку. А еще заметила, что саламандра Колина перебралась ему на запястье и заинтересовано повернула ко мне мордочку. Видать, зверьку тоже не терпится узреть результат своих стараний. Вот ведь любопытная.

— Эй. Просьшайся, — шепнул маг, невесомо поглаживая мою кожу.

А когда убрал ладошку, я изумленно ахнула. Рисунок зашевелился, заерзал и стал медленно, будто нехотя, разгибаться. Видать, и правда, спал. Еще и зевнул, широко раскрыв зубастенькую пасть.

— Ну надо же... Дракончик! — изумленно воскликнул парень, не успела я сама понять, кто передо мной.

Зверек тем временем выгнулся, потянулся, и от тельца бесшумно отлепилось два кожистых крыла, каждое в половину размера самого стража.

— А вот и крылышки, — констатировал маг. — Глянь, а вдоль хребта гребень торчит, и вот тут перепонки на лапах. Никогда не видел ничего подобного. Сколько же крови в тебе намешано? — спросил скорее себя, чем меня. Я-то уж никак не могу знать ответ на этот вопрос.

А дракончик и впрямь показался мне хорошеньким. Пока маленький, размером не больше моей ладошки. С забавным гребешком, тянущимся от основания головы до самого

кончика хвоста, и огненным раскрасом по всему телу.

Страж немного постоял на месте, переминаясь с ноги на ногу, потом обежал вокруг пупка и вдруг нырнул под кофту. Видимо, решил полностью исследовать доступную ему территорию. Я чувствовала лишь легкое ненавязчивое тепло от его прикосновений. И, пожалуй, могла бы безошибочно определить место, на котором в тот или иной момент времени находится рисунок. Необычное, ни с чем не сравнимое ощущение. Так же, как чувствуешь местоположение собственной руки или ноги. Впрочем, так наверно и должно быть. Все-таки страж — это частичка меня. Ну и Колина, конечно. В чем мне почти сразу же представился шанс убедиться.

Маг чуть огорчился, что дракончик так сразу скрылся с глаз, не дав толком себя рассмотреть. Потому опять приложил руку к моему обнаженному животу и мягко позвал:

— Эй. А ну-ка, иди сюда, — и чуть погладил пальцами кожу, привлекая внимание зверька.

Тот почти сразу откликнулся на зов Колина, метнулся к его руке и, да не обманут меня глаза, ласково потерся о пальцы мордочкой. Хорошо, хоть не вздумал высунуться за пределы моего тела. Если бы он сейчас еще объемным стал, как умеет делать саламандра мага, я бы, наверно, от шока лишилась сознания. Причем, не понятно, чего же было больше в моем состоянии: страха или чистого восторга.

Я все еще изумленно хлопала глазами, не в силах ничего произнести. А Колин улыбался. Так открыто, так искренне, что пришлось через силу сдерживать себя от глупого порыва покрепче его обнять.

В отличие от меня, рыжик сдерживаться не стал. Вдруг подорвался с места, обхватил обеими руками мое лицо и крепко поцеловал. А я, как и всегда, не смогла устоять. Тут же ответила на его поцелуй, жадно кусая губы и глубоко вдыхая запах таких знакомых ранеток и миндаля. Уже привычно обхватила парня за шею и запустила пальцы в шелковистые рыжие волосы. Легонько помассировала затылок, вызвав несдержанный стон прямо мне в губы. Какое же у него горячее дыхание... Просто обжигает. А о руках, плавно переместившихся на мою спину, ласкающих и одновременно с силой сжимающих талию, вообще молчу.

Захотелось быть еще ближе. Прильнуть к нему всем телом. Я подвинулась вперед, скользя бедрами по гладкой отполированной столешнице, и максимально плотно прижалась к крепкому мужскому телу.

Еще чуть-чуть, и я думала, Колин уложит меня на лопатки прямо на этом столе. С его-то несдержанностью. Хотя, я тоже хороша. Настолько отдалась ощущениям, что напрочь забыла, где мы находимся. Но когда за моей спиной громыхнула посуда, память молниеносно вернулась на место. А вместе с ней меня навестил где-то пропадавший разум и стыдливость.

Я испуганно обернулась, оторвавшись от сладких губ рыжика, и увидела подавальщицу, с совершенно невозмутимым видом расставляющую кушанья прямо у меня под боком. И то, что я сижу попой на этом же столе, ее, похоже, ничуть не беспокоило. Даже бровью не повела. Я вот я, кажется, покраснела до самых кончиков ушей.

Колин только коротко хмыкнул, глядя на то, как я смутилась. Вот кому-кому, а ему было ничуть не стыдно за свое поведение. Благо, хоть ехидничать при посторонних не стал, а учтиво помог слезть со стола, усадив меня на прежнее место.

Я прислонила ладошки к полыхающим щекам, пытаюсь хоть немного их остудить. Глаза поднимать так вообще не решилась. Лишь искоса поглядывала на рыжика, вольготно

откинувшегося на спинку и сложившего руки на груди. А как только девушка закончила расставлять посуду, налила себе холодного кваса и почти залпом выпила всю кружку.

— Не переживай. Здешний персонал привыкший, — попытался успокоить меня парень. А сам все улыбался. Наверняка, про себя во всю надо мной посмеивался.

— Ага. Я так и поняла, — пробурчала себе под нос и наконец отставила кружку в сторону.

Ладно, чего переживать? Я эту девку впервые вижу. Да и вряд ли еще придется появиться в этом заведении.

Колин уже за обе щеки уплетал принесенное жаркое, и я благоразумно решила, что стоит срочно его догонять. Тем более что пахло просто восхитительно.

— Нэри, — покончив с первым куском мяса, начал разговор рыжик, — так что тебе в библиотеке-то понадобилось?

— Да так. Кое-какая информация по древним артефактам, — без всяких зазрений совести соврала я.

— Что, еще мало богатств накопила? Или просто на приключения тянет? — с улыбкой спросил парень и потянулся за бутылкой темного стекла на другом краю стола.

— Ну, приключения — это по твоей части. А я всего лишь зарабатываю себе на жизнь.

Рыжик покачал головой, не соглашаясь с моим заявлением, и налил себе в бокал красного вина. Затем наполнил и мой. Я сразу потянулась к напитку. Надеюсь, вино не слишком крепкое, все-таки только середина дня. А у меня в голове еще зреет один интересный план. Сработает, правда, он, только если парень согласится помочь. Вот сейчас сделаю пару глотков, наберусь немного наглости и выложу ему свою просьбу.

Напиток оказался легким и приятным. Я покатала на языке сладкую жидкость, смакуя восхитительный вкус. Вслед за первым глотком сделала еще парочку, опустошая бокал наполовину.

Ну ладно, была не была.

— Коли-ин, — пропела ласково. Тот сразу почувствовал подвох и заинтересованно подался вперед.

— Да, детка, — ответил в той же манере.

— Слушай, ты ведь был в закрытой секции, значит, у тебя есть пропуск. Так?

— Ну, допустим, есть, — не стал облегчать мне задачу парень.

— Может, ты мне его одолжишь ненадолго.

Колин криво усмехнулся.

— Ну ты и наглая, — рассмеялся в голос, подлил себе вина и вновь расслабленно откинулся на спинку, глядя на меня игривым задорным взглядом.

— Не отрицаю, — легко согласилась, принимая его игру. Допила свой бокал и, наплевав на правила приличия, сама подлила себе из бутылки. — Вино отменное, — похвалила напиток, глядя на свет сквозь рубиновую жидкость в бокале, в которой время от времени вспыхивали яркие искры. Почти такие же, как в глазах сидящего напротив мага. — Ну так что, дашь?

— А что я буду с этого иметь? — задал закономерный вопрос парень и предвкушающее провел по губам.

— А что ты хочешь? — подалась вперед и многообещающе положила ладошку к нему на колено. Ну, а что, собственно, я еще могу ему предложить? К тому же, по недавнему поцелую могу со стопроцентной точностью сказать, что Колин будет только за.

— Даже не знаю... — стал привычно выкаблучиваться рыжик. Потом так же, как я, подался вперед, чуть ли не столкнувшись со мной носом, и предложил: — Как насчет желания?

— Что за желание?

— Не знаю. Любое. Все, что в голову придет, — веселился маг. — Просто должна будешь мне одно желание.

Забавно. И я должна на это согласиться? Пообещать непонятно что просто за возможность побывать в библиотеке? Хм... А почему бы и нет? Так ведь даже интереснее. К тому же, смею предположить, что желания рыжика сводятся исключительно к какому-нибудь разврату. Короче, мне не привыкать. К тому же, кто сказал, что я буду держать данное слово? Как дала, так и заберу. Я ведь не аристократка, чтобы мое обещание чего-то стоило.

— Идет! — охотно согласилась, а Колин довольно улыбнулся. Потом залез во внутренний карман и выудил оттуда золотой медальон на цепочке — изображение огненной саламандры, вписанное в идеальный круг. Знак магов огненного клана. Вот тебе и пропуск. Кажется, придется прикидываться волшебницей.

— Не боишься вот так мне его отдавать?

Мало того, что вещь сама по себе дорогая, так еще и открывает множество дверей, и не только библиотечных. Не уж-то он мне настолько доверяет?

— А должен? Ты все-таки моя нареченная. В любом случае никуда от меня не денешься.

Нда, звучит многообещающе. Особенно, если принять во внимание, что при помощи этой штуки я как раз таки хочу от мага отвязаться.

Колин вложил медальон мне в ладонь, но, прежде чем выпустить руку, серьезно предупредил:

— Даю тебе его только до вечера. И имей в виду, на всех книгах из закрытой секции имеются маячки. Не вернешь вовремя, заявиться к тебе домой кто-нибудь по типу Бранта, ну и ... ты примерно представляешь, что будет дальше.

— Понятно. Нарываться не буду. Занесу тебе медальон вечером.

Парень улыбнулся и отпустил-таки мою ладонь. И все, вот так просто? Прямо не верить в собственную удачу. Все же Колин может быть лапочкой, когда захочет.

Решив не терять понапрасну время, допила свое вино и резво вскочила с места. Как говорится, надо делать ноги, пока клиент не передумал. Да и библиотека тоже не до ночи работает.

— Ты прелесть, — кинула на прощанье магу и чуть ли не вприпрыжку понеслась на встречу знаниям.

Глава 16

о неприятностях на личном фронте

Я лежала в своей комнате, вольготно развалившись на кровати, и неторопливо листала добытый фолиант. Книжку мне выдали всего на три дня, которые я собиралась всецело посвятить ее изучению. Впрочем, с всецело я, конечно, загнула. Сегодня вечером еще нужно забежать к Колину, чтобы вернуть ему амулет. И что-то мне подсказывает, что если я его навещу, то так скоро из гостей не вернусь. Потому-то я и решила сначала почитать, а потом уже, ближе к ночи, навеститься к магу.

Но все равно, даже не отвлекаясь на разные глупости, я вряд ли успею охватить весь материал в выделенный срок. Такой толстенный талмуд и месяц можно читать. И хватило же кому-то терпения все это написать, да еще таким ровным каллиграфическим почерком, выделяя абзацы красной строкой и украшая страницы витиеватым орнаментом и рисунками. Я поначалу до бумаги даже дотрагиваться боялась, вдруг испорчу что ненароком. Но потом пообвыкла. А вскоре и вовсе так увлеклась, что по привычке загнула краешек на особо интересной страничке, оставляя для себя закладку.

Немного полистав книгу и поглядев на картинки, вернулась к оглавлению. Наивно надеялась найти там прямую ссылку на то, как избавиться от нежеланной живой татуировки на теле. Но ничего и близко подходящего под требуемое определение не нашлось. Да, тут было много чего интересного: и описания стражей различных стихий, и раскрытие их способностей, и способы взаимодействия с носителем — но ничего хоть отдаленно меня интересующего. Разочарованно вздохнула и уперлась лбом в сложенные ладошки. Что, Нэри? Надеялась, что все будет просто? Ничего подобного! Честно говоря, вообще не уверена, что кто-то стал бы описывать процедуру избавления от стража. Возможно, никто прежде даже и не помышлял о таком. Одна я такая особенная. Но все равно. Надежда умирает последней. Может, удастся найти хоть какую зацепку.

В общем, стала читать все подряд, вдруг что-то пригодится для моих целей. Внимание почти сразу же привлекли изображения стражей. Здесь были рисунки защитников всех четырех стихий, их признаки и отличительные черты. А так же описания смешанных типов.

Я стащила с себя кофточку, чтобы было лучше видно дракончика, и начала сравнивать его с представленными экземплярами. В принципе, все предположения Колина оказались верны. Признаки трех стихий у моей зверушки точно присутствуют: раскрас от огненной саламандры, гребень и перепонки между пальцами явно от водных стражей, а сам дракончик является символом воздушного клана. Вот только у воздушного дракончика не должно быть таких наростов на лбу, да и массивные шипы на хвосте здесь явно лишние. Хотя погодите. А может, вовсе и не лишние. Я перевела взгляд на изображение песчаной кобры — символа магов земли. У той, не смотря на общую гибкость, как раз-таки наблюдаются массивные костные образования на голове. Да и в описании говорится, что шипы и различные наросты свойственны стражам данной породы. Не уж-то в моем защитнике намешаны все четыре стихии? А значит, и во мне тоже. Нереально...

Я откинулась на подушки и неверяще уставилась в потолок. Никогда в жизни ничего не знала о своих родственниках. Да и не задумывалась об их существовании, если честно. А тут, выясняется... Маги, да еще и из разных кланов. Почему ж я такая непристроенная-то оказалась? Хотя... ясно почему. Я же не могу колдовать. Кому я такая нужна?..

Из грустных мыслей вырвал стук в дверь и радостный Ратанкин голос:

— Нэрька! Ужинать будешь? Я рагу приготовила.

Села на кровати и глянула в окно. На улице уже смеркалось. Вот грах, а мне же еще к Колину надо. Живо напялила на себя тонкую кофточку, спрятала книгу под матрас и распахнула дверь комнаты. Затем подумала и зашла обратно. Оцениваяще оглядела себя в зеркале. Фигурка у меня всегда была что надо. Так что в облегающей одежде я выглядела отлично. Наскоро расчесалась и, вполне довольная собственным внешним видом, выскочила наружу.

— Нет, спасибо. У меня дела! — впопыхах крикнула подружке и помчалась вниз по лестнице.

Стоило выйти на улицу, как настроение мгновенно поднялось. Все еще теплый ветерок приятно ласкал кожу. А стоило представить, что ее в скором времени будут так же ласкать пальчики Колина, как по телу разлилась пьянящая нега, а ноги сами собой ускорились по направлению к его дому. Нда, странные мы все-таки женщины создания. То костерим мужиков на чем свет стоит, то мчимся к ним на всех парах.

К крыльцу особняка мага подошла, чуть ли не сгорая от предвкушения. Дверь открыл как всегда вежливо-невозмутимый Роджер.

— Доброго вечера, госпожа Наризель.

Ух ты! Меня уже и по имени приветствуют. Приятно...

— Добрый вечер, Роджер, — в свою очередь ответила дворецкому и шагнула в помещение. — А Колин...

Договорить не успела. Откуда-то со второго этажа послышался залиvistый девичий смех, и весь мой радостный настрой со свистом улетучился. Вместо него мгновенно накатила злость. Первым порывом было взбежать наверх, распахнуть дверь комнаты и устроить рыжему отменный скандал. Сам же ведь вечером звал к себе. Ну как, звал? Просил зайти, вернуть медальон. Но это по сути одно и то же. И вот я пришла. А он?

Перевела хмурый взгляд на дворецкого. Тот только виновато понурил голову и промолчал.

— Он не один, верно?

Роджер утвердительно кивнул.

— Думаю, вам лучше зайти попозже.

Зайти попозже? Еще чего! Плевать я хотела, с кем он там. И мне вполне хватит наглости ворваться и с невозмутимым видом отдать магу медальон. А потом, так же гордо задрвав подбородок, удалиться.

Хотя, кому нужен этот спектакль? Знаю ведь, что парень ничуть не устыдится. А играть на нервах какой-то незнакомой девицы, а особенно на своих собственных, нет никакого желания. Только больнее будет. Лучше вообще его не видеть. А ему больше не видеть меня... Никогда...

Несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь. Потом достала из кармана медальончик и протянула дворецкому.

— Вот. Передайте это хозяину. И еще мою благодарность.

Роджер покорно принял вещицу и проводил меня к выходу. И смотрел все это время так виновато, будто это он сюда девку притащил, а не рыжий. Странно это. Могу предположить только, что мужчина в курсе нашей связи и поведения мага не одобряет. Ну да ладно. И чего я приуныла? Все-таки Колин не единственный симпатичный парень в мире. Да даже в этом

городе. Не уж то не найду себе кого другого? Да запросто найду. Он там развлекается, почему бы и мне не поразвлечься?

Вот с такой вот мстительной мыслью в голове зарулила в знакомый трактир и устроилась у высокой стойки. Заказала себе крепкого дратта и легкий перекус. Пока несли заказ, оценивающим взглядом пробежалась по залу. Посетителей было предостаточно, а уж мужчин среди них навалом. Бери — не хочу.

За одним из столиков заприметила чисто мужскую компанию из трех молодых людей. Прилично одетые и на вид довольно симпатичные. Особенно блондинчик с обворожительными ямочками на щеках. Когда принесли заказ, по-быстрому опрокинула в себя рюмку дратта и закусила салатиком. Доедать не стала. В конце концов, не трапезничать сюда пришла. Кинула на стол несколько монет и встала с места. А затем по большой дуге пошла через зал.

Лавировать между столиков приходилось с особой аккуратностью. При таком скоплении народа снести меня пытались чуть ли не на каждом шагу. Но с другой стороны, мне это было только на руку. Проходя мимо столика с запримеченной компанией, намеренно споткнулась и хотела уже опереться на плечо своей блондинистой жертвы, но его товарищ оказался шустрее. Подскочил с места и учтиво подхватил меня под локоть.

— Ох, благодарю. Я такая неловкая, — обворожительно улыбнулась незнакомцу.

Этот был рыженький с теплыми карими глазами. Ну как, рыженький. С огненным Колином конечно не сравнить, но вот разница с рядом сидящим блондином была очень даже существенной. Все трое молодых людей повернули ко мне головы и окинули оценивающим взглядом. Как раз то, на что я рассчитывала.

— Не за что. Будьте аккуратны, — и голос такой приятный. Бархатистый, обволакивающий. Может, ну его, этого блондина? Рыженький тоже вполне ничего. Да еще такой учтивый.

Еще раз пробежалась глазами по лицам всех троих, обязательно улыбнулась каждому, отмечая про себя заинтересованность в направленных на меня взглядах, и грациозной походкой продолжила свой путь. Где-то на середине дороги будто бы невзначай обернулась. Как и предполагала, смотрят в след. Прелестно. Рыбка попалась на крючок.

Устроилась на противоположном краю стойки. Теперь уже заказала себе бокал вина. Понижать градус, конечно, не хорошо. Но не думаю, что с рюмкой буду смотреться достаточно привлекательно. Села вполоборота, чтобы было удобнее строить глазки, и принялась не спеша потягивать пряный напиток.

Молодые люди о чем-то переговаривались, время от времени кидая на меня заинтересованные взгляды. Обсуждайте, обсуждайте. Я не против. Главное, с приглашением не затягивайте. В том, что молодые люди пригласят меня за свой столик, я уже не сомневалась. Вопрос только, как скоро?

Как я и рассчитывала, долго ждать не пришлось. Даже один бокал вина допить не успела, как передо мной возник тот самый галантный рыжик.

— Прошу прощения.

Я медленно повернулась и из-под ресниц глянула на гостя.

— Мы с друзьями хотели бы пригласить вас за наш столик. Не стоит сидеть в одиночестве, когда можно провести время в приятной компании.

— Пожалуй, вы правы. Вот только, я не имею привычки подсаживаться к незнакомым молодым людям, — решила немного повыкаблучиваться. Возможно, получилось грубовато.

Но если спасует и уйдет, так тому и быть. Терпеть не могу нерешительных мужчин.

— А что мешает нам познакомиться? — не растерялся мужчина и представился: — Меня зовут Громвель.

Кокетливо усмехнулась и протянула ему ручку.

— Наризэль.

— Красивое имя, — мягко улыбнулся новый знакомый и приложился губами к запястью. — Разрешите сопроводить вас за наш столик?

— Разрешаю, — слегка помявшись, позволила я.

А дальше все покатилося, словно в веселом хороводе. Громвель представил мне своих друзей. Впрочем, имен я не запомнила. А про себя просто называла их блондинчиками. Третий товарищ был тоже светловолосый. Не такой яркий, как его друг с обворожительными ямочками, но все же. После недолгого представления и еще менее продолжительного обмена любезностями началась откровенная попойка. Причем спаивали исключительно меня. А я охотно поддавалась. Чего только мне не довелось попробовать в компании развеселых друзей. Мужчины оказались истинными знатоками алкогольных напитков, из которых дерущий горло драгт, пожалуй, был самым безобидным. Лучше, чем в напитках, мои собутыльники разбирались разве что в охоте на степных турмалингов^[15]. Такие истории рассказывали, что с трудом ушам верила.

В общем, веселились так, что я забывала обо всем на свете. В том числе, и зачем вообще сюда пожаловала. Впрочем, не помнила я ровно до тех пор, пока блондинчики не откланялись и не отправились на боковую, оставив нас с Громвелем наедине.

В трактире к этому часу было уже довольно пустынно. Остались только вконец перебравшие выпивохи, что не в силах самостоятельно уйти на своих двоих, да обжимающиеся по углам парочки.

Вздрыгнула от неожиданности, когда теплая рука мужчины вдруг накрыла мою ладошку. Задержалась взглядом на его кисти, рассматривая чуть сбитые костяшки. Руки у него были отнюдь не нежные: все в мозолях и мелких зазубринах. Такие, как и должны быть у работающего мужчины. Но несмотря на всю свою грубость, ласкали кожу они очень даже нежно.

А может, мне просто так казалось. Голову окутывал пьяный дурман, и очень хотелось сейчас расслабиться в чьих-нибудь крепких объятиях. Но Громвель не спешил, медленно гладил мое запястье, забираясь все выше. И неотрывно смотрел в глаза.

Решила не тянуть и сама сделала первый шаг. Стремительно подалась навстречу и крепко прижалась к его губам. Они оказались такими же твердыми, как и руки, только горячее. И на вкус были терпкими и жгучими, как знаменитая Дьявольская настойка. Видимо, это был последний напиток, который он сегодня пил. Мне, к слову, тоже довелось попробовать сей настоечки. Правда, больше одной рюмки осилить я не смогла.

Мужчина без колебаний ответил на поцелуй. Сомкнул руки у меня на талии и притянул к себе. И в этот момент что-то зашевелилось. Обеспокоенно заерзало внутри, не давая окончательно забыться и потерять голову. Не долго думая, заткнула это странное, непривычное чувство поглубже. Нечего мне мешать, когда я занята столь интересным делом.

Через несколько секунд мужчина уже настойчиво водил руками по моей спине, так и норовя перебраться куда пониже. Кажется, пора бы нам переместиться в куда более уединенное место, нежели обеденный зал трактира. А то одежда уже решительно мешает. Так и хочется побыстрее от нее избавиться. Будто услышав мои мысли, Громвель незаметно

отогнул край кофточки и скользнул ладошкой по обнажившейся спине. А уже в следующее мгновение вдруг резко дернулся, зашипел и шарахнулся от меня, как от чумной.

— Ты чего? — непонимающе на него уставилась и только тогда заметила, что он болезненно потирает руку. Несколько раз моргнула, проверяя не померещилось ли, и перевела вопросительный взгляд на своего предполагаемого любовника.

— Ты жжешься! — обиженно выплюнул мужчина и слегка от меня отодвинулся.

Не поняла... Это с какой это стати я должна жечься? По-моему, это с ним что-то не в порядке. Перебрал и мерещится всякое.

— Что за бред? — кинула в пустоту и, опровергая слова мужчины, прижала обе ладошки к его лицу. — Где я жгусь?

— Не знаю, — растерялся спутник и, кажется, слегка успокоился. По крайней мере, отодвигаться перестал. — Показалось, что ли?

— Меньше Дьявольской настойки пить надо, — пьяненько хихикнула и, дождавшись ответной усмешки, потянула мужчину обратно в свои объятия.

Он немного опасливо подался вперед, но почти сразу же расслабился и принялся с прежним усердием меня целовать. Внутри опять что-то обеспокоенно заерзало. Признаться, мне это порядком стало надоедать. Что за дурацкое беспокойство? Все ведь отлично. Более того, я нахожусь в приятном месте, в приятной компании и собираюсь заняться крайне приятным делом.

Чужие пальцы пробежались по моему позвоночнику, потом по шее. Зарылись в волосы и плавно переместились на затылок, отрезая пути к отступлению. И тут опять. Шипение, перепуганные карие глаза и крайне недовольная гримаса на мужском лице.

— Да что за хрень с тобой! — чуть ли не выкрикнул Громвель, а потом еще несколько раз грязно ругнулся себе под нос.

Машинально потянулась к его ладони. Даже невооруженным взглядом было видно, как она покраснела. Неужели, и правда, обжегся? Об меня? Прикоснуться к нему не успела. Вовремя заметила, как на запястье мелькнул кусок татуировки, кажется, это был шипастый хвостик моей зверушки.

И тут меня осенило. Сразу вспомнилось, как кинулась на меня саламандра Колина, когда я пыталась дотронуться до парня. Не уж-то мой страж теперь те же фокусы вытворять будет?

Тут же отдернула от мужчины руки и пониже натянула рукава. Не хватало еще, чтобы взбунтовавшийся страж показался на обнаженном участке кожи.

Теперь уже я пребывала в растерянности. Такой поворот событий меня совершенно не устраивал. Но ни одной здоровой мысли, что делать с взбунтовавшимся дракончиком не было. Не в том я была сейчас состоянии, чтобы трезво соображать.

Да и Громвель, кажется, уже не горел желанием продолжать знакомство. Мужчина спешно собирался, кидая на меня исподлобья совсем не дружелюбные взгляды.

— Извини, — шепнула ему, сама не зная зачем.

— Только не надо уверять, что это мне померещилось! — зло рыкнул мужчина. Кажется, извинения моего он не услышал.

— Нет. Не померещилось, — выдавила из себя. Почему-то было очень стыдно. Хоть это все получилось и не нарочно...

— Так что за хрень с тобой?

— Ну я... — замялась, не зная, что ответить. Но рыжий смотрел на меня так

пристально, что отвязаться все равно не получилось бы. Пришлось выкручиваться: — У меня просто среди дальних родственников огненные маги были, вот периодически и выскакивает. Я видимо чересчур много выпила... Контролировать не могу.

Добродетельная Арвен, какую же чушь я несу. Надеюсь, Громвель ничего толком не смыслит в магах, иначе мне несдобровать. А придумать что-то более убедительное на пьяную голову я точно не смогу. И так рада, что хоть что-то удалось выдать.

— Понятно все с тобой, — прошипел мужчина и, не прощаясь, стремительно направился к выходу.

Вот вам и учтивый кавалер. Наткнулся на настоящую трудность и сбежал, поджав хвост. Да ну его. Не больно-то и хотелось. Дальше расспрашивать не стал, и то хорошо. Хотя, вечер, конечно, напрочь испорчен. И все из-за этого мага.... Что б его! Ни себе, ни людям. В крайне расстроенном и не менее озадаченном состоянии вышла из трактира.

Меня слегка пошатывало. Но на улице было свежо и довольно прохладно, так что почти сразу стало легче. Хорошо, может хоть голова немного проясниться. Надо срочно подумать, что дальше делать со своим непокорным стражем. Колину же как-то удастся усмирить свою саламандру. Значит, и у меня должно получиться. Но как? Может поискать что-то на эту тему в книге? А что, неплохая идея. В оглавлении ведь было что-то про взаимодействие стражей с носителями. Надо же, а память еще работает. Значит, мозг еще не успел окончательно отключиться. Но читать я в любом случае буду уже завтра. Боюсь, как только прислонюсь к кровати меня тут же и вырубит.

В общем-то так и случилось...

Глава 17

об удачных покупках

Большую часть следующего дня провела в медитации. Никогда не увлекалась этим бестолковым занятием, но книга настойчиво призывала начинать взаимодействие со стражем именно в процессе медитации. Расслабиться, отбросить все лишнее, достичь гармонии духа и тела и почувствовать его. Его желания, предпочтения, возможные страхи и стремления. С ума сойти, какая-то плоская татуировка еще чего-то желать может... Вот это в моей голове совсем не хотело укладываться, даже не смотря на то, что дракончик прошлым вечером очень явно продемонстрировал свой характер.

Через несколько часов безрезультатного сидения на полу плюнула на это гиблое дело. Ну не могу я расслабиться, и все тут. В голову какие-то посторонние мысли лезут. То вчерашний вечер всплывает, то умопомрачительные запахи с кухни заставляют призывно урчать живот, то вспоминается кругленькая сумма, хранящаяся в сейфе у Руфуса. Я ведь ее так и не потратила, даже частично. Хотя помниться, столько всего приобрести хотела. Да и голова после вчерашнего памятного вечера была тяжелая, что процессу отнюдь не способствовало...

Короче, чтобы ничего не отвлекало, решила удовлетворить все насущные потребности, а потом уже браться за тренировки. Первым делом спустилась в кухню. Как и предполагала, Ратанка во всю хлопотала у печки, при этом еще и напевая какую-то веселую песенку.

— Что готовишь? — поинтересовалась у подружки и с любопытством глянула в кастрюлю.

— Ой, — вздрогнула девушка. Видимо, так увлеклась, что не заметила моего приближения. — Нэрь, напугала прям. Рагу готовлю. Мясо с овощами.

— Пахнет обалденно.

— Еще бы, — хмыкнула соседка. — Уже почти готово. Угостить?

Еще бы. Конечно, угостить. Я ж на запах только и пришла...

— Да, не откажусь.

Подружка захлопотала еще усердней. Принялась расставлять на столе тарелки и стаканы. Какая она у меня все-таки хозяйственная. Надо бы ей что ли подарочек какой сделать. А то сама обогатилась, а о друзьях даже и не подумала. А соседка, между прочим, частенько меня подкармливает. В общем, я устыдилась и решила при первом же посещении рынка купить подружке какую-нибудь симпатичную безделушку.

Через пять минут я уже за обе щеки уплетала Ратанкино рагу и время от времени запивала это дело сладким компотиком. Пока рот был занят, было особо не до разговоров. Потому в голову опять полезли какие-то бестолковые мысли. Раз за разом всплывали строки из книги. Я крутила их и так, и эдак. Но все никак не могла понять, что же делаю не правильно.

А может, еще просто слишком рано для тренировки стража? Он у меня вроде еще как маленький. Даже двух недель не прошло, как у меня метка появилась. Колин вон говорил, у него саламандра целый год росла. Колин... Мысли ненавязчиво вернулись к рыжему магу, который одарил меня сим хвостатым несчастьем. С его помощью приручить стража наверняка было бы намного проще. Да и вчерашний вечер мог бы пройти гораздо приятнее.

Кобель недоделанный! Бабник!

Граха! Мне ведь не должно быть до этого никакого дела. Но, как назло, не могу ничего с собой поделывать. Злюсь на него, и все тут...

— Какая-то ты задумчивая сегодня, — вдруг влезла в мои мысли Ратана.

— А, что? Я?

— Ты, ты, — поддакнула подружка. — О чем задумалась?

— Да так, — ответила неоднозначно.

— Влюбилась, что ли?

Кажется, компота я глотнула совсем не вовремя, потому как заданный вопрос поверг меня в полнейший шок, и все содержимое рта брызгами выплеснулось наружу, а я истерично закашлялась.

— Ооо, подруга... — глубокомысленно протянула Ратана. — Похлопать?

Я отрицательно замотала головой, все еще кашляя. Но девушка все-таки подошла и пару раз с силой саданула меня по спине. Как ни странно, помогло. Кашель прекратился, и теперь я пыталась восстановить сбившееся дыхание.

— Нда... Походу это серьезно.

— Что серьезно? — не сразу поняла я.

— Что, что... Влюбленность твоя.

— Ратана! — воскликнула я. — Какая к граху влюбленность? С чего ты это вообще взяла?

— Ой, ну за дурочку-то меня не держи. Вчера вечером прихорашивалась, прежде чем из дома выйти. А сегодня вон задумчивая какая, расстроенная. Сидишь и слова не проронишь. Поссорились?

Шумно выдохнула и завела глаза к потолку. Ну и напридумывала же себе подружка. Уже и в тишине немножко посидеть нельзя. Сразу подозрения вызываю.

— Ратана, — протянула удрученно. — Это называется совсем по-другому...

— И как же? — лукаво сверкнула карими глазами девушка.

— Похмелье!

— О, так ты еще и напилась с горя? — выдала это зараза, а мне ничего не оставалось, как страдальчески застонать и с размаху хлопнуть себя ладошкой по лбу. Если подружка что-то вбила себе в голову, то переубедить ее просто нереально.

— Может, вместо того, чтобы ерунду всякую придумывать, сварганишь для меня своего фирменного отварчика, а?

— А чего его варить? У меня еще с прошлого раза осталось. Как знала, что пригодиться. Сейчас погрею только слегка.

Запихнув последнюю ложку рагу в рот, подружка подскочила с места и полезла за отварчиком. Мне хватило одного взгляда на закупоренную литровую банку с зеленоватой жидкостью внутри, чтобы к горлу подступила тошнота. Ну вот, должно помогать от похмелья, а эффект вызывает противоположный. А еще мне сразу вспомнилось, какой у этой гадости запах, и захотелось зажать нос еще до того, как Ратана сняла крышку.

— Я, кажется, передумала, — быстро выпалила, все-таки зажимая нос пальцами. Уж лучше, чтобы рагу задержалось в желудке. А то опять потом голодная ходить буду.

— Что, уже и тошнит? — злорадно посмеялась соседка. — Нэрь, а ты случайно...

Продолжить я ей не дала. Знаю, что она выдала бы...

Быстро поблагодарила за обед, сгребла посуду в мойку и, сославшись на дела, вымелась за дверь. Прогуляться мне точно не помешает. А то почти весь день взаперти сижу. Может,

потому голова и не варит?

Как только вышла на улицу, сразу полегчало. Чуть прохладный ветерок теребил прядки волос и приятно остужал лицо. Деревья радостно шумели и при особенно сильных порывах гнули огненные макушки к земле. Сорвала расписной желто-рыжий лист с ветки ближайшего клена и задумчиво повертела в руках. Было бы желание, нарвала бы целый букет и поставила в вазочку у окна. И любовалась бы каждый день. Кленовые листья долго стоят. Впрочем, на деревьях они держатся еще дольше. До самой весны. Сначала медленно желтеют, потом полыхают на ветках огненными оранжевыми язычками, затем краснеют прожилки, будто тоненькие сосудики наполняются кровью, а под конец уже полностью наливаются багрово-красным цветом.

Чуть постояла и разжала пальцы, выпуская листочек на волю. Шаловливый ветер тут же подхватил его и унес на другую сторону улицы, прямо в руки одному из играющих на обочине мальчишек. Ласково улыбнулась сорванцу и отправилась дальше.

Кажется, я давно себя не баловала. И раз уж собралась прогуляться, самое время пройтись по магазинам и торговым рядам. А лучше антикварным. Желание приобрести безразмерную сумочку пока еще не пропало, а значит самое время его удовлетворить.

В итоге обошла все, какие только знала, магические лавки в городе. Не потому, что не могла найти сей диковинной сумки. Уж чего-чего, а их везде было навалом. Любых форм и расцветок. Вот только, как и любая другая магическая вещь, они требовали периодической подзарядки. Иначе теряли свои чудодейственные свойства.

У Колина в этом плане проблем не возникало. У него не сама сумка была зачарована, а имелся редкий артефакт расширения пространства, который, как говорится, днём с огнём не сыскать. Ибо создавать их умели только древние. А люди пока допетрили только до вот таких вот мешков. Даже не безразмерных, а просто вмещающих гораздо больше, чем внешний объем. Ну и корректирующих вес.

Короче, за неимением лучшего, придется довольствоваться тем, что есть... Но как решить проблему подзарядки — пока не понятно... Каждый месяц бегать к какому-нибудь магу? Да еще деньги за это выкладывать? Нет, такой расклад меня категорически не устраивает. Я немного поразмыслила, прикинула варианты. И в голову мне, как ни странно, пришла совершенно гениальная идея. Помнится, среди древних артефактов, что в недавнее время пришлось оценивать, был презамечательный устойчивый накопитель. Такой можно ооочень долго не подзаряжать, ведь он будет отдавать энергию только в момент использования сумочки по прямому назначению, а в остальное время своей силы не потеряет.

Прихлопнула в ладоши, радуясь собственной сообразительности, и чуть ли не вприпрыжку понеслась к Руфусу. Но здесь меня ожидало разочарование. Тот самый медальон-накопитель, что я оценивала, антиквар уже продал. Что, в общем, не удивительно при том, сколько времени прошло с тех пор. Зато знакомый посоветовал, куда можно обратиться по этому вопросу. Точнее, к кому. Чиркнул на клочке упаковочной бумаги адрес своего коллеги — мастера Анри. И настойчиво посоветовал навестить его до захода солнца, потому как вышеупомянутый господин предпочитает ложиться рано, а тревожить его сон — последнее дело.

Вышла из лавки, полная решимости тут же посетить вышеупомянутого мастера. Но, стоило глянуть на небосвод, как благостный настрой слегка подрастаял. Солнце неумолимо клонилось к закату, ярко рыжими лучами раскрашивая беленые домики в теплые осенние

тона. А длинные тени от вытянувшихся во весь свой немаленький рост голых деревьев амалгалы уже успели расчертить улицу полосатыми дорожками.

Если я хочу закончить дело сегодня, то следует очень поспешить. Тем более, что дом Анри находится на окраине города, в квартале мастеров и алхимиков. Довольно далеко отсюда.

Быстрым шагом дошла до базарной площади и запрыгнула в первую попавшуюся повозку. Ехали быстро. Даже, я бы сказала, с ветерком. Если спешишь можно и приплатить вознице за сэкономленное время. В итоге до нужного дома добрались минут за двадцать. Поблагодарила извозчика звонкой монетой и, не колеблясь, постучала в массивную дубовую дверь. Гул от обычной медной бляхи тяжелым эхом полетел вглубь помещения, заставив слегка завибрировать ближайшие стенки. Ну ничего себе... Если я, стоя снаружи, содрогнулась, то что же должны испытывать находящиеся внутри люди?

Не смотря на столь громкое заявление о прибытии гостя, открыли мне не сразу. Пришлось несколько минут подождать у порога, прежде чем с той стороны послышался лязг открываемого засова, и в дверную щель выглянуло морщинистое мужское лицо. Как оказалось, лицо это принадлежало самому хозяину. Мастер Анри — щупленький невысокий старичок в перепачканном медицинском халате поинтересовался, зачем я пожаловала, и, услышав имя Руфуса, почти сразу впустил внутрь.

Никого, кроме самого мастера, в доме не оказалось, и я отстраненно удивилась беспечности хозяина. Судя по обстановке, человек не бедный, и вот так спокойно впускает незнакомцев... Впрочем, с виду хрупкая внешность была довольно обманчива. Т. к. голос у хозяина, напротив, оказался резким и строгим. А золотисто-карие глаза цепко глядели из-под нависших век, с неподдельным интересом и настороженностью рассматривая пришлицу. То есть, меня.

— Зачем пожаловала? — почти сразу перешел к делу мастер, стоило затвориться входной двери.

— Я ищу одну редкую вещицу, — начала неопределенно и посмотрела на реакцию старика. Тот даже глазом не моргнул. Все так же пристально глядел на меня, терпеливо ожидая продолжения. Ну что ж, раз завязать непринужденный разговор не получается, значит спросим в лоб: — Мне нужен устойчивый накопитель. Господин Руфус сказал, у вас может найтись таковой

— С чего это он взял? — неприветливо брякнул хозяин, и взгляд его стал еще более колючим, чем прежде.

— Эээм, — слегка запнулась я. Откуда ж мне знать. Хотя... — Ну, видимо, потому, что он продал вам один не так давно...

Анри удивленно выгнул седую бровь. Взгляд его потеплел и теперь горел живым интересом.

— Ну, допустим, есть у меня один. А может, даже не один.

— Замечательно, — тут же обрадовалась. — Я готова купить его за хорошую цену!

Хозяин по-доброму усмехнулся. Прошелся по комнате, задумчиво пожевал губу. Потом вдруг резко развернулся и чуть насмешливо спросил:

— Что, так сильно нужен, что и переплатить не боишься?

Я согласно кивнула. Мастеру совсем не обязательно знать, что это просто моя женская прихоть. Не буду же я ему рассказывать, что тупо хочу сумочку. Может, это, конечно, и глупо — переплачивать за накопитель. Но деньги у меня есть. И, в конце концов, могу я себя

побаловать хоть разок.

— Мне, знаешь ли, тоже лишним не будет... — опять усмехнулся Анри. — Но так и быть, продам тебе, если поможешь кое в чем.

Вот тут уже я удивленно приподняла брови. Меня что, тут эксплуатировать собираются? Я на такое не подписывалась. Увольте...

— В чем помогу? — подозрительно покосилась на мастера.

— Да так. По мелочи. У меня сегодня помощник выходной взял. Вторые руки нужны. Я надолго не задержу, — не дожидаясь ответа, хозяин махнул мне, приглашая следовать за собой, и двинулся к коридору. Да так шустро, что еле за ним поспевала.

Сейчас уже мной двигало чистое любопытство. Интересно все-таки, чем занимается мастер. Если судить по испачканному халату, да еще и принять во внимание место жительства, то он явно смахивает на практикующего ученого или алхимика. Впрочем, одно другому не мешает.

Узкий, почти не освещенный коридор с холодными стенами вывел нас к лестнице, которая к еще большему моему удивлению спускалась вниз. О, родная стихия. Не уж-то очередные катакомбы?

Открывшееся за тяжелой стальной дверью помещение вышеупомянутые катакомбы напоминало мало. Скорее было их полной противоположностью. Все светлое, чистое, стерильное. Одним словом — лаборатория. Да еще и освящение такое противное, холодное. И как только мастер добился такого цвета? Ни одной лампы не встречала, которая бы светила подобным образом. Ну, разве что это мог быть магический светильник. Кстати, о магии. Ее обрывки повсюду мельтешили в воздухе. А возле большого, почти во всю стену, стеллажа так и вовсе клубился сильный магический фон.

— Вы маг? — непроизвольно вырвалось у меня.

Спутник остановился и внимательно посмотрел на меня своими золотисто-кариими глазами.

— Да. Теоретик, — не стал скрывать мастер.

— Что значит теоретик? — не поняла я.

— Это значит, что я создаю новые заклинания и совершенствую старые, — лукаво улыбнулся маг, а я ошарашено раскрыла рот.

Надо же, какая интересная личность. И сколько всего не менее интересного вокруг. На большом, облицованном тонким железом столе, как и полагается, наставлены емкости, всех форм и размеров, разбросаны диковинные инструменты. В паре высоких колб испускают густой пар какие-то пенящиеся жидкости. На дальнем конце стола небрежно свалены в кучу исписанные заковыристыми каракулями бумаги, а рядом с ними старинные потертые свитки с ровными каллиграфически выведенными буквами. Мне, как и любой любопытной Варваре, сразу же стало интересно, над чем же работает мастер. Однако, совать свой длинный нос в чужие дела, а тем более подозрительные пробирки, благоразумно не стала. Захочет, сам расскажет. К тому же Анри вроде просил моей помощи.

В дальнем углу комнаты, на открытом огне стояло несколько котелков с кипящей густой жидкостью, по цвету и консистенции напоминавшей раскаленный металл. Мастер надел плотные рукавицы, всучил мне такие же и двинулся к котлам. Как оказалось, моя помощь требовалась именно в переливании и смешивании этих самых жидкостей. Мастер Анри удосужился пояснить, что он изобретает какой-то новый сплав. Для этого, руководствуясь его записями и сложными расчетами, мы тщательно отмеряли раскаленное

железо, олово, медь. Добавляли к металлу какие-то странные шипучие химикаты, призванные наделить сплав особыми свойствами. Полученные смеси заливали в маленькие круглые формочки и ставили охлаждаться в специальную холодильную камеру в стене.

Эта самая камера, кстати, заинтересовала меня больше всего. Очень захотелось заполучить такую же домой. Там и продукты можно было бы хранить и напитки охлаждать в жаркую погоду. Вот только, вряд ли бы я смогла поддерживать работоспособность подобного ящичка. Как пояснил алхимик, холод в камере достигается благодаря особым химикатам, заточенным в стенки емкости. А я в химии ни граха не разбираюсь.

За кропотливой работой незаметно пролетело пару часов, по окончании которых у меня изрядно ныли ноги и поясница. Ну а чего я ожидала? Ни разу ведь даже не присела за все время, только таскалась туда-сюда то с ковшом, то с кочергой. Да и постоянное полусогнутое состояние здоровья не прибавляет. В итоге, взмокшая и уставшая, я наконец опустила пятую точку на стул и расслаблено откинулась на спинку. Мастер Анри последовал моему примеру. Вот только помимо усталости он источал еще и удовлетворение. Видимо, остался доволен результатами работы. Старичок загадочно улыбался и то и дело косился в мою сторону.

Переводить дух я долго не собиралась. Сразу же вспомнила об обещанных накопителях и не преминула напомнить о нашей договорённости хозяину лаборатории.

— Какая же ты дотошная, — посмеялся мастер моей настойчивости. — Ни минуты отдохнуть ведь не дашь.

— Ну не знаю, как вам. А мне, знаете ли, рассиживаться здесь некогда. Мне еще домой через весь город топать.

— Ладно, так и быть — снисходительно отозвался алхимик. — Ты свою часть уговора выполнила. Так что позволю тебе выкупить один из артефактов.

Позволит он мне... Может, мне еще спасибо за одолжение сказать? Я тут, между прочим, изрядно отпахала. Он мне этот накопитель теперь должен так отдать, вот!

Мастер, кряхтя, встал со стула и подошел к стеллажу. Выдвинул один из ящичков и протянул его мне.

— На. Выбирай.

На дне ящичка лежало три резных амулета. Я тут же привычно просканировала побрякушки и недовольно поджала губы.

Он что издевается? Это, конечно, накопители. Емкие. Почти полностью заряженные. Но в отличие от настоящих артефактов, магия в них с легкостью просачивается наружу. От злости чуть не швырнула мастеру в лицо это барахло. В последний момент удержалась. А все потому, что Анри стоял напротив и широко-широко улыбался. И что-то мне подсказывало, что его ослепительная улыбка — реакция на мое негодование. Когда до меня дошла суть подвоха, я рассвирепела еще больше.

— Вы что, меня проверяете? — прошипела, недовольно глядя на ухмыляющегося старичка.

— А ты как думала? — рассмеялся Анри. — Кем бы я был, если бы не попытался сплавить тебе обычный накопитель. Впрочем, если присмотреться, они не такие уж и обычные...

— Что, тоже результат эксперимента? — сказала скорее утвердительно, нежели спросила. — Неудачного эксперимента, как вижу.

Мастер спорить не стал. Забрал у меня ящичек и задвинул его обратно в стеллаж. Затем

высунул из-за пазухи медный ключик и несколько раз провернул его в замке другого ящичка. Вытащил оттуда два маленьких бархатных мешочка и протянул мне. Что, опять хочет, чтобы выбирала?

Я недоверчиво приняла мешочки и под пристальным взглядом прищуренных карих глаз выпотрошила содержимое наружу. А вот тут уже было на что посмотреть и что прощупать. Причем прощупывать пришлось крайне внимательно, ибо с первого взгляда различий в магическом фоне двух небольших медальончиков я не заметила. Но, ожидая подвоха со стороны хитреца Анри, выбрать наугад не стала. Чувствовалось, что что-то не так. Но вот что конкретно, никак не могла понять.

Короче, покорпеть пришлось изрядно. Но в итоге я все-таки заметила, что магический запас одного из накопителей с течением времени постепенно убывает. Совсем незначительно, если не сосредоточиться, то можно и вовсе не заметить. Но все-таки это происходило. А значит, этот медальончик не устойчив, хоть и вбухано в него силы наравне с артефактом древних.

— Вот, забирайте, — я подкинула один из амулетиков в руки мастеру, а второй — настоящий артефакт — аккуратно упаковала в мешочек и сунула в поясную сумочку. — А вот этот, пожалуй, оставлю себе. Сколько я вам должна?

— Тридцать тысяч, — озвучил цену Анри, чем приятно меня удивил. Если мне не изменяет память, Руфус за столько его и продал. Странно, что мастер не стал накручивать цену.

Пока я отсчитывала золотые, маг задумчиво крутил в руках неудавшийся накопитель и что-то тихонько приговаривал себе под нос.

— Хм, а Руфус все-таки был прав насчет тебя... — услышала я довольно разборчиво, и в душе сразу же всколыхнулось негодование. Какого этот старый хрыч трепет обо мне направо и налево?

Недовольно запыхтела и уже хотела было обрушиться на мастера праведной бранью. Ну и, разумеется, вызнать все, что успел наговорить обо мне Руфус. Но маг меня опередил. Поймав мой недовольный взгляд, поднял руки в примирительном жесте и довольно весело продолжил:

— Ладно, ладно. Не кипятись. Мы с антикваром старинные друзья. Да и я давнэ подозревал, что он работает с довольно необычным оценщиком. Я, можно сказать, хитростью у него про тебя вызнал.

— И зачем я вам сдалась? — задала вполне логичный вопрос и испытующе уставилась на мага-экспериментатора.

— Ну, как тебе сказать. Обидно, что такой талант пропадает.

— Ммм... — протянула глубокомысленно. — А вы, должно быть, знаете моему таланту более достойное применение? — не удержалась от того, чтобы съязвить. Меня, может, и так все устраивает. Чего он лезет, спрашивается?

— Не исключено, — лукаво улыбнулся мастер, отчего вокруг глаз собралось множество мелких морщинок. — Могли бы поработать вместе.

— Боюсь, я вам слишком дорого буду обходиться... — И сразу же добавила: — Да, и для таскания половников и чанов могли бы найти кого пошустрее, да покрепче.

— Причем тут половники? — весело рассмеялся мастер. — Для этого у меня помощник есть. От тебя потребуются лишь услуги консультационного характера. Ну и получать будешь, соответственно, только за полезные сведения. Нет положительного результата — нет

оплаты.

Вот тут сразу закралось подозрение. Когда тебе платят ежемесячное жалование или конкретную сумму за отработанное время или выполненные работы — это одно. А когда вот так, не понятно за что, то это сразу наводит на нехорошие мысли.

— А поконкретней можно? — все же решила с ходу не отказывать, а прежде поподробнее узнать, во что ввязываюсь.

— Ну, если, например, скажешь, почему не работает этот накопитель, — алхимик демонстративно подкинул в воздух неудачный медальон, который все это время вертел в руках, — скину тебе пять тысяч за покупку. А если придумаешь, как его усовершенствовать, чтобы не просачивалась сила, и эксперимент выйдет удачным, то еще и дивиденды с продажи первой партии получишь.

— Ого... — непроизвольно вырвалось у меня. Кажется, мне только что наобещали золотые горы.

— Ну так что, согласна? — прищурил золотисто карие глаза собеседник и все неотрывно смотрел на меня, пока я колебалась

Да что я, собственно, теряю? Ну подумаешь, советом разживусь. Хуже от этого не будет. Разве что звонких монет перепадет. Да и мастер вроде выглядит порядочным человеком.

— Хорошо, я попробую, — все-таки решилась на эксперимент. Анри довольно улыбнулся и протянул мне экспериментальный накопитель для повторного изучения.

Итак, дубль два. Если в первый раз я пыталась определить, какой из медальонов подделка, то теперь мне нужно было понять, почему же один из них не работает. А значит найти кардинальное отличие в структуре магического плетения или ошибку в его наложении. Жаль, что в отличие от настоящих магов, я не обладаю магическим зрением. Могла бы рассмотреть все подробно. Впрочем, у мастера Анри оно точное есть, и это ему не помогло. Значит, дело в другом. Привычно взяла медальоны в разные руки и попыталась на ощупь определить разницу.

Внимательно взвесила их. Обвела пальцем по контуру. Вроде все ровно. Разве что, у лжеартефакта магический фон был чуть сильнее, из-за постоянно просачивающейся силы. Но должно было быть что-то еще. Провела все манипуляции во второй раз. Перебросила металлические вещицы из руки в руку. И вдруг мимолетно отметила, что артефакта древних мне приятнее касаться, чем его двойника. Он был как-то теплее что ли, ласковей. Будто в руках не кусок металла, а что-то мягкое и приятное. Может, конечно, нагрелся от моих ладоней, но тогда и второй медальон должен был нагреться схожим образом. В голове стали вертеться разные подозрения, а я все водила и водила пальцами по металлу, с каждым разом ощущая все большую разницу.

Потом и вовсе выложила накопители на стол и обратилась к мастеру. Анри все это время занимался какими-то своими делами, время от времени поглядывая в мою сторону. Благоразумно старался не мешать. Но стоило его окликнуть, как алхимик тут же бросил разбор завалов на столе и переключил все внимание на меня.

— Структура плетения замыкающего контура них одинаковая?

— Абсолютно, — уверил меня мастер.

— А ну-ка, шибаните по ним силовой волной, — попросила мага, чтобы проверить свою догадку.

Анри вопросительно поднял седую бровь, не понимая, что я задумала. Чуть поколебался, но все же выполнил просьбу. С пальцев мага сорвались две тонкие огненные

струйки и устремились к накопителям, а я полностью сосредоточилась на ощущениях. Вот теперь разница была очевидной. Оба замыкающих контура отразили магический удар и остались целы, крепко удерживая заключенную внутри силу. Но вот то, как они его отразили, заслуживало отдельного внимания. Если накопитель мастера жестко принял на себя удар и остался цел, только благодаря тому, что Анри вложил в атаку не так много силы, то контур настоящего артефакта мягко прогнулся под натиском огненной стихии, гася ее действие, а затем так же плавно принял свою исходную форму.

— Видели? — восторженно спросила у мага, который недоумевающе пялился на лежащие на столе медальончики.

— Да, вроде что-то уловил, но так до конца и не понял, что, — честно признался Мастер, задумчиво почесывая подбородок.

— Ну как же?! — на эмоциях всплеснула руками. — Все дело в замыкающем контуре. Уж не знаю, как у древних это выходило, но в их накопителях контур гибкий, подвижный. Видели, как он сейчас силовую волну загасил. Реакция на внутренние колебания скорее всего абсолютно такая же. В то время как наши накопители из-за жесткой структуры не выдерживают давления запертой внутри силы и дают трещину. Вот энергия и просачивается наружу.

— То есть нужно сделать плетение гибким? Я об этом как-то даже и не думал.

— Именно! — не сдержала радостного восклицания и, в ожидании вердикта, уставилась на мастера.

Тот как-то задумчиво жевал губу, что-то тихонько бубнил себе под нос. Потом и вовсе встал. Прошелся взад-вперед по лаборатории, а потом вдруг неожиданно резко повернулся ко мне. Теперь в его глазах прыгали искорки здорового азарта, и, готова поставить сто к одному, он был готов начать новый эксперимент сию минуту.

— А что... Можно попробовать. Есть у меня одна мыслишка. Что если... — с энтузиазмом начал мастер и с ходу выдал целую тираду на тему построения удерживающих контуров. Я, как человек не особо сведущий в теории магии, и половины не могла понять из того, что он нес, так что пришлось прервать поток красноречия мага.

— Это, конечно, здорово, что у вас есть идея. Вот только увольте меня от вникания в детали. Если наш уговор выполнен, то я, пожалуй, откланяюсь. Время позднее.

Алхимик понимающе кивнул и избавил меня от дальнейших подробностей. Так, выдал общее направление дальнейших действий, получил мое полное одобрение, и на том и разбежались. Скидочку на артефакт он мне, кстати-таки, сделал. Так что разбежались еще и довольные друг другом. Уж не знаю, начнет ли он воплощать свои идеи прямо сейчас или по моему совету начнет сутра с ясной головой. А вот мне предстоит еще не самая близкая дорога домой.

Глава 18

О ТОМ, ЧТО НЕ СТОИТ ГУЛЯТЬ В ОДИНОЧКУ ПО ТЕМНЫМ УЛИЦАМ

Ноги гудели невероятно. А топтать предстояло чуть ли не через весь город. Уже давно стемнело, и прохладный ветерок теребил непослушные прядки волос, постоянно кидая их в лицо. Ни одного возницы как назло не было видно на горизонте, хоть я и шла по одной из центральных аллей Архольда.

В общем, разуверившись встретить хоть одну повозку, решила срезать дорогу через рабочий квартал. Обычно я тут не хожу. Это место считается не очень-то безопасным. Но идти в обход, наворачивая внушительные круги, совсем не было сил. Так что, понадеявшись на удачу и для надежности сверившись с картой, свернула в узкий грязный переулок и бодренько зашагала вперед, время от времени прислушиваясь к окружающим звукам и оглядываясь по сторонам. Аккуратность никогда не помешает.

Поначалу ничего не предвещало беды. Кое-где в одиноких окнах горел свет, были слышны негромкие разговоры, виден тонкий дымок, выходящий из печных труб плотно стоящих домов. Проходя мимо свалки, наткнулась взглядом на парочку упитанных крыс, рыщущих в помоях. Красноглазые грызуны и усом не повели при моем приближении, продолжая выискивать особые лакомства среди отходов. Постепенно все вокруг затихало. Город погружался в сон. Даже собственных шагов было не слышно — невысокие сапожки с мягкой подошвой почти бесшумно ступали по гладкой, отполированной сотней ног брусчатке. Лишь кое-где гулко капала вода из сточных труб, и почему-то от этого, вроде бы обыденно звука становилось как-то не по себе. Хотелось зябко поежиться и завернуться во что-то теплое.

Я ускорила шаг и через несколько минут спешного хода неожиданно уперлась в тупик. Вот и закончилась улочка... И куда теперь? Никаких ответвлений тут не было, хотя я точно помнила, что по карте с этой улицы должен быть поворот налево. Тихонько ругнулась себе под нос и, разочарованно вздохнув, потопала в обратную сторону. Срезала путь называется... Как бы мне тут совсем не заплутать с такой ситуацией с дорогами. Оставалось лишь надеяться, что я пропустила поворот где-то по пути. Теперь уже я шла, не столько глядя вперед, сколько внимательно крутя головой по сторонам. Должен же быть поворот, не может не быть. Примерно через сотню шагов я, и правда, на него наткнулась. Странно, и как не заметила сразу? Хотя... Я-то шла с другой стороны. А дома стоят не ровными рядами, а вкривь и вкось, могла и не заметить из-за сильно выдающегося вперед угла дома. Поворот, кстати, вел как раз в нужном направлении. Так что, не задумываясь, свернула в переулок, на первый взгляд ничем не отличающийся от того, по которому я только что шагала. Разве что здесь было немного темнее. Но это меня не удивило. Люди ложатся спать, окна гаснут. Еще немного поброжу, и будет темно, хоть глаз выколи.

Вскоре, даже не услышала, а скорее почувствовала легкое движение сзади. Тут же оглянулась, но перед глазами была лишь пустая безлюдная улица. Показалось? Или опять помойные крысы шастают? Все чувства обострились, а интуиция буквально кричала об опасности. Рука машинально легла на пояс, туда, где был припрятан острый клинок. Потихонечку двинулась вперед, прислушиваясь к каждому шороху. Тихо, как в склепе, но

ощущение чьего-то внимательного, следящего взгляда буквально прожигало насквозь. И кто это, интересно, у нас тут в такое время шастает? Вряд ли порядочный работяга. Не уж то опять вляпалась?

Напряглась всем телом, с минуты на минуту ожидая, что кто-нибудь выпрыгнет из темноты. Но хоть я и была готова к неприятной встрече, когда справа раздался хрипловатый прокуренный голос, меня невольно бросило в дрожь.

— Привет, милашка, — на середину дороги вышел здоровый крепкий мужик неприятной наружности, достал из нагрудного кармана папиросу и демонстративно закурил.

Сзади слышались торопливые шаги и, обернувшись, я увидела второго не внушающего доверия типа.

— А что это мы гуляем в такое позднее время. Да еще и одни? — прогнусавил второй типок, остановившись буквально в полутора метрах от меня.

Очень хотелось резко отшатнуться и дать стрекоча. Но мозг еще соображал, и я понимала, что ни назад, ни вперед мне дороги нет. Тут же сцапают.

— Заблудилась... — постаралась мило ответить, да еще и не показать дрожь в голосе. — Но, кажется, уже нашла дорогу.

Медленно развернулась и попыталась по дуге обойти мужика с папиросой. Как и ожидалась, не дали. Широкая грудь перекрыла дорогу, отрезая путь к отступлению. Мужик сильно затянулся, кинул наполовину скуренную папиросу на землю и затушил каблуком ботинка.

— А что в кошельке? — бросил быстрый жадный взгляд на мою поясную сумочку.

Да так, ничего. Всего-то мешок денег и практически бесценные древние артефакты. Подумав об этом, чуть было не выругалась вслух. Я, конечно, не трусиха, но силы свои оцениваю вполне разумно. Как ни крути, а хрупкой девушке справиться с двумя бугаями практически нереально. Сбежать тоже представляется мало вероятным. А значит, придется расстаться с деньгами.

Медленно расстегнула сумочку и вытащила оттуда кошель с золотыми. Эх, плакали мои пятнадцать тысяч. Уж лучше бы мастеру Анри за накопитель переплатила. А так, уйдут мои кровные непонятно кому.

— Как что? Плата за безопасный проход через ваш замечательный квартал, — не удержала язвительный тон. Обидно, Кварх подери. Но ничего не поделать.

Кинула мешочек с монетами в руки первому громиле. Тот подкинул увесистый кошель на ладони, но так просто не поверил — дернул за завязки и сунул нос внутрь. Извлек на свет золотой и мерзко рассмеялся.

— Кварх меня побери. Да тут целый кошель золотых! — и рожа такая довольная-довольная. Аж треснуть по ней хочется.

— Я так понимаю, мы договорились? — не дожидаясь, пока братки нарадуются богатой добычей, застегнула сумочку и двинулась своей дорогой.

— А ну стоять! — резко окликнули меня сзади. — Куда?

— А как же приятно провести время? — подмигнул мужик и слащаво заулыбался, демонстрируя отнюдь не здоровые зубы.

— погоди, — оборвал его второй. — Давай-ка для начала обобщем ее. Может, у этой золотой рыбки еще что-то для нас припрятано, — и двинулся на меня. Я тут же ловко вытащила из-за пояса короткий кинжал и направила острием на разбойника.

— Только тронь! Получишь между ребер, — прорычала ему в лицо, чувствуя, как страх

уступает место злости. Не хотите по-хорошему, значит, будет по-плохому. Но артефакты мои вы грах получите.

Боковым зрением увидела, как в темноте блеснуло лезвие ножа. Понятное дело, разбойнички тоже подготовленные. Значит, проверим, кто ловчее. Разумно рассудив, что мужика с ножом нужно нейтрализовать первым, кинулась к нему. В последнее мгновение заметила, как он выбрасывает вперед лезвие, пригнулась и, проскочив у него под рукой, лишь слегка полоснула по ребрам. Куртка на нем была толстая, так что эффекта моя атака практически не возымела. Бугай лишь тихонько зашипел и резво развернулся ко мне. Не нашла ничего лучше, как, не вставая с колен, ткнуть ему кинжалом снизу в предплечье. Вот теперь заостренное на конце лезвие хорошо прошло сквозь толстую кожу и добралось до мышцы. На сей раз ругани было в разы больше. Мужик выронил нож и зарычал от боли.

— Ах ты тварь!

Я уже было хотела порадоваться своей маленькой победе, но почти сразу же почувствовала, как толстые цепкие пальцы сомкнулись на моем горле. Ой, а про другую руку-то я и не подумала. Да и второй разбойник, до этого спокойно наблюдавший со стороны, всполошился моей невиданной прытью и в мгновения ока оказался рядом, намереваясь помочь товарищу обуздать такую непокорную меня.

Вот тут я реально запаниковала. Один душит за горло. Второй заломил руки за спину, выбив клинок. И что мне остается? Разве что пинаться ногами и извиваться, как пойманная в тиски змея.

И что самое ужасное, горло сдавило так, что я не то что закричать, даже выругаться не могла. Лишь испуганно хлопала глазами, глядя на яростную морду своего душегуба. «Мне конец», — промелькнула запоздалая мысль, а дальше произошло то, чего я никак не могла ожидать. Лицо душившего меня бугая вдруг резко исказилось от боли. Он разжал пальцы и отпрянул в сторону, шокировано глядя на свою ладонь.

— Грах, да эта тварь жжется, — проскулил побитым голосом, боясь дотронуться до опаленной кожи.

И тут меня осенило. Страж. Ну конечно! Он же создан, чтобы защищать, а не только отваживать нежеланных кавалеров. И жечься может наверняка куда болезненней, чем тогда в трактире. Надо лишь дать ему свободу действия. Напряглась, будто пружина, и изо всех сил рванулась из рук удерживающего меня разбойника. Тот, видимо не ожидал такой прыти, и успел лишь зацепиться за край моей куртки. К граху куртку. Она-то мне как раз сейчас и мешает. Шустро расстегнула замок и выпуталась из одежды, а затем, злобно прищурившись, начала стягивать с себя водолазку. Мужик опешил. Аж челюсть от удивления отвисла. Конечно, кто ж ожидает, что под страхом смерти девица вдруг раздеваться начнет. Да еще погодка отнюдь не теплая. Хотя мне, под действием адреналина, было очень даже жарко.

Выпуталась из водолазки и почти сразу поймала на себе перепуганный, ошеломленный взгляд. Проследила за его направлением, и сама чуть не вздрогнула. Дракончик на моем теле переливался огненными всполохами и угрожающе щерился, демонстрируя внушительную пасть. Разве что из тела выскочить пока не пытался, оставаясь абсолютно плоским. Но и без этого, зрелище было впечатляющим.

— Магичка... — услышала испуганное.

Братки нервно переглянулись. Тот, что с обожженной рукой, опасливо отступил на шаг назад.

— Думаешь? — после секундного замешательства скептически выдал второй. — Была б

магичкой, уже б давно в нас запустила огненным шаром. Да и кошель с золотыми бы отдавать не стала.

— Верно... Но я б не стал рисковать, — все еще сомневался его товарищ. Конечно, он-то уже успел поближе познакомиться с моим огненным дружкой. Испытал на собственной шкуре, так сказать.

Следующие несколько секунд играли в гляделки. Я поочередно одаривала разбойничков многозначительными угрожающими взглядами. Ну, по крайней мере, пыталась изобразить на лице угрозу. Пусть думают, что, и вправду, магичка и нисколько их не боюсь. Мужики же озадаченно переглядывались меж собой, так и не решаясь на какие-либо действия.

— Шли бы вы, ребятки, своей дорогой, а? — наконец не выдержала и попыталась хоть как-то сдвинуть ситуацию.

— Да не вопрос. Ты только сумочку целиком отдавай. И разбежимся полубовно.

Ну вот же гад. И чего ему сумка моя сдалась? Не может же он знать, что там внутри. Или это просто феноменальное разбойничье чутье? В общем, такое «любезное» предложение мне отнюдь не понравилось, так что ответила я довольно грубо:

— А не пойти ли вам, ребятки, к Кварху в одно место?

Разбойник на мое предложение лишь хищно оскалился и вдруг вытащил из кармана перчатки. Нарочито медленно натянул их и, подав какой-то знак своему пострадавшему поделнику, двинулся на меня.

А дальше все произошло слишком быстро, чтобы я успела хоть что-то сообразить. Почувствовала только, как мне болезненно заломили руки за спину и скрутили так, что не то что вырваться, даже дернуться невозможно. Перед глазами блеснуло лезвие подобранного клинка, а потом яркая вспышка озарила темный переулок, и огненная плеть взвилась в воздух, рассекая все, что попадаетея ей на пути. Кто-то громко завизжал от боли, хват мужских рук ослабел, и к первому крику прибавился второй, столь же неистовый и раздражающий. Резко обернулась и увидела, как державший меня бандит хватается за глаза, а огненная плеть, а точнее хвостик моего дракончика, возвращается обратно на мою кожу.

Ну, ничего себе! Так он уже умеет вылезать? Своевременно, однако. Не задумываясь, как чувствуют себя братки разбойнички, подхватила валяющиеся на земле вещи, цепанула свой кошель, пристроенный к поясу бьющегося в истерике бандита, и дала стрекача. Бежала со всех ног, не особо разбирая дороги и ни разу не остановившись, пока плотно стоящие кособокие домики по сторонам вдруг не закончились, и я не оказалась на крупной широкой улице.

Остановилась перевести дух. Сердце грохотало у самого горла, а в боку кололо так, что пришлось согнуться пополам. Тело все горячее, липкое. А еще предательски щиплет кожа на предплечье. Провела рукой по ноющему месту и с ужасом обнаружила на себе кровь. Вот грах! Все-таки умудрились зацепить. Благо, ранка небольшая. Так, маленький порезик. Но как вернусь домой, надо будет обязательно обработать. Не хватало еще заразу какую занести.

А еще очень нежелательно было сейчас простудиться. Разгоряченное тело охлаждал ветер, и хоть это и было сейчас приятно, но фактически грозило серьезным недомоганием. Так что, пришлось через «не хочу» натянуть на себя водолазку. Кошель с монетами убрала обратно в сумочку, куртку кое как свернула и сунула подмышку. И только теперь сообразила, что оставила на месте стычки свой кинжал. Вот грах! Все же досталось что-то этим гадам. Правда, не уверена, что в нынешнем состоянии они сумеют оценить добычу по достоинству. Но в любом случае, возвращаться за клинком я не стану. Придется купить новый. Ладно,

нечего раскисать. Еще легко отделалась, можно сказать.

В отличие от темного рабочего квартала, эта улица была хорошо освещена, и теперь, уже ничего не опасаясь, я медленно поплелась домой. Благо, уже было близко. Переступив порог дома, сразу же разоблачилась и прильнула к зеркалу, чтобы осмотреть свое ранение. А вот тут меня ждал еще один сюрприз от моего огненного друга.

Дракончик обвился вокруг руки и тонким раздвоенным язычком тщательно зализывал кровоточащую ранку на предплечье. Пару секунд я стояла не двигаясь и ошеломленно пялилась на это чудо природы. Точнее, чудо магии. Почему-то, когда видела это со стороны, было не так ошеломляюще, как сейчас, когда это происходило со мной. И ощущения... Разливающееся тепло вперемешку с еле заметными поглаживаниями. словно прикосновение ветра. Если не сосредоточиться, то можно и вовсе не почувствовать.

Следующая пришедшая в голову мысль, не смотря на все сегодняшние перипетии и полнейшем нежелании соображать, оказалась на удивление здоровой. Интересно, а как быстро заживают раны, если их залечивает страж?

Не раздумывая, нырнула под матрас и выудила оттуда припрятанный фолиант. Быстро пробежалась глазами по оглавлению и почти сразу нашла то, что требовалось. Пролистала до нужной странички и жадно впиалась в текст. Небывалое рвение к знаниям с моей стороны. Как говорить, когда приспичит, еще и не то сделаешь.

В целом, в книге как раз говорилось о том, что мне только что посчастливилось наблюдать в зеркале. При резаных и других открытых травмах стражи именно зализывают ранку. При внутренних же повреждениях они обычно сворачиваются клубочком над больным местом и каким-то образом залечивают организм изнутри. В общем, в любом случае выздоровление идет в разы быстрее, что не может не радовать. А еще, конечно же, сразу захотелось проверить это утверждение в действии. Я все-таки не маг, как Колин. Вдруг у меня по-другому. Так что, порез я ничем лечебным мазать не стала, так, только промыла на всякий случай и перевязала тоненькой тряпицей.

Помимо вышеупомянутых приятных особенностей стражей на той же страничке обнаружила еще кое-что крайне занятное. Оказывается, стражи могут залечивать раны не только своему хозяину, но и постороннему человеку. Точнее, как раз-таки не постороннему, а, например, кому-нибудь из родственников или близких людей. В книжке описывалось несколько примеров, когда на поле боя маги передавали стражей своим товарищам, чтобы те могли быстрее залечить раны. При этом требовалось, чтобы оба мага были как минимум из одного клана, чтобы не произошло конфликта стихий. А так, все зависит только от желания хозяина и степени управляемости зверушки. В общем, подумала я, подумала и решила эту информацию на всякий случай запомнить. А вдруг как пригодится...

За чтением книжечки потихонечку закимарилась. Как водится, подложив фолиант под голову вместо подушки. Все же тяжелый денек выдался, брэнному телу пора отдыхать. Сознание мягко погрузилось в сон и пробыло там до самого утра.

А утром начался новый марафон. Желание управлять собственным дракончиком после ночных событий возросло в разы. А качественная мотивация, как водится, способна творить чудеса. Да и к тому же полученное вчера повреждение, к моей несказанной радости, полностью затянулось, даже следа не осталось, будто и не было его вовсе. А значит, книжка не врала, и описанные в ней перспективы использования нательных охранников нужно было срочно начинать изучать.

В общем, я опять сосредоточилась на тренировке. И у меня постепенно стало

получаться. Не всегда с первого раза, но я же упрямая! Так или иначе, я все-таки заставляла делать дракошу то, что от него хочу. Правда, пока что это «делать» ограничивалось лишь неохотной сменой положения зверушки на моем теле. Но и это уже был прогресс. Во истину золотая пословица — терпение и труд все перетрут. А помимо этого еще уговоры, упрашивания, сюсюканья и, конечно же, поглаживания упрямой зверушки — как оказалось, он это дело очень любит. В общем, сотрудничество постепенно налаживалось. Но упрямая интуиция подсказывала, что до полного взаимопонимания нам со стражем еще ой как далеко. И поработать над этим придется изрядно.

Под конец дня, измотанная и истощенная, я наконец прекратила тренировку, клятвенно пообещав себе, что буду каждый день уделять время нашим занятиям. Устало потянувшись и решила вылезти из комнаты. Пройтись сейчас не помешает.

Стоило мне ступить на лестницу, как откуда-то с кухни раздался грохот падающей посуды и ругань моей заклятой подружки. Я тут же ускорила шаг и побежала на шум. Что там, интересно, еще стряслось? Не уж-то Ратанка очередной свой кулинарный шедевр пересолила и в сердцах решила разнести всю кухню к Кварховой матери?

Оказалось все еще комичнее, чем представлялось. Застала я подружку с полотенцем в руках, ошалело носящуюся между шкафов, грязно ругающуюся и размахивающую этим самым полотенцем, словно боевым знаменем.

— Подруга, ты чего это? — замерла на пороге, не решаясь зайти на кухню. А то вдруг еще ненароком попаду под раздачу.

— Грах! — выругалась подружка.

— Что, грах? — решила уточнить я.

— Грах! — повторилась подружка, а я только недоуменно хлопнула глазами. Ну вот по-человечески объяснить нельзя?

Впрочем, после следующего вопля до меня дошло.

— Вон он, вон он! В шкаф побежал.

Ратанка распахнула нижние дверки и, встав на карачки, начала выбрасывать все с полка.

Но противный дух опять прошмыгнул мимо и посеменил под стол. Да так забавно — у самого две ноги, с боку на бок, как неваляшка, переваливается, голова перевешивает, и при этом умудряется так ловко сбегать. Впрочем, он же дух. Телесное воплощение он принимает исключительно по желанию, так что не факт, что эта самая голова с широко разинутой пастью вообще что-то весит.

Подружка, заметив, что противный грах опять смылся, резко повернулась и кинулась за ним под стол. Я решила не отставать. Схватила первую попавшуюся металлическую кастрюлю и кинулась к другому краю стола. Там я этого зеленого прохиндея и накрыла. Хорошо, что не большой оказался. Как раз под кастрюлю целиком и поместился. Подружка тут же шлепнула сверху запирающий амулет и, глубоко вздохнув, уселась на пятую точку.

— Ну, наконец-то, — все никак не могла отдышаться Ратана, вытирая взмокший лоб все тем же полотенцем. Не понятно, и как она им собиралась духа ловить?

— И чего делать с ним будем? — вопросительно глянула на девушку, ожидая дальнейших указаний. Не будем же мы граха под перевернутой кастрюлей невесть сколько держать...

— Что, что? Мага вызывать надо, да развоплощать эту мерзость.

Я легонько усмехнулась.

— А, по-моему, он милый. Может, оставишь себе в качестве домашнего любимца?

— Ага, милый! Как же. У меня из-за этого гада молоко скисло, целый баллон, между прочим. А еще, как печку зажжешь, ни на секунду отойти нельзя. То задует огонь, то раскопегарит, что все пригорает. Я уж не говорю о беспорядке, что он в шкафу устроил. Пакость эдакая!

Нда. От грахов, и вправду, неприятностей выше крыши. Пусть и мелких. Но угомоните этого бытового духа почти нереально. Проще упокоить. Кстати...

— Ратан, а как он у нас оказался-то?

— Как, как? Это ты у нашей хозяйки спроси, как? А точнее, зачем? Вон, купила чудо устройство, — Ратанка кивнула в сторону небольшого прямоугольного ящичка. — Жаровня магическая. Ей, видите ли, лень с печкой возиться. А то, что на остаточную магию все окрестные грахи сбегутся, она и не подумала.

Я тут же прощупала указанный предмет и мысленно выругалась. Фонила эта магическая штукавина — будь здоров. Сразу видно — некачественная работа. Вот ведь мадам Гринальда! Хоть бы посоветовалась, прежде чем покупать. Понятно теперь, откуда тут грах так быстро нарисовался. На такую вкусняшку грех не польститься. И хорошо, что только один прибежал, могло быть и хуже. Впрочем...Еще не вечер.

Глава 19

о том, как Нэри утерла нос одному рыжему магу

Через пару дней сидеть дома решительно наскучило. Хоть погодка на улице и не ахти — уж который день капает противный мелкий дождик — а все равно выбираться куда-нибудь нужно. Вот мы и собрались с подружкой скоротать вечерок в какой-нибудь таверне с кружечкой или бокальчиком чего-нибудь согревающего, да еще и в приятной мужской компании.

К тому же с готовкой на кухне сейчас были проблемы. Не успели одного граха развоплотить, так следом еще парочка явилась. И как мы не уговаривали мадам Гринальду избавиться от злополучного магического ящика, она не поддавалась. Видать, много денег за него отвалила. Ну ничего, несколько дней помучается с противными духами, сама решится.

В общем, сидели мы сейчас в теплом уютном зале, попивали ароматный пряный глинтвейн, играли в кости. Напротив расположились два наших соседа по жилплощади — Ром и Райс. Безумно похожие братья. Оба блондинистые, сильно кучерявые и очень забавные. Их, как и нас с Ратаной, достали противные грахи на общей кухне, так что молодые люди с превеликим удовольствием согласились составить нам компанию и вместе наведаться в Пьяного ужа.

— Эй, Нэри! Ты мухлюешь, — заявил Райс, когда я в очередной раз выкинула две шестерки.

— Ничего подобного! — тут же поспешила возразить я. — Мне просто сегодня везет.

— Ага, уже раз в пятый так везет, — недоверчиво прищурился блондинчик и решительно сгреб со стола кости. Хорошенько потряс их в ладонях, поплевал для верности и выкинул на стол двойку и четверку. — Вот, грах! Ну не мой сегодня день! Одна чушь выпадает, — Райс с обидой стукнул по столу.

— Не поминай грахов. Мне их и дома хватает, — хмыкнул Ром и подвинул брату кружку пенистого — в отличие от нас, девочек, парни пили крепкое пиво местного разлива. Райс тут же схватился за кружку и одним залпом осушил ее до дна. Довольно вытер рукавом рот.

— Пожалуй, схожу еще принесу, — почти сразу подорвался блондин, сгреб пустую тару и, чуть пошатываясь, поднялся на ноги.

— Да ладно тебе, Райс. Сиди уже. Я сейчас подавальщицу подзову, — хотел притормозить его Ром, хватая брата за рукав, но тот каким-то образом умудрился вывернуться.

— Да пока ты тут кого-нибудь дозовешься, я уже раз пять успею сходить, — кинул сосед и неверным, но быстрым шагом потопал к стойке.

— Надеюсь, он не прольет половину содержимого на обратном пути, — хмыкнул Ром, который, впрочем, выпил ничуть не меньше брата. Вот только по телосложению он был крупнее, видимо, поэтому еще не успел захмелеть. Но еще кружечка-две и будет такой же.

Да и у Ратанки вон уже глазки блестят и щеки покраснелись. Чувствую, все мы к концу сегодняшнего вечера будем хорошие. Ну, мне-то вообще все равно. Мне завтра никуда не надо. Могу хоть до обеда спать. У подружки вроде тоже выходной. А вот, как братцы будут бороться с утренним похмельем, ума не приложу.

— Ну что, мы играем дальше или как? — взяла на себя инициативу подружка и потянулась за костями.

— Играем, играем, — сейчас только этот упрямец вернется, а то опять будет кричать, что все вокруг жульничают, — рассмеялся парень.

Как ни странно, Райс не спешил появляться, хотя сам обещал мигом воротиться. Видимо, застрял где-то по пути. А уж вариантов, где мог застрять подвыпивший блондинистый шалопай, было превеликое множество.

— Да где он там? Райса только за смертью посылать, — пробурчал Ром и стал тщательно выискивать глазами непутевого брата. В какой-то момент его взгляд замер, ореховые глаза чуть сощурились: — Эй, девчонки. Гляньте. А это не Алан там случайно?

Мы с подружкой синхронно повернули головы. Не заметить нашего общего знакомого было просто не возможно. Алан — южанин, темноволосый, смуглый, кареглазый — он, как темное пятно на белом фоне, сразу же выделялся из общей толпы.

— Ага! И правда, он! — воскликнула подружка и тут же начала махать рукой. — Эй, Алан!

Брюнет обернулся. Сначала недоуменно глянул на веселую, энергично машущую Ратану. Потом на лице постепенно проступило узнавание, он обаятельно улыбнулся и, подхватив свою кружку и тарелку с закуской, двинулся к нам.

Меня бесцеремонно толкнули бедром, двигая на лавочке, чтобы освободить место бывшему соседу. Алан, как и мы с приятелями, когда-то снимал комнату у госпожи Гринальды. Почти год прожил с нами бок о бок. А потом подвернулась хорошая работенка, и он уехал на запад. Вроде в предгорья Сиамских близнецов. Там ведется добыча руды и каких-то еще полезных ископаемых. Собственно, с тех пор мы и не встречались.

— Эй, Алан, какими судьбами? — во все тридцать два зуба улыбнулся Ром. — Уж почти полгода не виделись. Или больше? Где пропадаешь?

— Да все там же, — отозвался брюнет, усаживаясь на лавочку рядом с Ратаной. — Контролирую добычу руды на Сиамских.

— Что, прибыльная работенка? — подмигнул сосед.

— Да, не то слово! — весело рассмеялся старый знакомый, и я вполне была готова ему поверить.

Выглядел Алан не так, чтобы шикарно, но вполне себе достойно. Хорошо отглаженные брюки точно по фигуре, рубашка из тонкого винзальского шелка, жилетка с замысловатыми вензелями. Разве что шейный платок не повязал. Вот честно, я б в таком виде в Пьяного уже соваться не стала. Но, видимо, старые привычки взяли вверх. Их не так-то уж легко вытравить. Я вот тоже девушка вполне себе обеспеченная, а даже гардероб не удосужилась обновить, не говоря уже о смене квартиры и района проживания на более престижный.

В общем, брюнет коротко поведал о том, как ведется добыча руды и какое он, как управляющий, принимает в этом участие. Как оказалось, в Архольд Алан приехал опять же по делам. Планировал задержаться тут на недельку. Может, чуть дольше. А потом надлежало вернуться обратно — в эпицентр раскопок.

После старый знакомый поинтересовался нашими новостями. Причем вопрос, адресованный мне, начинался с «Ну что, Нэрь, замуж еще выскочить не успела?», что в свете последних событий чуть не заставило меня поперхнуться. Впрочем, ничего ответить я не успела, так как в разговор в этот момент вклинился внезапно вернувшийся Райс:

— Да кто ж ее возьмет? С таким характером... — пошутил блондин и сам заржал над своей же шуткой.

— А чего это не так с моим характером? — тут же возмутилась я.

— А то, что тебе вечно на одном месте не сидится, — выдал Райс и так всем известную истину. — Ты, Нэрь, не обижайся, но нормальная баба должна на кухне торчать, детей нянчить, да домашним хозяйством заниматься, а не разъезжать по всему княжеству в поисках приключений на свою задницу...

— То, что ты описал, больше на домработницу смахивает, — в свою очередь поддел Райса Алан. — А вообще, у всех мужчин вкусы разные... — многозначительно произнес брюнет и как-то странно на меня покосился.

Эммм. Что-то я этот взгляд не поняла. Это что, он сейчас со мной заигрывать пытается?

— Ну-ну, — так же многозначительно выдал Райс, внимательно следящий за наши переглядываниями.

— Ладно вам, давайте лучше выпьем! А то пиво уже застоялось, — громогласно возвестил Ром и первым поднял над столом пузатую кружку пенного. — Ну, за встречу, как говорится.

Мы дружно поддержали приятеля, а дальше разговоры потекли рекой, перемешиваясь с очередными тостами, местными байками или подколками, отвешиваемыми блондинистыми братцами. Впрочем, Алан от них не особо отставал. А еще, то и дело бросал на меня заинтересованные взгляды. Порой даже хотелось провести руками по одежде, удостовериться, что все более чем прикрыто.

Ну и, конечно, Ратана не могла этого не заметить. Тем более, что косился он на меня из-за плеча подруги.

— Хочешь, поменяемся местами? — вдруг заговорщически шепнула подружка, склоняясь к самому уху.

— Нуу, даже не знаю, — вдруг стало как-то неловко мне. И с чего бы это?

— Да ладно тебе. Не строй из себя монашку. Я же знаю, что у вас с Аланом до отъезда что-то было...

Ну да, глупо отрицать. Действительно ведь было. Ничего серьезного, конечно. Так, маленькая интрижка. Но признаться честно, хоть все довольно быстро закончились, об Алане у меня остались только приятные воспоминания.

Не дожидаясь моего согласия, подружка резко поднялась с места и оповестила всех, что ей надо отойти в уборную. Алан встал, выпуская ее из-за стола, а когда усаживался обратно, придвинулся поближе ко мне.

Вот теперь одними взглядами дело не ограничилось. Мало того, что мужчина ухаживал за мной за столом, вовремя подливая в бокал глинтвейна или передавая закуску. Так еще и периодически, будто невзначай, касался руки или мимолетно задевал коленку, или, того хлеще, прижимался ко мне бедрами, чуть сдвинувшись на лавочке. Впрочем, я от него не отставала, очень быстро переняв правила игры под названием «незаметно дотронься до соседа». Ну, незаметно, конечно же, для окружающих.

Через пару часов наши веселые посиделки стали постепенно сходить на нет. Разговоры поутихли, арсенал веселых историй поиссяк, а сами посидельщики изрядно подустали. У Райса с Ромом уже слипались глаза. Ратанка тоже зевнула разок. Кажется, пора нам закругляться. А то придется по закрытию заведения тащить чье-нибудь храпящее тело до дома.

— Похоже, пора по домам. А то кое-кто так зевает, что челюсть впору привязывать, — поддел соседей Алан, вперед меня озвучив мысль о завершении вечера. Кстати, брюнет, в отличие от остальных, выглядел еще довольно бодро. Так что, я ничуть не удивилась, когда

он принялся помогать нашим перебравшим друзьям выбираться из-за стола, да еще и, как истинный кавалер, подал руку Ратане и мне.

Расплатившись с хозяином, мы дружной вереницей двинулись к выходу, стараясь по пути не споткнуться о то и дело попадающиеся под ноги пустые пивные кружки, опасно торчащие ножки раскорячившихся стульев или их раскорячившихся седоков. Алан шел прямо за мной и пару раз предусмотрительно отвел в сторону от столкновения с чересчур разбушевавшимися посетителями. Почти у самых дверей мужчина мягко удержал меня, приобняв за талию, и, вплотную приблизившись к уху, заговорщически прошептал:

— Может, прогуляемся немного? Вдвоем?

Я, конечно, сразу поняла, на что он намекает, да и в общем-то ожидала такого поворота событий, но все-таки позволила себе немножко повыпендриваться.

— Думаю, на улице не самая подходящая погода для прогулок...

— Ну, тогда можем прогуляться сразу до моей съемной квартиры. Там сухо и уютно, — напрямую предложил мужчина, и я почувствовала, как его теплая ладонь, лежащая на моей талии, поползла чуть в сторону и с намеком погладила низ живота.

Отвечать ничего не стала, лишь перехватила мужское запястье обеими руками и потащила брюнета наружу. Приятели ждали нас у самых дверей и уже обеспокоенно оглядывались по сторонам.

— Эй, ну вы где потерялись? — воскликнула пышечка и вдруг громко икнула.

Не смогла сдержать злорадного смеха, Алан тоже пару раз хмыкнул у меня за спиной. Подружка нахмурилась, а потом скривила вредную рожицу.

— Очень смешно, — обиженно протянула Ратана, а потом еще раз громко икнула, вызвав новую волну хохота. — Ну ладно вам. С кем не бывает. Пошли домой уже, — махнула рукой девушка, призывая всех следовать за собой.

— Ребят, вы идите, а мы немного прогуляемся, — решила взять инициативу в свои руки и сразу отделаться от компании друзей.

Те дружно повернулись и с интересом уставились на нас с Аланом. Какие бы ни были пьяные, а намек без сомнения просекли.

— Ратан, ты ведь доведешь этих двоих до дома? — смеясь, обратилась к подружке, как к самой трезвой из покидаемой компании.

— Я? Конечно, доведу! — чуть заплетающимся языком уверила меня пышечка. — Приятного вам вечера. Точнее ночи, — хмыкнула Ратана и лукаво мне подмигнула. Потом подхватила наших блондинистых братцев под локотки и нетвердой поступью потащила их вперед по улице. Ну, надеюсь, дойдут без приключений. А вот мне этим вечером без приключений точно не обойтись...

До съемной квартиры Алана дошли примерно за десять минут. За это время голова немного проветрилась. Ушла сонность и неповоротливость. А предвкушение скорой близости с симпатичным брюнетом рисовало в воображении разного плана непристойные картинки.

В помещении было темно и тихо. Мы на цыпочках пробрались в спальню мужчины и заперли дверь. В тусклом свете пробивающейся в окно луны практически невозможно было различить очертаний комнаты. Но это меня не особо расстроило. В конце концов, не интерьером сюда любоваться пришла. Где стоит кровать видно, а больше и не надо. Алан отпустил мою ладонь, которую держал все это время, и, добравшись до стола, зажег маленькую свечку.

— Хочешь чего-нибудь? — вежливо поинтересовался мужчина, следуя неписанным правилам приличия.

А вот мне на эти приличия было глубоко наплевать, так что я, не постеснявшись, озвучила:

— Хочу. Тебя.

Брюнет расплылся в довольной улыбке и, не задавая лишних вопросов, притянул меня к себе. Алан всегда был нежен и внимателен с женщинами. И сейчас не изменял привычкам. Делал все медленно, плавно, постепенно подогревая желание.

Поначалу не замечала ничего подозрительного. Лишь мягкое тепло, обволакивающее тело, подмерзшее в вечерней прохладе. Мужчина неторопливо перебирал прядки волос, чуткими пальчиками массировал позвонки на шее, нежно ласкал губы. Я расслабилась и, признаться, даже не заметила, когда он успел снять с меня куртку. Да и с себя тоже.

Но, когда южанин перешел к более решительным действиям, внутри что-то неприятно кольнуло. Знакомое, но какое-то подзабытое ощущение. Прислушалась к себе. Чем дальше заходил Алан, тем сильнее нарастало беспокойство внутри.

И тут меня будто молнией ударило. Вот грах! Дракончик! Неужели, опять лютует? А мне казалось, что мы вполне с ним договорились, и он больше не будет мешать моей личной жизни. Мысленно сосредоточилась на эмоциях стража и чуть было не выругалась с досады. Дракончик был явно недоволен поведением моего кавалера. Напряглась и подальше задвинула непослушного зверя, подавляя его недовольство. Ну уж нет, сегодня ты мне не помешаешь.

— Ты какая-то напряженная. Расслабься, — мягко попросил мужчина и, скользнув рукой под водолазку, утешающе погладил по спине.

Попыталась последовать его совету, но стоило мне чуть ослабить поводья, как я чувствовала, что дракончик начинает бушевать. Будто огненная юла вертится внутри и никак не желает утомиться.

— Какая-то ты горячая, — вдруг выдал Алан, его рука выскользнула из-под кофточки, и мужчина обеспокоенно приложил ладонь к моему лицу. — Просто неестественно горячая...

— Да, душновато тут как-то... — пролепетала я, мысленно радуясь, что дракоша хотя бы не принялся обжигать моего кавалера. — А где у тебя уборная?

Мужчина ткнул пальцем на дверь слева, я незамедлительно освободилась из его объятий и поспешила в указанном направлении.

— Там магический светлячок на стене. Просто хлопни два раза в ладоши, — крикнул мне вслед мужчина.

— Ага. Я мигом.

Заперлась в комнате и хлопком зажгла свет. Глянула на себя в зеркало. Чуть растрепанные волосы, покрасневшие щеки. Набрала в ладошки прохладной воды из стоявшей рядом бадьи и плеснула в лицо. Быстро обтерлась и стащила с себя водолазку. Худшие опасения оправдались. Дракончик туда-сюда нервно перемещался по животу, размахивая длиннющим шипастым хвостом. Огненные всполохи прокатывались по его чешуе, освещая пространство не хуже магического светлячка. Всемиловитая Арвен, как же хорошо, что Алан еще не успел меня раздеть. Даже не представляю, какая бы последовала реакция на появление моего плоского огненного друга.

Ладно, надо что-то делать. В первую очередь решила попробовать задобрить стража уговорами. Мягко погладила зверушку, передала ему свое спокойствие, примешала капельку

романтичного настроения. И мысленно попросила не мешать и дать хозяйке расслабиться. Вроде подействовало — огненные язычке постепенно потухли, а страж спокойненько свернулся вокруг пупка и замер там неподвижной татуировкой. В полутьме спальни так вообще можно его не заметить. Удовлетворенно вздохнула и напялила обратно кофту.

Вернулась к Алану, полная решимости продолжить начатое. Теперь уже сама прильнула к мужчине и, стараясь не особо отвлекаться на его поцелуи, начала медленно, пуговка за пуговкой, расстегивать мужскую рубашку. Коснулась губами его шеи, потом ключицы и потихонечку поползла вниз к груди. Мужчина рвано выдохнул, не скрывая удовольствия. Я хорошо знала, что ему нравится. Не надо было мучительно соображать, что делать, или методом проб и ошибок выискивать чувствительные местечки на теле партнера. Все было просто, предсказуемо, но оттого не менее приятно.

Правда, долго руководить процессом мне не дали. Южанин быстро вернул меня на место, отогнул ворот водолазки и прошелся языком по горлу, одновременно с силой проводя обеими ладонями по бедрам. И тут меня изнутри будто током прострелило. Даже не знаю, каким чудом я не вскрикнула — так это было неожиданно. Будто кто-то рьяно пытался предупредить об опасности. Алан хотел снять с меня кофту, уже зацепил ее краешек, но я ему не дала. Резко схватила его за запястья.

— Ты чего? — удивленно вскинул брови брюнет.

— Эммм. Мне еще на секундочку нужно отойти, — быстро протараторила и под недоумевающий взгляд карих глаз поспешила скрыться в уборной.

Дракончик опять бушевал. Да так сильно, что уговорить его не получалось никакими методами. Разве что жестко взять под контроль, полностью сосредоточив свое внимание на страже. Но в таком случае будет совершенно невозможно расслабиться, не говоря уже о том, чтобы получить удовольствие от долгожданной близости. Да еще постоянно бояться отпустить поводья. Наверняка ведь, обожжет моего кавалера, как только я дам слабину. Вот грах, и почему этот упрямый зверь считает мужчину, допущенного до тела, опасностью? Ведь я хочу быть с ним!!!

Но дракончику этого было не понять. Несколько минут безрезультатно промучившись со стражем, я все-таки сдалась... Было невероятно обидно, но ничего поделать в данный момент я не могла. Потому, угрюмая, расстроенная и не на шутку обиженная таким поведением стража, я наконец вышла. Недовольство, правда, пришлось засунуть куда подальше. А вот все остальные чувства ясно читались на моем лице.

— Слушай. Похоже, ничего не выйдет, — произнесла виновато и из-под ресниц покосилась на мужчину.

Тот сильно удивился, глянул на меня недоверчиво. Потом удивление на его лице сменилось растерянностью и досадой. Ну, конечно, он-то уже настроился на бурную ночь. Впрочем, как и я. А тут такой облом. Предвещая его вопрос, поспешила оправдаться:

— У меня это... — мозг в спешном порядке соображал, чего бы такого правдоподобного соврать мужчине, чтобы он не обиделся. — Короче... женские дни пришли... — не придумала ничего лучше я. Еще и расстроено вздохнула, всем своим видом показывая, как огорчена сим обстоятельством.

Не говорить же Алану, что у меня на теле поселилась злобная зверушка, которая категорически не подпускает ко мне мужиков. А так, считай, независящая от меня ситуация. Брюнет понимающе кивнул, хотел было что-то сказать, но я не дала ему и слова вставить.

— Я, пожалуй, пойду, — выговорила скороговоркой и ринулась к своей куртке.

— Ну, может, все-таки останешься? Мы могли бы... ммм... что-нибудь придумать, — все никак не хотел отступить Алан.

И я вполне его понимала. Да и прекрасно знала, что можно предпринять в такой ситуации. Не маленькая уже. И знаю ни один способ, как можно иначе доставить удовольствие мужчине. Только вот, как на это отреагирует мой огненный дружок, не представляю. Так что, лучше не рисковать. Да и сама только еще больше заведу — до сих пор вот не могу успокоиться после умелых мужских ласк.

— Нет, мне домой надо. Срочно... Ты уж извини, что так вышло, — еще разок виновато глянула на Алана и поспешила застегнуть куртку.

— Ну, смотри... — только и смог пробормотать мужчина, провожая меня задумчивым взглядом.

Вот грах, как неудобно-то вышло. У самой двери быстро обернулась.

— Давай в другой раз. Ты ведь только через неделю уезжаешь?

— Ну да, около того, — чуть заторможено ответил брюнет.

— Ну, тогда позже еще увидимся, — пообещала я, вот только не знаю, поверил ли старый знакомый этому обещанию. Да и я сама еще толком не знала, смогу ли за эту неделю совладать со стражем и вернуться в спальню к мужчине.

В невеселых раздумьях вышла на улицу. Здесь уже можно было не притворяться и не строить расстроенные и виноватые гримасы, а дать волю истинным чувствам. И теперь меня переполняла уже не обида, а самая настоящая злость. На себя за то, что заранее не подумала о возможных трудностях со стражем, на дракончика за то, что не захотел идти на компромисс, как я его ни уговаривала, и на Колина, который мне этого самого дракончика всучил, не предоставив ни единой инструкции по эксплуатации или правила по технике безопасности.

Короче, злилась я сильно! В итоге ноги сами собой зашагали в противоположную от дома сторону. А в голове созрела целая тьма обвинений, ультиматумов и требований, которые я намеревалась выдвинуть одному рыжему магу.

В общем, пока я добралась до дома Колина, то была уже порядком взвинчена и готова решительно на все. Открыл мне изрядно заспанный Роджер. В непривычном домашнем халате и тапочках. Стало как-то неловко, что я разбудила своим приходом дворецкого, час-то уже поздний.

— Простите за столь поздний визит, — тут же поспешила извиниться перед мужчиной. — Колин у себя?

— У себя, проходите, госпожа Наризель, — с привычной вежливостью отозвался Роджер и пропустил меня вперед. Помог избавиться от намокшей куртки.

Я поблагодарила и сразу устремила наверх. Уже на середине лестницы обернулась и на всякий случай поинтересовалась:

— Один?

Дворецкий кивнул и, не говоря ничего лишнего, поспешил удалиться к себе.

Колин, в отличие от своего служащего, еще не спал. Лежал на кровати и с интересом листал какую-то потрепанную книгу. Увидев меня на пороге, неподдельно удивился. Рыжие брови взметнулись вверх, заинтересованный взгляд золотисто-красных глаз пробежался вниз-вверх по моей фигурке и наконец остановился на лице, выражение которого не предвещало магу ничего хорошего.

— Какой приятный сюрприз, — довольно протянул парень. — А я уж думал, что

придется коротать ночь в одиночестве. А тут ты...

Ага... Щаззз. Размечтался. Хотя у самой глаза то и дело косятся на обнаженный мужской торс и на то, что сейчас скрыто под тонкой простынкой, но я пока еще помню, зачем пожаловала.

— Даже и не думай! — фыркнула я. — Не затем сюда пришла.

— Очень жаль, — наигранно раздосадовано покачал головой этот наглец. — А зачем же тогда?

— Скажи, как его утихомирить? — сразу начала с главного я.

— Кого его? — прикинулся дурачком рыжий, отчего захотелось тут же сорваться с места и хорошенько приложить его чем-нибудь тяжеленьким по дурной головушке. Но я благоразумно сдержалась и, независимо скрестив руки на груди, продолжила:

— Стража, кого еще! Он бросается на всех подряд.

— Прямо на всех, или только на мужчин, которые лезут к тебе в постель? — усмехнулся Колин, сразу раскусив причину моего недовольства. Ну вот откуда он такой догадливый? Не уж-то чует запах моих разбушевавшихся гормонов.

— Не важно, — огрызнулась в ответ, даже не собираясь подтверждать или опровергать его догадки. — Просто научи. У тебя ведь это отлично получается. Почему я должна мучиться?

— А чего ты ожидала? — почти рассмеялся парень. — Ты моя нареченная, логично, что страж не подпускает к тебя других мужиков!

— Но это не честно! — почти что выкрикнула я. — Твоя-то зверушка вполне терпимо относится к посторонним бабам.

Кажется, Колина мои нападки только позабавили. В глазах прыгали озорные огоньки. А то, что дальше выдал парень, еще больше меня взбесило.

— Ооо, кажется, кто-то ревнует...

Что? Да что он о себе возомнил? Плевать я хотела, с кем и как часто он спит. Еще чего не хватало — ревновать какого-то рыжего взбалмошного юнца. Сдался он мне.

— Вот именно, что тебе это только кажется, милый... — протянула едко и не преминула напомнить парню: — И вообще, я к тебе в нареченные не рвалась! Если помнишь, это именно твоя зверушка меня цапнула. И меня такое положение дел не устраивает! Я терпеть не могу, когда кто-то ограничивает мою свободу.

— Так я тебя и не ограничиваю! — тут же встрял Колин и с невинным выражением лица уставился на меня.

— Но страж-то ограничивает!

— Ну так и разбирайся с ним сама!

Прекрасно. А он тут, значит, не причем. Отличная позиция, однако. Впрочем, глупо было ожидать от рыжего особого рвения в решении моих проблем.

— То есть ты мне помогать не собираешься? — все же решила уточнить я, окончательно зверея.

— Не собираюсь. Да и, даже если хотел бы, я никак не могу помочь тебе наладить отношения с твоим же стражем, — подтвердил мои выводы парень, а потом вдруг неожиданно добавил. — Но у меня есть другое предложение...

— Какое? — тут же встрепенулась я, но прочитав улыбку, скользнувшую по губам парня, поняла, что ничего толкового ждать не стоит.

А он вдруг резко подорвался с места, схватил меня за запястье и рывком повалил на

кровать. Я даже вякнуть не успела, как оказалась лежащей на обеих лопатках, прижатая сверху внушительным весом мужского тела. И при этом страж, который должен защищать меня от нежелательных посягательств, даже не шелохнулся. Вот гадкий ящер! Ну я тебе еще припомню!

— Остаешься у меня. И я в миг решаю проблему твоей неудовлетворенности, — сверкнул глазами парень и шаловливо провел пальчиком по шее, потом вниз по груди, пока не добрался до края водолазки и, ловко подцепив его, стал задирать наверх.

— Колин, прекрати! — попыталась было возмутиться таким нахальным поведением, но никакой реакции не последовало. Парень только сильнее разошелся, полностью переместил свою ладонь мне под водолазку и стал дразнящее поглаживать обнаженную кожу. Изнывающее от ласк тело так и жаждало поддаться искушению. Но разум пока еще был относительно ясен и во всю кричал о том, что нужно как-то выкручиваться из ситуации. И лучше бы поскорее, пока желания плоти окончательно не взяли вверх.

— Ладно, у меня другое предложение, — быстренько выдала я, лишь бы отвлечь парня.

— Какое? — тут же заинтересовался рыжик и немного отстранился. Я воспользовалась моментом, толкнула его в плечо, повалив на спину, а сама оказалась сверху. Правда, сбежать таким макаром мне бы все равно не удалось — Колин вцепился обеими руками в мои бедра, однозначно демонстрируя, что отпускать желанную добычу не намерен.

— Точнее, условие, — немного переиначила я, хитро щурясь. — Либо ты мне все-таки поможешь обуздать непокорного дракончика, либо я от него избавлюсь!

— Да?! И как же ты это сделаешь, интересно? — не внял моим угрозам маг, лишь издевательски посмеиваясь.

— Думаешь, не смогу?

— Я не думаю, Нэри. Я знаю. От стража нельзя избавиться! — уверенно заявил рыжик.

— Я бы на твоём месте не была столь уверенной, — протянула угрожающе, но парень ни капли не впечатлился.

Думает, я с ним шуточки шучу. Ну-ну... Вот в этот момент желание утереть рыжему нос затмило собой все остальные эмоции и чувства и, что главное, отодвинуло здравый смысл куда-то ну очень далеко. Ни секунды не колеблясь, принялась воплощать в жизнь только что обозначившуюся в голове идею. Может, от стража и нельзя полностью избавиться, но зато я знаю, куда и, главное, как его можно сбagrить. Не зря же изучала вечерами тот занимательный фолиант.

— Ну что, хочешь проверить? — в последний раз спросила у парня, но он и не думал внять моим угрозам.

Шаловливо пробежалась пальчиками по мужской груди, потом наклонилась вперед и, обдав горячим дыханием его шею, несколько раз прикусила медовую кожу. Колин мгновенно отреагировал, тихонько охнув от моих прикосновений. Да он ведется на ласки еще сильнее, чем я. Отлично, значит, отвлечь его внимание не составит труда. Но главное, чтобы удалась основная задумка. Я ведь на практике ни разу этого не пробовала. Эх, была не была.

Потянулась к губам парня и в этот же момент незаметно завела руку себе за спину. Запрятанный за поясом острый ножичек уверенно лег в ладонь. Так, осталось всего одно движение. Крепко прижалась к полным розовым губам и в тот же момент ловко высвободила клинок и резанула парня по плечу.

— Ты что творишь?! — чуть не задохнулся от негодования рыжик, перехватил мое

запястье с ножом и ошарашено уставился на красную полоску, прочерченную на коже. Да, да... А его саламандра, кстати, тоже не среагировала. Видимо, мне тут уже полностью доверяют...

Не теряя драгоценного времени, сразу перешла к следующему этапу. Приложила свободную ладонь к груди парня и мысленно скомандовала своему дракончику залечить ранку. Тот недовольно поворочался внутри — такая команда была ему не по вкусу. И тогда я следом послала еще один мысленный сигнал, добавив в него изрядную долю волнения за парня. Все-таки он мой нареченный, и он единственный, кого признает непокорный страж. К моей радости уловка сработала. Зверек покорно сбегал по руке на грудь мага и принялся на пару с огненной саламандрой зализывать порез.

У парня от такого поворота событий произошел кратковременный ступор. Он только и мог, что беззвучно, словно рыба, открывать и закрывать рот. Но произнести так ничего и не вышло. Воспользовавшись его состоянием, я плавно высвободилась и соскользнула с кровати на пол. Победная улыбка так и светилась на лице. В каком-то веке мне удалось заткнуть Колина за пояс.

— Ну, счастливо оставаться, — решила ретироваться с места происшествия, пока парень не пришел в себя, и двинулась к выходу.

— Нэри, ты сума сошла! — только и успел крикнуть мне вслед рыжик, перед тем как захлопнулась дверь спальни.

Быстро поспешила вниз. Судя по доносившимся звукам, Колин вознамерился меня догнать. Лестницу я пролетела на одном дыхании.

— Нэри! Постой! — все пытался окликнуть меня парень, но я даже не обернулась. Бегает он быстро, а значит нельзя терять ни одной драгоценной секунды.

На немыслимой скорости донеслась до выхода, схватила куртку, предусмотрительно оставленную Роджером на крючке у двери, и выскочила наружу. Только преодолев внутренний дворик, обернулась.

Колин стоял на пороге. Босиком, в одном нижнем белье. И никак не решался выйти наружу. Конечно, на улице-то не лето. Зябкий холодный ветер заставил кожу вмиг покрыться мурашками. Да и накрапывающий дождик не добавлял оптимизма. Поежилась и поспешила накинуть свою кожаную курточку.

— Нэри, а ну живо вернись! — скомандовал парень, все так же стоя у открытой двери. Простудится же еще... — Ты сейчас сделала полнейшую глупость!

— Да неужели? А по-моему, я добилась именно того, что хотела. Я теперь вольна, как птица, а с дракончиком сам мучайся. Воспитывай, укрощай... Ты это умеешь.

Демонстративно развернулась, вильнув воображаемым хвостом, и потопала прочь.

— Нэри, ты будешь жалеть. Еще сама ведь прибежишь, — донеслось мне вслед, но предостережения парня, честно говоря, меня мало волновали.

Сейчас меня распирало от гордости. Неужели, получилось? Все, как я и задумывала. Просто не верится! Хотелось прыгать и плясать от радости, так я была довольна.

Сразу же спланировала свое будущее времяпрепровождение. В первую очередь хотелось вернуться к брошенному Алану. Но, исходя из того, что я ему сегодня наговорила, вот так сразу напрашиваться к мужчине в постель не годилось. Надо было подождать хотя бы денька два-три, поддерживая озвученную легенду с женскими днями. Зато потом... Все время до отъезда южанина можно будет предаваться любви и ни сном не духом не вспоминать про наглого рыжего мага.

Глава 20

об экзотических блюдах

Все пошло совсем не так, как я задумывала. Через три дня, когда по легенде должны были кончиться мои вымышленные женские дни, ко мне вдруг нежданно-негаданно нагрянули настоящие...

Вся затея с Аланом накрылась медным тазом. А я, вместо того, чтобы развлекаться и радоваться жизни, лежала в постели с ноющим животом и проклинала того, кто придумал эту ежемесячную пытку для женщин. В итоге, пока я «болела», брүннет уехал обратно в предгорья, мое настроение упало ниже плинтуса, а самобичевание поднялось на новый, совершенно запредельный уровень. Ну вот, какого я ждала три дня? Надо было сразу брать быка за рога... Одним словом — идиотка!

Вечерком заскочила подружка.

— Привет! Ты чего весь день валяешься?

— Болею, — ответила угрюмо.

— Что женские дни? — сразу же поняла в чем дело Ратана.

— Они самые.

— Да ладно, не кисни. Это ж ненадолго.

— Угу, — пробурчала в ответ, еще сильнее закутываясь в одеяло.

— Нэрь, а Нэрь, — вдруг как-то подозрительно начала пышечка. — А давай завтра куда-нибудь сходим.

— Куда, например?

— Ну... В Счастливый грот, допустим.

Ого, куда моя зазноба намылилась... Счастливый грот отнюдь не дешевое заведение. Да еще и в центре города. У нас и недалеко от дома приличных мест хватает.

— Выкладывай! — приподнялась на локте, чтобы лучше видеть честные Ратанкины глаза, и приготовилась внимать.

— Ну... меня один коллега пригласил. Раэн. Помнишь, я тебе про него рассказывала?

— Слепительный зеленоглазый брүннет, о котором ты судачишь уже вторую неделю? Ну, помню.

— Ага, он самый, — поддакнула подружка и слегка покраснела. Ну ничего себе. Не уж-то всерьез им увлеклась? — Так вот, он меня пригласил в таверну завтра вечером сходить. А я... Короче, я подумала, что приличная девушка не должна вот так сразу соглашаться, и сказала, что у меня вечер уже занят.

— А я-то тут причем?

— Ну, я брякнула, что с подружкой встречаюсь. А он тогда предложил нам компанию составить.

— И ты согласилась?

— Ага... — опустила глазки девушка. Нет, ну не дура ли... Сначала гоняется за парнем две недели, а потом на первое свидание подружку с собой тащит.

— Ратана, недоразумение мое ты ходячее, а может, без меня обойдетесь?

— Ну... Неудобно как-то...

— А ты скажи, что я неожиданно заболела. И отправляйся одна.

— Ну, Нэрь... — стала канючить пышечка. — Неудобно получится. Я ему столько всего

наговорила. Что тебя жених бросил, и что мне, как подруге, надо тебя поддержать... А сама одна приду?

О Боги... Я страдальчески закатила глаза и откинулась обратно на подушку. Ну за что мне такое наказание? Даже боюсь представить, что эта фантазерка там насочиняла. А мне ведь еще подыгрывать придется.

— Да ладно тебе. Посидишь с нами чутка, а потом уйдешь. Ну, ненадолго, Нэрь.

Эх, ладно. Была не была. Все-таки интересно посмотреть, что за красавец такой покусился на Ратанкино сердце.

— Хорошо пойду. Но ненадолго, — сдалась я.

Следующим вечером мы загодя пришли в Счастливый грот — ближе к ночи тут обычно не протолкнуться, так что решили не рисковать — заняли вакантный столик и стали неторопливо листать меню.

Народу пока было мало, так что можно было спокойно расположиться, осмотреться и без лишней спешки сделать заказ. Здешняя книга блюд пестрела всевозможными деликатесами, дорогими напитками и десертами, только от названий которых уже текли слюнки. Ратанка предложила выпендриться и заказать фаршированного степного панголина в броне. Я тут же представила, как нам принесут большую тушку всю покрытую жесткими клиновидными чешуйками, и как мы будем неумело выковыривать мясо из-под пластинок. Занятие на весь вечер, так точно. С одной стороны, будет, чем занять себя, если не пойдет общение. С другой, я как-то надолго задерживаться не планировала. Короче, отговорила соседку от экспериментов, и в итоге мы заказали вполне знакомую мясную закуску и ароматное андолийское вино.

Раэн подошел почти сразу. Ну, не сказала бы, что он красавец. Так, довольно приятный молодой человек, не очень высокий, но крепкого телосложения. Ну уж никак не брюнет. Волосы у него просто русые, ни темные, ни светлые, где-то посерединке, а вот глаза, и вправду, ярко-зеленые. Видимо, в каком-то поколении затесалась восточная кровь.

Подружка сразу разулыбалась и начала привычно щебетать на какую-то отстраненную тему. Я честно пыталась поддерживать разговор, время от времени вставляя парочку красноречивых реплик или шуток. Но и так было понятно, что этим двоим совершенно не до меня. В итоге я практически не вмешивалась в их оживленный разговор, давая молодым людям возможность полностью насладиться обществом друг друга.

Раэн, правда, пару раз вспоминал, что я рядом, и неизменно обращался ко мне с каким-нибудь вопросом или просил поделиться мнением, если они с Ратаной о чем-то спорили. Но я не особо рвалась участвовать, так что отвечала, по большому счету, кратко и односложно. Что интересно, если мужчина еще как-то беспокоился о том, что я скучаю, то подружка, кажется, и вовсе забыла о моем присутствии. Ну и спрашивается, зачем притащила? Ладно, в конце концов, мы договорились, что я просто немного с ними посижу, а потом тихонечко смоюсь. Глянула на свой почти полный бокал, в котором плескалось нежно розовое вино, и решила, что как только он опустеет, вежливо раскланяюсь и покину друзей.

А пока я бесцельно скользила взглядом по залу, время от времени задерживаясь на какой-нибудь интересной детали интерьера или на одном из примечательных гостей, народ постепенно прибывал, заполняя все пространство трактира. Стало шумно илюдно, как на базарной площади в разгар осенней ярмарки. Скоро свободных столиков совсем не осталось, а поток все не прекращался. Вот уже и стойку оккупировали. А вот, молодой подавальщик

тащит к одному из столиков пару дополнительных стульев, немислимым образом удерживая их над головой — по-другому через плотную толпу не протиснуться. Мельком подумалось, что ловкости здешней обслуги можно только позавидовать. Хорошенькие разносчицы умело лавировали в этом столпотворении, умудряясь не то что не разбить ни одной посуды, а даже не пролить ни капельки.

Время от времени разглядывала лица посетителей. Веселые, жизнерадостные. Какие-то еще совсем свежие, какие-то уже раскрасневшиеся от количества выпитого. Обратила внимание на тучного господина за соседним столиком, кажется, он нехило перебрал. Вот уже его более трезвый приятель встает и, подставляя локоть, пытается вывести товарища на свежий воздух. Как только они отошли в сторону, немного увеличив обзор, взгляд тут же зацепился за что-то знакомое, невероятно теплое и яркое. Но оно тут же исчезло. Сначала не придавала этому значения, продолжая спокойно потягивать ароматное вино. Но когда в толпе повторно мелькнула огненно-рыжая шевелюра, не смогла сдержать любопытства. Я чуть переместилась на скамейке, чтобы русые макушки выпивох за соседним столиком не мешали обзору, и увидела Колина. Он сидел в дальнем конце зала. Один. И выражение лица у рыжего было отнюдь не счастливое.

Я попыталась отвести глаза, но это оказалось трудно, если не сказать невыполнимо. Внутри беспокойно заерзало чувство тревоги, а взгляд неотвратимо возвращался к Колину, протискиваясь в узкие просветы между спин посетителей. Раз за разом я подмечала все больше деталей. Рыжий выглядел не просто уставшим, он был измотан, истощен, будто не спал трое суток. Под глазами залегли темные круги, лицо осунулось, лоб покрылся испариной. С ним творилось что-то неладное. И как я не пыталась отвлечься, начинала нервничать все сильнее. Грах, что же с ним могло приключиться? Не уж то нашел неприятности на свою пятую точку? Или, может, я зря паникую, и это простое недомогание, типа простуды.

— Ратан, а маги болеют? — резко вклинилась в разговор приятелей и поймала на себе недоумевающий взгляд подруги.

— Ну... — Ратанка замялась, видимо не сразу смогла переключиться на другую тему. — Вообще, на моем опыте такого не встречалось. Хотя... — вдруг вспомнила что-то девушка и озадаченно почесала затылок.

— Что, хотя? — напрыглась я.

— Ну... Князь-то наш болен. Правда, из него вроде как силы уходят. Но, стало быть, и у магов недомогания бывают...

Ох, лучше бы она не вспоминала. Паника подкатила к самому горлу, и я с трудом взяла себя в руки, чтобы тотчас не сорваться с места. Сразу вспомнился и подслушанный разговор Колина с Бернардом. Тот ведь как раз ругался на рыжего из-за какой-то рискованной затеи. А Колин его не послушал. Вот грах! Во что еще успел вляпаться этот бестолковый юнец?

— Нэрь? А ты чего интересуешься-то? — вернул меня в реальность вопрос подружки.

— А? Я? Да так... Просто интересно. Слышала от знакомого, что у магов иммунитет сильный, вот и думаю, правда ли... Здорово было бы не бояться заболеть, да? Особенно в такую погоду, — попыталась беззаботно улыбнуться, а у самой сердце было не на месте. Но, кажется, друзья ничего не заметили. Или, по крайней мере, сделали вид, что не заметили.

Грах, и чего я так распереживалась? Раньше физическое состояние рыжика меня как-то мало волновало. А теперь места себе найти не могу. Приятели предприняли еще одну попытку втянуть меня в беседу, но я отвечала лишь односложными фразами. Да и взгляд то и

дело скользил в сторону мага. Колин лишь пил вино и совсем ничего не ел. Такое чувство, что пришел в таверну просто надраться. Грах, да что ж стряслось?

Короче, я не выдержала.

— Ребят, я в уборную отойду. Скоро буду, — кинула друзьям и, решительно встав, направилась в противоположный конец зала.

Старалась идти спокойно и уверенно. Нельзя выдать своей паники. Не хочу, чтобы рыжий думал, будто я о нем беспокоюсь. Подходя, натянула на лицо дежурную приветливую улыбку и доброжелательно поздоровалась.

— Привет. Я присяду?

Рыжий только сейчас меня заметил. Видимо, мысли его были ой как далеко отсюда. Тут же встрепенулся, глянул на меня удивленно, но все же подвинулся, давая сесть рядом.

— Кхм... Привет, — Колин попытался непринужденно улыбнуться, но вышло натянуто. Да и голос какой-то севший. Странно все это...

— Не важно выглядишь...

— Я в курсе, — зло огрызнулся парень, но тут же исправился и принял более миролюбивое выражение лица. Спешно приложился губами к кубку. А я только сейчас заметила, что из него идет густой пар, да и из пузатого кувшина на столе тоже.

— Что пьешь? — поинтересовалась, дабы поддержать разговор. Не спрашивать же в лоб, что стряслось. Хотя с каждой секундой этот вопрос волновал меня все больше.

— Горячий грог с пряностями. Хочешь попробовать? — Колин протянул мне медный кубок, рукав просторной рубашки чуть съехал, и я мельком глянула на приоткрывшееся запястье.

Ой-ой. Как нехорошо-то. Вены у основания ладони неестественно вздувшиеся. А цвет такой, что у мертвецов порой лучше бывает. Темно-фиолетовые, почти черные, и вокруг красноватая воспаленная кожа. Я аккуратно перехватила грог, будто то бы невзначай коснувшись пальцев парня. Холодные. Вот грах! У огненного мага холодные руки! И что это значит?

— Что с тобой? — не смогла сдержаться, и нотки волнения все же проскочили в голосе.

— Со мной? Да все в порядке, — непринужденно солгал парень.

— Поэтому ладони ледяные? — для наглядности схватила его за руку и крепко сжала. Ну уж нет, ты от меня не отделаешься, пока все не выложишь.

Колин попытался освободиться из хватки, но не вышло. Вцепилась я намертво. И тогда, неохотно, но он все же соизволил ответить:

— Лихорадит просто. Траванулся вчера вечером. Вот, весь день хожу мучаюсь.

— Отравился? И чем же, позволь узнать, ты отравился, что аж вены вздулись? — Опять ведь пытается водить меня за нос! Но хрен теперь я ему поверю...

— Не знаю... Выпивка скорее всего паленая попалась.

Я с сомнением выгнула бровь. Паленая выпивка? Я бы скорее поверила, если бы он признался, что баловался чем-то запрещенным. Там больше шансов травануться.

— Опять врешь! — выплюнула обиженно и оттолкнула его ладонь.

— Нэри, ну серьезно, — парень чуть подался вперед и глянул на меня честными-честными глазами. — Все нормально. Мне уже лучше. Иначе, валялся бы в постели.

Все равно врёт. И даже не краснеет ведь, зараза. Ну и грах с ним! Что мне его уговаривать, что-ли? Короче, сделала вид, что поверила, и флегматично уставилась на кубок, зажатый в руке.

— Ты пить-то будешь?

Ой, ну да. Он же дал попробовать. Поднесла кубок к губам, пряный запах корицы приятно щекотал ноздри, и я сделала маленький глоточек. И тут же охнула от неожиданности. Ничего себе, крепкий какой. Да еще и горячий. Приложилась второй раз, дабы лучше распробовать вкус. Да, в общем-то, грог не плохой. Еще бы Колин пил плохой. Но градус явно не мой. Да и горячее, в отличие от парня, мне сейчас ни к чему. В зале и так не продохнуть. Короче, здраво рассудив, что мой организм такой алкогольной атаки не потянет, вернула напиток парню. Честно говоря, я и ему не советовала бы. В таком-то состоянии.

— Что клин клином решил вышибать?

— В смысле? — не понял парень.

— Говоришь, выпивкой траванулся. А сам той же выпивкой и лечишься?

— Э... ну... — не нашелся что ответить на мою предьяву рыжик, а я, не долго думая, махнула рукой, подзывая разносчицу, и закала наваристый черепаший бульон с гренками. Этим ведь лечатся, когда проблемы с желудком?

— Даже не думай. Я не буду это есть! — тут же стал противиться Колин. Но кто ж его слушать станет?

Дождалась, пока принесут заказ, и решительно подвинула тарелку к магу.

— Давай!

Колин независимо скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что есть он не намерен.

— Колин, прекрати вести себя как маленький ребенок!

— Не буду! — сквозь стиснутые зубы прошипел маг.

— Надо! Не будешь есть добровольно, я в тебя это силой впихну! — угрожающе повысила голос и зачерпнула ложкой бульон.

— Нэри, если я это съем, меня вывернет.

— Золотце, тебя вывернет, если будешь пить на голодный желудок. А от бульона ничего не будет.

Я повыше подняла ложку, собираясь насильно кормить этого рыжего ворчуна. И мне было плевать, как отреагируют на это окружающие. Главное, чтобы Колин не сбежал. А если и попытается, отловлю и все равно заставлю есть. Будет знать, как мне лапшу на уши вешать!

— Колин, я настырная. И гарантирую тебе, ты не встанешь из-за этого стола, пока тарелка не опустеет!

Парень обреченно вздохнул, потом быстро наклонился и выпил из ложки бульон. Болезненно поморщился. Грах, горячо наверно. Я тут же зачерпнула вторую, заботливо подула в нее, остужая содержимое, и поднесла к его губам. Не уж-то ест? Я чуть челюсть не потеряла от удивления. В каком то веке мне удалось так легко переспорить рыжего.

— Ну что, не смертельно? Блевануть не тянет?

— Вроде нет, — вынужден был признать парень. Потом отстранился и перехватил у меня ложку: — Ладно, я сам.

Ну вот и славно! Я победно улыбнулась, уперла локти в стол и облокотила подбородок на сцепленные пальцы, не отрывая при этом взгляда от мага.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты так и будешь пялиться? — недовольно пробурчал Колин, покосившись на меня из-под медных ресниц.

— Ага. Пока не доешь! — обрадовала парня. Тот страдальчески закатил глаза, но есть продолжил. Право слово, как ребенок. Так и хочется покормить его из ложечки, жаль, что отнял.

Пока парень наворачивал бульон, покосилась в сторону брошенных приятелей. Те о чем-то весело переговаривались, полностью поглощенные друг другом, и вроде как не волновались насчет моего отсутствия. Но задерживаться все равно не стоило. Ратанка у меня особа крайне любопытная. Достанет же потом расспросами. Ладно, главное, чтоб она меня с Колином не увидела, а так отвяжусь как-нибудь.

— Ну что, довольна? — едко бросил рыжик, одолев последнюю ложку.

— Еще как! — победно улыбнулась и быстро чмокнула парня в носик, отчего тот брезгливо поморщился. — Ладно, мне пора бежать. Меня уже друзья заждались. Выздоровливай!

Вскочила с места и резво посеменила к своей компании. Дело, как говорится, сделано. Теперь можно и расслабиться. Хоть рыжий что-то не и договаривает, но теперь я хотя бы не так за него беспокоюсь. Если у парня есть настроение язвить, значит точно выздоравливает. А подробности, в конце концов, меня не должны беспокоить.

— Что-то ты долго, — тут же выдала подружка, не успела я занять свое место за столиком.

— Да так, старого знакомого по пути встретила. Парой слов перекинулись.

— Старого знакомого, говоришь? — многозначительно протянула моя пышечка и стрельнула хитрющим взглядом. — Ну, ну...

Эх, так и знала, что она что-то заподозрит. Ладно, главное, уверенно делать вид, что ничего примечательного не произошло. А самый верный способ утихомирить подружку — отвлечь ее какой-нибудь крайне интересной темой, что с большим успехом и проделал Раэн, вновь переключив внимание пышечки на себя.

Ну и славно. Я облегченно выдохнула, радуясь, что удалось избежать расспросов, и подлила вина себе в бокал, совсем позабыв, что собиралась покинуть таверну, как только он опустеет. Ну и ладно. Бокалом больше, бокалом меньше, какая разница.

Минут через десять к нашему столику подошел молоденький паренек-разносчик с круглым подносом в руках, и, встав прямо напротив меня, вежливо обратился:

— Прошу прощения, вы госпожа Наризэль?

— Ну, я... — ответила чуть заторможено, слегка опешив от того, что какой-то подавальщик знает мое имя.

— Вам просили передать, — все так же учтиво произнес паренек и поставил перед моим носом тарелку с какой-то бурдой.

В ярко-лимонном соусе, щедро присыпанным зеленью, плавало несколько белесых шаров диаметром чуть больше монеты.

— Что это? — выдавила из себя, борясь с настойчивым желанием прикрыть нос рукой. Запах у этого «привлекательного» блюда был столь же убойный.

— Глазные яблоки игольчатой туатары под кисло-сладким маринадом, — отрапортовал подавальщик и чуть застенчиво улыбнулся. — Приятного аппетита!

Глаза игольчатой туатары?! Вот грах! Это же самый сильный из всех известных афродизиаков, прославившийся своими чудо свойствами на все королевство. Я и не знала, что тут такое подают. Даже боюсь представить, сколько стоит одна порция. Впрочем, для Колина — а я ни секунды не сомневалась, что это его шуточки — деньги никогда не были

проблемой. Вот ведь рыжий засранец! И на что он только рассчитывает? Думает, я такая дурочка, что с ходу наемся этой дрянью?

Брезгливо отодвинула от себя тарелку, даже не собираясь прикоснуться к блюду. Из-под доньшка ту же показался небольшой клочок бумаги. С сомнением вытащила его и прочитала адресованную мне записку:

«Гарантирую тебе, ты не встанешь из-за этого стола, пока тарелка не опустеет!»

Гррр. Да что он себе позволяет? Тут же пробежалась взглядом по залу, выискивая этого рыжего негодника. Но, как и ожидалось, обнаружить его не смогла. Столик в дальнем углу уже заняла какая-то вновь прибывшая компания. А рыжего было нигде не видеть. Но четкое ощущение, что за мной наблюдают, никак не оставляло в покое. Вот ведь мстительный гад. Ну подумаешь, супом его накормила. Заставлять меня за это есть афродизиак как минимум бесчестно!

— Эй Нэри, так ты это пробовать будешь, или как? — усмехнулся Раэн.

— А мне вот больше любопытно, что за поклонник тебе эту радость презентовал? — хихикнула подружка, в глазах которой во всю плясали озорные огоньки. — Или это тот самый «старый знакомый»?

— Ага, кто ж еще... Он самый.

Так, что ж такого придумать, чтобы утереть парню нос? Сбежать я точно не собираюсь. Это будет слишком просто и неинтересно. Надо выдумать что-то более изощренное. Чтобы и блюдо не есть и Колина в дураках оставить. Перевела взгляд на ребят, те загадочно переглядывались и то и дело бросали на блюдо любопытные взгляды. Хм... а вот это идея. Он ведь написал, что тарелка должна опустеть. А кто именно ее должен опустошить — не сказано! Ха!

— Ребяят, — протянула заискивающе. — А, может, вы мне поможете, а?

— В смысле? — будто бы не догадываясь о чем я, спросил Раэн.

— Опустошить тарелочку, — просящее посмотрела на друзей и мило захлопала глазками.

— А что мы будем с этого иметь? — тут же поинтересовалась моя бессовестная подружка.

— Как что? Бесценный опыт. Ну, когда вам еще выпадет нахаляву попробовать глазки туатары? Соглашайтесь. Вы же сегодня все равно вместе ночевать будете! — прямо в лоб заявила я.

Ратана тут же смущенно покраснела. Да и Раэн, мельком глянув на подругу, поспешил невинно опустить глазки. Однако, возражать мне никто из них даже не попытался.

— А твой «старый знакомый» не расстроится? — деликатно откашлявшись, спросил зеленоглазый.

— Еще как расстроится. Но мы попробуем его одурачить, — хитрющее улыбнулась я.

Потом еще раз огляделась, пытаюсь все-таки поймать рыжика. Но опять безуспешно. Тогда решила рискнуть и раскинула тоненькую поисковую сеточку. Ага! Попался. Ощутила легкий магический всплеск в районе стойки. Кажется, Колин и не собирался прятаться. Хочет, чтобы я ощущала его присутствие. Ну-ну...

А дальше все было просто. Неловким движением скинула со стола вилку. Тут же опустилась, чтобы ее поднять, а, когда вернулась на лавочку, чуть подвинулась в сторону, так, чтобы оказаться спиной к рыжику. Незачем ему видеть, что конкретно я ем. Вплотную к тарелке с глазками подвинула копченые змеиные колечки и лимонный соус. Как хорошо, что

мы его заказали, по цвету почти как маринад.

— Ну, приступайте! — скомандовала друзьям. Сама же наколола на вилку колечко и, прежде чем отправить в рот, хорошенько обмакнула в лимонном соусе. Надеюсь, со стороны похоже на глазки туатары.

— Я так понимаю, мы работаем на публику? — поинтересовался Раэн и после моего утвердительного кивка первым попробовал блюдо. — Хм, а на вкус очень даже неплохо, — одобрил мужчина, и Ратана последовала его примеру.

Вот и славно. Пусть рыжик думает, что мы все вместе вкушаем его подарочек. Хотя, по моим прикидкам, с его места должно быть видно только Раэна. Подружку я закрываю своей спиной. Так что, если он будет думать, что я опустошаю тарелочку на пару с женщиной — это выйдет мне только на руку.

В общем, судя по тому, как быстро прикончили туатару мои приятели, блюдо оказалось очень даже вкусным. А судя по тому, как заблестели глаза, и заметно расширились зрачки — еще и действенным.

— Я так понимаю, вы уже дошли до кондиции? — не смогла сдержать ехидной ухмылочки в адрес друзей. — Тогда, думаю, нам пора на выход. Ратан, ты не против, если я для конспирации воспользуюсь твоим кавалером.

— Валяй! — махнула рукой подружка. — Только, как выйдем, сразу верни!

— Всенепременно, — пообещала я и тут же проинструктировала Раэна, как именно мы должны выйти, чтобы побесить моего «старого знакомого».

Парень понял все с полуслова. И уже через секунду мы непристойно обнимались, а потом, не отлипая друг от друга, двинулись к выходу. Разошедшийся Раэн даже за мягкое место меня схватить умудрился.

Уже выходя в дверь, послала легкий импульс в сторону Колина, хотела проверить, продолжает ли он наблюдать. Но почувствовала гораздо большее. От него исходило легкое недоумение и ... недовольство? Ну ничего себе. С каких это пор я умею улавливать чужие эмоции??? И его ли они?

Глава 21

о признании собственных ошибок

Я шла по широкой яблонево́й аллее и полной грудью вдыхала запахи осени: прелая листва, сладкий яблочный сок, сочащийся из раздавленной чьей-то неуклюжей ногой мякоти, горьковато-кислая рябина, рассыпанная по мощеной дорожке, сырость, парящая в воздухе. Лужи хоть и подсохли, но все равно время от времени под ноги попадают влажные пятна, а кое-где и полные воды рытвины. Остановилась у одной такой и пошлепала мысом по гладкой поверхности, в которой отражались неспешно плывущие по небу кучерявые облака.

Последние дни мне как-то не спокойно. Уж не знаю почему, но я плохо сплю по ночам, постоянно мучают какие-то страхи — то шорох за дверью послышится, то кажется, будто кто-то скребется в окно, хотя кроме резкого западного ветра никто и близко не сможет к нему подобраться. В общем, стала какая-то нервная и шуганная. И как не пытаюсь, никак не могу взять себя в руки. Работы практически нет, ни от Руфуса, ни от мастера Анри никаких заданий не поступало. Так что, меня одолела еще и апатия вперемешку с хандрой, чего раньше со мной никогда не бывало. Я уж подумала, что это дождливая погода так на меня влияет. Но сегодня тучки наконец рассеялись, из-за облаков выглянуло ласковое рыжее солнышко, а настроение все не улучшается... Вот чего, спрашивается, мне не хватает?

Остановилась у свободной резной лавочки и, не долго думая, пристроила на нее свое седалище. Надо же, а темное дерево даже немного прогрелось. Посмотрела под ноги, и взгляд тут же наткнулся на спелое желтое яблоко, сиротливо лежащее в траве. Обернулась в сторону тоненьких изогнутых стволов. Ох, да их тут целая тьма. Наверняка попадали с верхних веток. Нижние-то уже давно обобраны. Местная детвора постаралась. А на верхушках, там, куда не достать руке человека, еще во всю краснеют, желтеют и наливаются сладостью сочные плоды. Очень захотелось попробовать одно такое на вкус. И тут, прямо как по заказу, на лавочку рядом со мной упало маленькое красненькое яблочко. Ранетка...

Не долго думая, подняла плод, отерла наливные бока рукавом и вонзила зубы в сочную мякоть. Тут же почувствовала на губах знакомый терпковато-сладкий вкус. И запах, так напоминающий мне одного несносного ... Нет, не буду о нем. Сколько уже можно мыслями возвращаться к этому рыжему негоднику.

Но одно дело обещать себе не думать о ком-то, и совсем другое — это обещание выполнить. Пока жевала яблоко, в голове то и дело всплывал образ Колина. Солнечного, смеющегося, с горящими азартом золотистыми глазами. Странно, и почему он мне вспоминается именно таким? Ведь в последний раз, когда мы виделись, он был далеко не в лучшей форме. Уставший, бледный, с залегшими под глазами темными кругами. Интересно, рыжик уже выздоровел? Думаю, что да. Если это обычное отравление, как сказал парень, то ему должно было полегчать уже на следующий день.

Но я-то знаю, что это было не обычное отравление... Слишком уж нереально для мага. Да и страж должен был его ограбить. Ну, или хотя бы сгладить эффект. К тому же у Колина аж целых два стража. Еще и мой дракончик в придачу. Стоп! А что, если это все из-за моего дракончика? Вдруг из-за него Колин болен?

От внезапной догадки пораженно замерла прямо с яблоком в зубах. Потом резко вскочила с места и нервно зашагала взад-вперед по узенькой дорожке.

Нет. Не может быть! Что за глупость? Страж должен защищать и лечить. Он никак не мог нанести своему носителю вред. Или мог?

Мысли тянули за собой одна другую. И уже через пять минут я думала, а правильно ли поступила, сбавив стража Колину? И что вообще происходит со стражами, когда хозяева вот так от них отказываются?

Вот грах! Опять мне на ум приходят одни страшилки. И почему я не спросила тогда у Колина, в трактире? Почему не попросила показать татуировку? Да и странно, что он сам совершенно не затронул эту тему. Мог бы прикоснуться ко мне и передать дракончика обратно. Но ведь даже не попытался. Зачем же тогда ругался и бежал за мной до самого порога, уверяя, что я поступаю неправильно?

Вопросы роились в голове словно дикие пчелы в улье. И с каждой минутой их становилось все больше и больше. А предположения мои были все менее и менее радужными.

А что, если у Колина больше нет моего стража? Что, если он как-то избавился от него? Или тот сам исчез, на долгое время оставшись без хозяина? От последней мысли стало совсем дурно. Я свернула с дорожки, прячась под тенью раскидистых деревьев и, тяжело дыша, прильнула к шершавому стволу.

Что ж со мной творится-то такое? Совсем нервы сдали. И гадость какая-то так и норовит обосноваться в моей бедной головушке.

Попыталась отвлечься от тяжелых дум и внимательно огляделась по сторонам, в надежде перевести внимание на что-то более веселое. Взгляд зацепился лишь за ярко-красные, словно огненные всполохи, гроздья рябины, тяжелым грузом висящие на тоненьких ветвях. Не знаю зачем, но я потянулась рукой к ягодам и закинула несколько в рот, чтобы уже через секунду выплюнуть их в пожухлую траву. Ну и гадость. Кислятина. Но зато, хоть перебила сладость ранеток.

Ладно, все. Перестая думать о плохом. Пусть кисло будет только во рту, но никак не на душе. А лучшее средство поднять себе настроение, конечно же, пройтись по лавкам. Тем более, что я давно уже мечтала обновить гардеробчик.

Я бегу по темной пустынной улице, постоянно оборачиваясь, спотыкаясь на ходу. Вокруг ни души. Лишь полузаброшенные покосившиеся строения чернеют провалами разбитых окон. А дорога уходит в беспросветную даль. В пугающую черную пустоту. Так что, нет даже и смысла бежать. Ибо нет у этого пути ни конца, ни края.

Но я все равно бегу. От того, что следует позади. Отовсюду: из-под гнилых покосившихся дверей, с полуобрушенных крыш, выбитых окон — выползают полупрозрачные бесформенные тени и тянутся вслед за мной. Они преследуют меня. Буквально наступают на пятки, вот-вот норовя накрыть с головой густой вязкой мглой.

А я бегу все быстрее. Не обращая внимания на боль в боку и слабость в ногах. Не окружающий пейзаж все не меняется. И тени все прибывают, ускоряясь вместе со мной, дышат в спину, отчего по позвоночнику прокатывается крупная колкая дрожь. Сколько же так будет продолжаться? Неужели бесконечно?

Но нет. В какой-то момент я спотыкаюсь. Буквально на ровном месте. И падаю, в кровь разбивая руки и лицо. И они настигают меня. Пробираются внутрь, прожигая каждую клеточку тела ледяным холодом. И я кричу. Что есть мочи. Буквально срывая горло. Но никто не слышит. Крик мой беззвучен, как и все вокруг. Пространство вдоль и поперек

пронизано гнетущей тишиной, еще раз подтверждающей, что в этом забытом месте нет никого и ничего. Даже ветра, который бы мог теребить оборванные занавески или свистеть в расщелинах меж плотно стоящих домов.

Я одна. Совсем одна. И глупо звать на помощь, потому что попросту никто не услышит.

А тени все окутывают меня. Словно черное грозное облако, они нависли надо мной, и одна за одной проходят сквозь безвольное тело, каждый раз забирая, унося что-то с собой. Но что? Неужели частичку меня самой? Наверное, так. Иначе откуда это чувство пустоты? Все разрастающейся, стремящейся занять все пространство внутри меня.

Кажется, еще чуть-чуть и меня совсем не станет. Останется лишь пустая оболочка, без эмоций, без чувств, без желаний. Я уже вижу эту тонкую грань, зайдя за которую, нельзя будет вернуться обратно. И только страх еще как-то удерживает меня от последнего шага. Мне страшно. И это сильное, неприятное, жгучее чувство удерживает в реальности.

Грах! Но ведь это не может быть реальностью!

Резко просыпаюсь. Все тело в холодном поту. Руки трясутся, дыхание учащенное, а сердце вот-вот выскочит из груди. Это ж надо было такому присниться, что, даже осознав, что нахожусь дома, в полной безопасности, никак не могу прийти в себя. И главное, что тревожит — чувство какой-то... неполноценности. Будто часть души насильно вырвали из груди, и без нее мне дальше никак не прожить.

Покрутилась в кровати, пытаюсь вновь уснуть, но, к сожалению, безрезультатно. И чем дальше, тем сильнее подмывало желание вскочить на ноги и что-то срочно сделать. Пока не стало совсем поздно. И ведь я точно знаю, что с моими предчувствиями лучше не спорить. Так что, не стала игнорировать прорезавшуюся интуицию и, встав с постели, стала быстро одеваться.

Ни единого сомнения в том, что я собиралась делать, не возникло. Я ведь точно знаю, чего мне не хватает. А не хватает мне моего вредного, противного и вместе с тем такого жизненно необходимого стража.

Судя по тишине на улице и выключенным огням центрального освещения, сейчас было примерно три часа ночи. Эх, бедный Роджер. Вечно ему приходится страдать из-за моих заскоков. Но будить его все же придется. До дома Колина шла, ничего не замечая вокруг. Даже ни разу не обернулась и не огляделась по сторонам, а ведь час-то поздний, и мало ли, кто мог встретиться по пути. Да что там говорить, я была настолько взволнована, что полностью пренебрегла безопасностью и даже кинжальчик, купленный взамен потерянного, оставила в квартире. Совсем спятила. Хорошо, хоть без приключений добралась.

Залетела на крыльцо и дернула за шнурок дверного звонка. Постояла минут пять, тщетно пытаюсь уловить за дверью хоть какие-то звуки. Вокруг стояла только полная, непроницаемая тишина. Даже ночные грызуны и вечно стрекочущие неугомонные сверчки, казалось, вымерли. Позвонила еще раз. И вновь без ответа. Спустилась с крыльца и чуть отступила от здания. Свет во всех окнах погашен, створки закрыты. И нет ни единого намека на то, что хоть кто-нибудь находится дома.

Мгновенно прорезалась паника. А что если Колин уехал? Что если он отчалил в столицу? Но не мог же он уехать с моим дракончиком! Колин бы так не поступил, тем более, что он наверняка знал, что без стража мне рано или поздно станет плохо. Не мог он этого не знать. Не зря ведь говорил, что я еще сама к нему прибегу.

Только вот... Вдруг рыжий решил меня таким образом проучить? Хоть даже и в

воспитательных целях. Чтобы думала, прежде чем принимать столь дерзкие решения. С него станется. Колин еще тот любитель повоспитывать. Вот только, это слишком жестоко... Даже если я и была неправа. Нет, не мог он так поступить. Не мог!

Вновь подбежала к двери и отчаянно замолотила по ней кулаками. Все без толку. На грани сознания промелькнула преступная мысль влезть в дом. Должна же я убедиться, что там никого нет. Вот только с собой у меня не было ни единой отмычки или хотя бы банальной проволоочки. Можно, конечно, попробовать влезть в окно. Правда, на первом этаже везде стоят кованые решетки, так что счастье можно попытаться только на втором. Не то чтобы это было мне не по зубам. В принципе, можно забраться. Но придется изрядно попотеть.

Ладно, прежде, чем идти на отчаянные меры, попробую последний способ разбудить жильцов. Так. Которое, интересно, тут окно в спальню мага? Примерно прикинула расположение комнат и решила, что его третье слева, на втором этаже.

Подобрала с дороги небольшой камень и запустила в окно. Тот звонко ударился о стекло и отскочил куда-то в сад. Следом за первым с той же точностью отправила второй камень. И какова же была моя радость, когда с третьего раза за окном забрезжил тусклый огонечек, а потом створки неожиданно распахнулись, и в окошко высунулась голова сонного встрепанного Колина. Слава Арвен, он никуда не уехал!

— Нэри? Ты чего тут? — изумленно спросил парень, с трудом пытаясь разлепить сонные веки.

— Я к тебе. Это срочно!

— Что ж тебе вечно нейдет посреди ночи, — недовольно пробурчал рыжик. — Сейчас, погоди, я тебе ключи сброшу. У Роджера выходной сегодня.

Понятно теперь, почему мне никто не открывал. А я уже напридумывала себе всяких глупостей.

Колин вернулся через несколько секунд. Разжал ладошку, выпуская связку ключей. Но те, вместо того чтобы стремительно упасть на землю, мягко слевитировали мне прямо в руки. Полезное, однако, умение... Поудобнее перехватила связку и сиганула к двери.

— Самый большой ключ как раз от входа, — подсказал сверху Колин, а потом добавил: — Только дверь сразу не толкай. Чуть приоткрой, просунь ладошку и сними охранную цепочку.

Сделала все, как велел хозяин — что странно, даже в темноте с первого раза попала в замочную скважину — и оказалась в знакомом холе, где еле заметно горел ночник. Сбросила куртку и поднялась наверх.

В комнате Колина, в отличие от темного коридора, в котором я чудом не протаранила одну из колонн, было довольно светло. Парень уже успел зажечь пару масляных ламп и сейчас смешно щурился и моргал от непривычно яркого света.

Колин сидел на расправленной постели, свесив вниз босые ноги. Из одежды на нем были нательные хлопковые подштанники, в которых, по всей видимости, он и спал, и, как ни странно, рубашка, которую маг впопыхах пытался застегнуть. И зачем, спрашивается, напялил? Раньше Колин не особо стеснялся своего обнаженного тела. А тут вдруг натянул рубаху. Только вот справиться с коварными пуговками у рыжего не получилось, и он, плюнув на это гиблое дело, оставил ее распахнутой. Перевел на меня вопросительный взгляд.

Я тут же отмерла и протянула ему связку ключей:

— Куда?

— Кинь на столик, — парень кивнул в сторону письменного стола, и я, в два шага оказавшись подле него, водрузила ключи на деревянную столешницу.

— Ну и что такого срочного принесло тебя посреди ночи? — сразу же последовал неминуемый вопрос.

Ходить вокруг да около не стала и прямо сообщила:

— Хочу забрать своего стража.

— Что. Прямо сейчас? — изумился Колин, и я тут же заподозрила неладное. Но поспешила отогнать от себя неприятные мысли. Нечего переживать раньше времени. Сначала надо все выяснить.

— Да... А в чем проблема? Он ведь у тебя?

— Ну а где ж еще... — ухмыльнулся рыжик. — Просто не понимаю, в чем такая срочность. Что, до утра нельзя было подождать? — сквозь зевок проговорил парень и хорошенько потянулся.

— Нельзя! — заявила безапелляционно и уже более уверенно спросила: — Так я заберу его?

— Забирай! Я что, мешаю?

И тут, словно по велению волшебной палочки, мой дракончик показался из-за ворота рубахи и перебежал на грудь парня, демонстрируя себя в полной красе. Ух ты! Да он еще подрос.

Подошла поближе и потянулась ладошкой к мужской груди, намереваясь забрать зверушку. Но стоило мне коснуться кожи парня, как страж сорвался с места и метнулся прочь от моей руки.

Не поняла... Он что от меня убегает?

Подняла вопросительный взгляд на Колина. Тот оставался абсолютно спокоен и терпеливо ждал.

Ладно, попробуем еще разок. Прикрыла веки и теперь уже мысленно позвала дракончика к себе, ласково, по-доброму попросила вернуться. Но он так и не показался, даже мордочку не высунул. Услышала лишь недовольное фырканье на грани сознания. Это еще что за новости? Получается, я могу ловить эмоции стража, даже если он находится на чужом теле?

Чтобы подтвердить свое предположение, потянулась сознанием к стражу, пытаюсь его почувствовать. И все получилось. Меня накрыло невероятным чувством тоски, обиды, непонимания. Вот грах, кажется, мой дракончик здорово на меня обиделся... Что и не удивительно при том, как я с ним обошлась. Я ведь, и вправду, хотела от него избавиться. Причем навсегда. И вернуть его теперь будет ой как не просто.

Предприняла вторую попытку уговорить несговорчивого дракончика. Теперь вместе с просьбой вернуться передала ему еще и свои ощущения от нашей разлуки. Как мне без него плохо, как сильно он мне нужен. Внутри стража заворочалось сомнение. Я ощущала, как он колеблется и еще больше усиливала напор. Ну же... Еще чуть-чуть, и он сломается. Поддастся уговорам. Я ведь на самом деле вовсе не от него хотела избавиться. Я хотела избавиться от внимания Колина и статуса его нареченной. А дракончик тут совсем не при чем... Ну, разве что, щиплет порой совсем не тех, кого надо.

Кажется, последняя мысль пришлась стражу совсем не по вкусу. Я вновь ощутила отчуждение и упрямство своего огненного зверька. Вот грах! Попыталась было вернуться к

прежней линии поведения. Вспомнила, как он спас меня от грабителей в темном переулке, передала ящеру свое восхищение и благодарность. Но это не помогло. Он будто отгородился от меня. И второй раз пробить стоявшую между нами стену никак не удавалось. Все было тщетно. И уговоры, и мольбы, и угрозы...

Хотя... Знаю я один способ. Потянулась к своему поясу, намереваясь вытащить клинок, но тут же спохватилась. Я же его дома забыла.

— Колин, у тебя тут есть нож?

Парень сразу же смекнул, что я намереваюсь сделать.

— Не стоит, — проговорил строго. Ну ничего себе, он мне еще будет указывать, что стоит делать, а что нет?

— Я лучше знаю, — заявила уверенно.

— Нэри, поверь. Это не выход из положения, — голос парня стал мягче, но глаза были все такими же серьезными и неотрывно глядели на меня. — Если ты будешь шантажировать стража, то нормальных отношений тебе с ним никогда не добиться. Уж поверь моему опыту.

Чуть слышно зарычала, недовольная таким обстоятельством. Но не доверять парню в этом вопросе у меня оснований не было. И так уже дел натворила. Не хотелось бы еще больше усугубить ситуацию.

Что ж, тогда придется вернуться к прежней тактике.

Вновь перевела взгляд на грудь парня и попыталась найти стража глазами. Уж не знаю, почему, но мне казалось, это поможет. Приподнялась на коленях и, приблизившись к Колину, заглянула за ворот его рубашки, потом обшарила грудь, бока. Колин легонько рассмеялся, как от щекотки, и попытался отстраниться. Но я ему не дала. Шустро сдернула рубаху с плеч и принялась осматривать спину. Саламандра парня как раз устроилась на его левой лопатке, застыв неподвижным рисунком, а вот мой непослушный дракоша метнулся под мышку и оттуда скользнул вниз по руке.

Я устремилась за ним. Рыжий почему-то вдруг воспротивился.

— Нэри, ну перестань. Долго ты еще так за ним гоняться будешь? Это глупо, — парень попытался перехватить мои запястья, но я не далась.

Спустила насколько смогла рукав и скользнула ладонью по его предплечью, вниз по локтевому сгибу, а когда добралась до запястья, вдруг почувствовала нечто необычное. Пальцы наткнулись на что-то твердое и холодное, разительно отличающееся на ощупь от мягкой теплой кожи парня.

Колин тут же вырвал у меня свою руку и попытался застегнуть рукав. Таак... Кажется, кое-кто что-то от меня скрывает. В голове тут же пронеслось несколько возможных вариантов, но гадать я не собиралась.

— Что там? — просто спросила у Колина, надеясь на вменяемый ответ.

— Где? — парень сделал вид, что не понимает, о чем речь, и принялся-таки застегивать рубашку. Ну точно, прячет... Неужели, думает, я от него так легко отвяжусь?

Любопытство вещь коварная. Если привяжется, то намертво. И уж если рыжий напрямую не желает отвечать на поставленные вопросы, то воспользуюсь-ка я собственным методом.

Сосредоточилась и аккуратненько просканировала магическое пространство вдоль руки парня. И тут же чуть было не поперхнулась от удивления. Не засечь артефакт такой мощи было просто позором. И как только я сразу не обратила на это внимания? Видимо, слишком сильно заиклилась на поимке стража.

— Покажи, — скомандовала уверенно и напрямую посмотрела в золотисто-красные глаза.

Колин страдальчески вздохнул. Да-да, милый. Ты правильно понял. Я все знаю.

— У тебя ведь там артефакт, — добила парня, чтобы у него не осталось никаких сомнений.

И вновь шумный недовольный выдох, но Колин все же покорно отворачивает манжет.

— Откуда ж ты такая настырная взялась? — пробурчал маг, а моему взору предстал Галактий вживленный в плоть чуть повыше запястья. Тот самый, синенький с серебряными искрами, что оставил себе Колин. Вот только теперь он выглядел более живым, что ли. Переливался мягким светом, отчего создавалось впечатление, что искорки слегка пульсируют, то загораясь ярче, то угасая.

Так значит, он добывал камень для себя? А я-то думала, что просто на продажу. Вот дура!

Теперь понятно откуда покраснение и вздувшиеся вены — они и сейчас-то выглядят не очень здоровыми — и плохое самочувствие парня. Это все была реакция организма на вживленный артефакт. Процесс адаптации, так, кажется, это называют маги. Причем процесс этот, насколько мне известно, не всегда заканчивается хорошо. Порой у мага может просто не хватить магических способностей, чтобы справиться с силой артефакта и тогда... О Боги, так вот, о чем они спорили с Бернардом, когда я случайно подслушала разговор. Вот, на какой риск собирался пойти Колин, а друг семьи его отговаривал. Но рыжик тот еще упрямец. Сделал все по-своему.

— Зачем? — задала я единственный волнующий меня вопрос и испытующе уставилась на мага.

— Что зачем?

— Зачем ты вживил его?

— Что за глупый вопрос, Нэри? Ты ведь прекрасно знаешь, какие возможности дает Галактий.

Знаю, а как же не знать. Я все-таки специалист по древним артефактам. Галактий восстанавливает магический резерв. Причем энергию для восстановления черпает напрямую из матушки природы. Неиссякаемый источник силы, так сказать... Вот только, зачем оно Колину? Неужели он настолько часто пользуется магией, что самостоятельного восстановления резерва ему не достаточно? Да и...

— Знаю... А еще я хорошо осведомлена о его побочных действиях. Разве ты уже достиг предела своих возможностей, Колин? Или что, решил остановиться на том, что есть? Тебе же есть, куда дальше развиваться... Лучше бы тренировками занялся, а не вживлял себе всякие сомнительные артефакты...

— Да ладно тебе. Мне совсем немного осталось. Ну подумаешь, не стану дальше повышать свой уровень. Не так много и проиграю, — с пренебрежением отозвался Колин. — Да и быстрое восполнение резерва — куда лучший козырь в моем случае.

Так, я что-то не поняла... Я не ослышалась? Он считает, что почти достиг предела?.. По-моему, он круто погорячился. Тут еще целое поле не паханное, если не три поля...

— Эммм, Колин, — начала не уверенно. Кто знает, вдруг я ошибаюсь. Все-таки магу виднее, какой там у него потенциал. Еще засмеет. — А ты уверен, что расти больше некуда? По-моему, тебе еще тренироваться и тренироваться...

— Нэри, я здраво оцениваю свои возможности, — твердо сказал Колин. И желание

переубедить его у меня как-то сразу отпало. Тем более — дело-то уже сделано. Какой теперь смысл лезть со своими советами и предложениями? — К тому же, не многим дано справиться с мощью Галактия. А я смог. И уже почти полностью адаптировался.

Да, самомнение парня, как всегда, на высоте. А вот мне вдруг вспомнился наш разговор в трактире. Он ведь и словом тогда не обмолвился про камень... А вместо этого, с невинными глазами вешал мне лапшу на уши. Сердце вновь обожгло обидой.

— Ты ведь из-за этого болел? Потому что вживил артефакт? — спросила я, хотя и так знала ответ. Просто хотела проверить, признается ли он теперь.

— Да, — кивнул парень.

— Зачем же ты мне солгал?

— Ну а чего ты ожидала? Что все как на духу тебе выложу? — посмеялся рыжик.

— Да, Колин! — ни с того ни с сего всплыла я. — Я именно этого и ожидала! Что ты скажешь мне правду! И вообще, что ты всегда будешь говорить мне правду. Хотя бы тогда, когда я напрямую задаю тебе вопросы. Не говоря уже о том, что ты целенаправленно умалчиваешь. Как ты не понимаешь, мы не сможем нормально общаться, если ты будешь постоянно мне врать! Как доверять друг другу, когда вокруг сплошные тайны, увертки и недомолвки?

— Грах, да ты сама не лучше! — в ответ на мою тираду вскипел парень. — Скажи, сколько ты вынашивала идею избавиться от стража, а? Думаешь, я не знаю, что за книжечку ты брала в библиотеке? Или что ты спрашивала об этом Бернарда. Как ты хочешь, чтобы я доверял тебе, когда у тебя такие планы на мой счет?

Под конец Колин уже просто орал. Было неприятно. Очень. Будто кто-то хлестал по нервам обжигающей плетью. И что самое главное, мне было нечего на это ответить. Я хотела от него искренности, в то время как сама скрывала свои планы и даже не попыталась пойти на нормальный диалог. И что я в итоге получила? Возмущенного Колина, не желающего посвящать меня в свои дела, обозленного стража, который ни в какую не хочет возвращаться, странные ночные кошмары и подавленное угрюмое настроение в придачу. Просто шикарно! Ничего не скажешь. Стало вдруг очень себя жалко. И обидно. И грустно. На глаза навернулись жгучие слезы. Я отвернулась в сторону, чтобы Колин их не увидел, и оперлась локтями на колени, нависнув над полом. Уж если будут литься, то пусть лучше каплют на ковер, чем насквозь промоку кофту.

Колин молчал. Не знаю, о чем он думал в данный момент, но разговаривать его совсем не тянуло. Впрочем, как и меня. Между нами повисла напряженная тишина. И чем дольше она длилась, тем сильнее бурлило все внутри, выплескивая наружу все новые и новые порции обжигающих слез. Да что ж я расклеилась совсем? Реву словно малолетняя девчонка. Это не дело. Надо взять себя в руки. Успокоиться. В конце концов, сама во всем виновата. Вот только, от этого почему-то не легче...

В итоге так прошло минут десять, может двадцать. Я безуспешно пыталась совладать с собой, то и дело отирая рукавом мокрые щеки и пытаюсь хоть как-то отвлечься от невеселых мыслей. Эмоции уже схлынули, но слезы все равно продолжали катиться по щекам, по подбородку, даже и не думая останавливаться. Не знаю, и чего я ждала? Наверно, лучше было отправиться домой, раз тут больше нечего делать, и никто не может мне помочь. Но я почему-то неподвижно сидела на краю кровати, уперевшись невидящим взглядом в пол, и чего-то ждала...

— Нэри, ну все, хватит, — теплая большая ладонь неожиданно легла на плечо, Колин

придвинулся ближе, усаживаясь за моей спиной, и мягко притянул к груди. — Ну чего ты рыдаешь? Все ведь нормально. Ну, подумаешь, немножко на тебя поорал. Я больше не буду...

Да, он, конечно, слегка перегнул палку. Но дело-то ведь совсем не в том, что парень на меня накричал...

— Да нет, ты прав. Он поэтому ко мне и не возвращается... И больше никогда не вернется, — совсем отчаялась я.

— Ну, детка. Не будь такой пессимисткой. Тебе нужно всего лишь немного терпения и настойчивости. Вот увидишь, страж простит и вернется, — непривычно мягко произнес парень.

Пытается успокоить. Но я-то ведь не наивная девочка. Хотя не спорю, это определенно приятно.

— И что ты предлагаешь? Торчать здесь до утра, уговаривая этого упрямого зверя?

— А почему нет? Разве я тебя гоню? Можешь оставаться до утра. А можешь и до завтрашнего утра... А можешь хоть... — его рука вдруг невесомо скользнула с талии на живот, ласково погладила и попыталась залезть за пояс штанов.

— Ох, Колин ты опять за свое... — тут же пресекла поползновения парня, громко шлепнув его по запястью. Этот рыжий неисправим. Вечно все сводит к постели.

— А чего такого? Я, может, соскучился... — мурлыкнул Колин и потерся носом о волосы на затылке. Потом аккуратно заправил за ушко прядку, заставил откинуть голову ему на плечо и невесомо коснулся губами шеи.

Ну что же он опять творит? Всемиловитая Арвен, за что мне такое наказание? Или это не наказание вовсе? А что тогда? Испытание на стойкость? Я ведь тоже далеко не железная... А Колин... он такой горячий, такой страстный, такой соблазнительный, что не поддаться на его уговоры просто не возможно.

Прежде легкие поцелуи становились все более настойчивыми, все более жаркими. Казалось, еще чуть-чуть и я мягким воском растекусь под его умелыми руками, и собрать меня воедино будет уже не возможно.

И как далеко он, интересно, намеревается зайти? Последующее интимное прикосновение к низу живота заставило меня ахнуть, и я поняла, что до конца...

— Неужели, ты, и правда, этого сейчас хочешь?

Кажется, я никогда не перестану удивляться стремительной смене настроения этого рыжего урагана. Только что орал на меня и обвинял чуть ли не во всех смертных грехах, а сейчас уже пытается уложить в постель...

— Очень, — шепнул мне на ухо, обдав горячим дыханием. — Я, можно сказать, вообще еле держусь. Все-таки две недели без разрядки.

— В смысле? — не поняла я. Сказанное как-то не хотело укладываться у меня в голове. С чего это рыжему страдать от воздержания? У него вроде проблем с противоположным полом никогда не возникало. А в то, что он целенаправленно хранил мне верность, я ни на секунду не поверю. — Как это, две недели? Что, в округе все женщины перевелись? — не преминула съязвить.

— Нет. Просто кое-кто сбагрил мне своего несговорчивого стража и ...

Дальше Колин мог и не продолжать. Я сразу же смекнула, в чем дело. И не смотря на то, что еще минуту назад лила слезы, разразилась истерическим хохотом. Да таким, что пришлось хвататься за живот. Вот-вот лопну.

Колин моего веселья не разделял. Более того, мое не в меру веселое настроение ему быстро надоело, парень сграбастал меня в охапку, повалил на спину и придавил сверху. Чтобы не дергалась. А что, в таком положении хохотать и вправду сложно.

— Смеешься, значит, да? Сама-то небось развлекалась все это время? — прищурил золотистые глаза парень.

— Ну, я... — Вот даже не знаю, дать ему поржать над собой или не стоит. Эх, ладно, была не была. Надо же когда-то начинать говорить правду. Хотя где-то вдалеке и мелькает эгоистичное желание позлить рыжего. Но на сегодня, наверное, хватит. — Да вот как-то не сложилось...

— Не сложилось? — недоверчиво протянул парень, на что я только развела руками. — И кто же помешал на сей раз?

— Не кто, а что... Я как стража тебе отдала у меня через пару дней женские дни пришли, и вся затея накрылась медным тазом.

Вот теперь заржал Колин. Ну да, да, повеселила. Пусть порадует. И вправду ведь закон подлости в чистом виде.

— Ну ты и неудачница! — сквозь бурный смех выдал парень, а потом попытался взять себя в руки и почти серьезно сказал: — Что ж, раз нам обоим так не свезло, предлагаю в срочном порядке восполнить дефицит ласки и удовольствия.

Ох, а глаза-то как загорелись. Прямо хищник вышедший на охоту. А добыча тут кто? Я, что ли? О да, судя по тому, с каким энтузиазмом он принялся распутывать шнуровку на груди, парень полон желаний хорошенько пошалить. Хотя, я вот не пойму, и зачем он возится с этими завязками, проще же снять тунику через голову...

Будто услышав мои мысли, Колин резко сел на кровати и потащил меня за собой, в два счета стянул верхнюю часть одежды и приник губами к ключице. А я в который раз мысленно удивилась тому, какая же у него горячая кожа. В прохладе комнаты это было особенно ощутимо. И хотелось только сильнее приникнуть, согреться в жарких объятиях. Аккуратно перелезла парню на колени и обвила ногами его талию, вплотную прижимаясь бедрами. Вот, так гораздо лучше.

Колин мгновенно понял мое желание, стиснул руки на пояснице и максимально притянул меня к себе. А потом, не долго думая, впился в губы страстным глубоким поцелуем. Ох, как же мне этого не хватало. Такого знакомого, дурманящего вкуса на губах, его запаха, что сводит с ума одним только своим присутствием. Сама не знаю, как я могла так долго обходиться без всего этого...

Он попеременно то ласкал меня, то кусал, то сжимал до боли в ребрах, то быстро, жадно водил руками по спине, каждый раз пытаюсь содрать так не кстати попадающийся на пути топик. Время от времени в легких заканчивался воздух, дыхание сбивалось, и приходилось на долю секунды, которая казалась непостижимо долгой, отрываться друг от друга, чтобы заглотить порцию жизненно необходимого газа, и вновь, с прежней неистовой силой льнуть друг к другу в поцелуе.

Мы еще только начали, а между нами уже был пожар. Казалось, чувства стали во сто крат сильнее. Все ощущения обострились до предела. И даже от того, как он водил руками вдоль позвоночника, хотелось выгибаться и стонать в голос, подтверждая все возрастающее желание.

Вот могу поклясться какими угодно богами, что раньше такого не было. Да, было хорошо. Но чтобы настолько... настолько остро, настолько ярко, завораживающе. Что не

остается никаких мыслей, никаких других желаний, кроме как слиться в единое целое и не отпускать друг друга, как можно дольше.

Интересно, Колин тоже все это чувствует, или это у меня одной так сносит крышу от нашей близости? Через силу разорвала поцелуй, чтобы заглянуть парню в лицо. Он, не открывая глаз, тут же подался вперед, пытаюсь вновь поймать мои губы, но я не дала. Жестко уперла ладони ему в грудь, пытаюсь хоть немного увеличить расстояние между нами.

— Нет, нет, Нэри. Только не убегай, — буквально взмолился Колин, не желая прерывать таких сладких объятий.

Медные ресницы дрогнули и он, тяжело дыша, поднял на меня затуманенные глаза. Темные от желания зрачки закрывали собой чуть ли не всю радужку, губы припухли, влажные медные волосы прилипли ко лбу. И как он на меня смотрел. С обожанием, восхищением, таким неистовым нетерпением, что можно было сгореть от одного только взгляда. А я-то думала, что крышу снесло только у меня одной. А оказалось, что Колина накрыло еще хлеще.

— Нэри... — парень вновь попытался притянуть меня к себе, но я уже не хотела продолжать. Я хотела большего.

— Раздень меня, — попыталась скомандовать, но предательский голос дрогнул, и получилось эротично, почти что с придыханием.

Я почувствовала, как парень подхватил меня под ягодицы и, сняв с коленок, вновь опрокинул на кровать. Ловкие мужские руки легко справились с поясом на брюках, а затем и с самими брюками. Где-то по ходу дела снялись и ботинки с носками. А вот, когда пришла очередь коротенького шелкового топика на груди, процесс явно замедлился. В отличие от туники, через голову его было не стянуть. И сейчас на пути к моему обнаженному телу стоял целый ряд мелких перламутровых пуговичек.

Я побоялась, что парень не станет с ними возиться и в порыве страсти просто порвет белье, но он, как ни странно, сдержался. По губам пробежалась шальная улыбка, и Колин медленно одну за одной стал расстегивать мелкие пуговички. Они не очень-то хотели поддаваться, так и норовя выскользнуть из пальцев. Но мой огненный упрямец не сдался. Нагнулся к моей груди и вместо рук стал расстегивать пуговицы зубами. И каждый раз, преодолев очередную перламутровую засранку, оставлял влажный след от поцелуя на открывшейся коже.

Это просто сводило с ума. Я уже сама горела от нетерпения и была готова разодрать этот топик, лишь бы поскорее избавиться от так сильно мешающей одежды. По ходу дела вспомнила, что Колин тоже не до конца раздет. И как только рыжик закончил с пуговками поспешила исправить это недоразумение. Толкнула его в бок, заставив завалиться на кровать, а сама забралась сверху. Быстро пробежалась кончиками пальцев по крепкой, часто вздымающейся груди, переместилась к паху и легонько погладила. Эффект вышел громкий, даже не смотря на то, что я коснулась его через ткань брюк. Что же будет, когда Колин останется совсем голым?

Надо было срочно это выяснить, так что, не теряя даром времени, скоренько стащила с парня портки и прошлась рукой уже по обнаженной коже. Сначала по внутренней стороне бедра, а потом и по самым чувствительным местам. Колин вздрогнул, а потом громко застонал. Ни капли не стесняюсь и не таясь. Да так сладко, что у меня от одного только этого звука внутри все свело.

Не выдержала и перебралась повыше, удобнее устраиваясь на его бедрах. Колин тут же

переместил ладони на мои колени и с нажимом провел по ногам. Чуть потерлась о него ягодицами и вновь уловила те самые сладостные вибрации в мужском голосе, от которых загорается все внутри.

Ох, как же соблазнительно он сейчас выглядит. Голова откинута назад, золотистые глаза блаженно прикрыты, огненно-рыжие волосы беспорядочно рассыпаны по подушке. Он чуть прикусывал полные губы, и от этого захотелось моментально, нестерпимо впиться в них поцелуем. Что собственно и сделала, по пути потершись обнаженной грудью о его горячую кожу.

Почувствовала, как большая мужская ладонь переместилась мне на поясницу, прошлась по спине и обосновалась на затылке. Парень зарылся пальцами в мои волосы и держал крепко-крепко, будто боялся, что я вновь попытаюсь разорвать поцелуй.

И нас опять накрыло...

Вот только, теперь мы точно не могли остановиться. Уверена, даже если бы в спальню ворвался целый отряд гвардейцев, они не смогли бы оторвать нас друг от друга. Так сильно было притяжение. Так крепко нас связало. И для полного, окончательного единения не хватало лишь одной маленькой детали...

Завела руку за спину и скользнула пальцами по ягодицам, отодвигая тонкую ткань трусиков в сторону. А потом быстро, одним резким движением опустилась на него.

Колин шумно рвано выдохнул, будто кто-то разом выбил весь воздух из легких. А меня, словно мягким покрывалом, окутало чувство небывалой целостности. Так приятно, так сладко было ощущать его внутри. Обладать им.

Я хотела продолжить двигаться, но мне не позволили.

— Тише. Не спеши, — остановил меня парень и с силой надавил на бедра, не давая пошевелиться. — Я и так уже на грани...

Его стремление продлить удовольствие, конечно, очень похвально. Вот только мне не хотелось останавливаться или замедляться. Тело настоятельно требовало продолжения, и как можно скорейшего.

Выдержала всего пару секунд, давая нам обоим небольшую передышку. Но на дольше меня не хватило. Колин по-прежнему удерживал мои бедра, не давая двигаться, так что пришлось пойти на небольшую хитрость. Напряглась и сжала внутренние мышцы, еще сильнее, еще плотнее обхватывая его.

— Нэри... Что же ты творишь? — простонал Колин и все-таки разжал пальцы, давая полную свободу действий.

Дальше я уже толком и не смотрела на него. Собственные ощущения были настолько сильными, что не возможно было отвлекаться ни на что другое. Только погрузиться в себя, полностью отдаться сладостному жару, раскручивающемуся внизу живота и постепенно охватывающему все тело.

Я настолько увлеклась, что даже не заметила, как парень вдруг перехватил инициативу и вновь оказался сверху.

Пара резких, сильных толчков, от которых, не будь я так сильно возбуждена, было бы наверняка больно, и меня окончательно поглотило блаженство. Мир взорвался миллионам ярких звезд, я взлетела на небывалую, недостижимую прежде высоту, чтобы спустя несколько мгновений стремительно рухнуть вниз, полностью опустошенной и при этом безмерно счастливой.

Глава 22

О ПЛОХИХ НОВОСТЯХ

Следующие два дня и еще две ночи были похожи на безумие. Безумие с львиной долей страсти, порцией нежности, немислимым коктейлем из ласк и соблазнов, хорошенько приправленное энтузиазмом двух любвеобильных психопатов, наконец дорвавшихся друг до друга.

В общем, все это время мы с Колином попросту не вылезали из постели. Просто не могли оторваться друг от друга. Даже ели здесь же, полулежа на мягких простынях. Не представляю, как реагировал на такое Роджер, который время от времени приносил нам еду на большом серебряном подносе. Обнаженной я перед ним, конечно, не шастала. Но вид моих голых пяток, вечно торчащих из-под одеяла, наверняка заставлял его изрядно краснеть. А может, и бледнеть. Не знаю, голову-то я тоже прятала под одеялом.

Короче, Роджер оставлял нам всякие вкусности, а сам, от греха подальше, быстренько ретировался из спальни, не задавая ни единого вопроса и держа нас в полном неведении того, что творится во внешнем мире. Да и не было нам до этого никакого дела.

Впрочем, я заметила, что погода на улице стояла вполне себе сносная, даже солнечная. Заметила это, когда, уже перепробовав все возможные плоскости, мы решили заняться любовью прямо на подоконнике. Надеюсь, никому из случайных прохожих не приспичило в этот момент задрать голову и посмотреть в окошко...

Мы кормили друг друга с рук, будто глупые влюбленные. Бежавший по пальцам сок от спелых сочных ягод Колин тщательно слизывал, постепенно перемещаясь все дальше и дальше по руке, добираясь до плеча, а потом и до шеи, и тогда на еду становилось совершенно наплевать. А когда хотелось особо пошалить, я, уличив подходящий момент, размазывала тягучий густой мед по мужской груди. В отместку меня чуть ли не с ног до головы обливали горячим шоколадом, хорошо если остывшим, или еще чем-нибудь липким, но неизменно сладким. Колин, к моему удивлению, оказался страшным сладкоежкой, так что слизывал все это с огромным удовольствием и особой тщательностью. В общем, вполне себе наедался.

А о том, сколько раз мы сменили простыни за все это время, лучше умолчу. Благо недостатка в оных не наблюдалось. Как, впрочем, и недостатка в горячей воде, так как вслед за такими вот «сладкими» играми неизменно следовал душ. Надо же было отмыться, ну и заодно приятно провести время под теплыми струйками воды, которая делала кожу еще более нежной, еще более чувствительной даже к самым, казалось бы, невинным ласкам.

В какой-то момент — честно говоря, совершенно не заметила, когда именно это произошло — мой дракончик наконец перебрался ко мне. Хотя я и не звала. Да даже и не думала больше об этом. Просто, проснувшись после недолгого сна — а спали мы совершенно не взирая на время суток — я обнаружила на себе уже привычную татуировку, мягко светящуюся оранжевым светом. Вот только, несмотря на свечение, Колину мой страж не причинял никакого вреда. Скорее наоборот, согревал прохладной ночью, когда от нас неведомым образом убегало одеяло.

В общем, чего мы только не вытворяли. И не стыдно ведь было ни капельки! Наши мысли и желания каким-то неведомым образом совпадали, так что понимали мы друг друга буквально с полуслова. Хотя, в нашем случае вернее будет сказать с полужеста, ибо

разговорами мы себя особо не утруждали. Да и как, если губы вечно заняты одним крайне увлекательным занятием?

Саламандра с драконом, кстати, тоже не обделяли друг друга вниманием, попеременно играя в салочки то на теле Колина, то на моем. Я даже начала опасаться, как бы они там активно кхм... размножаться не начали... Но до этого слава Богам, не дошло. Они лишь жались друг к другу, изредка сцепляясь длинными хвостами. А мы с Колином, повторяя их манеру, крепко прижимались друг к другу, переплетая ноги.

Все это было похоже на наваждение, которое и не собиралось прекращаться. Ни сегодня, ни завтра, кажется, никогда. Однако, всему хорошему рано или поздно приходит конец. Вот и нас неожиданно прервали.

Что-то с размаху ударило в закрытое окно, а потом с противоположной стороны раздался настойчивый скрежет. Колин нехотя оторвался от моих губ и пошел проверить, кого там принесло.

Оказалось, что нас навестил летучий дракончик. Судя по раскрасу, чужой. Парень чуть нахмурился и принялся спешно отвязывать от лапки ящера послание. Впопыхах развернул кусок пергамента и стал читать. А я лишь наблюдала, как на глазах меняется выражение его лица. От настороженного к удивленному, потом взволнованному, а под конец и вовсе серьезному и тревожному.

Колин отложил листок и перевел задумчивый взгляд на меня, в золотисто красных глазах бушевало неподдельное беспокойство.

— Что-то случилось? — тут же спросила, буквально кожей ощущая волнение парня.

— Да, — ответил маг, чуть помедлив, — мой отец болен, и сегодня ему стало значительно хуже. Нужно срочно ехать в столицу.

На этих словах он резко сорвался с места, схватил сумку и начал спешно кидать туда вещи. Я тихонько сползла с кровати и принялась одеваться, изредка косясь на ошалело бегающего по комнате парня. Было как-то неловко... Но я совершенно не представляла, как ему можно помочь или поддержать. Я ведь толком ничего не знаю ни о нем самом, ни о его семье. Даже не представляю, какое поведение может быть уместно в такой ситуации.

— Нэри, давай скорей. Если будешь так копать, мы точно опоздаем, — вдруг резко сказал Колин, все еще продолжая метаться по комнате.

— В смысле? — не поняла я.

— Ты поедешь со мной, — выдал парень, чем привел меня в полное замешательство. На такой поворот событий я как-то не рассчитывала.

— Зачем? — тут же последовал логичный вопрос.

Рыжик на мгновение притормозил со сборами и посмотрел на меня, будто на глупого ребенка, которому приходится объяснять очевидные вещи.

— Нэри, — начал он со вздохом, явно стараясь не потерять самообладание. — Я повторюсь еще раз. Ты — моя нареченная. А значит, будущий член моей семьи. И пусть у нас не все гладко выходит, но это важно. Действительно очень важно. Мой отец сейчас при смерти, и я не хочу упустить возможно последний шанс вас познакомить.

Колин был неподдельно серьезен. И то, как он сейчас неотрывно сверлил меня взглядом, говорило, что парень в любом случае настоит на своем. Уж очень решительно настроен. В общем, я быстро смекнула, что мне просто некуда деваться. Если начну артачиться, потащит силой. Да и признаться честно, артачиться не очень-то и хотелось. Как ни странно, сейчас просто хотелось плыть по течению и ни о чем не думать. Видимо

убойная доза ласк за прошедшие три дня сделала меня мягкой и податливой...

— Тем более ты должна мне желание, не забыла? — напомнил Колин, хотя я и так уже была готова согласиться. Но если мне еще и желание спишется — это вообще прекрасно. Так ведь?

— Ну ладно... — все же подчинилась воле своего рыжего урагана. — Только мне собраться надо...

Колин глянул в окно. На стремительно набирающий высоту солнечный диск. Время близилось к полудню.

— У тебя есть полчаса. Я за тобой заеду, — кинул парень, и я, не теряя времени, быстро унеслась прочь.

Выйдя за порог, сразу же стала соображать, что мне может понадобиться в поездке. Так что, когда я добралась до дома, уже имела четкий список вещей в голове. Схватила свою новенькую безразмерную сумочку, порадовавшись, что так вовремя обзавелась сим полезным приобретением, и начала шустро складывать в нее вещи. В принципе, ничего особо нового или необычного я туда не положила. Ну разве что кинула с собой одно платьице. Легкое, шелковистое, с парящей юбкой полусолнцем. Не очень-то по погоде, но другого приличного у меня попросту нет. Ну, привыкла я ходить в брюках, что тут поделаешь...

Когда уже практически собрала сумку, услышала на кухне привычный грохот и ругань соседки. Не уж-то опять с противными грахами воует? Высунула нос за дверь. И правда, Ратанка во всю сквернословила, гоняя по кухне очередного докучливого гада. Кажется, пора опять вызывать мага, чтобы угомонить эту нечисть. Кстати... Можно ведь попросить Колина. Наверняка, ему это, как пальцами щелкнуть. Вот, заедет сейчас за мной, обязательно спрошу.

И в этот момент мои мысли наконец свернули в нужное русло, и до меня хоть и с опозданием, но дошло одно очень интересное обстоятельство. Рыжик ведь не знает, где я живу! Я его к себе ни разу не приводила. И даже название улицы не упоминала... Вот грах! С досады стукнула кулаком по столу и стала собираться вдвое быстрее. Потом на секунду остановилась и призадумалась... Он ведь сам сказал, что заскочит за мной, никто его за язык не тянул. Может, он все-таки в курсе? Как показывает практика, мой рыжий ураган полон сюрпризов, так что, все может быть. Ну, либо он просто машинально это ляпнул. Что в его сметенном состоянии вполне объяснимо. Короче, лучше поторопиться. Если придется бежать обратно к дому мага, в полчаса точно не уложусь. А он потом еще пол дня будет отчитывать меня за нерасторопность.

В итоге в отведенное время я так и не уложилась. Вернее, я-то уложилась, но один крайне неугомонный тип прибыл раньше. Услышала со стороны улицы знакомый голос и, выглянув в окно, сразу наткнулась взглядом на огненно-рыжую шевелюру мага, подходящего к двери. Нда, все-таки знает... А я наивная, полагала, что мне отлично удастся скрывать место своего жительства. Одним словом, дура! Но, как оказалось, это было еще не самое большое потрясение на сегодня, ибо, оторвавшись от Колина, я наконец перевела взгляд на дорогу и на стоящее у обочины средство передвижения. Вот тут у меня от изумления в буквальном смысле отвисла челюсть. Я даже глаза протерла, пытаюсь удостовериться, не галлюцинация ли это.

Прямо перед домом стоял самый настоящий левитирующий дилижанс. Самое быстроходное средство передвижения, известное в Королевстве. Роскошь, которую себе

могут позволить разве что особы княжеских кровей. Ну и их доверенные лица. Воздушные маги абы на кого работать не будут. К слову, один такой со скучающим видом восседал на передних козлах, крутя во рту какую-то былинку. Из окна я могла рассмотреть лишь его необычное, будто невесомое, одеяние и роскошную светлую шевелюру, чуть отливающую серебром. Стало даже немного завидно. У меня-то волосы короткие, а у этого длиннющие аж до самой попы, замысловато заплетенные в несколько перекрученных между собой кос. Красиво и при этом ничуть не умаляет мужественности мага. Одним словом — занятный тип, которого очень хотелось разглядеть поподробнее. И желательно с более близкого ракурса.

Не знаю, сколько бы я на него пялилась, если бы из оцепенения меня не вывел Ратанкин крик:

— Нэри! К тебе пришли!

Вот грах! Меня же Колин ждет.

— Уже спускаюсь, — бросила в приоткрытую дверь, судорожно соображая, что еще забыла закинуть в сумку.

Метнулась в ванну, сгребла с полочки все самое необходимое и, наскоро застегнув ремешки куртки, стала спускаться вниз. Мысли тут же вернулись к насущным вопросам. Во-первых, откуда Колин знает, где я живу? Если следил за мной, не посмотрю, что он маг, прямо на кухне ему взбучку устрою. Благо, сковородок у нас предостаточно. Во-вторых, как он умудрился выцепить дилижанс? Да еще и в такие короткие сроки. И хочу заметить — для личных целей! Это ж, какие связи должны быть? Ох, печенкой чую, чего-то я не знаю о рыжем. Причем чего-то крайне важного...

К моменту, когда спустилась вниз, настрой у меня был самый, что ни на есть, боевой. Я решительно вознамерилась задать Колину все насущные вопросы, прежде чем куда-либо с ним отправиться. Но картинка, которую я застала в кухне, буквально выбила меня из колеи.

Прямо по центру обеденного стола расположился здоровенный жирный грах. Причем пятой точкой — если таковая у него, конечно, имеется — дух устроился в большом круглом блюде и туда-сюда размахивал длиннющим хвостом, размазывая остатки овощного рагу по полированной столешнице. Рядом, с протянутой ладошкой стоял Колин и с этой самой ладошки прикармливал граха маленькими язычками магического пламени. Дух только и успевал, что развивать здоровенную пасть на непропорционально большой голове и с аппетитом заглатывать подачи моего благоверного. При этом, каждый раз поглощая очередную порцию магической силы, дух заметно увеличивался в размерах.

— Ты что творишь? — буквально вырвалось у меня.

— Демонстрирую твоей очаровательной соседке, как размножаются грахи, — с шаловливой улыбочкой сообщил маг.

— Совсем сдурел, что ли? — стремительно рванула к парню, собираясь оттащить его от стола. Вот еще, удумал! Вместо того, чтобы развоплотить это противное создание, занялся увеличением местной популяции. Будто, нам одного граха в доме мало.

— Да, погоди ты! — почти синхронно остановили меня друзья, выставив вперед руки.

И что самое интересное, Ратанка была ничуть не против экспериментов рыжего. Напротив, подружка горящими азартом глазами глядела на то, как раздувает двуногого ящера. Да и Колин был полон энтузиазма. Кажется, к нему вновь вернулось привычное озорное настроение. И могу поспорить, что пока я спускалась, он с моей соседкой уже и позаигрывать успел. Иначе, с чего она так довольно лыбится?

Короче, грах все рос и рос... А я в, отличие от этих двух затейников, начинала все больше паниковать. Надеюсь, Колин не собирается оставить нам здесь махину размером в пол стола?

— Еще чуть-чуть, — предупредил Колин и, не сводя глаз с духа, кинул: — Банки готовы?

Девушка тут же метнулась в сторону и подтащила две трехлитровые емкости.

В какой-то момент граха стало пучить. По крайней мере со стороны, это выглядело именно так. Он как-то странно раздувался. То там, то там на поверхности тела вырастали пузыри, чтобы в следующий момент перетечь куда-то еще. Потом очертания духа обрели и вовсе расплывчатый вид, и он принялся растекаться в разные стороны.

Колин схватился за банки. Я заметила, как стекло под его пальцами начало нагреваться и чуть засветилось теплым оранжевым светом. В тот же момент вязкая жижа, бывшая грахом, стала обретать новую форму, и через пару секунд на столе уже сидело два двуногих коротколапых зверька. Маг резко придвинул к ним горлышки банок и влил еще силы. Стекло полыхнуло огнем, и зловердные создания тут же втянуло в емкости. Стоящая рядом опарашенная Ратанка, не колеблясь, накинула сверху крышки. Кажется, дело сделано.

— Обалдеть, — простионала подружка, восхищенным взглядом уставившись на все это безобразие и на Колина в частности.

— И куда нам их теперь девать? — скептически хмыкнула я, глядя, как полупрозрачные существа мечутся в стеклянной ловушке.

— Это уж, как хотите. Можете себе в качестве сувенира оставить, — иронично заломив бровь предложил рыжик и чуть встряхнул кисти рук.

— Вместо птички в клетке — грах в банке? Нет уж, спасибо. Такого добра нам не надо! — поспешила отказаться Ратана.

— Ну, как хотите... Тогда заберем их с собой, — ничуть не расстроился маг и полез в боковой карман штанов. Достал оттуда тоненький кожаный шнурок и стал обвязывать им горлышки банок.

— Они, кстати, оттуда не вылезут? — запоздало подумала я.

— Не вылезут, — уверенно сообщил Колин. — Я их магией запечатал.

А ну да, конечно. Как же я забыла, что рядом такой умелец... И никакие запирающие амулеты ему не нужны. Интересно, а что он намеревается с этим зверинцем в дороге делать? Не в качестве же подарка родственничкам повезет? Спросить я не успела. Завязав последний узел, Колин перекинул шнурок через плечо и стремительно направился на выход.

— Пошли. Ленар, небось, нас уже заждался.

— Погоди... — еле успела остановить его. — Мне с подругой попрощаться надо, — выдала первое, что пришло в голову. Вот не люблю я так в спешке выскакивать. Наверняка, что-нибудь да забуду. А перекинуться парой слов с соседкой перед отъездом, и правда, не помешает.

Колин вздохнул и пробурчал что-то нечленораздельное. Видимо, очередная гадость в мой адрес.

— Давай, только шустрее, — хоть и неохотно, но все же разрешил парень и, выхватив у меня из рук сумку, вышел на улицу.

Хм... Вот, интересно, из каких побуждений он это сейчас сделал? Вряд ли поведение парня можно трактовать, как обычную обходительность. Больше похоже на стремление подстраховаться от моего неожиданного побега. Конечно, куда ж я без вещей-то...

Ладно, грах с ним. Я все равно никуда убежать не собираюсь. А что собираюсь? Верно, оставить ценные указания подружке. Все-таки меня не один день в городе не будет. Не успела я повернуться к соседке, как сразу поймала на себе ну очень заинтересованный взгляд прищуренных ореховых глаз. Ой-ой, кажется, меня сейчас до смерти замучают расспросами. Может, лучше было сразу бежать за Колином?

— И долго ты собиралась от подруги этого красавца прятать? — лукаво подмигнула пышечка, улыбаясь так, что казалось, у нее вот-вот сведет челюсть.

— Ох, Ратан, знала бы ты, сколько у меня геморроя из-за этого красавца, — только и смогла в ответ вздохнуть, прикидывая, сколько всего мне еще необходимо выяснять у вечно что-то недоговаривающего Колина.

— Да ладно тебе, — ухмыльнулась подружка. — Я ж тебя ни один год знаю. Ты любого мужика за пояс заткнуть способна. А этот вон молоденький совсем. Подстроишь под себя, да и будешь веревки вить. Материальчик-то перспективный.

Угу... Очень перспективный и крайне неустойчивый. А главное, с далеко идущими планами на наше совместное будущее, на которое я не давала согласия. Хотя... Я и сама уже не знаю. Совсем запуталась в наших странных взаимоотношениях.

— А куда вы едите? — любопытствовала подруга, хотя я еще не успела сообщить, что уезжаю. Уж не знаю, сама догадалась, или Колин растрепал.

— В столицу.

— Ну, это я уже в курсе, — похвастала соседка. Значит, все-таки Колин растрепал... — А, куда именно? Точнее, к кому? — лукаво прищурилась Ратана.

Вопрос явно с подвохом. Интересно, что еще успел наговорить рыжий? Не уж-то решил окончательно застолбить место моего ухажера и выложил сплетнице-подружке, что мы едем знакомиться с его родственниками? Да, это он запросто мог. Вот жеж, зараза рыжая...

— Ну...эээ... — А, грах, бы с ним! Уж правду, так правду. Хотя я бы предпочла отмазаться, что просто едем по лавкам побродить, да поглазеть на местные достопримечательности. — Колин вообще родом из Сальзары. У него там семья и все такое...

— Понятно, понятно... — поддакнула подружка. — Значит, уже с родственниками знакомитесь? И давно вы вместе? — продолжала сыпать вопросами соседка.

— Ну не так, чтобы давно...

— Но три последние ночи ты точно провела у него! — выдала Ратана.

Вот ведь, какая внимательная. Короче, отнекиваться было глупо, так что, я просто молча пожалала плечами, мол «так вышло», и, пока Ратана не пристала с каким-нибудь еще заковыристым вопросом, взяла дело в свои руки.

— Ратан, ты, пока меня не будет, за квартирой пригляди, пожалуйста. Главное, проследи, чтобы мадам Гринальда ее не вздумала никому сдать, пока меня не будет. Вот, если понадобится, оплати следующий месяц, — вложила в руку подружке мешочек с деньгами, та, не задумываясь, его сграбастала и только утвердительно угукнула. Ну, соседке я доверяю, она мои кровные не прогуляет и точно сделает все, как надо.

— А что, надолго? — задала закономерный вопрос подружка.

— Точно не знаю. Думаю, на несколько дней. А там уж, как выйдет. Если кто спрашивать будет...

— Знаю, знаю, — перебила девушка. — Сказать, что ты уехала по делам, как вернёшься, сама зайдешь. И записать, кто наведывался.

— Ага! — ну вот, говорю же, она у меня умница. — Ну все, я побежала.

— Давай, давай, — попрощалась пышечка. — Ты только там смотри, без меня замуж не выскочи.

— Тьфу ты, Ратан. Сплюнь, — крикнула уже у двери, но прежде, чем ее открыть, краем глаза заметила, как подружка оборачивается в шаль и перекидывает через плечо сумку. — А ты куда собралась? — не то, чтобы мне было интересно, да вот только не хотелось, чтобы Ратана еще и увидела стоящий у дома дилижанс...

— Куда, куда. В ведомство. На работу.

— Так ты ж сегодня выходная, — услужливо подсказала мне память.

— Должна была быть выходной. Да вот только, вызвали срочно. Там сейчас такой переполох. Со дня на день смену власти ожидают. Эх, не выкарабкался князюшка наш, — с неподдельной грустью вздохнула подруга.

— Что, помер? — ахнула я.

— Пока вроде нет. Но ему стало намного хуже. Говорят, одной ногой уж за порогом стоит. А он ведь не только княжеством управляет, он еще и главой над всеми магами стоит. А значит, все они в скором времени должны будут присягнуть в верности новому главе клана. Это столько мороки... Готовить списки, тексты присяг и еще целую кучу всякой всячины...

Дальше я уже толком и не слушала. Ратана что-то еще вещала о переоформлении документов, новых правилах, подтверждении уровня магического потенциала и квалификации и всякой подобной непонятной мне ерунде.

У меня же в голове засела одна свербящая мысль. Точнее, странное совпадение, которому очень хотелось найти логичное объяснение.

— Ратан, а князю когда поплохело-то? — перебила тираду о тяготах бумажной волокиты и вопросительно уставилась на девушку.

— Да только сегодня весть пришла. А что?

Прелестно. Еще одно совпадение. Колину письмо тоже только сегодня пришло. Шестереночки в голове отчаянно закрутились, завертелись, пытаюсь найти хоть какое-то опровержение моей догадке, но такового не было. Напротив, все те факты и маленькие неувязицы, которые я прежде замечала в поведении парня, складывались в одну единую цельную мозаику.

Кварх меня за ногу... Это ж какой слепой надо быть, чтобы раньше до этого не додуматься... Уж даже и не знаю, на кого стоит злиться сильнее: на бессовестного рыжего засранца или на несообразительную себя?

— Ратан, а сколько у князя сыновей?

— Я ж тебе уже говорила. Трое. Два старших, от ныне усопшей княгини, и один незаконнорожденный. А что? — обеспокоилась моим интересом подружка.

— Да так. Значит, есть кому перенимать правление, — отговорила я.

А сама подумала, что если в порыве злости удушю одного, то страна не сильно обеднеет. К тому же, насколько я знаю, княгиня была родом с юга, а значит, принадлежала клану стихии земли, что не могло не отразиться на детках. Если даже не на магических способностях, то как минимум на внешности. Колин же чистокровный огненный, а значит, не остается сомнений, что он и есть тот самый бастард Великого Огненного князя.

В таком случае, страна точно не обеднеет. Можно смело его душить!

Забыв про все предосторожности касательно подружки, решительно распахнула дверь и

шагнула на улицу. Руки чесались не то слово. Вот, не была бы я воспитанной девушкой, прямо с ходу бы его чем-нибудь огрела. А так, я лишь важно уперла руки в боки и вплотную шагнула к парню, чтобы высказать ему все, что накипело. Колин от моего пронизывающего взгляда даже не дрогнул. Все так же вальяжно опирался о бок дилижанса, разве что перестал переговариваться с перевозчиком.

— Нам надо поговорить! — прошипела, будто ядовитая гадюка, и ткнула парня пальцем в грудь.

— По дороге поговорим, — не дал продолжить мне Колин и, ловко перехватив мое запястье, буквально затолкнул в дилижанс.

Глава 23

о долгожданной откровенности

От такого «нежного» обращения я на секунду растерялась. Пришла в себя, когда дверь за парнем уже захлопнулась, и он, постучав по стеночке, дал команду перевозчику трогать. Машинально вцепилась руками в сидение, боясь, что на старте тряхнет. Но ничего подобного не последовало. Вся конструкция плавно поднялась в воздух, а потом медленно поплыла вдоль дороги, постепенно набирая скорость. Было необычно. Как-то очень приятно и мягко. Уж не знаю, сколько сил нужно магу, чтобы удерживать повозку в воздухе, но комфорт пассажиров явно того стоит. Привыкнув к новому необычному состоянию, постепенно расслабилась.

Огляделась по сторонам. Изнутри дилижанс был отделан еще более броско, чем снаружи. Сидения обиты темным бархатом, стеновые панели обтянуты дорогим вензальским шелком, все ручки и замочки тщательно отполированы и блестят не хуже золота, а может и впрямь золотые. Двуслойные шторы на окнах. Первый слой совсем невесомый, полупрозрачный, чтобы только прикрыться от любопытных глаз. Второй же из плотного велюра, дабы защититься от заглядывающего в окна солнца. И повсюду — на тканях, дереве и металле — золотом выступают вензеля и знаки княжеской власти.

Нет, он что, и правда, за дуру меня держит? Тут, хочешь не хочешь, а наводящие вопросы сами собой в голову полезут.

Перевела взгляд на рыжего. Он сидел напротив, важно скрестив руки на груди и, кажется, ждал от меня чего-то. Видимо, как раз этих вопросов и ждал.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — начала доброжелательно, лелея слабую надежду, что Колин одумается и все-таки сам все выложит.

— Нет, а что? — с привычной иронией отозвался парень.

— Ну как же... Может, хочешь что-то рассказать о себе. Я ведь толком ничего и не знаю, — дала ему еще одну попытку.

— А что тебе хотелось бы узнать? — вопросом на вопрос ответил рыжий. Прекрасно. Значит, многоуважаемый княжич изволит со мной играть. Ну-ну. Поиграем, если вам угодно.

— Ну, например, куда мы едем? — начала с простого я.

— Как куда? В Сальзару, — так понятно... Каков вопрос, таков и ответ. Ладно перейдем к уточняющим:

— И где конкретно в Сальзаре мы остановимся?

— А какая разница?

— Да вот, интересно, близко к центру или нет, — туда-сюда покачала ногой и состроила самое невинное выражение лица.

— Близко.

— Очень близко?

— Очень.

— Прямо в самом центре? — продолжила добивать рыжего.

— Ага... — протянул парень, несколько не смутившись.

Ясно. Тактика «завали рыжего нелепыми вопросами» не сработала. Похоже, я в данной ситуации выйду из себя намного быстрее, чем он. И вообще, со стороны выглядит, как разговор двух обделенный умом идиотов, не иначе. Ладно, все, надоело с ним в прятки

играть. Спрашиваю в лоб:

— Прямо в княжеском замке?

— Прямо там! — обрадовал меня парень и весело-весело заулыбался. Вот жеж, гад рыжий.

Не сдержалась и со всей злости саданула парня кулаком по коленке. Ну, уж куда дотянулось. Жаль, что повыше не вышло.

— И сколько ты собирался водить меня за нос?! Не стыдно тебе? — не сдержавшись, изрядно повысила голос. Попыталась стукнуть его еще раз, но Колин вовремя перехватил мои запястья и сжал в стальном хвате.

— Никто тебя за нос не водил. Я просто не все тебе рассказал. Потом собирался, но как-то из головы вылетело, — невинно улыбнулся парень.

— Ага. Такую малюсенькую несущественную деталь забыл мне сообщить...

— Совершенно верно, — захолопал ресничками рыжик, а я еще больше рассвирепела.

— Кварх, тебя подери Колин. Ты же княжич! Как ты мог мне не сказать? — буквально выкрикнула ему в лицо, намереваясь закатить настоящий скандал.

Вот только Колин на провокации не поддался.

— Прекрати истерить, — совершенно спокойным, холодным тоном приказал парень. — И вообще, княжич — это слишком громко сказано! Я всего лишь никчемный бастард, это совершенно иное.

— Но ведь отец официально признал тебя. Так что ничего не иное!

— Иное, Нэри, поверь мне, — как-то огорченно произнес парень и вдруг выпустил мои запястья, давая полную свободу. Вот только бить его почему-то расхотелось. — Так или иначе, я незаконный ребенок. И таковым и останусь. И никогда не буду претендовать ни на что большее, чем на место за общим столом во время семейного обеда. Так что, для тебя мое происхождение ничего не меняет.

— Кварх тебя возьми, Колин. Это много чего меняет! — все еще стояла на своем я.

Признаться честно, я совершенно не могла себе представить, что через пару дней окажусь не просто в столице, а в самом Пылающем замке Сальзары. Что меня представят каким-то высокопоставленным лицам, познакомят с самим Рагнолом дель'Риушем. А ведь я даже близко не знаю, как надо себя вести в подобном обществе, что говорить. Кажется, я уже трясусь, как осиновый лист на ветру.

Всеблагая Арвен, и во что же я вляпалась?

— Ну и что же? Знала бы, что мой отец князь, не поехала бы? — задал провокационный вопрос Колин.

— Вот именно, что не поехала бы... Я, может, морально не готова! — в голосе опять прорезалась истерика. И я, понимая, что это только усугубит ситуацию, всеми силами попыталась ее подавить. — И вообще, если б я знала... грах... я бы хоть оделась поприличней.

— Да ладно тебе, — махнул рукой парень. — Не переживай по этому поводу. Вон, посмотри не меня!

И правда, Колин тоже не очень-то озаботился своим внешним видом. Точнее, вообще не озаботился. Рыжие волосы растрепаны, в ухе любимая сережка с цепочкой. Да и одет, почти как при первой нашей встрече. Удобные походные брюки с боковыми карманами, короткая кожаная курточка, разве что не утыканная всевозможными металлическими пластинами и клинками. Хотя, могу поспорить, наверняка у него припрятано что-то недоступное глазу.

Под курткой довольно простая хлопковая туника с перевязкой на груди — в майке при такой погоде не особо походишь.

Но все равно. Ему хотя бы есть во что переодеться в замке. А у меня одно платьице с собой, и то неброское. Совсем не для княжеских покоев. Эх... не подготовилась я совсем... Впрочем, может еще есть шанс что-то купить по дороге? Насколько я знаю, путь до Сальзары не близкий. Помнится, в прошлый раз, когда навевывалась в столицу, дорога дней пять заняла.

— Колин, а нам долго ехать? — спросила уже спокойно. Кажется, буря улеглась. Да, правду говорят, чтобы взять себя в руки, надо переключиться на мелкие насущные дела.

— Я рассчитываю добраться за два дня. Как понимаешь, остановок будет по минимуму, — тут же разбил все мои планы рыжик.

Ну да, все верно. Мы же спешим. Глупо было думать, что Колин даст мне побродить по какому-нибудь базарчику по пути. А вообще, два дня это очень неожиданно. Это ж насколько дилижанс двигается быстрее варанов?

Распахнула шторку и выглянула в окно. Как оказалось, мы уже выехали за пределы Архольда. Теперь, куда не кинь взгляд, всюду простиралась бескрайняя голая степь, лишь изредка разбавляемая одинокими тоненькими деревцами или ровными придорожными посадками. Вот так всегда, стоит выехать за пределы города или пригорода, где трудолюбивые работяги изо дня в день наводят красоту, как оказываешься почти в голой пустыне. И взгляду не за что зацепиться...

Впрочем, какие-то поселения же должны встретиться по пути? Стоило мне об этом подумать, как впереди замаячило темное пятно. Когда подобралась поближе, оказалось, что темное пятно это свежераспаханное поле. Что это, интересно, тут собираются сажать осенью? Или может только-только собрали урожай, картофель например, вот земля и выглядит обработанной. Вслед за первым полем выплыло второе, потом третье. То тут, то там из земли выростали кособокие сарайчики, потом заборчики, и в итоге показалась вполне себе ухоженная деревенька. Правда, внутрь мы не въехали. Обошли стороной. Но все равно, зрелище хоть как-то разбавило пейзаж. Мимолетное буйство красок посреди всеобщего увядания. Настроение тут же поднялось, моментально отреагировав на образ благополучного, яркого и цветущего клочка земли. Но стоило домикам и пылающим осенним насаждениям скрыться из виду, как вновь накатила тоска.

Оторвалась от созерцания пейзажа и глянула на Колина. Тот задумчиво смотрел в окно и нервно теребил край занавески. От прежней веселости не осталось и следа. Будто волна сошла. Видно, в голове моего рыжего несчастья гуляют совсем невеселые думы. Впрочем, поводов для веселья и нет. А вот для переживаний их как раз уйма. Причем не только у Колина. Мне самой ближайшее будущее представляется отнюдь не в радужных тонах. Мало того, что придется знакомиться с самим Огненным князем. Так еще и наблюдать онго не в очень здравом состоянии. А точнее, при смерти. Заманчивые перспективы, ничего не скажешь... И, с одной стороны, вроде хочется поддержать Колина. Но с другой, я вообще не уверена, что знакомство уместно в такой ситуации.

Что-то я начала всерьез волноваться. Аж под ложечкой засосало. Еще чуть-чуть и начну трястись. Собралась с духом и решила поделиться своими переживаниями со спутником.

— Колин. А может не надо всего этого? — начала робко.

— Чего не надо? — не понял рыжик.

— Ну, представлять меня отцу, с родственниками знакомить.

— Надо, — безапелляционно заявил парень, миг став серьезным. — Ты моя нареченная. Для отца это очень важно. А другого шанса может и не представиться.

Важно... Для отца. Вот оно ключевое слово.

— А для тебя важно? — не смогла промолчать я.

Колин шумно выдохнул и отвел глаза.

— Понимаешь, я...

— Не веришь во всю эту чушь? — предположила смело. И по выражению лица парня стало понятно, что я в точности угадала его мысли.

— Можно и так сказать. Видишь ли, если бы все эти рассказы про нареченных, идеальную совместимость и чистую любовь были правдой, то...то я просто бы не появился на свет...

Слова Колина заставили меня задуматься. А ведь правда... Он же незаконнорожденный сын князя. А значит, Рагнол когда-то изменил княгине — своей нареченной. Это, конечно, может быть просто случайностью. Колин вон, тоже спит с кем попало. Что, в свою очередь, опять же доказывает, что никакой воли небес на сей божественный союз нет и быть не может. Иначе другие женщины бы его попросту не интересовали. Ох, и зачем это все тогда? Ради магически одаренного потомства? Бред... Колин же ведь вполне одаренный. Да еще какой одаренный! Я, конечно, его семейство не прощупывала. Может, родственнички раз в пять сильнее. Надо будет проверить. Даже любопытно, насколько велик потенциал самого сильного мага в княжестве.

С любопытством покосилась на рыжего. Он опять ушел куда-то глубоко в себя. Еще одно состояние, в котором я не привыкла наблюдать Колина. Парень долго молчал, отстраненно глядя в окно дилижанса, а потом вдруг, ни с того ни с сего, заговорил:

— Знаешь... Он порой так на нее смотрел.

Я не сразу поняла, о ком он. А потом до меня дошло. С таким мягким выражением лица можно вспоминать только о матери.

— Слово в мире не существует ничего, кроме них двоих... Но только наедине. А в обществе всегда держались так отстраненно, сдержанно. Будто и вовсе незнакомы. Даже руками соприкоснуться боялись, лишней раз скользнуть взглядом, чтобы ненароком не выдать своих чувств. Я сначала обижался так. Не понимал. А потом... Случайно увидел, как отец ее за руку взял. Под столом, чтобы никто не заметил. Лицо привычно равнодушное, жесткое, а пальцы так нежно гладят ладошку...

Колин говорил что-то еще. Но я уже не слушала. И так все было понятно. Парень уверен, что между князем и его матерью было нечто большее, чем просто мимолетная связь на одну ночь. Да и то, что князь признал незаконнорожденного сына, тоже о многом говорит. Не побоялся ведь ни осуждения подданных, ни гнева жены. Хотя, он мог сделать это и после смерти княгини...

— Колин. А отец сразу признал тебя?

— Нет, что ты. Насколько я знаю, факт моего происхождения до последнего держался в строжайшем секрете. Я и сам долгое время даже не предполагал, что мужчина, который изредка приходит в наш дом и которого мать представила мне как отца, на самом деле князь Фланвиля.

Я уже хотела было спросить, когда же правитель раскрыл всем правду. Но этого не понадобилось. Колин продолжил сам.

— Все случилось уже после смерти матери. Близких родственников, даже не смотря на

дворянское происхождение, у нас не было. Так что отец почти сразу забрал меня к себе. Ну и ... Ему пришлось раскрыть правду. Как бы еще он объяснил, почему поселил в замке никому неизвестного мальчишку и откуда у этого мальчишки такой нехилый магический потенциал. Княгиня вне себя от ярости была. На дух меня не переносила, впрочем, как и старшие братцы. Всячески пытались оскорбить, унижить, выставить не в лучшем свете перед отцом. Но у них не особо получилось. Я-то тоже подарочком не был. Такие подлянки им устраивал, что до сих пор без смеха вспомнить не могу. Особенно задавака Сарандер страдал, — усмехнулся Колин, а в его глазах впервые за все время повествования появился шальной блеск. — И это, заметь, при том что он на десять лет меня старше.

Нда, даже не представляю, что мог вытворять Колин, если даже старший брат, который к тому моменту был уже вполне взрослым мужчиной, не мог с ним справиться. Не даром в народе Колина прозвали непутевым сыночком Великого князя. Судя по всему, его выходы замковыми стенами не ограничивались.

— Сколько тебе лет тогда было?

— А? — Колин, кажется, уже совсем уплыл в свои воспоминания. А мой неожиданный вопрос вернул его в реальность. — Мне было почти четырнадцать, когда погибла мать.

— Погибла? — удивилась я. Мне почему-то представлялось, что она умерла от какой-нибудь болезни, как и княгиня, но никак не трагически...

— Да, несчастный случай. Она занималась благотворительностью по всему королевству. Помощь малоимущим, содержание приютов, общественные кухни. Из четырех уделов, как ты догадываешься, больше всего бедняков на юге. Она часто туда ездила. Часть пути в Гурпаччу^[16] проходит вдоль Исполинского ущелья. Узкая дорога, с одной стороны ограниченная встающими из-под земли горами, а с другой отвесным обрывом. Я и не понял толком, что произошло. Может, на камень налетели или в поворот не вписались. В общем, повозка рухнула в пропасть. Когда очнулся от удара, понял, что нахожусь на небольшом каменном выступе, несколькими метрами ниже основной дороги. Лоб рассечен в кровь, — парень машинально дотронулся до шрамика, перечеркивающего бровь — еще одном напоминании о случившейся катастрофе. — Вокруг какие-то обломки, щепки, все кости болят, будто по мне варан всем весом пробежался.

Колин говорил размеренно, спокойно. Будто, вовсе и не о себе рассказывал. А у меня от представленной картинке аж в жилах похолодело. Я и предположить не могла, что с ним такое приключилось. Сразу представился маленький беспомощный мальчишка. Один. Посреди безлюдной дороги. Только что лишившийся матери. И так безумно захотелось его обнять, прижать к сердцу и долго-долго гладить по волосам, пока болезненное воспоминание не развеется. Еле-еле сдержалась от малодушного порыва. Не знаю, как бы Колин отреагировал на мою сентиментальность. Нам не приходилось раньше вот так вот откровенно разговаривать, и я не знала, что могу себе позволить, а чего нет...

— До сих пор не могу понять, как меня туда выбросило, видимо, на лету из повозки вывалился, — пожал плечами Колин. — Остальным так не повезло... Тела только через неделю нашли. Три экспедиции на дно ущелья отправляли, пока их не обнаружили.

— А тебя быстро вытащили? — спросила я обеспокоено.

— Через сутки где-то. Торговый обоз мимо проезжал и подобрал меня.

Целые сутки?! Один?! Раненный, беспомощный?!

Не удержалась. Прильнула к его плечу и обеими руками схватилась за горячую мужскую ладонь.

— Только не надо меня жалеть, — брезгливо произнес Колин и слегка напрягся.

Ну вот, как знала, что не стоит его трогать...

— А я и не жалею, — честно соврала. — Просто устала. Что, уже и облокотиться нельзя?

— Можно, — пробурчал парень и опять отвернулся к окну.

Вы только посмотрите, какие мы ворчуны. Ну и пусть дуется. Я все равно отлипнуть не собираюсь. Поудобнее перехватила его запястье и стала ласково гладить пальчиками загорелую кожу. Хоть не вырывается, и то хорошо. Но все равно напряжен. Свободной рукой опять перебирает складочки на оконной шторе. И все смотрит на дорогу, пытаясь разглядеть знакомый пейзаж.

А я вдруг поняла, что толком ничего о нем не знаю. Колин никогда прежде не рассказывал о себе. Впрочем, как и я. И что у нас за отношения, право слово? Чужие люди, делящие одну постель. Да, как-то не так я себе представляла идеальную пару... Впрочем, мы и знакомы-то не так давно. Еще можно наверстать упущенное. Да и в поездке ничем особым, кроме разговоров, не займешься, так что можно попытаться провести это время с пользой. Постараться сблизиться.

Оторвала щеку от плеча Колина и внимательно на него посмотрела. Он все так же задумчиво пялился в окно и время от времени чуть прикусывал губу. Вряд ли маг в данный момент настроен на разговор. Да и я как-то не знаю, с чего начать. Но вот, что знаю точно, так это то, что ему нужно расслабиться и перестать переживать. Только накручивает себя раньше времени.

— Все будет хорошо. Не волнуйся, — произнесла ободряюще и сильнее сжала его ладошку.

Колин отвлекся от созерцания дороги и повернулся ко мне.

— О чем ты?

— О том самом. С твоим отцом все будет хорошо. Мы успеем, — легонько улыбнулась ему.

— Откуда ты можешь знать?

Я неопределенно пожала плечами.

— Просто знаю, и все. Я так чувствую. А моя интуиция, поверь, еще ни разу меня не подводила.

Колин сдержанно хмыкнул. Кажется, он моей интуиции не особо доверяет...

— Если не успеем, я себе не прощу... — вдруг произнес глухо, и горькая тень сомнения пробежала по красивому лицу.

— Успеем! — произнесла уверенно, а потом, чтобы разбавить атмосферу, весело добавила: — А если ты продолжишь себя накручивать, я тебя сейчас до полусмерти защекочу. И в подтверждение своих слов распахнула куртку, под которым была лишь тонкая туника, и потянулась к ребрам.

— Ну ладно тебе. Перестань, — тут же стал противиться парень.

— Ага, боишься, значит...

— Нет. Просто мне сейчас не до смеха, — серьезно сказал спутник, с силой сжав мои запястья.

Ах вот как. Решил, что сможет легко со мной справиться? Только вот он забыл, что помимо рук у меня есть и другие инструменты воздействия. Резко подалась вперед и коснулась губами его ушка. Потом шеи. Легонько прикусила кожу, заставив Колина

вздоргнуть. Он вдруг разжал ладони, притянул меня к себе и практически насильно усадил на колени.

— Что, сама не успокоишься?

— Неа, — помотала головой и обхватила рыжика руками за шею. Кажется, мой план сработал, и он слегка развеселился.

— О Боги... — вздохнул Колин и, откинувшись на спинку сидения, демонстративно закатил глаза к потолку. — И как я тебя вытерплю эти два дня?

Лучше бы задался вопросом, как он меня всю жизнь терпеть собирается. Ну, всю жизнь, конечно же, учитывая его грандиозные планы на совместное будущее. Которые я, мягко говоря, не приветствую. Кстати, а это идея. За время поездки достать рыжего так, чтобы у него отпало всякое желание жениться. Хотя, о чем я... Насколько знаю, желания у него и так нет. Лишь какая-то непонятная обязанность. Или традиция. Даже не знаю, как правильно это обозвать.

Но план все равно хороший. Еще раз покосилась на парня. Сейчас он сидел, прикрыв глаза, и выглядел невероятно уставшим. Что не удивительно при том, что последние пару ночей мы практически не спали. Да и долгая дорога очень утомляет. За окном уже смеркалось. Еще часик и на землю опустится мягкая тьма, обволакивающая сонной негой, и глаза закроются сами собой.

Я вдруг тоже поняла, что устала. Захотелось вытянуть ноги и усесться поудобнее. Что собственно и сделала. Не слезая с коленок парня, скинула ботинки и, развернувшись боком, устроила ножки на мягкой скамеечке. Колин пару раз недовольно фыркнул из-за моих перемещений. Но глаз так и не открыл, как, собственно, и не стал скидывать меня со своих колен.

— Устал? — спросила участливо и запустила пальчики в рыжую гриву волос.

— Угу, — буркнул парень и приоткрыл один глаз. — Думаю, через часа два-три остановимся на ночевку.

Последнее заявление меня сильно удивило. Я-то думала у нас каждая минута на счету.

— Но я думала, мы спешим...

— Мы очень спешим, — сделал особое ударение Колин. — И будь моя воля, я бы не останавливался. Но боюсь, нашему перевозчику нужен отдых. Левитировать повозку не самое легкое дело. А подменить его я, к сожалению, не могу...

— Жаль, — согласилась я.

Через два часа, и правда, сделали остановку в каком-то небольшом поселении. Я даже названия его не запомнила. И уж тем более в темноте ночи ничего не разглядела вокруг. Разве что вывеска постоянного двора, в котором мы собрались остановиться на отдых, бросилась в глаза. «Огненные врата» — гласила табличка на входе. И мне чуть ли не поплохело от этого звучного названия. Еще бы обозвались «жар преисподней», вообще шикарно было бы. Впрочем, чему удивляться. Все-таки западное княжество исконная земля огненных магов. И чем ближе к столице, тем это обстоятельство все больше бросается в глаза. Колина, во всяком случае, название ничуть не смутило. Как, впрочем, и нашего третьего спутника. Тот, судя по поведению, не единожды останавливался в этом благопристойном заведении.

Воздушный маг — если не ошибаюсь, Ленар — привычно зашел внутрь, по-свойски поздоровался с хозяином, который, не смотря на поздний час, был достаточно бодр и улыбчив, и устроился за одним из столиков. Мы с Колином, не долго думая, присоединились

к нему. Практически сразу к нам подошел управляющий и положил на стол два ключа.

— Господам будет достаточно двух комнат? — учтиво осведомился мужчина и посмотрел при этом почему-то на меня. Похоже, ждет решения от дамы. Мило. Может, повыкаблучиваться и запросить себе отдельную спальню? Интересно, как отреагирует на это рыжик? Впрочем, проверить я не успела. Долго соображаю.

— Да, вполне, — ответил вместо меня Колин и сгреб со стола один из ключей.

— Желаете на ужин чего-то особенного или...

— Нам что побыстрее, — на полуслове перебил его перевозчик, и хозяин понимающе кивнул, махнул подавальщице, и та шустро юркнула на кухню.

И тут из приоткрытой двери донеслись такие запахи, что было просто не возможно не повернуть головы. Кажется, там готовили плов. Сытный, пряный, щедро приправленный душистой гвоздикой и барбарисом. Сон моментально отошел на задний план, учтиво уступив место желаниям живота. Мы, конечно, перекусывали по дороге, но разве сухомытка может сравниться с полноценным горячим ужином? Вот и мужчины были того же мнения. Как только принесли кушанье, спутники дружно набросились на еду и смели весь плов буквально в считанные минуты. Хорошо, хоть успела отложить свою порцию в отдельную тарелку.

— Нэри, ну чего ты копаешься? — недовольно пробурчал Колин, вытирая рот салфеткой.

— Это не я копаюсь. Это вы чересчур спешите.

Парень смерил меня недобрым взглядом. А Ленар задорно хмыкнул.

— Да ладно тебе, не торопи. А то у девушки несварение будет. В конце концов, доспите завтра в дороге. А вот мне пора на боковую.

С этими словами воздушный маг встал из-за стола и, пожелав доброй ночи, отправился наверх к комнатам. Колин же скрестив руки на груди, хмуро наблюдал за моей неспешной трапезой.

— Ну, и долго мне тебя ждать? — не выдержал в какой-то момент рыжик.

— Можешь не ждать. Сама приду. Не заблужусь, — ответила спокойно, сделав вид, что совершенно не замечаю его недовольства.

Короче, терпение Колина очень быстро иссякло, и парень решил воспользоваться моим предложением. Назвал мне номер комнаты и отправился спать. Ну и правильно, нечего портить мне аппетит своим плохим настроением. Без него я доела гораздо спокойнее и, как ни странно, быстрее. Хотя очень хотелось растянуть удовольствие. Но все хорошее имеет свойство заканчиваться. К слову, клюквенный морс здесь так же, как и плов, выше всяких похвал.

Наевшись почти до отвала, наконец, отправилась спать. По правде говоря, мне стоило поторопиться. Не хотелось бы, чтобы Колин уснул до моего прихода. Как представлю его голого, в постели, так внутри все аж переворачивается. Интересно, он всегда будет вызывать во мне подобные чувства?

Нужную комнату нашла без труда. Толкнула дверь, намереваясь попасть внутрь, но она оказалась заперта. Недоуменно посмотрела на номер. Вроде все правильно. Девятая, как и сказал парень. Попробовала открыть еще раз. Тот же результат. Он что, заперся? Тихонько постучалась, стараясь не разбудить других постояльцев. Мне не открыли. Во второй раз постучалась уже громче. Теперь уже мое терпение было на исходе. Вот, он нарочно ведь. Издевается. Ну не возможно так быстро уснуть!

В третий раз я долбанула по двери уже со всей силы. Наконец, с той стороны послышались неторопливые шаги. Я встала вплотную ко входу, намереваясь высказать озорнику все, что о нем думаю. И каково же было мое удивление, когда с той стороны, прямо на уровне моих глаз, появилась совершенно незнакомая толстая рожа. Автоматически отпрянула назад, да так и осталась стоять с открытым ртом. В дверном проеме стоял какой-то тучный волосатый мужик с отвисшим брюхом и, что примечательно, в одних подштанниках. Так и хотелось сказать ему: «Дядя, с такой фигуркой надлежит спать исключительно в пижаме». Но вслух произнесла я совсем иное:

— Ой, простите. Я комнатой ошиблась.

Хотела уже было сделать ноги, как вдруг меня резко дернули за локоть и потянули внутрь. От неожиданности даже взвизгнула. Ничего себе, у него реакция спросони... А силы-то откуда столько? Мужик обхватил меня обеими руками и настойчиво потащил к себе в спальню. Попыталась его оттолкнуть, но это было все равно, что толкать бегемота. В итоге растопырила руки и уперлась в дверной косяк.

— Пусти! — заорала ему в самое ухо. — Обалдел совсем?!

Вот теперь мой крик, кажется, поднял на ноги весь постоянный двор. Услышала, как за спиной открылось сразу несколько дверей. А в следующий момент знакомая крепкая рука легла мне на талию и дернула на себя. Неприятный мужик тут же растерял свой пыл и ослабил хват.

— Будьте добры отпустить мою спутницу, — совершенно спокойно произнес Колин. Я почувствовала где-то сбоку внезапно возникший жар. Глаза мужчины в миг расширились, и он примирительно поднял руки, окончательно освобождая меня от своих мерзкий пальцев.

— Прошу прощения, господин маг. Обознался, — елеиным голосом пропел этот бесстыдник и поспешил скрыться в своей комнате. Я только фыркнуть ему в след и успела.

Колин же плотнее прижал меня к себе и, чуть приподняв от земли, поволок в нужную сторону. Видимо, сделано это был с тем умыслом, чтобы я опять не заблудилась. По дороге поймала веселящийся взгляд Ленара, чья комната находилась в непосредственной близости от развернувшегося спектакля. Надеюсь, он еще не успел заснуть к тому времени. Уж кого-кого, а перевозчика я меньше всего хотела разбудить.

В итоге, все свидетели случившегося тихонько разошлись по своим коморкам. Рыжик поставил меня почти посередине нашей комнаты и запер дверь, а когда повернулся, я заметила на его лице развеселенькую улыбочку. Этот рыжий засранец опять надо мной ржал! И ничуть не стеснялся.

— Ты надо мной смеешься? — с ходу накинулась на него.

— Нет, над своей бабушкой, — все еще потешался маг. — Ну, Нэри... Только ты могла такое выкинуть.

— Да? А кто в этом виноват?! Ты ведь нарочно мне неверный номер комнаты сказал! Поиздеваться решил! Гад рыжий! — не сдержалась, подошла и ударила Колина кулаком в грудь. Но тот лишь еще больше развеселился.

— Детка, ты дерешься, как девчонка. Думаешь, мне больно?

— Я и есть девчонка! А если тебе ни граха не больно, я сейчас найду чего-нибудь поувесистей!

С этой гениальной мыслью в голове развернулась на сто восемьдесят градусов и стала обшаривать комнату в поисках подходящего дубинко-заменителя. Уже заметила в уголке одинокий стульчик, которым можно было бы шарахнуть по горбу одному наглomu рыжему

типу, как вдруг он обхватил меня сзади обеими руками, притянул к себе и уткнулся носом в волосы.

— Злюка! Но такая забавная... — по-доброму усмехнулся Колин.

Возмущенно запыхтела и хотела ответить ему чем-нибудь едким, но он первый продолжил:

— Вообще-то, я не нарочно. Просто на ключах непонятно написано. То ли шесть, то ли девять.

Перед моим носом тут же появилось доказательство невинности рыжего. Я схватилась за потертую бирочку и внимательно ее разглядела. И правда, не понятно... Хоть бы точечку внизу поставили. Ну что за люди?

— Я сначала сам в девятую ломанулся. А как понял, что ключ не подходит, догадался, что это шесть. Но ты пошла напролом! — опять усмехнулся парень. — Неужели, не подумала, что я не стал бы запирасть дверь?

Я вот как раз-таки подумала о противоположном. Кто ж знал, что рыжик сегодня окажется пайнкой и не захочет надо мной шутить...

— Если знал, мог бы и загодя меня перехватить. Или дверь хотя бы открытой оставить, чтобы я мимо не прошла! — надулась я.

— И пропустить такое веселье? — хмыкнул парень и разомкнул объятия. А мне вдруг сразу стало как-то прохладно. Словно холодный ветерок по коже прошелся.

— Рада, что повеселила! Интересно, было бы тебе так же весело, если бы тот мужик тебя облапал? — брезгливо фыркнула, вспомнив противные липкие пальцы. Аж передернуло. А в комнате, и правда, дуло, да и в целом было прохладно.

Обернулась к Колину и увидела, как он прикрывает нараспашку открытое окно. Понятно теперь, откуда ветер взялся. Парень сначала было полностью закрыл створку, а потом подумал и оставил небольшую щель.

— Тебе жарко? — спросила, недоумевая.

Лично я уже откровенно мерзла.

— Нет, просто летучий дракончик должен вернуться, — сообщил маг. — Я письмо домой отправил. Предупредил, что приеду.

Ну, это он, конечно, правильно сделал. Что решил предупредить. Вот только, почему не отправил весточку днем? Обязательно было ночи ждать? Я, конечно, понимаю, ему на перепады температуры начихать. Он же огненный. А обо мне кто-нибудь подумал?

Колин тем временем стал разбирать постель и раздеваться. Потом покосился на меня из-под рыжих ресниц.

— Чего ты? Мерзнешь, что ли? — А будто по моей скукужанной позе не понятно... — Прыгай быстрее под одеяло. Сразу согреешься.

Другого мне, в общем-то, и не оставалось. Так что, я послушно стащила с себя одежду, оставшись лишь в тоненькой маечке и откровенных трусиках, и залезла к нему под одеяло. Было бы теплее, я бы разделась полностью. Люблю прижиматься к горячему мужскому телу обнаженной кожей. Но, во-первых, тепло тут не было, а, во-вторых, Колин по какой-то причине тоже лег в белье. Хотя обычно — по крайней мере, когда мы спали вместе — он был полностью раздет.

Кровать оказалась холодной и противной. Чуть ли не с носом закуталась в пуховое одеяло и подвинулась поближе к мужчине. Прижалась к теплему боку и жизнь сразу показалась чуточку приятней. А когда Колин в ответ приобнял меня, стала и вовсе сладкой.

Не удержалась от того, чтобы провести рукой по сильной груди, прессу, слегка потянуть за мелкие волоски ниже пупка. Глубоко вдохнуть такой знакомый дурманящий запах, моментально поворачивающий мысли не в ту сторону.

— Нэри, — предостерегающе протянул Колин. — Прекращай это...

— Что? До тебя уже и дотронуться нельзя?

— Можно. Но не сейчас, — парень резко накрыл мою ладошку и передвинул к себе на грудь.

Я недовольно засопела. И предприняла еще одну попытку развести рыжего на ласки. Пальчики опять шаловливо поползли вниз. Колин шумно выдохнул и остановил меня на полпути к цели.

— Нэри, ну не надо. Я же не железный.

Да знаю я, что он не железный. Обычно он пылкий, страстный, ненасытный. И таким мне безумно нравится. Что же сейчас не так?

— Тебе неприятно? — спросила полнейшую глупость при том, что на все сто процентов была уверена в обратном.

— Приятно. Но сейчас у нас нет на это времени. Надо поспать. Я разбужу тебя ровно через пять часов. И только попробуй не встать! — пригрозил парень.

Разочарованно вздохнула и попыталась взять под контроль расшалившиеся ручки. Оказалось трудно. Но, к моему сожалению и, видимо, радости парня, выполнимо. Ну вот что за человек? Ни себе, ни людям. Мог бы и уделить мне немного внимания. Хотя... как показывает практика, быстро наши развлечения не заканчиваются. Можем просто не остановиться. Так что, наверно, Колин прав, и лучше вовсе не начинать... Но все равно, слегка обидно. Мог бы хоть поцеловать на ночь.

Наверно, я все же надула губы или что-то проворчала себе под нос, потому что, не успев об этом подумать, как рыжик вдруг сказал:

— Не переживай. Как только разберемся с делами, я уделю тебе столько времени, сколько пожелаешь. Еще бегать от меня будешь...

— Ну-ну... — ехидно пробурчала в ответ, хотя обещание парня меня несказанно обрадовало.

Вот только сейчас сон не шел. И уж очень сильно хотелось приласкать моего красавца. Превозмогая соблазн, схватилась рукой за висящий на шее Колина медальончик и начала перекачивать его между пальцев. На ощупь металл был горячий. Такой же, как и кожа парня. А еще от него слегка фонило магией. Я и раньше это замечала, вот только не задавалась вопросом, почему. От нечего делать просканировала медальончик, но его предназначения разгадать не удалось. Уж очень навороченная структура

— Колин... — позвала тихонечко.

— Ну что еще? — недовольно откликнулся парень.

— Давно хотела спросить. Что это за медальон?

— Тебе это прямо сейчас необходимо знать? — огрызнулся рыжик. Явно раздражен, что ему не дают поспать.

— Ага. Умру от любопытства. И утром проснешься в постели с трупом.

Парень обреченно вздохнул и все же снизошел до ответа.

— Это мой оберег, талисман. Мне его отец подарил. Еще когда я ребенком был. С тех пор и ношу. Он вроде как удачу приносит и предупреждает об опасности.

— Ммм... — изрекла глубокомысленно. — А подзаряжать его надо? Это князь делает?

— Нет, не надо. Он сам подзаряжается. Связан напрямую с моим источником.

— Ого...

Я о таком и не слышала никогда. Кстати, может, поэтому и не удастся нормально его прощупать. Вещичек, связанных с источником мага, мне в руки до сих пор не попадало. Да и все-таки подарок князя... А он, как никак, самый сильный маг во всем Фланвиле. Мало ли, чего он там наплел.

Захотелось поподробнее расспросить парня про эту связь. Но прежде, чем успела открыть рот, он выдал:

— Все. Теперь не умрешь от любопытства? Давай спать уже.

Пришлось подчиниться. Когда Колин недоволен чем-то, то особо много информации из него не вытянешь. Так что закатываю губу и закрываю ротик. Лучше потом расспрошу, когда он в хорошем настроении будет.

Глава 24

о безвкусице и эксцентричности

Мы были в пути уже часов десять, если не больше. Встали, как и обещался Колин, чуть ли не с первыми лучами солнца и, толком не позавтракав, тронулись в путь. Я сначала попыталась поспать, устроившись на мягком сидении, но после стремительной побудки и не менее быстрых сборов всю сонливость напрочь сдуло. Как-то не вовремя подумалось, что Колин мог бы меня и не будить. Ну чего ему, в конце концов, стоило перенести спящую девушку из постели в дилижанс? Да, собственно, ничего, только вот парень до такого, конечно, не додумался, так что я рано поутру, на пару со своим спутником, сонно моргала еле продранными глазами и мысленно ругалась на его несообразительность.

Впрочем, чего я ждала от Колина? Он галантным кавалером никогда не был. И вряд ли это изменится в ближайшее время.

Короче, ехали мы очень долго, и было это крайне нудно. За все время сделали лишь одну остановку на обед, но длилась она не больше получаса, так что ситуацию это не особо спасло. Пейзаж за окном сейчас хоть и разительно отличался от того, что было на выезде из Архольда — голые степи сменились довольно частыми перелесками и убранными полями со свежими стогами сена — но все равно уже успел изрядно приестся. Так что, я откровенно скучала.

Мой рыжеволосый спутник так же, как и вчера, был не особо разговорчив и крайне задумчив. Переживал. Хоть и получил поутру весточку из дома, что князь находится в том же состоянии, а значит, ничего непоправимого пока не произошло, и у нас были все шансы успеть. Но Колин все равно нервничал.

Я несколько раз пыталась отвлечь его от тяжелых дум. И у меня это даже вышло. Но через какое-то время он вновь впадал в протрацию. В итоге я плюнула на это гиблое дело и уже сама начала погружаться в какое-то странное забытье.

Из коматозного состояния меня, впрочем, как и Колина, вывела неожиданная остановка. Не то чтобы мы совсем не останавливались по пути — в кустики, знаете ли, тоже изредка хочется — но сейчас мы стояли где-то посреди степи, радующей глаз разве что облысевшей ковылью. И никаких кустиков или деревьев в ближайшем окружении не наблюдалось. Напротив, для полноты образа не хватало только комка перекати-поля, несущегося на восток.

Колин открыл дверцу и высунулся наружу, узнать в чем дело. Я толком не услышала, что ответил ему наш перевозчик, но по изменившемуся выражению лица парня, поняла, что у нас проблемы. Рыжик решительно вышел из дилижанса, и они стали о чем-то переговариваться с воздушным магом.

Не утерпела и вылезла следом за спутником.

— Вот грах! И что за умельцы только эти накопители делали? Ты их где взял вообще? — возмущался Колин, вертя в руках пару серебристых медальонов.

— Где, где... На постоялом дворе и взял. Обменял пустые накопители на полные. Я всегда так делаю. Место проверенное и проблем раньше не возникало, — спокойным тоном ответил Ленар.

Я заметила, что северянин был на редкость уравновешенным типом. Сдержанным, рассудительным, не то что некоторые вспыльчивые огненные маги. И даже сейчас, когда мы,

можно сказать его стараниями, попали в такую щекотливую ситуацию, маг воздуха оставался абсолютно безмятежен.

— Проверенное место, говоришь? Так чего ж они разрядились?

Перевозчик лишь виновато пожал плечами, а Колин громко выдохнул и с досады пнул мысом ботинка лежащий на земле камень. Парень был крайне недоволен возникшей задержкой.

— Замечательно, значит у нас и пустых накопителей не осталось! — не понятно кому огрызнулся парень и резким отрывистым движением взъерошил копну огненно-рыжих волос.

— Ну, можно попробовать эти подзарядить, — предложил перевозчик, — авось до ближайшего селения на них дотянем...

— Не думаю, что это хорошая идея...

Тут Колин обратил внимание на меня, тихонько стоящую на подножке дилижанса.

— На, глянь-ка, — бросил мне один из серебристых кругляшей, который я без проблем поймала.

Сразу же прощупала накопитель. И поняла, что дело дрянь.

— Да он разваливается на глазах. Такое чувство, что одноразовый. Можете смело выбрасывать это хлам, — припечатала я.

— Что я и говорил, — подтвердил мои слова рыжик и теперь уже задумчиво почесал макушку. Кажется, первая волна злости схлынула, и теперь он пытался найти выход из положения. — Как у тебя с резервом? — обратился к серебряволосому магу.

— Почти треть. Но ты и сам знаешь, на этом далеко не уедешь. На левитацию идет слишком большой расход. Так или иначе придется подзаряжать накопители.

— Толку от них? — не сдержалась я, и оба мужчины почти синхронно повернули ко мне головы.

— А у тебя есть идеи получше? — вопросительно приподнял медную бровь Колин, да и Ленар смотрел с явным интересом в стальных серых глазах.

Вообще, да. Есть у меня замечательный вариант. Маленький, кругленький. На дне сумочки лежит. Артефактом зовется. И он-то точно энергию не выпускает, в отличие от этих ничемных людских накопителей. Вот только придется мне тогда из сумки все вытряхивать, потому что, как только я вытащу артефакт, она сразу перестанет быть безразмерной.

Я тяжело вздохнула, смиряясь с мыслью, что сейчас придется перетряхивать все вещи. И хотела уже предложить сей замечательный выход из положения, но Колин меня опередил.

— Ладно, у меня есть идея, — вдруг произнес парень, и теперь мы дружно уставились на него. — Я тебя напрямую подзаряжу!

— А ты умеешь? — удивился перевозчик.

— Да, представь себе, я не совсем бездарность, как это утверждают некоторые мои родственники, — едко процедил Колин.

— А ты помнишь, каковы потери при передаче энергии напрямую? — все же предостерег огненного выскочку Ленар.

— Не страшно. Мой резерв полон.

Блондин как-то недоверчиво покачал головой, но все же был вынужден согласиться:

— Ладно. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Колин уверенно кивнул, а потом кинул взгляд на подножку дилижанса.

— Садись. Будет не очень приятно.

Я понятно уступила место и отошла подальше в сторонку. Даже не представляю, как происходит передача энергии напрямую. Да что там говорить, я даже ни разу не видела, как происходит подзарядка обычного накопителя. Короче, не понятно, чего ожидать от этого действия. А посему, лучше держаться на безопасном расстоянии.

— Да уж, представляю, — фыркнул перевозчик и покорно уселся.

Колин встал вплотную к нему и положил ладони мужчине на виски, с которых к затылку тянулись серебристые косы необычного плетения. Воздушный маг глубоко вдохнул, задерживая дыхание, и прикрыл глаза. Рыжик же, напротив, широко распахнул веки, и я с удивлением отметила, как золотистую радужку затапливает жидкий огонь.

Зрелище было то еще. Одновременно и пугающее, и завораживающее. Не для слабонервных, в общем. Вслед за глазами у парня засветились кончики пальцев, а по рыжим волосам пробежали тоненькие язычки пламени. Я даже на секунду испугалась и порвалась приблизиться к магам. Но вовремя взяла себя в руки и остановилась. В конце концов, Колина лучше знать, что он делает. Да и огонь — его родная стихия.

Буквально через миг почувствовала, как пространство вокруг наполнилось энергией. Воздух буквально заискрился от пронзивших его разрядов. И меня с ног до головы обдало горячей волной. Так вот, что имел ввиду Ленар, когда говорил о потерях при передаче. Нехилые, однако, потери. И это я еще стою на расстоянии нескольких шагов. Но чем ближе к магам, тем плотнее становился магический фон, достигая своего пика в кончиках пальцев Колина.

Все это длилось минуту, не больше. Яркий огонь в глазах парня постепенно утихал, веки же Ленера чуть заметно подрагивали, и из-под светлых ресниц стал пробиваться девственно белый свет. А в следующий момент все закончилось. Свечение исчезло, словно по команде. Но в воздухе, в качестве остаточного явления, висел густой магический фон. А у меня было ощущение, что волосы дыбом стоят. Да и не только на голове, а вообще на всем теле. Машинально провела рукой по голове, снимая это неприятное ощущение, и только потом перевела взгляд на магов.

Колин был довольно бледен и, кажется, даже слегка шатался. Теперь уже не стала сдерживаться, быстро подошла к нему и на всякий случай ухватила под локоть, вдруг еще свалиться вздумает.

Но парень от помощи отмахнулся.

— Все нормально, — вырывая у меня руку, раздраженно произнес Колин. — Ты как? Можем ехать? — тут же обратился к перевозчику, потиравшему виски.

— Как я? — усмехнулся Ленар. — У меня такое чувство, что если я сейчас чего-нибудь не намагичу, меня разорвет изнутри. Ты что, весь свой запас в меня влил, псих?

— Почти, — криво улыбнулся рыжик. — Ладно, хватит болтать. Погнали!

Колин залез обратно в дилижанс, я нырнула вслед за ним. Парень устало плюхнулся на сидение и почти сразу закрыл глаза. Как бы он ни бодрился, а все равно было видно, что ему плохо. Дилижанс плавно поднялся в воздух, и мы двинулись в путь. А я все же рискнула еще раз спросить:

— С тобой точно все в порядке?

— Да, — не открывая глаз, ответил парень. — Просто нужно немного времени, чтобы восстановиться.

— Ну кого ты обманываешь? На восстановление магического резерва уходят сутки, если не больше.

Я, конечно, не сильно разбираюсь в магах, но уж такие прописные истины грех не знать. А Колин вдруг резко рассмеялся. Даже веки на миг распахнул, и в потухших глазах проскочили озорные смешинки.

— Нэри, ты порой меня поражаешь. Вроде не глупая девочка, а очевидных выводов сделать не можешь.

Я нахмурилась. Вот, что за поганец? Нет бы, нормально объяснить? Так ему обязательно посмеяться сначала надо мной надо. Обидеться, что ли? Не разговаривать с ним пару суток? Или еще лучше, не пускать в свою постель? Объявить небольшой бойкот, так сказать... Ладно, кого я обманываю? Непустишь такого... Колин ведь тот еще соблазнитель. Кстати, за вчерашнее тоже стоило бы на него обидеться. Хотя нет, лучше сделать какую-нибудь ответную пакость.

Не успеваю я об этом подумать, как парень прерывает ход моих мыслей:

— Что, нет идей?

— Ты о чем? — Ой, кажется, я потеряла нить разговора.

— Ох, Нэри... — покачал головой рыжик. — Ты такая невнимательная, — и Колин отогнул рукав рубашки, под которым скрывался широкий кожаный браслет. В этот момент я, и правда, почувствовала себя дурой, которая не смогла сложить два плюс два. — А про камушек ты забыла?

Ну да, забыла. За три-то дня... А с браслетом это он, кстати, здорово придумал. И симпатично и артефакт надежно скрывает от посторонних глаз.

— И насколько с ним будет быстрее? — заинтересовалась я.

— Пока не знаю. Вот сейчас и проверим. К слову, мне уже лучше, — улыбнулся парень, а я отметила, что он уже не настолько бледен, как пять минут назад.

Ну что ж. Если Колин хотел поэкспериментировать с Галактием, то нам очень удачно подвернулся повод это сделать. Хорошо, что я не успела предложить ему свой накопитель. Вон, как довольно лыбится, глядя на запястье. Одним словом, мальчишка. Ненаигравшийся мальчишка.

В столицу мы приехали уже за полдень. Сальзара встретила нас городским шумом, широкими улицами с толпами снующих туда-сюда людей и, конечно же, самой безумной игрой красок и форм, известной не только на все королевство, но и далеко за его пределами. Всегда поражалась тому, насколько безвкусен и в то же время ярок и неповторим этот город. Скромные домики здесь соседствуют с вычурными ажурными особняками. Монументальные городские постройки с изящными парящими храмами. А огромные вековые дубы с тоненькими гибкими липами.

Кое-где за невысокими заборчиками проглядывали ухоженные опрятные садики с обилием кустарников и идеально подстриженной травкой. Где-то бесновалось разнотравье вперемешку с созревшим шиповником и жимолостью. А где-то стояли огромные раскидистые деревья, закрывая своими ветвями чуть ли не весь небосклон.

В отличие от моего родного Архольда, где в основном преобладает типовая застройка, в столице можно любоваться почти каждым домом. А каждый второй можно было смело причислять к произведениям искусства. Ведь все они уникальны. А попросту говоря, строят тут — кто во что горазд. А так как огненный народ никогда не отличался недостатком фантазии, причем порой нездоровой, то и строения, отражающие задумку создателей, весьма своеобразны.

На торговых улицах, впрочем, не лучше. Каждый продавец пытается оформить свою лавку наиболее диковинным образом, не только привлекая внимание возможных клиентов, но и соревнуясь с соседом за оригинальность. И если жилые дома хотя бы не перестраиваются, то магазинчики имеют свойство изменяться чуть ли не со скоростью света. Так что, приехав в город, скажем, через год, уже можно и вовсе не узнать торговый ряд, где когда-то оставил немало золотых.

В общем, с того момента, как мы въехали в Сальзару, я практически не отлипала от окна, жадно выхватывая глазами наилучшие экземпляры архитектуры и стиля. Да, мне уже приходилось раньше бывать в столице. И даже не единожды. Но все равно, охватить весь город за пару-тройку посещений просто невозможно. Так что, я и сейчас открывала для себя много нового, буквально открыв рот от изумления и восхищения.

В какой-то момент от обилия красок и форм замельтешило в глазах и даже слегка закружилась голова. Я ненадолго прикрыла занавеску, чтобы немного прийти в себя. В отличие от улицы, где яркими лучами играло солнце, внутри дилижанса стояла приятная полутьма. Идеальное освещение, чтобы отдохнуть от буйства красок и слепящего света.

Да, все-таки новые впечатления лучше получать дозированно. Особенно, когда речь заходит о посещении такого безумного во всех смыслах города. Уж слишком велик риск пресытиться. И тогда никакого эстетического удовольствия можно вообще не получить.

Честно говоря, даже не представляю, каково здесь живет местному населению. Как они не путаются в таких разных и в то же время схожих своей разноплановостью улицах. Ведь тут же еще как-то ориентироваться нужно, с чем у меня в прошлое посещение были большие сложности. Чуть крыша не поехала от здешних хитросплетений. Думаю, местные тут все слегка чокнутые. Вон, взять хоть к примеру моего спутника. Такой же яркий, необузданный и взрывной, как и этот город.

— Почти приехали, — вдруг раздался голос Колина, не успела я о нем подумать.

Я сразу же высунула голову в окно. Опять сощурилась от ударившего в глаза солнца, но все-таки перетерпела малодушный порыв закрыть занавеску. Очень уж не хотелось пропустить приближения к замку. К слову, выглянула я как раз вовремя. Впереди открывался, пожалуй, один из самых живописнейших видов во всем западном княжестве — Пылающий замок, сверху до низу облаченный в золотые краски бушующей осени.

В последний раз я бывала в столице по весне. Как раз, когда обновляется листва на деревьях. Когда только-только открываются почки и на свет выходят еще совсем молоденькие смолистые листочки, а старые, прошлогодние, мягким покрывалом лежат под ногами. Тогда город показался мне голым и оттого немного угрюмым. Сейчас же, в пору золотой осени, все вокруг пылало огнем. В том числе и стены замка.

Сложенные из крупных неотесанных каменных глыб они почти полностью были увиты каким-то диковинным плющом с широкими резными листьями. Стоит ли говорить, что сейчас этот плющ был разукрашен всеми оттенками красного и рыжего, отчего казалось, что замок буквально охвачен огнем. Потому, видимо, и прозвали его Пылающим. Ведь сходство просто поразительное.

Я, широко разинув рот, смотрела на эту красоту, а тем временем наш дилижанс свернул влево. Замок остался по правую сторону и пришлось переместиться к другому окошку.

— А мы разве внутрь въезжать на будем? — немного обескуражено осведомилась у Колина, провожая взглядом широкий арочный въезд, оставшийся позади.

— Будем, но через другие ворота, — спокойно ответил Колин. И в его голосе в коем-то

веке не было и намек на издевку. Напротив, парень был непривычно серьезен и собран.

— А почему так? — не преминула поинтересоваться я.

— Южные ворота предназначены для официальных делегаций. А мы въедем через западные — они для членов семьи и постоянных обитателей княжеской резиденции.

О, вот как. Разумное решение. А я уж было подумала, не предложить ли Колину зайти с черного хода, дабы избежать официальной встречи и представления ко двору в лучших традициях высшего общества. Лучше уж по скромному, по-семейному, в домашней обстановке, так сказать. В общем, надеюсь, что у западных ворот никаких сюрпризов в виде делегации придворных нас ждать не будет.

К моему счастью, так и оказалось. Ни фанфар, ни салютов, ни чего-то подобного не было. Миновав стражу и вышколенного управляющего, облаченного в идеально подогнанный по фигуре темно-синий сюртук, мы оказались в самом сердце Сальзары. А именно — в Пылающем замке.

Пока я с восторгом оглядывалась по сторонам, пытаюсь запечатлеть в памяти просторный холл, отделанный панелями из красного дерева и молочно-белым мрамором — да, согласна, дикое сочетание, но почему-то здесь это не смотрелось нелепо или убого, скорее ярко и эксцентрично — Колин схватил меня за руку и потащил куда-то по длинному коридору с анфиладой колонн. Шел он быстро, почти что бежал, совершенно не давая мне осмотреться.

— Куда мы сейчас? — только и смогла спросить, безуспешно пытаюсь поравняться с парнем.

— К отцу.

— Что, прям так? — опешила я. — Может, хотя бы переоденемся и приведем себя в порядок с дороги?

Рыжик сделал вид, что не услышал меня. Все так же гнал по коридору, не давая даже перевести дыхание.

А я запаниковала. Ну уж нет. Я не готова сейчас предстать перед правителем Фланвиля в дорожной запылившейся одежде, с неубранными волосами. Да и к тому же, я платье с собой взяла. И хочу непременно его надеть!

— Колин! погоди! — запротестовала я и попыталась даже притормозить парня, уперевшись ногами в пол. Только из этого мало что вышло.

— Некогда, — бросил Колин и с силой дернул меня на себя, заставляя продолжить путь. Вот грах! Я так не хочу!

— Колин у меня проблема! — сказала первое, что пришло в голову, судорожно придумывая, как переубедить этого упрянца. Ну, или обмануть...

— Ну чего еще? — недовольно отозвался рыжик.

— Мне по нужде приспичило! — выдала я, сама удивившись собственной «изобретательности».

Парень на секунду опешил и остановился. Медленно повернулся, глянул на меня очень внимательным, я бы даже сказала подозрительным взглядом. Потом хитро улыбнулся и заявил:

— Обманываешь! — Вот жеж проницательный гад. Но я так просто не сдамся!

— Нет, я серьезно. Мне очень надо!

— Ладно! Зайдем в уборную в покоях отца.

Ну что за упрямец! Чтоб его!

Пока придумывала какую-нибудь отговорку, мы неожиданно оказались на месте. У входа в покои князя нас встретил серьезный мужчина в круглых очках почти на пол лица с идеально зачесанными назад светло-рыжими волосами. Хотя «встретил» не то слово. Мы просто столкнулись с ним нос к носу, когда он выходил из широких резных дверей. Честно говоря, я так и не поняла, кто он — то ли врач, то ли дежурный маг, то ли приближенный правителя. А, может, и все вместе взятое. Но Колин его узнал, коротко поздоровался и немного взволнованно осведомился:

— Как он, Джоран?

— Последние пару суток без изменений! — сухо ответил мужчина. И чуть помедлив, добавил: — Мы подзаряжаем его каждые два часа. Только на этом и держится.

— У него кто-нибудь есть? — кивнул на двери Колин и, получив отрицательный ответ, решительно толкнул тяжелую створку.

Я без вопросов последовала вслед за княжичем (а что еще оставалось делать?) и оказалась в просторной гостиной, оформленной в мягких теплых тонах, со множеством ковров и гобеленов, на которых красовались диковинные звери, птицы и необыкновенно красивые пейзажи. Пока я разевала рот, рассматривая эту красоту, парень вновь ухватил меня за локоть и дернул куда-то влево, буквально втащив в уборную.

— Эй, а поаккуратней можно? — чуть было не прикрикнула на спутника, но, вспомнив, где мы находимся, вовремя убавила громкость.

— Нэри, мы спешим. Давай делай свои дела и пошли.

Я пробежалась глазами по помещению, мысленно отмечая, что княжеская уборная, пожалуй, сравнится размерами со всей моей квартирой в Архольде. Здесь была и медная ванна на когтистых лапах, и глубокий, отделанный золотистой мозаикой бассейн прямо в полу. А самое главное, тут был водопровод — мечта всей моей жизни, можно сказать.

— Нэри, хватит глазеть по сторонам! Мы не для этого сюда зашли.

Я тут же вспомнила, зачем мы, собственно, зашли. Признаться честно, мне не очень-то и хотелось по нужде. Но надо же было поддержать легенду... Кстати, а где тут то самое место? Нашлось оно довольно быстро, прямо за ширмочкой из тонкого цветного стекла.

— Ты выйти не хочешь? — вопросительно глянула на Колина, который двинулся к прислонившейся к стене раковине.

— С каких это пор мы стали такими стеснительными? — усмехнулся парень и открыл кран, намереваясь помыть руки.

— С тех самых! — прошипела озлоблено. Нет, ну что за наглец, никаких манер! — Выйди! Я при тебе не буду!

Но рыжий лишь посмеялся в ответ.

— Еще как будешь. А не поторопишься, я с тебя самолично штаны спущу и усажу сама знаешь куда!

— Ну ты и нахал!

— А кто спорит? — лукаво подмигнул парень в зеркало. — Детка, давай уже делай свои дела. Я все равно не выйду. Я не такой дурак, чтобы оставить тебя здесь одну.

— Почему это мне нельзя остаться одной?

— Ну, мало ли, что ты выкинешь... Вдруг сбежишь. Или в бассейн нырнешь. Ты же вроде освежиться хотела.

Короче пререкаться было бесполезно. Я бы, конечно, могла упереть руки в боки и не двигаться с места, пока он не оставит меня одну. Но чутье подсказывало, что парень ничуть

не пошутил, грозясь самолично стащить с меня портки. А этого мне ой как не хотелось. Так что, пришлось сдаться.

Нырнула за ширму и быстренько сделала свои дела. Благо, в мочевом пузыре что-то было, так что заподозрить меня в обмане никто бы не смог.

Когда вышла, наткнулась на довольную, прямо-таки торжествующую рожу Колина.

— Ты придурок, Колин! — выдала, не стесняясь.

— Я в курсе, — улыбнулся этот гад, тщательно вытирая руки махровым полотенцем.

Подошла к нему и зло толкнула в бок, чтобы парень подвинулся в сторону. Повернула вентиль и подставила ладони под струю воды. Та оказалась теплой. Не горячей, а именно теплой, приятной комнатной температуры. Мельком взглянула в зеркало. Да уж, видок у меня, мягко говоря, не очень. Лицо осунувшееся, уставшее. Еще бы... Двое суток в дороге с перерывами на короткий сон.

Плеснула воды в лицо, стараясь хоть немного прогнать усталость. Потом еще и еще. Колин любезно протянул мне полотенце. Хотя нет, любезность не в его стиле, скорее хотел просто поторопить. Но я еще ненадолго задержалась у зеркала, приглаживая волосы. И стала свидетелем недовольного пыхтения со стороны рыжего.

Когда повернулась к нему, парень стоял подперев стенку и угрожающе сложив руки на груди. Мистер недовольство собственной персоной.

— Все? Закончила? — пробурчал раздраженно.

— Да, — ответила не в пример бодро и жизнерадостно.

— Не прошло и года. Пошли уже.

Вот ведь противный. И опять ухватил за руку, да еще так крепко, будто я сбегу куда от него. Мы вышли обратно в гостиную и встали у одной из дверей, по всей видимости ведущей в спальню. А меня вдруг посетила глупая мысль:

— Колин, а почему вход в ванную сделан из гостиной, а не из спальни? Было бы удобнее...

Фразу я не закончила. По гадкой ухмылке парня стало понятно, что я сморозила очередную глупость

— Поражаюсь твоей невнимательности, — едко заметил рыжик. — Вообще-то, там две двери. Вторая как раз ведет в спальню. Но я подумал, что врваться к князю прямо из уборной было бы не очень вежливо, — хихикнул княжич, а мне стало слегка не по себе.

И правда, куда подевалась вся моя внимательность? Такое чувство, что рядом с Колином я заметно тупею. А может, это особенность всех женщин — рядом с сильным и надежным мужчиной становиться глупой и слабой? Хотя, рыжик явно не тот парень, на которого я могу без оглядки положиться и кому я позволю принимать решения за нас двоих, хоть он в последнее время частенько этим злоупотребляет.

Короче, надо возвращать свои мозги на место. А то что-то я совсем расслабилась.

Тем временем Колин коротко постучался в спальню и, не дожидаясь приглашения войти, заглянул внутрь.

— Отец?

— Я ждал тебя. Заходи, — ответили ему чуть хриловатым голосом.

Колин шагнул в комнату и рывком затащил меня внутрь.

Глава 25

О ТОМ, КАК КТО-ТО ПОЛУЧИТ ПО ШЕЕ

Глазам предстала не самая приятная картина. На широкой кровати с монолитными деревянными столбиками по углам лежал мужчина преклоненного возраста. Его яркие красные волосы, длиной чуть ниже плеч, огненным покрывалом рассыпались по подушке, в рыжей короткой бороде проглядывала уже нескрываемая седина, в иное время наверняка придававшая мужчине шарма, а сейчас изрядно его старившая, а на лбу отчетливо проступали капельки пота. Некогда сильный, крепкий правитель сейчас выглядел ослабленным и больным.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — из него уходят магические силы. Как из обычного рукотворного амулета.

Я тут же настроилась на сентиментальную сцену. Умиравший отец, сын у его постели и все такое... Но князь меня удивил. Как только Колин приблизился на достаточное расстояния, мужчина резко оторвался от подушек и рьяно схватил парня за ухо.

— Это что такое? — совершенно здоровым голосом взревел Рагнол и пару раз больно дернул Колина за покрасневшее ухо. Тот лишь поморщился, но ныть или что-то выговаривать отцу не посмел. — Мало того, что на голове ни пойми что. Так ты еще и дырок решил в себе понаделать?

Князь резко отпустил ухо и попытался вклеить сыну подзатыльник, но тот ловко увернулся и на шаг отпрыгнул от постели.

— Да ладно, это всего лишь сережка, — пробурчал рыжий и, насупившись, исподлобья глянул на отца. Встречаться с ним взглядами Колин явно не горел желанием.

— Всего лишь... — передразнил его мужчина. — Колин, ты княжич! А выглядишь как...как...

Повелитель пламени запнулся. Видимо, не нашел подходящего (или, вернее сказать, приличного) синонима и лишь возмущенно запыхтел, покрываясь краской.

— Да ладно тебе. Я же не наследник, в конце концов, — безалаберно махнул рукой рыжий.

— Какая разница. Наследник, не наследник. Ты мой сын! Официально признанный, между прочим. Будь добр соответствовать! — огненный князь стал окончательным пунцовым и на последних словах зашелся сильным надрывным кашлем.

Колин страдальчески закатил глаза к потолку. Похоже, он не особо стремился соответствовать требованиям отца, что и демонстрировал всем своим видом. И, кажется, не первый год. Взбалмошный непутевый сыночек Великого Огненного князя. Забавно. Что, интересно, он пытается доказать, вступая в полемику с отцом?

Рагнол все продолжал кашлять, не в силах самостоятельно справиться с недугом. И у меня возникло острое желание подойти и хлопнуть его по спине. Правда, вряд ли бы это помогло. Он же не подавился... Колин тоже заметил нестабильное состояние отца. Быстро приблизился к прикроватному столику. Налил из кувшина воды и накапал туда какой-то настойки. Князь залпом осушил чашу с лекарством, и кашель тут же остановился. Но дышал правитель все равно неровно и хрипло. Видимо, он, и вправду, сильно болен. А минутное бодрое состояние — всего лишь следствие нахлынувшего адреналина.

Колин отставил чашу в сторону, примостился на краю постели и, распахнув халат

больного, приложил руки к его груди. Я почувствовала легкую неловкость. Захотелось выйти и не мешать им. Уж очень это все выглядело... интимно. Но с другой стороны, было интересно, что же мое золото будет делать. И потому, чутка поколебавшись, я все-таки осталась стоять на месте. Парень плотно прижал ладони, и они чуть видимо засветились теплым оранжевым светом. Дальше я скорее ощутила, чем увидела, легкий магический толчок. И князь вновь вздохнул полной грудью.

— Спасибо, — все еще хрипло проговорил отец. Потом кинул на меня внимательный цепкий взгляд. Я бы даже сказала, чересчур внимательный. Я невольно поежилась, встретившись с его ярко-красными глазами. Кстати, когда мы заходили в покои, они такими не были. Интересно, это эффект от силы Колина?

— Что за девка? — спросил князь довольно грубо. А я чуть не задохнулась от возмущения. Ничего себе, князь благородных кровей... Что это за обращение такое? Ну да, одета я сейчас, конечно, не бог весть как. Но это не повод меня оскорблять!

Колин, кажется, и не собирался вставать на мою защиту. Так же гаденько улыбнулся и, лишь в полной мере насладившись моим возмущенным пыхтением, встал с кровати и соизволил представить меня отцу.

— Познакомься, это Наризель — моя нареченная.

Взгляд князя тут же смягчился, и по губам скользнула довольная улыбка.

— Нэррри, — промурлыкал огненный повелитель на манер Колина. — Подойди, детка, — попросил мужчина. А я опять чуть было не запыхтела. У них что, это семейное, приличных девушек называть «детка»? И еще имя мое коверкать...

Тем не менее, подошла. Судя по виду, Рагнол был настроен весьма благосклонно.

— Подними рубашку, — так же дружелюбно попросил мужчина.

Я вопросительно глянула на Колина. Тот кивнул, давая понять, что так надо. И я робко потянула ткань вверх, открывая живот и татуировку.

— Хм...дракон? — удивился отец Колина, и задумчиво запустил руку в короткую рыжую бородку. — Видимо северной крови в тебе больше, чем я предполагал.

— Заметь, он огненный, — обратил внимание отца мой нареченный.

— Вижу, вижу... — поддакнул тот. — И это меня несказанно радует. Значит, внуки точно будут огненными, — довольно улыбнулся князь.

Видимо, чистота породы для магов, и вправду, очень важна. А если учитывать, что ныне усопшая королева была из клана Песчаных Кобр, то кровь и так разбавлена. Так что, в невестках западный правитель однозначно хочет видеть огненных. Впрочем, к Колину это не особо относится. Его мать как раз-таки была из нужного клана.

— Откуда ты родом, детка? — задумчиво спросил князь, внимательно меня рассматривая.

— Местная я. Выросла в Архольде. — И немного погода добавила: — В приюте для сирот.

— О родителях наверняка ничего не знаешь? — проговорил Рагнол, скорее утверждая сказанное, нежели желая получить ответ.

Я кивнула.

— Хм... Сколько же крови в тебе намешано? — все так же задумчиво чесал бороду дель'Риуш, не отрывая от меня пристального, оценивающего взгляда. — Я сначала принял тебя за южанку — темные волосы, карие глаза. Но разрез глаз выдает в тебе дочь востока, а такой светлый тон кожи вообще свойственен северянам. Что ж в тебе от огненных, а,

девочка?

— Темперамент у нее огненный, — задорно рассмеялся Колин, а отец, оценив шутку, к нему присоединился

Вдоволь отсмеявшись мужчина наконец принял серьезный вид и опять обратился к сыну:

— Я так понимаю, вы пришли получить мое благословение? — сразу перешел к делу князь. Ничего себе, какой шустрый. Терять время, похоже, не в его правилах. — Когда думаете назначить день свадьбы?

Чего? Какая еще свадьба? Такого уговора не было. Я ошарашено глянула на своего нареченного. Колин, в отличие от меня, был ничуть не удивлен. Наоборот, как-то подозрительно спокоен. Пожав плечами, парень довольно равнодушно кинул:

— Когда вам будет угодно, отец.

Ну, ничего себе. Еще и на «вы» вдруг перешел. Показывает, что полностью подчиняется воле родителя? Решил вдруг смиренным стать? Как-то он не вовремя.

— Как насчет Спаса? Он как раз через две недели. И подготовиться успеем, и довольно символично получится. Праздник, веселье. Деревья все в огне, — мечтательно закатил глаза Рагнол. — Самое лучшее время для свадьбы.

Колин секунду помолчал, болезненно закусив губу. Видимо, такое быстрое развитие событий его слегка шокировало. Но довольно быстро пришел в себя, отмер и, как ни в чем не бывало, спокойно ответил:

— Почему нет? Прекрасный выбор.

О моем присутствии они, похоже, вообще забыли. А о том, что у меня есть собственное мнение, кажется, и вовсе не знали. Больше всего на свете мне сейчас хотелось послать их обоих подальше. И чем дальше, тем лучше. Но вместо этого я взяла себя в руки. Глубоко вздохнула и, состроив невинное выражение лица, аккуратно вклинилась в разговор:

— Прошу прощения. Позвольте полюбопытствовать, а кто невеста? — мило прощбетала я.

— Как кто? Ты, конечно, — не понял шутки Колин.

— Хочу вас разочаровать, господа. Я никак не могу быть невестой, — продолжила в том же духе. Очень хотелось, конечно, выдать фразочку «потому что я уже замужем». Но, к сожалению, это было неправдой, так что пришлось приводить другие доводы: — Потому что, во-первых, предложения мне никто не делал. А во-вторых, с чего вы вообще взяли, что я соглашусь?!

— Ты не можешь не согласиться! — упрямо заявил рыжий.

— Еще как могу! — парировала я.

Князь молча смотрел на нашу перебранку, решительно ничего не понимая.

— А я говорю — не можешь! — отрезал парень. — Ты моя нареченная, а значит, ты станешь моей женой!

Ох, ничего себе. Когда это Колин научился так жестко разговаривать? И тон, просто не терпящий возражений. Что, гены отцовские проснулись? Даже немного страшно. Ладно, пойдем с другого бока.

— Неужели, ты меня заставишь? — прямо посмотрела в упрямые золотистые глаза.

— Ну... я... — вдруг замялся Колин, сразу поумерив свой пыл.

На несколько секунд в комнате повисло молчание. Я все так же прожигала Колина взглядом. А он, надо отдать ему должное, вполне выдерживал его тяжесть, даже не пытаясь

отвести глаза. А потом вдруг спросил намного тише, чем я ожидала:

— Нэри, я не пойму, чего ты упрямисься? Тебе ведь хорошо со мной... И обеспечить я тебя смогу...

Все, он меня добил. Я тяжело вздохнула, закатила глаза и уронила лицо в ладони. Не могу больше смотреть на этого идиота... Сам же почти прямым текстом сейчас сказал, что это МНЕ с ним хорошо. А ему что, плохо?

— О Боги... — не выдержал огненный князь. — Колин, ну сделай ты ей, в конце концов, предложение. Ну что ж ты такой непонятливый-то?

Вот! Даже Рагнол, которого я знаю от силы пол часа, понял, чего я хочу. А до этого рыжего бессовестного парня все никак не дойдет. Я ведь девушка. И, как любой девушке, мне хочется романтики, искренности, любви, в конце концов. Но от Колина я, похоже, и десятой доли желаемого не дождусь.

Хорошо... — Княжич как-то тяжело вздохнул, собираясь с духом. Поднял глаза от пола и посмотрел на отца, видимо ища в нем поддержки, потом немного нерешительно повернулся ко мне и прямо-таки через силу выдавил: — Выходи за меня.

О Боги... Будто мне одолжение делает...

Ну он же сам этого не хочет. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы это понять. И так на лице все написано. Зачем же тогда весь этот цирк? Зачем он идет на поводу у отца? Даже не у отца... У каких-то непонятных традиций, законов или еще ни пойми чего.

— Не выйду!

— Почему? — искренне удивился рыжий. Даже глаза округлил от негодования.

— Не понравился тон, которым ты это сказал, милый... — протянула я. А потом внезапно разозлившись, спешно встала: — И вообще, я в ближайшее время не планирую обзаводиться ни детишками, ни долбанутым на всю голову мужем, ни свекром, в которого он собственно весь и пошел! — сказала я и почти сразу же пожалела о своих словах.

Последнее все-таки было лишним. Считаю, оскорбила Великого князя в его же собственном доме. Ну что поделать? Вырвалось...

Мужчина недобро на меня посмотрел. Но я постаралась удержать лицо. Слов уже не воротишь, а прикидываться белой и пушистой тем более поздно. Так что, лучше с честью перенести возможное наказание. Князь недолго похмурился, а потом вдруг просветлел в лице и залился громовым хохотом. Даже уши захотелось зажать.

— А она у тебя дерзкая. Похоже, вы стоите друг друга. — И еле-еле отсмеявшись добавил: — Ладно, вы сначала договоритесь между собой, а потом уже ко мне приходите. Но все-таки не затягивайте. Мне не долго осталось, а я хочу хотя бы на одной свадьбе погулять успеть.

— Кстати, о том, что тебе недолго осталось, — вдруг резко переключил тему Колин. И признаться честно, я была ему за это крайне благодарна. Еще не хватало мне выслушивать нытье старшего князя по поводу эгоистичных детей, не желающих выполнить его последнюю волю. — Твоя безвременная кончина откладывается, отец.

Князь удивленно поднял кустистые брови. А Колин закатал рукав и расстегнул ремешки на кожаном браслете, выставляя на показ вживленный в плоть камень.

Повелитель несколько раз неверяще моргнул и чуть подался вперед, стараясь получше разглядеть редкий артефакт.

— Это то, о чем я думаю? — сглотнул мужчина.

— Да, это Галактий. Природный артефакт, собирающий и концентрирующий силу.

Князь неверящими глазами смотрел то на сына, то на камень. Его ошеломлению не было предела.

— Ты все-таки его нашел? Для меня? — прерывисто произнес правитель.

— Ну, разумеется. А ты думаешь, где я пропадал все это время? — краешками губ улыбнулся княжич.

Что-то я не поняла... Это что, получается? Колин не для себя камень добывал, что ли? Зачем же тогда вживил? Да еще и рискуя при этом если не жизнью, то здоровьем так точно. Кажется, я уже ничего не понимаю! Одно известно точно — поступки рыжего мага совершенно не поддаются моей женской логике... То ли я тупею. То ли ... Колин слишком умный.

А что самое обидное, мне-то он опять наплел очередную басню. Для чего спрашивается? Неужели, настолько не доверяет, что готов придумать какую-угодно небылицу, лишь бы не сказать правды? Похоже, чем дальше, тем я все больше разочаровываюсь в нем.

Тем временем князь подозвал сына к себе, в который раз ошарашено посмотрел на камень и провел по нему рукой, будто проверяя подлинность. Потом вдруг резко посуровел, глаза налились яростью, и, крепко схватив Колина за запястье, чтобы тот не вырвался, начал сыпать на него оплеухи.

— Ты! Придурок! Малолетний! Ты зачем его себе вживил?! Тебе кто разрешал?! — не своим голосом орал князь, а я от неожиданности аж подпрыгнула на месте. Колин попытался вырваться, но хватка у мужчины, не смотря на состояние, оказалась железной. — Ты что, не знаешь, как это опасно? А если бы ты не справился с его силой?

— Ну, подумаешь, похоронили бы какого-то бастарда, — обидевшись, процедил парень и затравлено глянул на отца. А у меня внутри вдруг все похолодело от одной только мысли, что я могла потерять свое рыжее солнце.

Тут князь не выдержал — отцепился от его руки и вlepил сыну увесистую пощечину. Потом схватил за противоположное ухо и развернул его лицом к себе.

— Не смей больше никогда так говорить! — прорычал огненный повелитель, глядя прямо в глаза сыну. — И не смей больше никогда рисковать собой! Ты не имеешь на это права!

— А рисковать твоей жизнью я, тем более, не имею права! — пылко возразил княжич. — Твой страж не справился бы с силой артефакта. Ты слишком ослаблен. А моя кровь подготовила его, и теперь будет легче вживить камень тебе.

— Не учи меня! — рыкнул в ответ мужчина. — Я сам прекрасно знаю, зачем ты это сделал. Но ты не должен был. Ты еще слишком молод. Твоя саламандра не набрала должной силы. Ты мог просто сгореть под мощью природного артефакта.

— Ну не сгорел ведь, — выдал самое идиотское оправдание сынуля. — К тому же у меня в момент вживления было два стража.

Тут уже я негодуя зыркнула на рыжего, в момент сообразив, где он достал того самого второго.

— Так ты моего дракончика умудрился припахать? — само вырвалось у меня.

— А что? — как ни в чем не бывало, развел руками этот бесстыжий. — Ты, между прочим, сама мне его сбaгрила. Грех было не воспользоваться.

Я недовольно уперла руки в бока и отвернулась к стеночке, выражая глубочайшую оскорбленность.

— Ну, хоть на что-то мозгов хватило, — устало произнес князь и вновь обессилено облокотился на подушки. — Ладно, давай не будем терять времени. Ты ведь в курсе процесса.

— Да, конечно, — уверенно кивнул парень, но я заметила, как по его лицу пробежало легкое волнение.

Колин снял с себя тунику и небрежно кинул ее в кресло. Я в который раз с удовольствием пробежалась глазами по его крепкому торсу и непроизвольно закусил губу. Как же он все-таки хорош...

Затем мой рыжик снял с себя обувь и с ногами забрался на постель. Вот тут я начала немного беспокоиться. А когда Колин, как ни в чем не бывало, принялся освобождать отца от халата, к щекам и вовсе подступил жар. Кажется, мужчины опять забыли о моем присутствии.

— Эээ... — несмело подала голос. — А может, мне стоит выйти? Или я вам еще нужна? Очень надеюсь, что нет...

— Да, выйди, — попросил парень, и я тут же поспешила ретироваться из спальни.

Последнее, что увидела, прикрывая за собой дверь, было лезвие ножа, блеснувшее в руке Колина.

Глава 26

о непростых семейных отношениях

Я сидела на небольшом уютном диванчике в гостиной князя и нервно заламывала пальцы. Вся моя недавняя злость на Колина куда-то испарилась. И осталось лишь непонятное волнение. Как бы ни было тяжело себе в этом признаться, я беспокоилась за своего несостоявшегося жениха. Пока несостоявшегося. Почему-то не покидало чувство, что он меня еще переубедит. Не знаю, хорошо ли это или плохо. Я пока предпочитаю не задумываться о нашем будущем. Уж слишком все кажется нереальным. И очень напрягает то, что я как послушная марионетка веду на все его уловки. И с каких это пор я стала такой мягкотелой?

А с другой стороны, может, это вовсе и не плохо? Остепениться, довериться кому-то, выпустить в свою жизнь и свой мир. Но грах! Почему это должен быть Колин?! Такой непостоянный, взбалмошный, упрямый! Да и нет ему никакого дело до моего мира! Пожалуй, самый неподходящий претендент на роль мужа... И при этом он еще сильный маг и княжич. До сих пор не могу к этому привыкнуть.

И все равно волнуюсь за него. Не могу оставаться равнодушной. Покосилась на дверь спальни князя, тут же вспомнила про лезвие в руке Колина, и по телу пробежалось стадо мурашек. А вдруг у них что-то пойдет не так? Не каждый же день маги вживляют себе в плоть сомнительные камни. Мало ли, что может случиться. Успокаивает только одно. Он там с отцом, а правитель несомненно человек умный и мудрый. Вряд ли он позволит сыну совершить ошибку.

Чем дальше я ждала, тем больше волновалась. Прошло уже около часа, а княжич все не выходил. Да и звуков с той стороны не просачивалось. Но, когда я уже совсем было отчаялась дождаться и собралась что-нибудь предпринять, он наконец вышел. В распахнутой на груди тунике, с закатанными по локоть рукавами. Его слегка шатало, а следом стелился плотный магический флер. По всей видимости, парень выложился по-полной.

Колин вялым шагом добрёл до диванчика и плюхнулся рядом со мной. Теперь я заметила на его запястье повязку, как раз там, где недавно красовался вживленный Галактий. На белой ткани еле заметно проступала кровь.

— Все нормально? — не смогла сдержать беспокойства в голосе.

— Да. Все прошло хорошо. Даже лучше, чем я ожидал. Артефакт прикипел к отцу, словно родной, — довольно сообщил Колин, а я вновь покосилась на повязку.

Она все больше пропитывалась кровью. И это меня немного пугало. А еще было непонятно, почему страж не залечивает рану.

— А где твоя саламандра? — спросила у парня, обведя глазами открытые участки кожи.

— Оставил отцу. Ему сейчас нужнее, — ответил Колин, а меня почти одновременно посетила та же мысль.

Я немного поколебалась, ведь в прошлый раз ничем хорошим это не закончилось. Но потом все-таки решилась. Обеими руками сжала ладонь парня и мысленно велела своему дракончику оказать помощь. Тот мгновенно скользнул на кожу мага и обосновался под повязкой. Колин, внимательно следивший за моими действиями, лишь благодарно улыбнулся и в ответ крепко сжал мою ладошку. Взгляд у него был непривычно мягким и каким-то загадочным, хоть и уставшим. И мне вдруг нестерпимо сильно захотелось его

обнять, прижаться щекой к крепкому плечу и ободряюще произнести: «Я же говорила, что все будет хорошо».

Кажется, Колина тоже посетила подобная мысль, потому что он порвался что-то сказать, но за дверью вдруг послышались голоса и, повернувшись ко входу, мы узрели делегацию из замкового управляющего, Джорана в своих странных круглых очках и нескольких служанок, нагруженных чистым бельем, полотенцами и прочей ерундой.

— Вы как раз вовремя! — тут же переключил свое внимание княжич, выпуская мою ладонь. — Идем, Джоран. Мне нужно знать твое мнение.

Колин порывисто встал и двинулся к спальне князя, но потом вдруг вспомнил про меня и обратился к управляющему:

— А вы пока проводите госпожу Наризель в мои покои и приготовьте ванную, ну и все необходимое.

Опа... Кажется, меня выпроваживают? Впрочем, разве я сама не этого хотела? Помыться, переодеться и все такое. Вот, дают возможность. Только, почему-то не хочется мне находиться в одиночестве в незнакомом месте...

— А ты здесь останешься? — решила уточнить у Колина.

— Пока да. Нужно убедиться, что адаптация идет нормально. А опыт вживления тут есть только у меня.

На этих словах Джоран удивленно вскинул рыжие брови и вопросительно глянул на Колина, явно ожидая объяснений. Да, похоже, рыжик не счел нужным поставить кого бы то ни было в известность о своих грандиозных планах по вживлению артефакта. Ну, а что еще можно ожидать от Колина?

— Какого еще вживления? — не удержался от вопроса Джоран.

— Сейчас все объясню. Точнее, сам увидишь, — хмыкнул парень и вновь обратился ко мне: — Не знаю, на сколько я задержусь. В общем, если будет скучно, найди себе занятие. Можешь прогуляться по замку. Здесь много интересного.

На этом княжич благополучно передал меня в руки управляющего. И оставив нетривиальное напутствие ни в чем себе не отказывать, вместе с озадаченным Джораном скрылся в спальне князя.

Ну вот. Кажется, мне представилась уникальная возможность внимательно изучить замок. А то, пока мы бежали, Колин не дал мне ни единого шанса осмотреться. Но сначала ванна. Однозначно!

Апартаменты младшего княжича оказались не такими шикарными, как у отца. Но тоже не разочаровали. Особенно наличием глубокой купальни, в которую я первым делом и погрузилась. И, благополучно вспомнив про то, что Колин освободиться не скоро, позволила себе целый час отмокать в горяченькой водичке и наслаждаться всевозможными маслами и благовониями, которых в изобилии напритащили мне служанки. В итоге долежалась до того, что от воды начала морщиться кожа, и тогда пришлось срочно вылезать. Но зато благоухала я словно майская роза.

Выйдя из ванной, обнаружила на столике в гостиной поднос с едой. Не полноценный обед, конечно, но для легкого перекуса вполне достойно. В общем, по-быстрому подкрепилась и весь следующий час потратила на наведение красоты. Честно говоря, никогда не была модницей и по поводу собственного внешнего вида особо не заморачивалась, предпочитая красоте удобство. Но сейчас почему-то захотелось выглядеть хорошо. А лучше не просто хорошо, а сногшибательно.

Не знаю, что на меня нашло, то ли повлияла общая обстановка в замке, непреодолимо вызывающая к чувству прекрасного, то ли стайка местных придворных красавиц, встреченных по пути и окинувших меня не самыми доброжелательными взглядами — но во мне вдруг резко проснулось чувство собственного достоинства. И оно упрямо толкало меня чуть ли не до потери пульса выпрямлять непослушные волосы, идеально подпиливать отросшие ноготки и выравнивать тон лица.

В итоге отлипла от зеркала, только когда была полностью довольна собой. Колин еще не вернулся. Так что, я воспользовалась его советом и направилась исследовать замок. Можно было, конечно, выклянчить у управляющего кого-нибудь в сопровождение. Но я, как девушка самостоятельная, решила, что сама разберусь, и отправилась гулять в полном одиночестве. Так ведь даже интереснее.

Я бродила по нескончаемым залам разных форм и размеров, начиная от длинных, почти бесконечно тянущихся галерей, украшенных всевозможными скульптурами, и заканчивая немыслимыми шестигранными помещениями с шатрообразными сводами, поразительными по своей высоте. Как оказалось, у замка есть и внутренний дворик, его я обнаружила, выглянув в окно узкого перехода, соединяющего западную и южную части замка. В это время суток там чинно прогуливались несколько барышень, а еще на ажурной кованной скамеечке с книгой в руках сидела рыжеволосая девочка-подросток и по-детски болтала ногами. На улице стояла на удивление солнечная погода, и, если бы не сильный ветер, шаловливо треплющий рыжие волосы и резные листья низеньких декоративных каштанов, можно было бы подумать, что за окном жаркое лето. Но солнце было обманчиво, да и плащи на плечиках местных модниц говорили, что погода отнюдь не теплая.

Так что, я быстро преодолела мимолетное желание прогуляться на свежем воздухе и продолжила изучение внутренних убранств замка. За закрытые двери благоразумно не совалась. Не хотелось бы случайно влететь в чужие покои. В замке и без того было на что посмотреть.

Я чуть ли не разинув рот глядела по сторонам, каждый раз поражаясь смелости архитекторов и декораторов, работавших над княжеской резиденцией. Все здесь было настолько яркое и необычное, что не было никакой возможности оторваться.

В интерьере в основном преобладали теплые насыщенные тона: бордовый, шоколадный, золотистый, охра, солнечно желтый и кроваво-красный, лишь изредка разбавленные более спокойными молочными или сливочными оттенками. Камень повсюду соседствовал с деревом, бронза с золотом, а однотонный блестящий мрамор с пестрым переливчатым ониксом. В одном из залов пол был полностью выложен мозаикой. И я долго стояла, разглядывая поразительное по своей достоверности изображение огненной саламандры, держащей в передних лапах искрящийся шар.

За время своей прогулки несколько раз встречала на пути местных обитателей. Те непременно здоровались и желали приятного дня. К моему счастью, никто не пытался со мной познакомиться или пообщаться подольше. Видимо, здесь было не принято знакомиться друг с другом без должного официального представления. А так как представить меня было некому, то я благополучно избегала лишнего внимания.

Так, за интереснейшей экскурсией незаметно пролетело около полутора часов. Я немного устала и хотела уже было поворачивать обратно. Но напоследок все-таки решила изучить еще один зал и, повернув в очередную узкую галерею, вдруг обнаружила, что она ведет напрямик к замковой оранжерее.

Стоит ли говорить о том, как мгновенно загорелась глаза, и я чуть ли не бегом рванула к желаемому объекту?

За стеклянными дверьми во всю стену оказалось необычайно свежо и влажно. Уж не знаю, как местные умельцы поддерживают здесь особый микроклимат, но выходит это у них просто замечательно. Я полной грудью вдохнула теплый сладкий воздух, пропитанный запахами неизвестных цветов, и, не раздумывая, шагнула на узкую тропинку, выложенную неровными плоскими булыжниками. Кстати, если бы не извилистые дорожки, петляющие меж диковинных деревьев и лиан, можно было бы подумать, что ты очутился в настоящем тропическом лесу. Здесь не было ни ровных линий посадок, ни четко очерченных клумб, ни стриженных деревьев. Ничего такого, что говорило бы об искусственном происхождении этого кусочка природы. Да и густая растительность, за которой совершенно не проглядывало стен — да и не только стен, а и вовсе того, что спрятано за поворотом — создавала иллюзию, будто лес этот тянется на многие километры вперед.

Откуда-то неподалеку доносился звук падающей воды, и я пошла в том направлении, желая разыскать источник шума. Тропинка вывела меня к арке, сплошь увитой густым плющом. Кажется, это тот же вьюн, что обволакивает внешние стены замка. И, пожалуй, это единственное растение местного происхождения во всей оранжерее. Остальные я видела впервые в жизни. Вечнозеленые, цветущие, с плотными мясистыми листьями и перекрученными стволами — они были совершенно не похожи на зелень, произрастающую в пределах Фланвиля.

Сразу за аркой виднелось небольшое открытое пространство, в центре которого располагался миниатюрный водопад. Я подошла почти вплотную и почувствовала, как на кожу падают мелкие брызги. Вовремя отступила назад, чтобы не намочить тонкую ткань платья и уселась на невысокий парапет, полукругом окаймляющий неглубокую заводь. Здесь было спокойно и хорошо. Идеальное место, чтобы отдохнуть и привести в порядок разрозненные мысли.

Я безмятежно глядела в воду, на то, как стремительные струйки бьют по гладким отшлифованным камням. И в какой-то момент вдруг заметила, что по водной глади плывут кучерявые облака. Тут же вскинула глаза вверх, чтобы упереться взглядом в раскинувшуюся над головой небесную синь. Понятно теперь, отчего здесь так светло, будто находишься на улице, а не в помещении. Сначала, мне подумалось, что тут и вовсе нет потолка, но, присмотревшись повнимательнее, я обнаружила несколько металлических полос, рассекающих куполообразный свод, а значит, крыша попросту была стеклянная. Отличное решение для подобного места. Солнечные лучи могут беспрепятственно проникать внутрь, не только освещая все вокруг, но и питая так нуждающиеся в них зеленые насаждения. Интересно, а каково здесь на закате, когда горизонт пылает багрянцем? Или ночью, когда в небе мерцают тысячи серебристых звезд? А в дождь? Наверняка, невероятно красиво... Да к тому же, я заметила в траве и кустах небольшие уличные светильники. Думаю, их зажигают в темное время суток.

Но сейчас был день, а потому в дополнительном освещении не было никакой необходимости. И что странно, не смотря на прекрасную солнечную погоду, в оранжерее не было никого кроме меня. И лишь шум водопада нарушал стоявшую тишину. А ведь в замке обитает уйма народу. Начиная с высокопоставленных гостей и местной знати и заканчивая многочисленной службой. А тут никого...

Не успела я об этом подумать, как вдруг услышала шаги. Повернула голову в сторону

доносящихся звуков и заметила, как к арке приближается молодой мужчина с копной длинных темно-красных волос, тщательно зачесанных назад. Пожалуй, самый необычный цвет шевелюры, который мне когда-либо доводилось видеть.

Мужчина почти сразу заметил меня и уверенным шагом двинулся в мою сторону. И я не стала отказывать себе в удовольствии более внимательно поразглядывать его волосы. При ближайшем рассмотрении оказалось, что они отнюдь не однотонные. Множество прядей различных цветов, от насыщенно красного, как у Князя, до темно шоколадного, смешалось в его шевелюре, придавая строгой внешности довольно необычный импозантный вид.

Незнакомец подошел почти вплотную, и я машинально встала. Почему-то казалось, что сидеть в его присутствии будет невежливо

— Добрый день, леди. Позвольте поинтересоваться, какими ветрами столь редкий цветок занесло в нашу скромную оранжерею? — буквально промурлыкал красноволосый, открыто скользя по мне заинтересованным взглядом.

— Простите? — растерялась я и, кажется, даже немного смутилась. Одно дело, когда мужики в захудалой таверне от тебя глаз оторвать не могут, и совсем другое, когда достаиваешься внимания знатного господина, живущего в замке.

— Простить? Да мне вроде пока не за что вас прощать, — сострил незнакомец. Потом легонько улыбнулся, протянул мне раскрытую ладонь и все же соизволил назваться: — Позвольте представиться. Сарандер дель'Риуш, старший княжич Фланвиля.

Еле удержала свою челюсть от постыдного падения. Вот, я попала. Сарандер. Наследник Великого Огненного князя собственной персоной. Впрочем, чего я распереживалась? Он всего лишь брат Колина и старший сын князя, с которым я уже имела честь познакомиться. Да и я вроде бы теперь не абы кто...

— Наризэль, — взяв себя в руки, выговорила я и вложила пальцы в его раскрытую ладонь. Причем сделала это чисто по наитию. И к своему счастью, не прогадала. Сарандер поднес мою ладонь к губам и коснулся мимолетным поцелуем костяшек пальцев. Успела лишь отметить, что губы у него, впрочем, как и руки, довольно горячие. Видимо, это особенность всех сильных магов.

Кстати, о силе. Пока княжич не успел выпустить моих пальцев, послала легкий сканирующий импульс и аккуратненько его прощупала.

Ого... Да, как и ожидала, магический потенциал у наследника западного княжества оказался нехилый. И что самое главное, он был очень хорошо развит. Маг самого высшего уровня, как и полагается будущему правителю. Вот только, почему-то мне показалось, что до князя он слегка не дотягивает. Я четко ощутила, что Сарандер уже достиг своего предела и дальше развиваться ему попросту некуда. Ну, разве что вживлять себе разные сомнительные артефакты.

В то время как, например, Колин был еще очень далек до своего предела. Словно кувшин, который пока наполнили только наполовину. И можно было только догадываться, каких высот достигнет его магический уровень, когда он задействует весь свой потенциал.

— Что-то не так? — вырвал меня из раздумий голос княжича.

Я поспешила отнять у него руку и осмелилась заглянуть в красные смеющиеся глаза. Кстати, а красные ли? Своим цветом они скорее напоминают темные спелые вишни. Еще один признак южной крови.

— А вы интересная особа, — в свою очередь продолжил мужчина. — И мне крайне любопытно, что это сейчас вы сделали? — прищурился княжич.

Вот грах! Почувствовал. Ну конечно, Колин-то тоже почувствовал, когда я впервые его прощупывала. Глупо было полагать, что Сарандер не заметит. Тем более с его-то уровнем. Теперь остается только придумать, чего бы такого навешать на уши красноволосому, чтобы он поверил.

Соображала я сейчас почему-то очень туго, так что вряд ли бы смогла выдать что-то вразумительное. Но, к моему счастью, за спиной послышались быстрые шаги, крупная мужская ладонь легла мне на талию и притянула к себе.

— Здравствуй, Сар, — слегка небрежно поприветствовал брата Колин. — Вот, что за дела? Стоило мне ненадолго отлучиться, как ты уже пытаешься охмурить мою спутницу.

— Так значит, Наризель с тобой, — констатировал очевидное красноволосый. А я заметила, как мгновенно пропали мурлыкающие нотки из его голоса. А тон стал холодным и слегка надменным.

Я отступила еще на шаг назад, теснее прижимаясь к Колину, и, пока братья обменивались «любезностями», позволила себе мысленно их сравнить.

Сарандер — высокий, стройный, с железной выправкой, будто кто кол в позвоночник вогнал. По сравнению с крепким, широкоплечим Колином, он показался мне слегка худощавым. Впрочем, уверена, внешняя subtilность наследника довольно обманчива. Судя по тому, как уверенно он держится, как горделиво смотрит на окружающих, этот мужчина прекрасно знает себе цену.

Кстати, сразу видно, что он намного старше Колина. Черты лица у Сарандера более жесткие, резкие. И взгляд такой цепкий, колкий, внимательный, не упускающий буквально ни единой детали. Даже сомневаться не приходится, что перед тобой взрослый, сформировавшийся мужчина. И кстати, не могу сказать, что неинтересный. В нем явно было что-то притягательное, впрочем, как и отталкивающее. Не любая женщина с таким совладает, ни говоря уже о том, чтобы воспылать нежными чувствами.

А вот лично мне, после следующей колкой фразы, откровенно захотелось его придушить.

— Странно. Раньше ты не позволял себе водить в замок своих...хм...спутниц, — ехидно подметил старший братец. И сказано это было таким двусмысленным тоном, что не оставалось никаких сомнений, что он имел ввиду.

Мое возмущение тут же превысило все допустимые пределы, и я интуитивно дернулась, чтобы сделать какую-нибудь глупость. Например, хорошенько вломить этому гаду голубых кровей между глаз. Только вот, мне не дали. Крепкая мужская рука удержала на месте.

— Как некрасиво, Сарандер... — произнес Колин и осуждающе покачал головой. — Где твое воспитание, а, братец? Будь добр, сейчас же извиниться перед моей нареченной! — буквально потребовал рыжик, и в его голосе сквозило небывалое торжество.

С лица Сарандера в миг слетела вся надменность. Будто волна схлынула, оголив то, что на самом деле испытывал княжич. Сейчас он выглядел ошарашенным и растерянным. Видимо, волшебное слово «нареченная» сделало свое дело.

— Как ты сказал? — переспросил красноволосый, не поверив своим ушам.

— Наризель — моя нареченная. И я требую, чтобы ты извинился перед ней за свое неподобающее поведение, — степенно повторил мой защитник.

— Но... Когда ты успел? — видимо, Сарандер расслышал только первую фразу, и она намертво въелась ему в мозг.

— Ты не поверишь, но много времени на это не требуется, — усмехнулся Колин, а его

брат все так же неверяще хлопал глазами, переводя взгляд с рыжего на меня и обратно.

Потом медленно покачал головой, грустно усмехнулся и с каким-то странным, почти обреченным выражением лица серьезно произнес:

— Приношу извинения за свое хамское поведение, леди. Я и предположить не мог, что вы нареченная брата. — Потом чуть подумал и с ехидством добавил: — Просто, обычно его пассии ограничиваются...

Договорить красноволосому я не дала.

— Я прекрасно осведомлена о похождениях Колина на постельном фронте. Думаю, обсуждать это сейчас, да и впредь, не имеет смысла, — отрезала резко, демонстрируя зарвавшемуся наглецу, что я отнюдь не наивная простушка.

И вообще, с его стороны вот так вот выставить брата перед невестой просто верх подлости. И что у них за отношения такие? Не уж-то и впрямь враждуют?

Сарандер довольно улыбнулся. Кажется, моя реакция его вполне удовлетворила.

— Хм, а она не так проста, как могло показаться, да, братец? — лукаво подмигнул старший княжич, и я услышала, как Колин тихонько фыркнул за моей спиной. — Наверняка, и постоять за себя может?

— Не сомневайся! — ответила тем же дерзким тоном, что и до этого.

И на этом наша перепалка, как ни странно, закончилась. Потому что Сарандер вдруг вспомнил о более важных вещах.

— Ты уже был у отца? — неожиданно обратился к Колину, резко меняя тему разговора. — Познакомил его с Наризэль?

— У отца был. Нэри представил. Камень вживил, — отчитался мой рыжик.

— Какой еще камень? — обеспокоенно переспросил княжич.

— Галактий.

На этом челюсть Сарандера отвисла повторно. Кажется, такого количества сюрпризов от младшего непутевого братца он не ожидал.

— Так ты все-таки его нашел?

— Да нашел и уже вживил.

— И как? — нетерпеливо осведомился Сар, кажется, готовый сорваться в покои отца в любую секунду.

Надо же, а я думала, родственные чувства ему чужды. А оказалось, он переживает за князя не меньше, чем мое непоседливое золотце.

— Пока идет процесс адаптации. Но вроде все хорошо. Проходит намного легче, чем у меня.

Княжич облегченно выдохнул и даже чуть ослабил узел на шейном платке.

— Да, Колин, — произнес задумчиво. — Признаться честно, ты порой меня очень удивляешь.

Кажется, это была похвала. Оба братца заметно расслабились и шкодливо переглянулись. Все напряжение, бывшее между ними прежде, вдруг куда-то испарилось. Будто запас подколок и ехидства в один миг иссяк, и теперь княжичи были просто братьями, просто приятелями, одинаково волнующимися за здоровье любимого родителя.

С одной из боковых дорожек послышались веселые женские голоса и стук десятка каблучков об отшлифованный камень.

— О нет, — еле слышно простонал Сарандер и на секунду прикрыл глаза ладонью. Потом собрался и натянул на лицо дежурную вежливую улыбку.

— Что, очередная подопытная невеста? — усмехнулся Колин.

— Она самая. Три дня в замке, а уже весь мозг мне вынесла, — полушепотом пожаловался братец и кинул чуть расстроенный взгляд на нашу парочку. Неужели завидует?

Тем временем женская делегация, сплошь разодетая в платья сливочных тонов, будто сладкие кремовые пирожные, полностью переместилась в центр оранжереи. Впереди, важно обмахиваясь веером, шла довольно миленькая девушка, с пышной копной рыжих волос, завитых в крупные тугие кудри. Она отделилась от общей компании девиц и, присев в легком реверансе, подала Сарандеру ручку.

Тот вежливо склонился к ее пальчикам и, как истинный хозяин, поспешил нас познакомиться.

— Леди Амалия дель'Менуа. Гостья нашего дома, — обтекаемо представил девушку наследник.

Та приветливо улыбнулась и скользнула по мне ничего не значащим взглядом. Потом перевела взор на Колина, и если до этого она казалась мне вполне милой, то в этот момент мое мнение резко переменялось. Ибо на красавчике Колине ее взгляд задержался намного дольше положенного. Может, я, конечно, и преувеличиваю, но, по-моему, за эти несколько секунд она не то что успела раздеть его глазами, но и съесть, заглотив со всеми причитающимися.

— Это мой брат Колин и его невеста Наризель, — в свою очередь представил нас Сарандер.

Вот грах! Ну почему сразу невеста? Я, конечно, уже почти свыклась с тем, что слова нареченная и невеста у них здесь принято считать синонимами. Но я ведь еще ни на что не соглашалась!

Выражение лица госпожи дель'Менуа тут же сменилось на слегка растерянное.

— Невеста? — не постеснялась переспросить эта милая с виду хищница.

— Да. Нареченная, — обратил особое внимание на мой статус княжич. Видимо, он тоже заметил нездоровое внимание «подопытной невесты» к своему младшему брату и сейчас радовался тому, что пообломал даме крылышки.

Рыженькая разочарованно вздохнула, но мгновенно взяла себя в руки и с прежней вежливостью в голосе проговорила:

— Очень приятно.

Колин, видимо, решил всех добить. Ничуть не постеснявшись, сделал шаг вперед и галантно взялся за изящную девичью ладошку.

— Нам тоже крайне приятно, — промурлыкал этот ловелас и долгим поцелуем приложился к ручке Амалии.

Та мгновенно покраснела от такого неожиданного внимания и поспешила отвести взгляд от рыжего проказника. Со стороны Сарандера послышался легкий смешок. Кажется, он оценил спектакль. Сыграно-то было специально для него. Чтобы прочувствовал все желание «подопытной невесты» стать невестой настоящей.

Впрочем, на мой взгляд, это было лишним. Сар и так уже все понял. Только вот мой рыжик, видимо, не смог удержаться от небольшой шалости. За что и получит от меня по рыжей макушке, как только останемся наедине. Я-то почему это терпеть должна?

Амалия в свою очередь переключилась обратно на старшего братца и елеинным голоском поинтересовалась:

— Вы не сопроводите меня на обед?

— Сопроводить сопровожу, но компанию, увы, составить не смогу. Уже имел честь отобедать с купеческой делегацией, — с деланным сожалением заявил наследник, подставляя даме локоть, за который та тут же уцепилась. — Да и дела, знаете ли, не ждут.

Уже удаляясь от нашей парочки, Сар повернул голову и одними губами проговорил: «Я скоро вернусь». Видимо, в нашей компании ему гораздо интереснее, чем в обществе десятка расфуфыренных придворных дам.

Глава 27

об опрометчивом поцелуе

Мы проводили пышную компанию взглядом, и, как только они удалились на достаточное расстояние, я тут же развернулась к Колину, горя желанием задать ему несколько вопросов.

— Колин, а зачем твоему брату «подопытная невеста»? И вообще, что значит подопытная?

— Ну, как тебе объяснить... — рыжик вновь приобнял меня за талию и повел по узенькой дорожке, на этот раз выложенной разноцветной мозаикой. — Видишь ли, Сарандер уже не мальчик. И ему по возрасту пора бы обзавестись женой, со всеми вытекающими последствиями. Но, как понимаешь, абы на ком он жениться не может. А к своим тридцати двум нареченную так и не нашел. Так что, последние два года Сар активно занимается этим вопросом.

— Даже боюсь предположить, КАК он этим занимается... — многозначительно произнесла я, припомнив при каких обстоятельствах получила метку от саламандры Колина.

Парень хмыкнул, уловив пошловатый подтекст моей реплики, но тут же отрицательно помотал головой.

— На самом деле, все гораздо прозаичнее. И уж точно не так приятно, как хотелось бы...

Я почувствовала, как мужская рука скользнула с талии мне на бедро и легонько сжала. Шлепнула парня по зарвавшейся конечности, заставляя вернуться на место. Не хватало еще кому-нибудь попасться на глаза, все-таки народу по замку шастает будь здоров.

Кстати. Если Сару тридцать два. То Колину получается двадцать два. Вот грах! Да он младше меня. Пусть и на год... А я-то дура, жду от него взрослых обдуманных решений и поступков...

— В общем и целом, — спустя мгновение продолжил парень, — все сводится к организации торжественных приемов, знакомствах с потенциальными невестами. Ну и, иногда особенно настойчивых и перспективных барышень приглашают погостить в замок на недельку другую, так сказать, чтобы молодые присмотрелись друг к другу.

— Разве в этом есть смысл? Неужели, Сар сразу не может понять нравится ему девушка или нет? Зачем все это терпеть?

— Не знаю, — пожал плечами рыжик. — Я слышал разные истории. Бывает, что нареченные обзаводятся меткой уже в первый день знакомства. А бывает, что до этого момента проходит несколько месяцев или даже год, пока молодые люди наконец притрутятся к друг другу. Все индивидуально.

— Нда.... Тогда твоему братцу крупно не повезло...

— И не говори, я б на его месте уже б давно повесился. Два года терпеть всех этих благовоспитанных папенькиных дочек... И ведь даже на девичью честь покуситься нельзя... Тут же заключают.

— Или женят, — добавила я.

Да, традиции аристократии, несмотря на всю свободу нравов в нашем княжестве, были и остаются довольно консервативными. Впрочем, кто их знает, как оно там на самом деле? Нарушители и нарушительницы устоев в любом обществе найдутся.

Тем временем мы миновали оранжерею и вышли в один из ослепительных залов, облицованных золотым мрамором, недалеко от княжских покоев.

— Хорошо, что мне этого не грозит, — хмыкнул Колин и, проходя мимо очередного цветного витража, вдруг рывком притянул меня к себе.

Я испуганно огляделась по сторонам в поисках нежеланных очевидцев наших обжиманий, но, к моему счастью, зал был пуст. А рыжик тем временем склонился к моему ушку и жарко прошептал:

— Знаешь, а я ведь и не подозревал, что платье может на тебе так соблазнительно смотреться...

Я почувствовала его горячую ладонь на своей коленке, все выше и выше пробирающуюся под юбку.

— Колин, ты что творишь? — попыталась остудить парня и одернуть подол платья.

Ответить он не удосужился. Подхватил меня под бедра и рывком усадил на широкий подоконник, оказавшийся за спиной.

— А ты как думаешь? — произнес томно, склоняясь к моей ключице. Вот грах, доиграется ведь...

— Колин, ну не здесь же... — протянула просительно, надеясь, что рыжий соблазнитель все-таки одумается. Но его, похоже, было уже не остановить.

— Да ладно тебе. Ты же слышала, что сказал Сар. Я до этого ни разу девушку в замок не приводил. А здесь, знаешь, сколько интересных мест, где можно пошалить... — лукаво улыбнулся парень и, не дожидаясь очередного возражения с моей стороны, закрыл мне рот чувственным поцелуем.

В итоге я так и осталась сидеть на подоконнике с задранной юбкой, страстно прижимаясь бедрами к своему нареченному и уже не имея ничего против того, что его горячая ладонь в открытую путешествует по моим ногам. А вторая так же бесцеремонно лапает все остальные интересные части тела и время от времени норовит испортить так кропотливо возводимую прическу.

— Кхм. Кхм. Я вам не помешаю? — вдруг раздался не совсем деликатный кашель откуда-то позади.

Я тут же поспешила отпрянуть от Колина и слезть со злополучного подоконника. Впопыхах одернула юбку и попыталась пригладить растрепавшиеся волосы. Вот грах, ну и видок у меня, наверное, сейчас...

— И что тебе мимо не шлось, а Сар? — недовольно пробурчал рыжик, все-таки выпуская меня из объятий.

— Вообще-то, для таких вещей, братец, у тебя имеется собственная комната, — напомнил Сарандер.

— Там не интересно.

— Ну... займите тогда мою, что ли, — хмыкнул наследничек, а спустя секунду ехидно добавил: — Только тогда не удивляйтесь, если я вдруг решу присоединиться...

От такого заявления моя челюсть ощутимо потянулась к полу. Он ведь пошутил? Или не пошутил? В глазах цвета спелой вишни плескалось нескрываемое озорство. Старший княжич с ног до головы прошелся по мне завораживающим пылким взглядом, остановился где-то в районе бюста и надолго там задержался. Мне от этого стало совсем не по себе. Проследив за его взглядом, мгновенно поняла, что так привлекло внимание мужчины.

Уж не знаю, как так вышло, но Колин в процессе лапания умудрился расстегнуть

верхнюю пуговичку на лифе платья, отчего моя грудь сейчас выглядела ой как привлекательно... Моментально закрылась руками и поспешила исправить эту оплошность. Зло зыркнула на рыжего.

— Ладно, не буду вам мешать, — хмыкнул Сар. — Но все же, будьте любезны найти более уединенное место. Нечего смущать здешних обитателей своей распушенностью.

Не успел он этого произнести, как из дальнего коридора послышались неспешные шаги и мужские голоса. Точно, не замок, а проходной двор. Княжич кинул заинтересованный взгляд в ту сторону и со словами «О, они-то мне и нужны» покинул наше общество.

— Он ведь пошутил? Насчет присоединиться? — испытующе уставилась на Колина, ожидая услышать подтверждение своих слов. Очень бы не хотелось иметь оснований полагать, что у моего рыжего золотца вся семейка сумасшедшая и озабоченная в придачу.

— Конечно, пошутил, — легко согласился парень. — Но, думаю, наедине с тобой он бы не отказался остаться. Похоже, ты ему приглянулась. Ну или...

— Что или? — занервничала я.

— Или он просто завидует, — закончил Колин. — Ладно, не обращай внимания. Мы частенько подзуживаем друг друга. Скорее всего, он просто меня злит, — по-доброму улыбнулся рыжик. Кажется, он и не думал воспринимать шуточки братца всерьез.

— Ну так что, переместимся в мою спальню? — сменил тему разговора парень и настойчиво потянул меня за руку.

Я, в общем-то, была не против. Но игры ради решила немного поупираться.

— Ну, даже не знаю... — протянула шаловливо,

Колин ухватил меня и за вторую ладонь и еще более настойчиво потянул к себе. Но я-то не кисейная барышня. Упираться я умею. Хочет получить желаемое, пусть немножко напряжется.

Почувствовала, как его пальцы сжались сильнее, мышцы на руках слегка напряглись. И вдруг, скользнув взглядом по протянутым рукам, увидела, как на светлой, кремовой рубашке проступило красное пятнышко. Как раз в районе запястья, там, где еще недавно был вживлен артефакт.

Странно, неужели еще кровит? Страж уже десять раз должен был все зализать.

— погоди, — остановила Колина и потянулась к его рукаву.

Отогнула манжет и увидела тугую повязку, насквозь пропитавшуюся кровью. Моим дракончиком там и не пахло.

— А где мой страж? Он же должен был залечить рану.

— Ну я... — неуверенно начал Колин, и я поняла, что ответ мне точно не понравится.

— Колин! — повысила голос, требуя правды.

— Я его отдал. Отцу. Ему сейчас нужнее, — выдал парень.

Секунду стояла, как вкопанная, переваривая полученную информацию. А когда до меня наконец дошел весь глубокий смысл ситуации, то я взбесилась. Что он себе позволяет, в конце концов? Это ведь мой страж! Пусть Колин и поспособствовал его зарождению, но дракончик все-таки МОЙ! Какое он имеет право им вот так распоряжаться?

— А меня ты в известность когда собирался поставить? — прошипела сквозь плотно стиснутые зубы.

— Да ладно тебе. Не постороннему же человеку, — неряшливо отмахнулся рыжик.

— Твою мать, Колин! Ты должен был спросить меня! — практически сорвалась на крик, еле-еле удерживаясь от того, чтобы закатить громкий скандал. Останавливало только

то, что мы находились посреди княжеского замка, где в любой момент могла сбежаться целая толпа зрителей.

— Ну, ты бы ведь все равно не отказала, — протянул Колин и состроил невинное выражение лица, настойчиво притягивая меня в свои объятия.

Опять пытается замять ситуацию, переключив мое внимание на себя неотразимого. Вот же гад. Но я на этот раз на его обаяние не поведусь. Решительно скинула с талии руки Колина и сделала два шага в сторону. Пусть только попробует дотронуться, точно укушу.

— Может, и не отказала бы, но ты все равно должен был меня спросить! Почему ты позволяешь себе решать за нас двоих? Или на мое мнение тебе вообще плевать?!

Колин страдальчески закатил глаза к потолку и шумно вздохнул. Видимо, мои претензии были ему попросту смешны. Правильно, зачем считаться с чужим мнением, когда гораздо проще и приятнее делать только то, что тебе самому заблагорассудится. Эгоист грахов.

— Значит, плевать, да?

— О Боги, Нэри. Ну что ты заводишься из-за какой-то ерунды?

— Ах, значит, это ерунда? То, что ты отдал моего стража постороннему человеку — ерунда? — я окончательно вскипела и уже не сдерживала собственных эмоций. Еще слишком свежо было воспоминание о том, как я чуть было не лишилась своего дракончика. И вот, он опять оказался у чужого человека, да еще и без моего ведома.

— И ничего не постороннему! — неожиданно повысил голос парень. Кажется, моя истерика ему надоела. — И вообще, прекрати это! Скандалишь, как базарная баба!

Буквально подавилась возмущением. Но все-таки закрыла рот. Криком тут, и правда, ничего не добиться. Колин непробиваем, как гранитная скала. Ори, не ори, а он все равно останется при своем.

Сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь совладать с собственной злостью.

— Да, ты прав. Глупо скандалить, — произнесла обманчиво спокойно. Внутри-то бушевал целый ураган. — Ты ведь все равно не хочешь меня услышать. Так что, более разумным будет воспользоваться сложившейся ситуацией, не так ли?

Колин вопросительно изогнул медную бровь. Просек, что я что-то замышляю. А идея, кстати, пришла мне в голову совершенно неожиданно. И совершенно, на мой взгляд, гениальная. От маленькой мести, наверняка станет легче. А может, заодно и проучить рыжего получится.

— Раз уж в прошлый раз мне не удалось воспользоваться отсутствием стража, то, пожалуй, сделаю это сейчас. Ты ведь не против? — и не дожидаясь реакции парня, резко развернулась и зашагала прочь.

Услышала, как тот только хмыкнул мне в след. Думает, что духу не хватит? Еще как хватит. Сейчас, подыщу только подходящего мужика.

Долго искать не пришлось. Пересекла зал и практически сразу наткнулась на Сарандера в компании двух господ возрастом чуть постарше. Что там говорил Колин? Что я понравилась наследнику, и он был бы не против остаться со мной наедине? Вот сейчас и проверим.

— Сарандер, можно тебя на секунду?

Княжич обернулся, удивленно вскинул темные брови. Уж не знаю, чему он больше изумился, что я подошла к нему без Колина или что вообще обратилась с каким-то вопросом. Тем не менее, княжич извинился перед своими собеседниками и подошел ко мне.

Откладывать свою месть в долгий ящик я не стала. Тем более, что была уверена — Колин наблюдает со стороны. А на присутствие двух неизвестных мужчин в тот момент мне было откровенно наплевать. Так что, как только красноволосый приблизился, схватила его за ворот камзола и резко притянула к себе, крепко прикинув губами к его губам.

Честно говоря, я ожидала, что Сарандер воспротивиться. Ну или хотя бы попытается отстраниться, повинувшись неписанным правилам приличия, которые пять минут назад сам же декларировал нам с Колином. Но все пошло совсем не так, как я рассчитывала. Сарандер неожиданно ответил на поцелуй, жадно, настойчиво впиваясь в мои губы. Так, будто безумно изголодался по сладким девичьим устам, да и по женской ласке, в принципе.

Я почувствовала, как его ладони крепко обхватили меня за талию, теснее притягивая к мужчине, не давая даже дернуться в сторону, не говоря уже о том, чтобы попытаться разорвать поцелуй. Его губы напоминали по вкусу терпкую горькую рябину. Непривычно и в то же время пикантно. И как я ни старалась, никак не могла понять, нравится ли мне то, что происходит, или же я хочу побыстрее отстраниться.

А он все целовал и целовал, и не собираясь противиться внезапному порыву. А затем произошло то, чего совершенно не ожидал никто из присутствующих.

Я почувствовала, как с его губ что-то скользнуло на мою кожу. Прошлось мелкой чуть щекочущей рябью по лицу, обдало мягким жаром ласкового огня, затем спустилось на шею и переместилось за ворот платья. Пока я соображала и судорожно пыталась вспомнить, в какой ситуации уже испытывала подобные ощущения, последовал быстрый, чуть болезненный укол в районе лопатки. И тут до меня дошло.

Метка! То же самое было, когда я получила метку от саламандры Колина. Неужели, и сейчас?.. О нет, только не это!

Кажется, вместе со мной понимание резко пришло и к Сарандеру. Потому что мы оба, будто по команде, вмиг отпрянули друг от друга. Глаза наследника расширились до предела. Он ошарашено глядел на меня, безуспешно пытаясь выровнять сбившееся дыхание. В его вишневых глазах застыл немой вопрос, на который мне очень не хотелось отвечать. Да что там, было просто страшно отвечать.

Но Сарандер так и не произнес его вслух. Вместо брата это сделал Колин. Он неожиданно оказался сзади, дернул меня за плечо, разворачивая лицом к себе, и буквально прорычал:

— Он поставил метку?!

— Что? — я все еще не могла прийти в себя, а тем более не могла решить, как отвечать на вопросы жениха. Или уже не жениха вовсе?

Колин ощутимо встряхнул меня за плечи, пытаясь таким образом привести в чувства, и с еще большим нажимом повторил вопрос:

— Нэри, он поставил метку или нет? Отвечай!

— Да, — проговорила я, пытаясь отвернуться, пытаясь не смотреть в такие злые сейчас глаза Колина.

— Где? — рыжий принялся судорожно осматривать мое тело, и его совершенно не волновало, что на нас с разинутыми ртами пялятся посторонние люди. Что из соседних комнат и коридоров подтягивается еще какой-то народ, привлеченный криком младшего княжича.

— На лопатке. Справа, — не стала лгать я.

Рыжий тут же принялся расстегивать пуговицы на лифе, пытаясь как можно быстрее

стянуть с меня платье. А потом и вовсе рванул тонкую ткань. Я машинально попыталась прикрыться. Всеблагая Арвен, какой позор! Он ведь сейчас разденет меня прямо на глазах десятка придворных, застывших скульптурными изваяниями вокруг нашей пары и беззвучно разевающих рты. И главное, никто даже вмешаться не пытается.

— Колин, прекрати! — выкрикнула из последних сил, взывая к рассудку парня.

Но он и не думал останавливаться. Судорожно стаскивал платье с плеч, стараясь отыскать метку.

— Колин! — попытался было остановить его брат, который уже успел взять себя в руки. Но на его окрик рыжий лишь озлобленно зашипел:

— Не подходи! Не смей к ней приближаться! — и резко дернул меня в сторону, уводя от протянувшейся руки Сарандера.

А я вдруг не удержалась на ногах и чуть ли не лицом вниз полетела на землю. Благо меня вовремя поймали. Но вместо того, чтобы вновь поставить на ноги, Колин швырнул меня на пол, с силой прижимая к холодному мрамору. Я попыталась вырваться, сыпя в адрес рыжего бесконечные проклятия и ругательства. Извивалась, словно пойманная в тиски змея. Колин забрался сверху, стиснул коленями бедра и заломил обе руки мне за спину, чтобы и рыпнуться не могла.

— Пусти! Ублюдох.... Не смей!

Почему-то резко стало страшно. Пожалуй, я еще никогда не видела Колина столь решительно настроенным. И это откровенно пугало. Кричать и ругаться было бесполезно. Парень сдернул со спины платье, и я уловила боковым зрением, как в его руке блеснуло лезвие складного ножа.

Секунда. Резкая боль, от которой я непроизвольно вскрикнула. И вот уже все кончено. Только горячая струйка крови течет вниз по спине, а где-то рядом на натертом до блеска полу валяется кровавый ошметок, когда-то бывший моей кожей.

Колин все так же сидел сверху, прижимая меня к земле и судорожно хватая ртом воздух. Кажется, он только сейчас начал осознавать, что произошло.

— Ненавижу... — прошептала чуть слышно и больше ничего толком и не смогла произнести.

По сути мне уже было все равно. Внутри поселилась звенящая пустота. По щекам текли обжигающие слезы. Место надреза сильно саднило, а гладкий мрамор, на котором я лежала практически голый грудью, разливал по телу зябкий холод.

Все собравшиеся замерли в оцепенении, не зная, как реагировать на случившееся. И только резкий, жесткий голос, вдруг раздавшийся со стороны, заставил всех вздрогнуть и синхронно повернуть головы.

— Что здесь происходит? — взревел хозяин замка и тяжелым взглядом обвел толпу. Остановил свое внимание на мне, перевел взгляд на нож в руке Колина и кровоточащую ранку на спине. Объяснять ему ничего не пришлось, кажется, князь и так все понял.

— А ну, слез с нее! — рявкнул отец семейства, и Колин беспрекословно подчинился. — А вы все, пошли вон! Тут не на что смотреть.

Я услышала, как зашевелилась, загудела толпа, неохотно расходясь в стороны. А князь тем временем опустился на колени рядом со мной. Его большая шершавая ладонь легла мне на спину, и уже через мгновение я воссоединилась со своим дракончиком. Страж сразу же метнулся к месту надреза и стал зализывать ранку. Мне заметно полегчало. Но все равно было еще очень больно и стыдно. За свой расхристанный вид, за слезы и ситуацию в целом.

Хотелось зажмуриться, закрыть уши, чтобы никого не видеть и не слышать, а особенно не пересекаться взглядом с князем.

Впрочем, каких-либо объяснений или оправданий Рагнол и не требовал. Он молча стянул с себя халат, накинул мне на плечи и, приподняв от земли, закутал в махровую ткань. А потом взял на руки и вынес прочь из зала.

Глава 28

об открывшейся тайне

Я проснулась на мягком уютном диванчике в одной из комнат, по всей видимости относящихся к покоям князя. Признаться честно, я толком и не помню, как здесь оказалась. Наверно, хозяин принес. Я в тот момент мало что соображала, да и слезы, заволакивающие глаза, мешали разглядеть дорогу.

Мимолетно провела по плечам и поняла, что все также закутана в его халат. А под ним рваное заляпанное кровью платье. Похоже, его теперь придется выбросить. Огляделась по сторонам, убедилась, что по близости никого нет, и стянула с себя одежду. Рядом, на прикроватном столике, опрятной кучкой лежали мои собственные чистые вещи. Видимо, кто-то позаботился принести из покоев Колина.

Быстро переоделась и теперь более внимательно оглядела помещение. Это явно был рабочий кабинет. В противоположном конце стоял массивный письменный стол, заваленный какими-то бумагами и пишущими принадлежностями. Одну из стен полностью занимал стеллаж, набитый книгами в жестких и мягких переплетах. Еще из мебели имелась пара кресел для посетителей, тот самый мягкий диванчик, на котором я проснулась, и несколько разной высоты тумб с разномастными светильниками из цветной слюды и стекла.

В помещение было довольно темно, отчего толком нельзя было разглядеть ни цвета обивки стен, ни тканей, из которых были сшиты тяжелые портьеры. За окном уже во всю сгущались вечерние сумерки. Кажется, я проспала часа два, если не больше.

Подумала и первым делом решила зажечь свет. Светильников тут было хоть отбавляй, но вот ни спичек или хотя бы огнива мне найти не удалось. Я несколько раз зло ругнулась и только спустя пару минут до меня дошло, что у огненных магов нет потребности ни в том, ни в другом. Зачем, если можно разжечь огонь одним щелчком пальцев?

В общем, оставаться одной в темном помещении желания не было. Да и вообще, желания задерживаться в замке тоже, так что я открыла единственную имеющуюся дверь и выглянула наружу. В соседней гостиной было заметно светлее, по стенам мягким светом горели подвесные лампы. Почти сразу внимание привлекли голоса, доносящиеся из соседнего узкого коридорчика. Тихонько, на цыпочках пересекла помещение и нырнула туда. Голоса становились все громче, и я уже отчетливо могла разобрать, что находящиеся на том конце мужчины о чем-то оживленно спорят. Прокралась вдоль стеночки и встала у приоткрытой двери.

В помещении — вероятнее всего предназначенном для переговоров, ибо ничего кроме длинного полукруглого стола и стульев там не имелось — находились трое. Причем все трое — главные действующие лица сегодняшнего происшествия: Сарандер, Колин и папочка князь, словно тяжелая скала, нависающий над сыновьями.

— Как же мне надоели ваши вечные разборки и стычки. Ну, неужели, нельзя хоть раз договориться полюбовно? Почему мне постоянно приходится вмешиваться?! — с упреком спросил Рагнол, сверху вниз взирая на сидящих за столом княжичей.

— И как мы по-твоему должны договориться, если девушка одна, а нас двое? — а это Сарандер. Старается сдерживаться, но возмущенные нотки так или иначе проскальзывают в голосе.

— Даже и не думай! Я не для того привез ее в замок, чтобы ты ее метил! — О, а Колин и

вовсе не пытается держать себя в руках. Все свое неприятие разом выплескивает на брата.

— Да ты сам виноват! Сначала стража у нее забираешь, потом без присмотра отправляешь гулять по замку. А потом еще недоволен последствиями?

— Ты сейчас нарываешься! — окончательно вскипел рыжий и с угрожающим видом развернулся к брату.

— Сарандер прав, — тут же поспешил остудить его отец. — Ты слишком беспечен, Колин. И не ценишь то, что попадает тебе в руки. Насколько я помню, ты и вовсе не хотел жениться...

— Если я не хочу жениться сию секунду — это не значит, что я не захочу этого в будущем.

Сарадрер возмущенно фыркнул.

— Когда еще наступит это будущее, а? А мне жена нужна уже сегодня!

— Так подними свою задницу со стула и отправляйся ее искать!

— Я и так ищу!

— Значит, не там ищешь!

Нда... ценное замечание, ничего не скажешь. Особенно, учитывая тот факт, что Колин меня вообще в каком-то задрипанном подzemелье подобрал. Сару стоило бы перенять опыт брата...

— А ну прекратили! — грозный рык князя прервал всю эту тираду, и от его мощи даже я невольно вздрогнула.

От испуга случайно задела плечом косяк двери. Та с неприятным скрипом отъехала в сторону, и все трое мужчин уставились на меня.

— Нэри? — Колин и Сарандер почти одновременно вскочили с мест.

Испуганно отступила назад. Похоже, они оба сейчас рванут ко мне. И хорошо, если на кусочки не порвут.

— А ну сидеть! — вопреки моим опасениям, одним жестом остановил их Рагнол. — И так уже бедную девочку довели. Словно зашуганный зверек от вас шарахается.

Ну, не то чтобы я такая уж и зашуганная. Но, по правде говоря, не горю желанием сейчас общаться ни с одним из княжичей. Так что, пока они не надумали всерьез за меня взяться, быстренько развернулась и поспешила ретироваться в гостиную. Оттуда кинулась обратно в кабинет и замерла в полумраке помещения.

Князь подошел буквально через минуту. Простым касанием зажег пару светильников у стены и обернулся ко мне. Судя по выражению сурового лица, разговор намечался долгий и обстоятельный.

— Ну и что мне с тобой делать, а, милая? — философски спросил правитель, обращаясь не то ко мне, не то к собственным мыслям.

Эмм. А зачем, собственно, со мной что-то делать? Отпустили бы на все четыре стороны, и я бы была безмерно счастлива. Вернулась бы к своей привычной, нормальной жизни. Хотя... кого я обманываю? Понятно же, что этому уже не бывать.

— В каком смысле? — решила аккуратненько уточнить. Может, все и не так плохо.

— За кого мне прикажешь теперь тебя выдать?

— А что, есть варианты? — вопрос прозвучал крайне удивленно, я бы даже сказала шокировано. Ну да, до меня только сейчас начала доходить вся прелесть ситуации.

— Ну, ты же сама сейчас все слышала. На данный момент оба моих сына претендуют на твою руку.

Да, и вправду, слышала. Но, кажется, так и не осознала до конца. До сих пор пребываю в легком ступоре. Мало мне было одного проблемного женишка. Так нарисовался второй.

И, не смотря на всю якобы комичность ситуации, над которой мне сейчас хочется хорошенечко посмеяться (причем это скорее будет похоже на истерику, нежели на здоровое веселье), на самом деле вопрос обстоит довольно серьезно. Дело ведь не сводится к обычному нравиться — не нравиться, хочу — не хочу. Тут еще и политические интересы отчасти замешаны. Да и приказа князя я ослушаться не посмею. За кого скажет идти, за того ведь и пойду, и мнения моего, скорее всего, никто и не спросит. А то, что он тут рядом стоит и довольно-таки по-дружески со мной разговаривает, может и вовсе ничего не значить...

— И судя по тому, что они оба умудрились поставить на тебе метку, то ты обоим им подходишь. И могу предположить, что и моему второму сыну — Киану, тоже. Все-таки одна кровь, — обрадовал Рагнол перспективой обзавестись еще и третьим претендентом.

— Но, как такое может быть? Я думала, что узы нареченных могут связать только двоих...

— Я тоже так думал, — глубоко и тяжело вздохнул князь. — До сегодняшнего дня. Раньше таких прецедентов не случалось. Поэтому, признаться честно, сейчас я пребываю в легкой растерянности.

Князь навернул кружочек по кабинету, задумчиво поглаживая короткую бородку и жуя губы. А потом не совсем внятно пробормотал:

— Это ж надо было Сарандеру умудриться тебя отметить. Да еще чуть ли не с первого касания. Не уж то, ты ему настолько приглянулась?

— Еще скажите, что это любовь с первого взгляда, — не удержалась от колкости и тихонько фыркнула.

— Да нет, не скажу. Скорее уж, быстрота реакции сработала. Видишь ли, он уже не первый день ищет свою нареченную. Постоянно присматривается к девушкам. И его страж, в каком-то роде, успел натренироваться. Так что, как только он обнаружил подходящую кандидатуру, незамедлительно поспешил оставить метку.

Да уж. Колин таким стремительным не был. Сколько там ему понадобилось? Два, три дня? Да и то, мы уже несколько раз успели с ним до этого переспать. Впрочем, рыжий в отличие от старшего брата, совсем не планировал жениться. Я бы сказала, даже в мыслях не имел. Да-да. И готов был чуть ли не удавиться, когда это произошло. Грах! Не пойду за него! Ни за что. Уж лучше за Сара, тот хотя бы знает, чего хочет. И, наверняка, не стал бы прилюдно меня раздевать и резать...

Внутри опять всплыла горечь обиды. Это ж надо было, так меня?гунизить. Никогда ему не прощу. Пусть и сама отчасти виновата — пошла на поводу у своей гордости. Но все равно, я такого отношения не заслужила.

Непрощенные слезы попробовали было наворачнуться на глаза, но я их мужественно подавила. Не буду плакать. Тем более из-за мужика. Тем более из-за того, который меня и в грош не ставит. В конце концов, решать будет князь, и, наверно, это даже к лучшему. Ему виднее, как поступить.

— И за кого вы намеренны меня отдать? К какому варианту склоняетесь? — решила спросить напрямик, дабы не мучиться пустыми сомнениями.

Князь еще разок прошелся по периметру кабинета и в итоге опустился на тот самый небольшой диванчик у стены, на котором я не так давно дремала, и жестом пригласил меня присесть рядом.

— Ну, с одной стороны, было бы справедливо выдать тебя за Колина. Все-таки он тебя нашел, первый поставил метку, в замок привез. Но...

Но помимо личных интересов и справедливости, еще никто не отменял интересов государственных.

— Но с другой стороны, Сарандеру жена, и правда, нужнее. Он мой наследник, будущий князь Фланвиля. И, как правителю, мне намного важнее его женить. Тем более, что он и сам этого хочет. И времени у него остается все меньше и меньше... Пойми, я не могу позволить ему взять в жены кого попало. Нельзя допустить угасания дара в будущих наследниках. Так что, так или иначе, ему нужна нареченная.

Да, вот она суровая правда жизни. И мотивы князя вполне понятны и обоснованы. Тут и возразить нечего. Остается лишь... принять свою судьбу?

Вот грах! Как представляю, что буду всю жизнь сидеть в этом замке, разодетая в пышные юбки, и только и делать, что рожать породистых детишек, поплохело не на шутку. Нет, это не для меня. Уж лучше скитаться по бескрайним просторам королевства, перебиваясь скудной пищей и редким пристанищем, чем быть запертой в клетке, пускай и золотой.

А к тому же, есть еще одно очень большое но...

— Если я выйду за Сарандера, мне придется расстаться с моим дракончиком, ведь так? — Еще раз пережить разлуку со стражем виделось мне самым страшным наказанием из всех возможных.

— К сожалению, да, — подтвердил худшие опасения Рагнол, и я со стоном ткнулась лицом в ладони.

— Поверь мне, я знаю, как это тяжело... — попытался утешить князь и ласково погладил по плечу. — И это еще одна причина, по которой я пока не готов принять решение. — И, чуть помедлив, опять, будто бы про себя, добавил: — Эх, не стоило тогда Колину его забирать. Ох, как не стоило... Не допусти он этой ошибки... сейчас бы и думать не пришлось.

Да уж, рыжий, и вправду, все испортил. А ведь все так хорошо начиналось... Князя, считай, с того света вытащил. Мог бы на этой почве с братьями помириться, да, и вообще, всеобщим уважением обзавестись. А он такую выходку учинил. И ведь и дня не прошло с момента приезда. А уже скандал на весь двор...

И не было бы мне до всего этого скандала никакого дела, если бы я не была тем самым яблоком раздора. Это ж надо было так влипнуть. И ведь чувствовала, что от рыжего непременно стоит ждать какой-нибудь подянки. Те три дня, проведенные у него в особняке, конечно, были раем на земле. Но все дальнейшее поведение рыжего просто кричало о том, что он может втянуть меня в какую-нибудь нехорошую историю. Вот и дождалась... И ведь обидно до глубины души. Хотя я и старалась не воспринимать все всерьез и не привязываться к нему.

— Как всегда, все испортил, — полушепотом произнесла я и глубоко вздохнула. Мне вторил такой же тяжелый вздох князя. Кажется, тот был полностью со мной солидарен.

— Ну зачем он так со мной?

Я имела ввиду, почему он, не посоветовавшись, передал моего стража, но князь понял мой вопрос немного иначе.

— Ну, по сути, он все сделал правильно. Кто знает, что бы произошло с этой меткой, если бы Колин ее сразу не вырезал. Я бы на его месте поступил так же.

— Но ведь он унизил меня. Перед братом, перед всем замком. Будто я не живой

человек, а вещь какая-то, с которой он может делать все, что вздумается.

— Тут он, конечно, перегнул палку, спорить не буду. Но не думаю, что в тот момент Колин был способен размышлять здраво. Он слишком импульсивен, чтобы в короткие сроки принимать взвешенные решения. Да и, проблема даже не в том, как он обошелся с тобой, а в том, что вы собрали вокруг себя толпу народа. Теперь поди весь замок знает о том, что Колин срезал метку Сарандера. Пацан безмозглый. Не мог без свидетелей обойтись? — в голосе князя проскочила мимолетная злость.

Да, Рагнол определенно считает, что лучше бы все оставалось, как было. И.. Погодите... Он заикнулся о свидетелях. Что это главная проблема. То есть, если бы их не было, то можно было запросто замаять ситуацию? Чему князь, похоже, был бы только рад. И, исходя из этого, напрашивается еще один крайне интересный вывод...

— То есть, вы на стороне Колина? — сразу озвучила пришедшую мысль.

— С чего ты взяла? — неожиданно смутился князь... И этим выдал себя с потрохами.

Вот грах! А ведь он, и вправду, предпочел бы, чтобы я тихо мирно вышла за его младшего сына. Вот только, почему? Счастье Колина заботит его больше, чем процветание собственного княжества?

— Не знаю... Просто, мне кажется, что вы относитесь к Колину как-то по-особому... — произнесла на свой страх и риск, ожидая, что вызовет гнев правителя.

Но он ничуть не разозлился. Напротив, вздохнул как-то... то ли горько, то ли обреченно.

И я осмелилась продолжить.

— Он ведь ваш любимчик, так? Почему? Потому, что младшенький, или потому, что он ваша вылитая копия, или....

Глубоко вздохнула, набираясь смелости.

— Или потому, что у него потенциал выше, чем у остальных?

На этом князь вдруг резко замер, медленно поднял на меня глаза. В них отчетливо читалась настороженность и какое-то нехорошее подозрение.

— Откуда ты знаешь? — голос вместе с тем был крайне серьезен и напряжен. Кажется, я попала в точку.

— Ну, я... У меня есть особый дар, если так можно выразится, — начала я, еще не до конца понимая, стоит ли так сразу раскрывать все карты. С другой стороны, Колин ведь в курсе моих необычных способностей. А значит, и от князя это не скроется. Так что, смысла в конспирации никакого, поэтому я продолжила: — Я чувствую магию и могу определить силу и потенциал носителя. Сейчас Сарандер сильнее. Но потенциал Колина выше, и пройдет еще немного времени, и он может запросто переплюнуть брата. И вот тогда поползут вопросы — почему же так вышло...и ....и.... кто же настоящий наследник?

Это вырвалось у меня как-то само собой, я тут же поспешила прикрыть рот ладонью, но было уже поздно. Вот грах, этого точно не стоило озвучивать. Такие мысли лучше держать при себе. Если, конечно, дорога собственная голова. Но сказанных слов уже не воротить.

Князь сидел хмурый. Нервно кусал губы и скрестил на груди руки. Потом вдруг резко встал и нервно зашагал по комнате. Я понимала, что он что-то тщательно обдумывает. Возможно, и мою нынешнюю судьбу, если вдруг я оказалась права. На секунду стало страшно, и я трусливо вжалась в спинку диванчика, стараясь быть как можно незаметней.

— Надо же, — спустя несколько минут молчания заговорил Рагнол. — Еще и дня не прошло, как ты в замке, а уже сделала такие выводы. А ведь я благополучно скрывал это

более двадцати лет, — как-то невесело усмехнулся князь.

— Так я права? — спросила тихонько, все еще боясь разбудить гнев правителя.

— Ну, не совсем... Они все трое мои сыновья, все мои наследники, моя плоть и кровь. Но магический потенциал Колина, и правда, выше. Именно поэтому я настаиваю, чтобы Сарандер нашел свою нареченную, и не позволяю ему взять в жены кого попало, как это было со мной.

Не поняла... Я сейчас не ослышалась? Князь взял в жены кого попало. То есть...

— То есть, княгиня не была вашей нареченной? — напросился само собой разумеющийся вывод, а за ним и еще один: — Значит, ею была мать Колина... — это я сказала уже утвердительно. Зачем спрашивать, когда и так все предельно ясно.

Это многое объясняет. И его врожденный потенциал, и внешность, и то, что он рассказывал об отношениях князя и своей матери. О Боги! Но Колин ведь думает...

— Колин не знает, так?

Рагнол молча кивнул.

— Почему вы ему не сказали?

— Никто об этом не знает. И лучше, чтобы не узнал никогда... Мое место все равно займет Сарандер. Он мой старший сын, и его готовили к роли правителя, — сказал дель'Риуш. Голос его звучал решительно и не терпел никаких возражений.

— Но ведь это незаконно! — все-таки возразила я.

— Что ты знаешь о законах, девочка? — неожиданно повысил голос правитель.

Стыдливо опустила глаза. И правда, я в таких вещах совершенно не разбираюсь. Никогда не интересовалась ни политикой, ни государственным устройством.

— Поверь мне. Четкого ответа на вопрос, кто должен унаследовать трон западного княжества в нашем случае, ты не найдешь ни в одном своде законов. Такой ситуации просто-напросто не предполагалось... Я изначально нарушил правило, взяв в жены не ту женщину. А теперь уже ничего не исправишь.

— Так зачем же вы женились, если знали, что княгиня не ваша нареченная?

Из меня просто рвалось негодование. Раньше я всей этой беготне с нареченными не предавала особого значения. Но сейчас, после того, как мне стали известны такие вот подробности, мнение кардинально поменялось. Да и к тому же, князь не глупый человек. Должен был понимать, к каким последствиям приведет его поступок.

— Видишь ли. Тогда было другое время и другие приоритеты. Это было еще самое начало становления объединенного королевства. Княжества находились в довольно натянутых отношениях. И династические браки между наследниками соседних земель тогда были чуть ли не необходимостью, — с легкой горечью принялся вспоминать мужчина. — Я был тогда примерно того же возраста, что и Сарандер. И мне буквально выдвинули условие. Либо я нахожу свою нареченную, на что мне отводился ровно год, либо меня ждет брак с молодой княжной южан. Ну, как ты понимаешь, с нареченной ничего не вышло, так что...

Князь ненадолго прервался, а потом все так же задумчиво продолжил:

— Этот союз был важен для наших народов, он принес немало плодов. Да и мне Дамела очень даже приглянулась. Мы до последнего надеялись, что моя саламандра поставит метку. Но проходил год, другой, и надежда постепенно таяла. Там уже и дети пошли. А когда мне перевалило за сорок, я наконец встретил ту, что была мне предназначена... Я это сразу понял. Практически с первого взгляда. Да только было уже поздно...

Мужчина обреченно вздохнул. Я понимала, что ему трудно об этом вспоминать. Тем

более, что обе женщины, которые были ему дороги, уже много лет, как отправились за порог. Но все равно, я должна была высказаться.

— Знаете, почему Колин не хочет жениться? — произнесла глухо, будто бы и не своим голосом. — Из-за вас. Он не верит в нареченных. Считает, это все выдумками и бредом. Да и как ему поверить, если всю жизнь перед глазами был яркий пример несоответствия действительности и красивых сказочных легенд? Вы должны все рассказать ему!

— Нет, Нэри, я не могу. Я думал об этом тысячу раз, но это слишком рискованно. Колин и Сарандер никогда не ладили. Они то и сейчас, уже будучи взрослыми, частенько не могут найти общего языка. Представь, что будет, если откроется правда? Я не хочу, чтобы родные братья сражались за трон. Это не допустимо. К тому же, я уже принял решение. Колин, конечно, умный и сообразительный мальчик, но я не могу возложить на него такую ответственность, как правление княжеством. Он попросту не потянет это бремя. Слишком ветреный, слишком порывистый, слишком импульсивный.

— Такой же, как и вы, — совершенно не стесняясь осадил князя. Ну а что, раз уж пошли такие откровенные разговоры, чего уж язык за зубами держать.

— Да, такой же, как и я по молодости, — не стал отрицать повелитель. — Знала бы ты, сколько всего я натворил, пока наконец не поумнел. А поумнел я очень нескоро... И признаться честно, я не желаю, чтобы кто бы то ни было повторял мои ошибки. Судьба княжества мне отнюдь не безразлична. Поэтому будет лучше, если бразды правления примет мой старший сын. А Колину скорее всего достанется место начальника тайной службы. Разведка, внутренние расследования, разъезды по стране — это как раз для него. И для брата опора, и свои недюжие способности проявить сможет.

— А вы не боитесь, что когда-нибудь он сам все поймет? Ведь рано или поздно его сила увеличится и тоже достигнет максимума, и тогда правда раскроется.

— Ну, при том, с какой прилежностью тренируется Колин, это произойдет еще не скоро, — хохотнул князь, но через секунду вновь стал серьезен. — На самом деле, я надеюсь, что к тому времени уже успею передать полномочия Сарандеру. После того, как главы знатнейших родов присягнут ему на верность, уже вряд ли что-то можно будет изменить. Впрочем, Колин в любом случае сможет побороться за титул главы Огненного клана. Им по праву становится самый сильный огненный маг, вне зависимости от происхождения. Но это, конечно, не лучший вариант. Когда в княжестве правят две силы, ничего хорошего из этого не выходит. Власть должна быть в одних руках. Только тогда возможно единство.

Да уж, знаю... Именно такая ситуация сейчас сложилась в Гурпачче^[16], где князь является лишь формальным правителем, а на самом деле правила игры ему диктует глава клана Песчаных кобр. Ибо маги слишком весомая сила, чтобы с ними не считаться. А что происходит, когда взгляды двух правителей кардинально расходятся, лучше и не вспоминать. Стоит ли говорить о том, что в княжестве процветает нищета и голод. А уровень развития технологий значительно уступает остальной части империи. В то время как верхушка — а она состоит преимущественно из аристократии, наделенной магическим даром — процветает. В общем, проблемы налицо. И опасения князя отнюдь не беспочвенны.

И все же я не могу согласиться с Рагнолом. Уж лучше сразу все прояснить с сыновьями и самому донести до них свою волю, нежели они поцапаются, когда князь отойдет от дел или, хуже того, уйдет за порог. Кто их тогда сдержит? Они ведь оба вспыльчивые, пусть Сарандер внешне и кажется сдержанным. И думаю, никто не сможет предположить, как они себя поведут. Но переубедить князя сейчас мне вряд ли удастся. Слишком крепко он стоит

на своем. А рассказать самой... Это ведь не моя тайна. Какое право я имею лезть в чужие секреты? Я пока даже еще не член семьи.

— Нэри. Ты ведь понимаешь, что этот разговор должен остаться между нами, — буквально прочитал мои мысли Рагнол. Взгляд его был суров и непоколебим.

— Не беспокойтесь, я никому не расскажу. Я не стану лезть в вашу семейную жизнь. Это только ваше с сыновьями дело.

— Ну, так или иначе, скоро ты станешь частью этой семьи. И я очень надеюсь, что смогу тебе доверять.

— Да, конечно, — отозвалась почти мгновенно и тут же замолкла. Попросту потому, что сказать больше было нечего. Я и так уже засунула свой длинный нос дальше некуда.

Князь тоже молчал. Откинулся на спинку диванчика и думал о чем-то своем. Видимо, переваривал наш разговор. Я почувствовала себя лишней. Да и, честно говоря, очень хотелось побыть одной. Разобраться в своих мыслях и в ворохе новой информации, которая с трудом укладывалась в голове. И вот тут, я очень кстати задалась вопросом, а, собственно, где я сегодня буду ночевать? Не оставаться же в покоях князя? К Колину я тоже не вернусь. Да и вообще, задерживаться в замке мне совсем не хочется.

— Рагнол, — вырвала хозяина из раздумий, — если вы не против, то я, пожалуй, откланяюсь. Время уже позднее.

— Ох, да, конечно, — тут же опомнился мужчина. — Я позову экономку, она выделит тебе отдельные апартаменты, — князь порывисто встал и направился к противоположной стене, намереваясь дернуть за колокольчик вызова прислуги.

— Нет, не стоит, — поспешила остановить повелителя. — Я бы не хотела здесь задерживаться.

— И куда же ты намереваешься идти? — заинтересованно приподнял кустистые брови мужчина, но, не дав мне ответить, тут же продолжил: — Ты ведь понимаешь, что я не могу вот так просто тебя отпустить!

— Понимаю. Но в замке я все равно не останусь, — старалась говорить решительно, но все-таки не очень дерзко. Надеюсь, князь поймет меня правильно и не сочтет за оскорбление, что я пренебрегаю его гостеприимством. — Особенно после того, что сегодня было.

Мужчина чуть нахмурился. Судя по выражению лица, он крепко сомневался. Не уж-то думает, что я попытаюсь сбежать? Впрочем, такое мнение не лишено оснований. Если бы могла, я, и вправду, бы деранула. Да только боюсь, что шансов на успех у моего побега просто ноль. Не готова я пока тягаться с княжескими ищейками.

— И что же ты предлагаешь? — решил-таки поинтересоваться моим мнением повелитель.

— Ну, поселюсь где-нибудь в городе. Не думаю, что у вас здесь дефицит в постоянных дворах...

— Вот еще! Моя будущая невестка не будет ночевать в какой-нибудь второсортной гостинице, — тут же отверг мою идею князь. — Сделаем вот как. У меня есть личный особняк в городе. Я поручу доверенному человеку отвезти тебя. Побудешь там какое-то время, пока все не решится.

— Какое-то время — это сколько?

— День-два. Не думаю, что больше.

Ого. А князь похоже планирует закрыть вопрос с моим замужеством в самые

кратчайшие сроки. Я, конечно, не любитель тянуть резину, но даже для меня это неожиданность...

— К чему такая спешка?

— Я же уже говорил, — устало выдохнул князь, но все же соблаговолил объяснить: — Ваши разборки привлекли слишком много свидетелей. И теперь мне нужно будет сделать официальное заявление, дабы удовлетворить интерес знати. Иначе, они меня на кусочки порвут. Ты же ведь понимаешь, сколько влиятельных родов заинтересованы в женитьбе наследника и надеются породниться с нашей семьей. Я не могу игнорировать это обстоятельство...

Обстоятельства. Вокруг одни только обстоятельства. Кто-то кому-то что-то должен. Кто-то связан данным обещанием или невесть откуда взявшимися обязательствами. Кто-то своим высоким положением в обществе. Раньше меня это мало касалось. А теперь я с головой погрузилась в пучину этих идиотских обстоятельств, на которые нельзя просто так закрыть глаза. И что мне в Архольде не сиделось, а? Какая же я все-таки дура, что поддалась на уговоры Колина и притащилась в замок. Понимала ведь, что с этих самых пор пути назад не будет. И хочешь не хочешь, а придется кардинально менять свою жизнь, подстраиваясь под требования окружающих.

— В общем, я распоряжусь, чтобы принесли твои вещи, — подвел черту князь и дернул за шнурок вызова прислуги.

Дальше все было, как в тумане. Меня посадили в экипаж. И под надзором доверенного лица, а попросту приставленного охранника, доставили в неприметный особнячок не далеко от центра Сальзары. Впрочем, неприметный он был только снаружи. Внутри же дом был обставлен, как и полагалось, шикарно, в духе богатейших представителей знати.

Правда, я на тот момент особого внимания на это не обратила. Как-то не до разглядывания интерьеров было. Слишком устала и вымоталась за этот нелегкий день. Так что, добравшись до выделенной мне спальни, я попросту разделась и рухнула спать, благоразумно решив, что подумаю обо всем завтра. На свежую голову.

Глава 29

о дележе нареченной

Ровно в полдень к дверям особняка подали экипаж. Я с бешено стучащим сердцем спустилась вниз и, не без помощи выделенного мне сопровождающего, забралась в повозку. Сегодня на мне было длинное в пол платья цвета охры с мелкими золотистыми вкраплениями по линии декольте и таким же золотистым пояском на талии. Мне показалось, что этот цвет будет наилучшим образом сочетаться с замковыми интерьерными, его яркими теплыми тонами, да и вообще, он мне шел.

Платье я, кстати, купила вчера в одном из местных модных салонов — спасибо, что хоть денек дали отдохнуть от всей этой нервотрепки. Но большего мне не полагалось. Сегодня мне следовало явиться в княжескую резиденцию, где должна была решиться моя судьба. И сказать, что я волновалась — это ничего не сказать.

До замка добирались неожиданно долго. Странно, но когда мы ехали обратной дорогой, путь показался мне намного короче. Видимо, это действительно лишь показалась. В прошлый раз я не особо обращала внимание на подобные вещи. Зато сейчас просто извелась от ожидания.

Наконец, мы подъехали к широким кованым воротам, украшенным традиционными вензелями Огненного клана. На сей раз я въезжала во дворец не через домашние, западные, а через южные врата. А это означало, что мой сегодняшний визит носит официальный характер. От осознания этого факта буквально затряслись поджилки.

И с каких пор я стала такой трусихой?.. Ну подумаешь, меня ждет официальный прием у князя. Не на смертную же казнь отправляют. Хотя... Все будет зависеть от его решения. Ладно, хватит паниковать. Нужно взять себя в руки. Хотя бы местами.

В общем, худо-бедно, но мне это удалось. В резиденцию правителя я вошла внешне спокойная и собранная. А по-другому просто и быть не могло. Ведь на этот раз меня встречала целая делегация из лакеев, слуг, управляющего замком и советников, коих имен я не запомнила, но и не особо переживала по этому поводу. Вся эта пышная свита проводила меня лишь до приемного зала, а дальше я осталась в гордом одиночестве.

Огненный князь Рагнол дель'Риуш на сей раз выглядел совсем иначе, нежели при нашей первой встрече. Одно то, что на нем был не домашний халат, а традиционная багряная мантия с подбивкой из золотой парчи, придавало ему важный, если не сказать величественный вид. Массивный золотой медальон с символом клана — огненной саламандрой, заключенной в круг — возлежал на груди правителя. Сверкающие перстни плотно обхватывали пальцы и лишь подчеркивали высокое положение их обладателя.

Сегодня Рагнол предстал передо мной не папочкой моего рыжеволосого чуда, а настоящим правителем. Твердым, решительным, волевым, таким, как ему, собственно, и полагается быть. Но держался он отнюдь не высокомерно, а лишь с подобающим чувством собственного достоинства.

Я подошла ближе и коротко склонила голову, приветствуя князя. Низкие поклоны и реверансы, насколько я успела узнать, были в этом доме не в чести. Что, впрочем, не мешало представителям иноземных делегаций вести себя в соответствии с собственными правилами этикета и чуть ли не по полчаса раскаливаться с главой княжества, что несказанно раздражало Рагнола. А я злить правителя совсем не хотела.

— Приветствую вас, ваша Светлось.

— Рад тебя видеть, Наризэль, — улыбнулся мне князь. Но эта улыбка не была теплой. Скорее просто вежливой.

Рагнол дважды громко хлопнул в ладоши и откуда-то из бокового прохода выбежал лакей и любезно подставил мне кресло. По этому недвусмысленному жесту я сразу поняла, что разговор намечается долгий. Ну вот, а я наивная думала, что мужчина коротко озвучит мне свое решение и отпустит на все четыре стороны. Точнее, в одну. Весьма конкретную.

Не дожидаясь повторного приглашения, опустилась на мягкую седушку и положила руки на высокие подлокотники. Кресло оказалось не очень удобным. Наверное, чтобы у визитеров не создавалось желания надолго задержаться. А может, дело было просто в моем скромном росте, а мебель рассчитана на людей повыше. В любом случае, расслабиться мне не грозило.

— Что ж, Наризэль. Ты наверно ждешь от меня какого-то решения? — начал князь, и я кивнула, соглашаясь с ним. — Вынужден тебя разочаровать... Я его не принял, — огорошил своим заявлением мужчина.

Я беззвучно открыла рот. И так же его и закрыла. Неприлично все-таки в подобном обществе...

— Прежде, чем окончательно определиться, я бы хотел задать тебе несколько вопросов. Ты ведь не против?

— Не против, — ответила с легкой задержкой, совершенно не представляя, чего ожидать от правителя.

— Во-первых, что ты знаешь о своих родителях? — удивил меня повелитель.

— Ничего. Я же уже говорила, что выросла в приюте.

— Ну, в этом я не сомневаюсь. — Прелестно. Он что, уже и справки успел навести? — Но ты ведь могла что-то выяснить про них...

— Зачем мне это? Не вижу смысла искать людей, которым до меня нет дела, — чуть ли не фыркнула я.

— Наризэль, ты ведь понимаешь, что твой дар довольно необычен, — и на мой удивленный взгляд пояснил: — Да, Колин рассказал мне о твоих способностях. Причем, довольно подробно. И твои родители, без сомнения, не были обычными людьми. Да и внешность...

— Вы что, подозреваете меня в чем-то?

— Нууу, — протянул князь, поглаживая рыжую бородку. — А есть основания? — вопросом на вопрос ответил он.

— Нет, — недовольно ответила я. А сама подумала, что еще парочка таких вопросов и основания точно будут.

Впрочем, чего я злюсь. Он же князь, ему положено быть подозрительным. Тут на кону не только вопрос личной безопасности, но еще и государственной. Так что, проверки вполне логичны. Вот только, какого он мне с ходу раскрыл все карты во время нашего прошлого разговора? Поведал самую страшную тайну малознакомой непроверенной девчонке. Или он такой же, как Колин? Сначала делает, а потом думает. Вот теперь и пытается наверстать упущенное.

— Ладно, я понял. Надо будет озадачиться этим вопросом.

— А моего мнения как всегда не спросят? Может, я не хочу, чтобы вы их искали, —

начала качать права. На что князь отреагировал довольно красноречиво. Нахмурился и недобро глянул на меня сверху вниз. Мужчина сидел на возвышении, и потому все это время мне приходилось изрядно задирать голову.

— Да, ты верно все поняла. Твоего мнения тут не спрашивают, — жестко ответил мужчина. — Если не хочешь ничего о них знать, тебе просто не сообщат.

И улыбнулся, так же пакостно, как это делает Колин. Два сапога пара! Ладно, грах с тобой, все равно запретить не могу.

— Что ж, а теперь перейдем ко второму вопросу, — князь заметно расслабился и даже принял более дружелюбный вид. Будто с формальной беседы собрался перейти на личную.

А вот меня это, напротив, напрягло. Как-то не готова я была к доверительной беседе... Или наоборот... рассчитывала на нее?

— Собственно, перейдем к тому, ради чего мы тут собрались. Ты знаешь, я не люблю ходить вокруг да около, так что спрошу прямо. С кем из моих сыновей ты хотела бы остаться, если бы могла выбирать?

— Если бы могла выбирать, то предпочла бы вообще не связываться с вашей семьей, — ответила откровенно, уже не опасаясь реакции правителя. — Мне по вкусу свободный полет.

— Что ж. Тогда поставим вопрос по-другому, — князь сцепил руки в замок и очень серьезно на меня посмотрел. Я даже невольно напряглась от такого многообещающего взгляда. — Ты любишь Колина?

Ох, ё! К такому вопросу я точно не была готова. Я даже сама себе его не задавала, не говоря уже о том, чтобы отвечать правителю. И ведь не соврешь. Печенкой чую, князь это дело сразу просечет... Да и врать смысла нет. Ибо любой мой ответ приведет к замужеству, не на одном, так на другом княжиче. То есть ситуация так и так проигрышная...

Кажется, я начала нервно теребить край подола, не зная, что ответить, и никак не решаясь завести откровенную беседу с сидящим напротив мужчиной. Князь заметил мои колебания.

— Я хочу, чтобы ты была честна со мной, Наризэль. Ты можешь мне доверять, — произнес мужчина очень мягким доброжелательным тоном. Да, когда ему нужно, он умеет расположить к себе. — И обещаю тебе, что наш разговор останется только между нами, если тебя это беспокоит.

Хм... И правда. А ведь меня это беспокоит! Еще как беспокоит.

И, в принципе, я готова довериться этому мудрому мужчине. И поделиться своими сомнениями и переживаниями. Он ведь поделился со мной... Тайной, которую хранил столько лет. Что очень дорогого стоит. И, как никак, он мой будущий родственник. Семья, которой у меня никогда не было. Да и вообще, совет опытного человека мне бы в такой ситуации не помешал.

Вот только, стоило дель'Риушу затронуть вопрос конфиденциальности, как мне тут же захотелось проверить правдивость его слов. А действительно ли мы одни в этом зале? Или где-то неподалеку наострили ушки услужливые лакеи или вездесущие советники? Заинтересованных лиц-то много...

И если обычных людей я вряд ли смогу засечь, то маги-то по-любому отсвечивают. Что-то да почувствую. Не долго думая, раскинула поисковую сеть, стараясь не задеть князя. И в ответ на свое действие тут же получила отклик.

За спиной повелителя висели широкие бархатные портьеры до самого пола. И стоило потянуться к ним сознанием, как они подозрительно колыхнулись.

Попались красавчики.

Судя по магическому фону, там был даже не один человек, а целых двое или больше. И кажется, я догадываюсь, кто именно подслушивает наш разговор.

Вот гады!

Ну ладно слушайте, раз так хочется...

— Колина? Конечно люблю! Безумно. С самой нашей первой встречи. Прямо с того момента, как он приложил меня головой о каменную плиту. Видимо, последние мозги тогда и вышибло, раз умудрилась связаться с ним. Вот только, замуж я за него и пойду. Нет, не спорю, он, конечно, красавчик и в постели шикарен, — на этих словах кто-то за ширмой чуть слышно кашлянул. Я сделала вид, что ничего не заметила и продолжила: — Можно сказать, на собственной шкуре проверяла. Три дня подряд. Без перерыва... Вот только, все плюсы на этом и заканчиваются!

Чем дальше я говорила, тем мрачнее становился князь. Его лицо багровело, а в красных глазах отчетливо проступала ярость. Но мне уже было плевать. Понесло, так понесло. Накипело, как говорится.

— То ли дело Сарандер, — принялась «нахваливать» второго братца. — Перспективный жених. Будущий правитель, как никак. Умный, взрослый. Знает, чего хочет. И за девушками, наверняка, ухаживать умеет. Да и статус будущей княгини, ой какой привлекательный. Впрочем, при этом варианте тоже геморроя много. Что меня ждет? Скучные приемы, пустые светские беседы, воспитание будущих наследников... Одним словом, ненавистные обязательства... Нет, это не для меня, — подвела краткий итог и перешла к следующему предполагаемому претенденту: — Со средним вашим сыном я пока не знакома, но, насколько понимаю, его кандидатуру в женихи мы тоже рассматриваем?

С совершенно невинным выражением лица уставилась на князя, ожидая подтверждения. Но князь гордо промолчал, сверля меня недобрым взглядом.

— Кстати... — протянула, осененная внезапной идеей. — А чего вы свою кандидатуру не предлагаете? Вы у нас тоже мужчина свободный. А вдруг подойду...

— Хватит! — неожиданно рявкнул повелитель и громко стукнул кулаком по подлокотнику. — Ты что себе позволяешь? Забыла, где находишься?!

— А вы себе что позволяете? — в свою очередь набросилась на мужчину, отчего тот откровенно опешил. — За дуру меня держите? Собрали тут целую ораву вольных слушателей и уверяете, что все останется между нами?!

— Ты смеешь меня в чем-то обвинять, девчонка? — резко вскочил князь. Глаза его метали молнии, и я даже немного испугалась, потому тоже вскочила с места.

Но в своей правоте я была уверена, потому не отступила.

— Что, будете утверждать, что я лгу, и за ширмой никто не прячется?

Ткнула пальцем в бархатную портьеру. Князь проследил за моим жестом и растерянно моргнул. Потом резко нахмурился и рявкнул:

— А ну, вышли оттуда!

Тяжелая ткань колыхнулась, потом отъехала в сторону, и перед нами предстали трое мужчины. А вот, и господа княжичи пожаловали. Причем, по выражениям самодовольных лиц было понятно, что они ничуть не стыдятся своей выходки. А вот, по выражению лица князя стало ясно, что он совершенно не в курсе происходящего.

— Это что еще за игры? Опять в детство впали? Прячетесь здесь, словно малолетки. Как вы вообще туда поместились?

И правда, за ширмой скрывалась небольшая полукруглая ниша, в которой было слишком мало места для троих взрослых мужчин. Представила, как они там жались друг к другу, и пришлось прикрыть ладонью рот, чтобы не заржать во весь голос.

— Привычка... — широко улыбнулся Колин и вышел чуть вперед.

И только теперь я заметила, что к плечу рыжего жметесь худенькая девочка-подросток с длинными огненно-рыжими волосами. На щеках девочки играл румянец, и она то и дело смущенно опускала глаза в пол. Князь тоже увидел девочку и расвирепел еще больше.

— Так, и кто из вас додумался притащить сюда сестру?! — взревел горе папаша.

Ах, так вот кого она мне напоминает... Похоже, теперь все семейство в сборе.

— Я закрывал ей уши! — честными-честными глазами глянул на отца Колин.

— Да и вообще, Элеонор сама за нами увязалась, — добавил средний сынок. Кажется, Киан — так его зовут.

Кстати, из всех троих сыновей Колин больше всего похож на отца. Он словно его вылитая копия, только намного моложе. Я заметила это, еще когда впервые увидела князя. Но сейчас, когда рядом были двое других сыновей, это особенно бросалось в глаза.

— Детский сад, — сквозь зубы прорычал князь и, обреченно вздохнув, упал в свое кресло. — Значит так! Меня вся эта ситуация достала! Раз такие умные, что прячетесь по нишам и подслушиваете, решайте сами. Как раз все в сборе.

Князь демонстративно скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что не намерен больше вмешиваться. Ну, хоть не ушел. Оставаться наедине с княжичами я как-то побаиваюсь. Кто их знает, как они решат меня делить. А так, если что, спрячусь за широкую спину правителя.

Первым вперед выступил Сарандер. Не знаю, то ли как старший, то ли как единственный, у кого были хоть какие-то идеи.

— Я предлагаю устроить магический турнир. Кто одержит победу, тому и достанется невеста, — предложил княжич самодовольно улыбаясь.

— Еще чего! — тут же запротестовал Киан.

Перевела на него взгляд и внимательно рассмотрела. Ростом Киан вышел чуть пониже старшего брата. Черты лица не такие резкие. Да и волосы у него намного короче — кончики прядей еле-еле достают до подбородка. Зато расцветкой один в один повторяют шевелюру Сарандера. В принципе, симпатичный молодой человек, но все равно... С Колином ни в какое сравнение не идет.

Интересно, а князь по молодости был таким же обаятельным?

— У тебя самый высокий магический уровень. Ты заведомо победишь. Это не честно.

— Почему же не честно? — усмехнулся длинноволосый. — Женщина достанется сильнейшему, не вижу в этом ничего нечестного.

— Сильнейшему говоришь? А может тогда на кулаках подеремся? — встрял Колин, ехидно улыбаясь.

— Только ты, братец, мог предложить столь безнравственное решение вопроса... — фыркнул наследник, на лице которого читалось показное оскорбление. Ну как же, ему, высокородному аристократу, магу, предложили опуститься до такого недостойного занятия, как драка.

— Может, тогда на мечях? — предложил альтернативу Киан.

— Значит так! — не выдержав, встрял князь. — Никаких драк и поединков! Совсем умом тронулись?! Не хватало еще, чтобы княжичи, родные братья друг другу морды били!

— Но вы же сами позволили нам решать, отец. Чего же вмешиваетесь теперь? — иронично склонил голову Сарандер.

Князь запыхтел, но был вынужден промолчать. Слов-то назад не воротишь.

Вот так и молчали несколько минут. Братцы дружно соображали, чего бы еще такого выдумать. Князь терпеливо ждал. А я, уже отчаявшись услышать что-то новое, со скучающим видом рассматривала мозаику на полу.

И тогда в наш разговор неожиданно вмешалось новое действующее лицо. Рыжеволосая сестричка княжичей показалась из-за спины Колина, подергала того за рукав и, когда на нее обратили внимание, тихонько сказала:

— А может, у Наризэль спросим...

— У нее уже спрашивали. Вот только, она виртуозно ушла от ответа, — припомнил Сарандер. — Не думаю, что сейчас она предложит что-то дельное. Наверняка, будет только отнекиваться.

— Ты так уверен? — во мне вдруг взыграла гордость. Неприятно, когда тебя держат за тупую каракатицу, которая не в состоянии сделать выбор или самостоятельно принять важное решение — Знаете, что... А я передумала, — ошаршила присутствующих такой новостью. — Я выйду замуж за того... — на секунду задумалась и, как всегда, выдала первое, что пришло на ум: — кто первый сделает мне предложение!

Ох, и зря я это сказала! Мужики восприняли мое условие, как прямое руководство к действию, и синхронно тронулись с места. Я испуганно отскочила назад и спряталась за спинку своего кресла.

— Эй, стоп! Так не пойдет! — крикнула, выставляя вперед руки. И только, когда убедилась, что претенденты затормозили и внимательно меня слушают, продолжила: — Это не должно быть вот так... С бухты-барухты. Я хочу нормальное предложение. С кольцом, цветами, признанием... Ну и все в этом духе.

Княжичи недоуменно переглянулись, покачали головами и... согласились. Ну, то есть возражать не стали. Видимо, не нашлось, что возразить. Я в своем праве все-таки. Да и традиций никто не отменял.

— Ну, на том и решили, — радостно сообщил князь и резко встал с места, давая понять, что аудиенция закончена.

— Я могу быть свободна? — уточнила на всякий случай.

— Да, — позволили мне уйти, и я уже развернулась на выход, когда услышала позади требовательное:

— Подождите-ка!

Сарандер! Ну чего еще ему надо?!

— Пусть Колин заберет у нее стража! — потребовал княжич. — Чтобы мы все были в равных условиях.

— Какой ты у нас умный, а... — отозвался рыжик. Но выполнять просьбу брата не спешил. Стоял, флегматично заломив бровь, и нахальненько улыбался.

— Сарандер прав, забери стража, — рассудил князь и выжидательно уставился на сына.

— И не подумаю! — ко всеобщему изумлению заявил рыжик.

Ничего себе, как осмелел. Перечит отцу. Да еще с таким наглым выражением лица.

— Я уже один раз совершил эту ошибку, больше повторять ее не собираюсь. Да и к тому же... Не думаю, что Наризэль его отдаст...

По лицу парня расползлась довольная улыбочка.

Вот же засранец. Чувствует свое превосходство, зараза рыжая. Знает, где мое слабое место, гад, и пользуется этим в своих интересах. Ох, знал бы кто, как мне хочется стереть с его лица это самодовольное выражение.

— Колин. Прекрати паясничать! — попытался воззвать к совести сына старший дель'Риуш. — Это, и вправду, нечестно. Вы все должны быть в равных условиях.

— Всецело с тобой согласен отец, — вроде как пошел на попятную рыжик, и тут же добавил: — Но я не думаю, что Наризель согласится с ним расстаться. А заставлять ее я не намерен. — Потом посмотрел на меня и, ожидая подтверждения сказанного, спросил: — Ты ведь не хочешь отдавать дракона, так, Нэри?

И в этот момент до меня дошло. Да он вообще не собирается ни с кем соперничать. Не будет за меня бороться. Искать моего расположения. Зачем? Если победа и так в кармане. Я ведь, и правда, очень привязалась к своему стражу. И Колин, как никто другой, это понимает. Более того. Я уже один раз попыталась от него уйти таким способом. И ничего из этого не вышло. Не выйдет и сейчас...

Нет! Это он так думает!

Кварх подери, я хочу, чтобы за меня боролись, чтобы меня завоевали. И чтобы все было по-честному. Если я ему нужна — пускай докажет это! А если нет... Тогда почему бы не дать шанса остальным?

— Ты прав, не хочу. Но тебе придется его забрать! — произнесла решительно.

Самодовольное выражение тут же исчезло с его лица. Колин растерянно огляделся, будто думал, что ослышался, и искал этому подтверждение. Потом вновь перевел взгляд на меня.

— Ты уверена?

— Уверена! — и сама сделала шаг навстречу ему.

А потом протянула руку, выжидаяще глядя на парня, который еще минуту назад был уверен в своем превосходстве, а сейчас наконец понял, что очень сильно заблуждался. И что все гораздо серьезней, чем он предполагал.

Колин медленно подошел ко мне. Я бы даже сказала — чересчур медленно. Надеялся, что я еще передумаю? Но я не передумала. И прежде чем взять мою ладонь, на которую уже переместился дракончик, ехидно спросил:

— А если я откажусь?

— То я отдам его кому-нибудь другому. Твоему отцу, например! — не испугалась его угрозы.

Парень со злостью стиснул зубы и все же сжал мои пальцы. Татуировка скользнула с моей руки на его, и я сразу почувствовала себя не в своей тарелке. Все-таки эта связь стала очень крепка. Но я уже решила.

Попыталась отстраниться, но Колин не дал. Сильнее сжал ладонь, не отпуская. И смотрел прямо в глаза, будто еще раз спрашивая, уверена ли я.

— Пусти! — настояла на своем и буквально вырвала руку из его хватки. — Теперь я могу быть свободна?

Князь легонько кивнул, и под стоящую гулкую тишину я чинно удалилась.

Уже за пределами зала меня догнала Элеонор. Схватила за ладошку и, ничего не говоря, потащила за собой в западное крыло замка.

— Куда мы? — спросила на бегу. Девчонка семенила так быстро, что мне пришлось

пробежаться. Хорошо, хоть платье было не слишком узкое.

— Ко мне, — улыбнулась рыжеволосая. — Я покажу тебе свою коллекцию кукол.

Хм, забавное приглашение в гости. Ну ладно, я не прочь поразвлечься, пусть даже придется играть в куклы с младшей дочкой князя. Мне все равно нужно развеяться.

Комната Элли оказалась просто девичьей мечтой. Стены отделаны тканью теплых кремовых тонов. Такая же мебель нежных сливочных оттенков. Мягкие ковры с длинным ворсом. Множество маленьких цветастых подушек с вышивкой из крупных роз. Покрывала и пледы с изображениями сказочных животных: единорогов, фей и эльфов. И, конечно же, воздушный невесомый балдахин над кроватью местной принцески.

Впрочем, не такая уж она и маленькая. Четырнадцать лет, как никак. Почти что невеста, а все играет в куклы. Хотя... Детство это ведь прекрасно. Беззаботная, счастливая пора. И не стоит спешить из него вырастать. Уж я-то это точно знаю. Ведь мое закончилось намного раньше, чем того хотелось бы.

Кукол, кстати, здесь была целая тьма. Им был отведен огромный стеллаж, занимавший не много не мало, а целую стенку в игровой комнате, как я ее прозвала. Куклы здесь были всех мастей и размеров: фарфоровые, деревянные, тряпичные, набитые мягким наполнителем. От совсем крошечных, размером с большой палец, до огромных, в пол человеческого роста.

Элионор усадила меня на мягкий ажурный диванчик, сразу же притащила вазочку с конфетами и коробку маленьких печенюшек в форме сердечек. Похоже, сегодня свое плохое настроение мне сулило не заливать терпким вином, а заедать всякими сладостями. Ну, подумаешь, слегка поправлюсь. Невелика беда. И освободив шоколадную конфетку от шуршащей обертки, с удовольствием отправила ее в рот.

Девчонка меж тем начала хвастаться своей коллекцией. Приволокла несколько любимых игрушек и усадила мне на колени.

— Вот эту зовут Элиза, — указала девочка на фарфоровую куклу-блондинку в пышном кринолинном платье. — А вот это Милара. А вот эта, смотри, на Амалис похожа, — хихикнула Элли и всучила мне в руки тряпичную куклу с рыжими волосами, завитыми в тугие кудри.

— Да, и правда, похожа, — подтвердила я. И даже выражение лица такое же, как когда она лебезила перед старшим княжичем.

Я невольно хихикнула, вспоминая свое знакомство с «подопытной невестой» Сарандера. Интересно, она уже уехала? Скорее всего. Ведь после того, как по замку разнеслась новость о поставленной наследником метке — а я не сомневаюсь, что новость разнеслась в мгновение ока — оставаться смысла ей не было.

— Кстати! — вдруг подскочила Элли и метнулась к своему стеллажу. Схватила с него одну из статуэток и сунула мне в руки. — А вот эта на тебя похожа! — радостно заявила девчонка, лучезарно улыбаясь.

Я повнимательнее рассмотрела игрушку. Сходство действительно было. Бледная кожа, чуть раскосые глаза, темные волосы, правда, не в пример моим, длинные и идеально ровные.

Да, имея такую обширную коллекцию, можно, наверно, подобрать куклу, похожую на любого человека. Ну, женского пола, разумеется. Мальчиков я тут как-то не заметила. Хотя, возможно, таковые и имеются.

Кстати, среди экспонатов юной княжны я заметила даже такую диковинку, как механическая кукла. Внешне она, конечно, была не очень симпатичная. Зато сзади

располагался ключик с заводным механизмом, благодаря чему металлическая девочка умела двигать ручками и ножками.

— Откуда у тебя столько кукол, Элли?

— Это все подарки, — похвасталась рыжеволосая. — Вот эту Колин подарил, — кивнула на куклу, изображавшую меня. А потом примостилась рядышком, доверительно прижалась розовой щечкой к моему плечу и тихонько сказала: — Он хороший, Нэри. Правда. Вредничает иногда. Но все равно, очень-очень хороший.

Глава 30

о расстановке всех точек над И

По крыше барабанил дождь. Крупные капли бились в окно, с грохотом падали на узкий карниз, чтобы чуть позже бурным потоком стечь на землю и заполнить собой все ложбинки между отшлифованными плитами мостовой.

Я с тоской посмотрела в окно и мысленно посочувствовала тому, кто в такую погоду оказался без крыши над головой. Сейчас промокнуть можно просто в секунду. А если учесть еще и свирепый ветер, в легкую пробирающийся под полы осенних плащей — так становится вообще не завидно...

К слову, я сейчас тоже была мокрая. Но не потому, что попала под ливень, а всего лишь потому, что только что вышла из ванной. И теперь пыталась высушить полотенцем влажные волосы. К вечеру заметно похолодало, даже во вроде бы прогретой спальне мне стало немного зябко. Хотя, возможно, так просто казалось после горячей воды. Но все равно пришлось накинуть на себя махровый халатик и потуже затянуть поясок.

Мельком проскочила мысль, что, наверно, стоило бы одеться поприличнее. После сегодняшнего разговора во дворце ожидать появления прыткого претендента на роль жениха можно было в любой момент. Но с другой стороны, Рагнол уверял меня, что про этот дом никто не знает, потому я рассчитывала, что княжичам на мои поиски понадобится хоть какое-то время. А еще мне сейчас очень хотелось домашнего тепла и уюта. Так что, я послала мысль о возможных посетителях подальше и глупо понадеялась, что сегодня ни один из братьев ко мне не сунется. Все же дело близится к ночи. Неприлично врываться к девушке в такое время.

Вот только я позабыла, что правила приличия приемлемы далеко не ко всем субъектам правящей семьи. Если вообще приемлемы хоть к одному из них.

В общем, не прошло и десяти минут, как в окно тихонько поскреблись. Сначала думала, что показалось. Мало ли, ветер кинул в окно листок или тоненькую веточку. Но когда звук повторился, стало ясно, что это отнюдь не расшалившийся ветер. Поплотнее запахнула халат и осторожно подошла к окошку.

Снаружи, прижавшись лбом к холодному стеклу, стоял Колин. Насквозь промокший, с прилипшими мокрыми волосами, в одной тоненькой рубашке на голое тело. Ручейки влаги прочерчивали мокрые дорожки по его лицу, капали с подбородка, стекали по шее за ворот рубахи, на которой уже не осталось ни единого сухого пятнышка.

Увидев меня, парень прижал к окну раскрытую ладонь и просительно заглянул в глаза. Вид у него был самый что ни есть потрепанный и подавленный. Хоть он ничего и не говорил, но смотрел так жалобно, так обреченно, что я просто не могла его не впустить.

Быстро распахнута створку и буквально за шиворот втянула рыжего внутрь.

— Колин, какого граха ты там делаешь? Давно не болел? — тут же накинулась на непутевого княжьего сынка, который, как всегда, совершенно не думал о собственном здоровье.

Княжич мой вопрос оставил без ответа. Впрочем, я и не ждала, что он станет оправдываться. Поплотнее закрыла створку и перевела взгляд на его мокрый костюм. С него буквально текло. И не куда-нибудь, а прямо на мягкий ковер с крупным ворсом. Ковра стало жалко, и я мигом метнулась в ванную за тазом. Бросила емкость на пол и жестом велела

Колину встать внутрь. Парень недовольно глянул на меня, но все же послушался и встал в таз. Теперь я заметила, что ботинки у него тоже хлюпали от обилия влаги. А значит, рыжий дождался меня отнюдь не пять минут...

— И как давно ты тут торчишь? — не самым ласковым тоном поинтересовалась я.

— Ну... часа четыре, — неуверенно побормотал парень.

Прелестно... Если прикинуть сколько времени прошло с нашего, так сказать, заседания у князя — то получится немногим больше. Значит, Колин сразу отправился сюда и караулил меня под окнами все это время? Хотел успеть раньше брата? Вот же настырный. Везде ему нужно быть первым.

Хотя, признаюсь честно, удивлена его выдержке. Я бы на месте Колина уже через час плюнула на это гиблое дело и не стала бы ждать неизвестно чего. А с его-то нетерпеливым характером — столько прождать это вообще подвиг. Наверняка, у парня есть очень весомая причина...

И тут меня как будто по голове ведром огрели, так внезапно пришло осознание реальности.

Неужели он?.. Нет не может быть...

Не похоже, чтобы Колин сейчас собирался сделать мне предложение. Где цветы, где музыка, фанфары? Я ведь просила, чтобы все было по нормальному! А тут ничем нормальным и не пахнет. Впрочем, Колин всегда был бунтарем. Кто сказал, что и в этот раз он не сделает все по-своему?

В общем, я уже успела вся известись и от своих догадок, и от возникшей неопределенности, а он все стоял и молчал. И глядел на меня так скорбно, так виновато.

— Ну, и зачем ты явился? — с места в карьер бросилась я. Ждать, пока он сам заговорит, не хватило никакого терпения.

— Нэри я... — неуверенно начал парень, а я внутри вся напряглась. Тон у его был такой, что вариантов не оставалось. Это оно... Сейчас встанет на колени и...

Но парень не спешил с признаниями. И вообще, как-то очень долго собирался с мыслями.

— Что? — подтолкнула его.

Он поднял на меня глаза, которые до сих пор старательно опускал в пол и тихонько проговорил:

— Я пришел просить прощения...

Я ошарашенно захлопала ресницами. Кажется, это не совсем то, чего я ожидала. Да и... Не припомню ни одного случая, чтобы Колин извинялся. По крайней мере, передо мной. А ведь было за что. И не раз. А сейчас вдруг просит прощения? Какой шуг его укусил?

— Я был не прав и вел себя по-хамски, — тем временем продолжал парень. — Это было не красиво и в какой-то степени унижительно. Но в тот момент я не мог поступить иначе. Я должен был вырезать эту грахову метку, а все остальное меня попросту не волновало. Даже то, как это выглядит со стороны.

Надо же... Интересно, это он сам осознал. Или папаша натолкнул его на такие дельные мысли?

Парень на секунду замолчал. И я, ни разу не проникшись его извинениями, тут же набросилась с очередным вопросом:

— Это все, что ты хотел сказать?

— Нет, — мгновенно ответил парень, будто боялся, что я сейчас развернусь и уйду. —

Еще я хотел извиниться за то, что без спроса распорядился твоим стражем. Я не думал, что это для тебя так важно. Да и вообще, я не привык ни с кем советоваться, — он говорил неуверенно и сбивчиво. Каждое слово давалась ему очень тяжело. Было видно, что парню приходится переступать через себя. Но он все-таки это делал. — Мне, откровенно говоря, всегда было плевать на то, что думают окружающие. Было плевать на свою репутацию и .... Я всегда делал лишь то, что считал нужным, пусть это и шло в разрез с общественным мнением. И я попросту не могу привыкнуть к тому, что я теперь не один. Что надо с кем-то делиться и советоваться. Я к этому не приспособлен.

— Ты к этому не готов... — поправила его я.

— Может быть, — покорно согласился парень. — И я не буду обещать тебе, что изменюсь. Что в момент стану правильным и покладистым. Такого не будет. Так же, как и не смогу по щелчку пальцев вдруг начать прислушиваться к твоему мнению. Я могу только попробовать... постараться... И то не факт, что выйдет.

Откровенно, ничего не скажешь. Но лучше так, чем получить порцию лапши на уши, лишь бы перевесить чашу весов в свою пользу. Вот только почему-то грустно...

А может, мне на самом деле и хотелось этого... Что бы меня красиво обманули? Наобещали вечного счастья, рая на земле, неба в алмазах и розовых лепестков в придачу? Я ведь все-таки девушка. И какой бы ни была реалисткой, а все равно иногда хочется хоть чуточку романтики... И хочется, чтобы тебя любили. И говорили красивые слова. И на руках носили. Вот только, неподходящего мужчину я для этого выбрала... Да и выбирала ли?

— Я и не жду от тебя ничего такого, — произнесла тихо и это прозвучало как-то обреченно, что ли.

— Нэри ну не обижайся. Грах! Я такой, какой есть, и ... — он вдруг резко шагнул вперед, выходя из тазика, и протянул ко мне руку. Я машинально шарахнулась назад.

Нет, нельзя дать ему прикоснуться к себе. А то точно разрыдаюсь. Или растекусь лужицей в его объятиях. Или одно или другое. Третьего не дано. Спокойно реагировать на прикосновения рыжика я не умею. Проверено на практике.

Колин так и застыл напротив с сиротливо протянутой рукой. Потом медленно опустил, с нажимом проведя пальцами по внутренней стороне ладони. Я проследила за ним взглядом и наткнулась на разрастающееся мокрое пятно на ковре. Это почему-то вывело меня из себя.

— Ну все! Хватит мне тут мокроту разводить. Иди сушишь в ванну! — рявкнула я и указала парню на дверь.

Колин, как ни странно, усмехнулся. И выдохнул, как будто облегченно. Нда, кажется, мой спонтанный выпад неожиданно разрядил обстановку.

Рыжик зашел в ванну и, не закрывая двери, стал раздеваться. Стащил с себя рубашку, а я так и застыла на пороге с тазиком в руках, любясь его хорошо сложенным телом. Взгляд скользил вниз-вверх по широкой спине, по мокрой блестящей коже, под которой перекачивались тугие мышцы. И мне уже самой хотелось к нему прикоснуться.

Прикусила губу (нечего раскатываться) и, преодолев себя, шагнула внутрь, чтобы все-таки выплеснуть эту злосчастную жидкость!

Колин тем временем стащил ботинки, вылил из них воду и повернулся ко мне лицом. Взгляд тут же натолкнулся на татуировку, точнее татуировки. На одном плече, как и всегда, сидела его длиннохвостам саламандра. А на втором... расположился мой крылатый дракончик.

Секундный порыв. И... Я даже сама не поняла, что сделала. Просто метнулась к парню

и приложила ладонь к его груди. Дракончик тут же скользнул на мою кожу. По телу прошло приятное тепло. И стало хорошо-хорошо. И как-то правильно, что ли.

Правда вот, эйфория длилась не долго. Натолкнулась взглядом на хитрющую улыбочку Колина и моментально одернула руку. Только теперь до меня начало доходить, что же я натворила. По сути, я только что сделала свой выбор. Ведь, пока на мне дракончик, ни один из братьев не сможет поставить метку. А значит, я не смогу принять их предложение о замужестве. Грах, Колин опять оказался впереди планеты всей...

Нет, фигушки. Пусть не раскатывает губу.

— Я верну его, когда будешь уходить, — поспешила предупредить парня, пока он вконец не возрадовался свалившейся удаче.

— Ну-ну, — лукаво протянул этот рыжий прохвост, чем опять вызвал во мне бурю негодования.

А главное, как быстро-то у него настроение сменилось. Только что стоял с повинно опущенной головой. А теперь довольно скалится. Думает, я его простила? Иж, размечтался.

— Я серьезно, Колин! И хватит лыбиться! А то двину чем-нибудь по твоей самодовольной морде!

— Да ладно, — как всегда не воспринял мои угрозы парень. И все с такой же пакостной улыбочкой на лице добавил: — Я тебе говорил, как ты мне нравишься, когда злишься? — и резко сделал шаг вперед, оттесняя меня к стенке.

Ну уж нет, на сей раз этот номер не пройдет. Колин сделал еще шаг. Теперь он мог запросто дотянуться до меня рукой. Попробовал было коснуться, но я отреагировала быстрее. Секунда и звук хлесткой пощечины разнесся по помещению.

А потом воцарилась тишина, в которой было ясно слышно мое тяжелое прерывистое сердцебиение и его рваный ошеломленный выдох.

Кажется, эта пощечина стала неожиданностью не только для рыжего, но и для меня самой. Обычно, когда я бросалась на него с кулаками, Колин успевал перехватывать мои запястья. А тут... Не успел... И судя по огненным искрам, мелькавшим в потемневших глазах, этому факту рыжик был совсем не рад. Он со злостью провел ладонью по пострадавшей щеке. Потом перевел немигающий взгляд на меня, и я поняла, что мне несдобровать...

Вся бравада в момент испарилась, и я испуганно отступила назад, чтобы в аккурат наткнуться лопатками на прохладную стенку, выложенную крупной гладкой плиткой.

Попалась...

Не успела толком осознать незавидность своего положения, как парень придвинулся ко мне, заставляя еще теснее прижаться к твердой поверхности за спиной. Его руки оказались по обе стороны от моего лица, полностью отрезая пути к отступлению. Вот грах! А ведь, и правда, страшно, когда смотрит вот так. Неотрывно, яростно, будто пытается испепелить взглядом. И ведь может! Грахов огненный маг. Не выдержав его взгляда, трусливо зажмурилась. Ну а зачем мне видеть, как меня будут бить?! Или целовать...

Я бы кстати предпочла второй вариант. Да и, зная Колина, думается мне, он именно так и поступит.

Но ничего не произошло.

Несколько секунд я так и стояла зажмурившись. А потом все же решила рискнуть и, открыв глаза, обнаружила, что он все так же смотрит на меня. Только вот взгляд постепенно теплеет, лицо разглаживается, и он мягко мне улыбается. Нет, пожалуй, я никогда не смогу

понять этого огненного мужчину и причину столь стремительной смены его настроения. Только что был разрушительный ураган и вот уже через мгновение его сменил спокойный шпиль... Это непостижимо!

Боковым зрением увидела, как его рука скользнула вниз по стене и невесомо легла на мое плечо. Его пальцы прошли по мягкой ткани халата, переместились на шею, где с бешеной скоростью пульсировала тоненькая жилка, ласково коснулись подбородка. Он с нажимом провел по нижней губе и подался вперед, остановившись буквально в сантиметре от моего лица.

Я машинально задержала дыхание, боясь пошевелиться. Боясь хоть единым движением нарушить то волшебство момента, которое казалось никогда больше не повториться. И не могла никак отвести глаз от его лица.

Твою мать, Колин. И почему же ты такой красивый??? Коварный искунитель, чтоб тебя! Все! Не выдержала. Уже сама подалась вперед не в силах противостоять его натиску. Но губ так и не коснулась, ибо в этот момент нас неожиданно прервали.

Со стороны входной двери в мои скромные апартаменты раздался громкий настойчивый стук.

Грах! И кого там принесло на ночь глядя?

— Ты кого-то ждешь? — спросил Колин.

— Нет, — ответила слегка неуверенно, судорожно вспоминая не отправила ли за чем-нибудь прислугу.

— Тогда не открывай, — и он вознамерился продолжить начатое, но меня уже одолевало коварное любопытство. Потому, когда стук повторился, я вывернулась из объятий рыжика и поспешила к двери.

— Я посмотрю, кто там. Может, это дворецкий, — кинула на ходу и, ничего не подозревая, отворила дверь.

За дверью оказался отнюдь не дворецкий. Я вообще не поняла, кто это, так как лицо позднего визитера закрывал большущий букет из белых лилий.

Не дожидаясь приглашения, лилии вплыли в комнату, а за ними вошел и хозяин букета — до нельзя довольный, улыбающийся Сарандер.

Я на мгновение потеряла дар речи и машинально приняла охапку цветов из рук позднего визитера.

— Доброй ночи, — промурлыкал красноволосый. — Надеюсь, я не опоздал.

Ответить не успела. Это сделали за меня.

— Опоздал! — раздалось решительное с порога ванной комнаты.

Братья встретились взглядами, и, хотите верьте хотите нет, но в помещение ощутимо запахло паленым. Кажется, сейчас что-то будет... И признаться честно, я бы предпочла держаться подальше от места назревающего конфликта. Но вот незадача, яблоком раздора была именно я, а значит, никакого шанса сбежать незамеченной у меня не было.

Они стояли молча несколько секунд и непрерывно сверлили друг друга глазами. И никто в этой странной игре в гляделки не желал уступать. Я переводила взгляд то на одного, то на другого, гадая, кто же первым прекратит это дурацкую игру. В какой-то момент я уже и сама была готова вклиниться. Вот только, не знала, что сказать. Не приглашать же их за стол выпить чая. Хотя, непринужденный разговор за чашечкой ароматного напитка нам бы сейчас, и вправду, не помешал...

— Какая неожиданная встреча — все-таки прервал тишину старший братец.

— Да что ты... — едко отозвался младший.

— Позволь узнать, и как ты сумел очутиться здесь раньше меня?

— А я, в отличие от некоторых, лично караулил Наризэль, а не подсылал всяких прихвостней дежурить у дома, — постарался задеть самолюбие брата Колин.

— То-то я смотрю у тебя штаны не совсем сухие, — не растерялся красноволосый.

— А я как раз собирался их снимать! — не остался в долгу Колин.

— Что, будешь делать предложение, стоя без штанов? — хмыкнул княжич. — Или ты его уже сделал?

Колин никак не отреагировал. Да и вообще, на вид он был совершенно спокоен. Но вот глаза буквально метали молнии.

Сарандер тем временем перевел взгляд на мои руки, которые все еще сжимали охапку белоснежных лилий и довольно оскалился.

— Да нет, не сделал... Что, колечко не успел скупить или смелости не хватило? — продолжил провоцировать рыжика наследник.

А потом достал из внутреннего кармана камзола небольшую лакированную коробочку, смахнул с нее несуществующие пылинки и стал демонстративно любоваться, тем как отражаются блики огня на отполированной поверхности. Потом медленно приоткрыл крышечку, и мое сердце пропустило удар.

— Не смей! — тут же рыкнул Колин, догадавшись о намерениях брата.

— И не подумаю! — все же открыл коробочку Сарандер, являя свету усыпанное радужными камнями кольцо, в центре которого красовался идеально ограненный сапфир. Глядя на это ювелирное произведение искусства, у меня чуть было слюнки не потекли. В другой ситуации я бы была совсем не прочь его примерить. Но сейчас, глядя на реакцию рыжего княжича, хотелось просто испариться. Лишь бы не попасться тому под горячую руку...

— Ты не оставишь нас? — вроде бы вежливо попросил Сарандер, но в его голосе мне опять послышалась скрытая издевка. Или, может, показалось? После всех этих словестных баталий.

— Нет! — был непреклонен Колин, который уже чуть ли не рычал от раздражения.

— А если выставлю? — ласково поинтересовался наследник.

— Попробуй! — ничуть не испугался рыжик.

А вот я, признаться, испугалась. Не хватало еще, чтобы они тут подрались. И, что самое интересное, разбираться они собирались друг с другом, притом что окончательное решение было за мной. Кажется, у меня чувство дежавю... Опять меня ни во что не ставят. И мое мнения никому не интересно...

— Ох, какой же ты упрямый! Только вот, я не пойму, чего ты добиваешься, братец? Жениться, как я понимаю, ты не намерен. Чего ж пришел тогда?

Сарандер решил не торопиться, захлопнул коробочку и немного прошелся, поглаживая гладкий, идеально выбритый подбородок.

— Или может...

Он окинул внимательным взглядом полуголового босого Колина, затем меня, кстати тоже не шибко одетую. Неприлично усмехнулся. Кажется, Сар сделал свои, вполне логичные выводы.

— Неужели, поразвлекся пришел? — чересчур весело осведомился красноволосый. — Напоследок... Пока еще можно... Что, других баб мало? Или в городе не осталось ни одной

симпатичной девушки, которую бы ты не оприходовал? А может, тебе нарочно надо ту, на которую я имею планы? Только чтобы мне досадить, а?

Я округлила глаза от негодования. Подобной наглости мне видеть еще не приходилось. Это ж насколько надо не уважать своего собеседника, чтобы говорить ему подобные вещи, да еще и в присутствии дамы.

— Заткнись! — прошипел Колин, но старший братец и не думал униматься, только вот теперь он переключился на меня.

— Нет, ну ладно Колин. Он всегда был ветреным. А ты, Наризэль? — В глазах цвета спелой вишни плясали красные огоньки, и это отнюдь не сулило мне ничего хорошего. Особенно после того, как я узнала, насколько острым может быть язычок у старшего княжича Фланвиля. Почему-то сейчас он представлялся мне ядовитым змеем, готовым укусить в любой момент. — Не уж-то готова променять удачное замужество на пару жарких ночей в компании не особо опытного юнца?

Я негодуяще уставилась на Сарандера. Это кто это тут еще неопытный? Это он с Колине? Или мы кого-то другого обсуждаем?..

— Да-да, и не смотри на меня так. У Колина, конечно, было много девок. Но я-то старше. У меня опыта больше. Уверяю, со мной тебе понравится не меньше. Хочешь, хоть сейчас докажу?!

Ну все, это уже ни в какие ворота не лезет. За кого он меря держит? За девицу легкого поведения?

Я уже поудобнее перехватила букет, чтобы заехать этим веником прямо по наглой морде, но выплеснуть гнев мне не дали. Колин, как всегда, опередил. Резко подался вперед и въехал кулаком брату по челюсти.

Сарандер отлетел на добрый метр и хорошенько приложился затылком о стену. Впрочем, это его не особо расстроило. А вот разозлило изрядно. Он вытер тыльной стороной ладони выступившую в уголке губы кровь и недобро посмотрел на брата. Очень так недобро...

— Ну, ты сам напросился, — оскалился Сар и, резво поднявшись на ноги, рванул две верхние пуговицы на груди.

Со смуглой кожи тут же сорвался пылающий клубок, который упав на землю трансформировался в огромную огненную саламандру.

Не успела я ахнуть, как с тела Колина сорвался такой же сгусток, и два стража сцепились друг с другом, сея по полу жгучие искры.

Первая мысль, которая посетила голову — это бежать за водой. И какого граха, я опустошила тот злосчастный тазик? Он бы сейчас очень пригодился. Потому что казалось, что половик вот-вот вспыхнет. На нем уже красовалось несколько обуглившийся дыр, и их количество только увеличивалось.

Чувствую, если эти двое подпалят особнячок отца, мало никому не покажется.

— Прекратите! Вы тут все спалите! — гаркнула что есть мочи. Но кто бы меня послушал? Мужики были настолько увлечены друг другом, что совершенно не замечали ничего вокруг.

И главное, эти двое даже не косились в сторону стражей, они неотрывно смотрели друг другу в глаза, прожигая взглядом не хуже живого огня. Мне даже стало немного не по себе, но вмешиваться в их противостояние я побоялась.

А саламандры тем временем рвали и металы. На пол сыпались уже не искры, а целые

сгустки и ошметки пламени, которые как ни странно тут же затухали, стоило им коснуться пола. Присмотревшись повнимательнее, я поняла, что эти пылающие куски — это части тел самих стражей, которые те с ожесточением отрывали друг от друга.

Ящерка Колина, кстати, заметно проигрывала. Размером она была почти на треть меньше саламандры Сарандера, и потому та попросту давила ее своей мощью, не давала увернуться от хлестких ударов хвоста, намного превосходящего длиной хвост младшей сестрички.

Этот поединок, и правда, был бессмысленным. И не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, кто победит. Саламандра Колина все угасала, с каждым ударом и укусом становясь все более тусклой, более прозрачной, грозя и вовсе раствориться.

Я обеспокоенно глянула на рыжика. Хоть его страж и проигрывал, но маг был непреклонен. Этот упрямец ни в какую не хотел уступать брату. А между тем он сам уже выглядел не вполне здоровым. Я отметила, как на лице парня появилась болезненная бедность, на лбу выступили бисеринки пота, а пальцы слегка подрагивали от напряжения. Саламандра Колина исчерпала себя, а значит, сейчас он подпитывал ее из собственного резерва, неумолимо теряя силы.

Меж тем его старший братец открыто ликовал. На его лице все более отчетливо проступала торжествующая улыбка, отчего нестерпимо хотелось двинуть по самодовольной физиономии. Неужели, он не видит, что Колину уже плохо? Или ему совершенно плевать на здоровье брата? Хочет его окончательно добить?

Похоже, это было именно так. Потому что Колин все больше бледнел. А Сар все не прекращал это жестокое избиение, кажется, и впрямь наслаждаясь слабостью и неопытностью младшего брата.

Стало больно за него. Больно и страшно. И решение пришло само собой. Неосмысленное, чисто интуитивное. Я отбросила в сторону злосчастный букет, не особо заботясь о хрупкости нежных цветков, и на манер княжичей слегка распахнула халат, обнажая верхнюю часть груди.

Крылатый дракончик мгновенно сорвался с моей кожи и взмыл под потолок. А потом, не дожидаясь дополнительных распоряжений, спикировал на загривок саламандры Сарандера. Мой чешуйчатый страж прекрасно знал, кого надо защищать, а кого рвать острыми когтями и бить шипастым хвостом.

Огромная саламандра тут же переключила свое внимание на нового противника. Ощерила пасть и угрожающе зашипела, но нападать пока не спешила. Лишь уклонялась от хлестких ударов. А ее хозяин оторвал глаза от Колина и перевел ошарашенный взгляд на меня. Кажется, он не верил. Нет, не хотел верить, что я встала на сторону его непутевого братца.

— Вот, значит, как... Таков твой выбор... — невесело усмехнулся старший княжич.

Я выдержала его тяжелый, неотрывный взгляд. Молча. Ни словом, ни жестом не подтверждая его выводов. Но слова тут были и не нужны. И так все было понятно.

Сарандер мельком глянул на свою саламандру, и та послушно отступила и вернулась на тело хозяина. Наши с Колином стражи без лишних слов проделали то же самое.

Наследник как-то странно, потеряно глянул на меня. Хотел было что-то еще добавить, но только махнул рукой и промолчал. Растерянным взглядом обвел комнату, на долю секунды задержавшись на охапке белеющих лилий, и развернулся на выход.

Только вот, не успел он сделать и шага, как сразу задел ногой бордовую коробочку,

выроненную от удара Колина. Сар нагнулся и поднял ее с пола. Я и представления не имела, что он собирается делать с кольцом. Но следующая выходка красноволосого повергала меня в шок.

На его ладони вдруг вспыхнуло ярко-красное пламя и стало с аппетитом пожирать лакированную древесину. Спустя несколько секунд от самой коробочки остался лишь пепел, а от кольца лужица разлитого золотистого металла с вкраплениями сверкающих камней.

Вот и все... Теперь наследнику больше нечего было здесь делать, и он, громко хлопнув дверью, вышел прочь.

Глава 31

о не в меру болтливом языке

Я облегченно выдохнула, вмиг сбрасывая напряжение. А Колин, до этого неподвижно стоявший в дверном проеме, сделал шаг назад и бессильно оперся о стенку. А потом стал медленно оседать вниз.

Не задумываясь, рванула к нему и попыталась поддержать. Но парень оказался слишком тяжелым, поэтому меняхватило лишь на то, чтобы мягко опустить его на кафельный пол.

Колин тяжело рвано дышал и бескровными, пересохшими губами хватал прогорклый воздух. Сразу же метнулась в спальню. На прикроватном столике стоял кувшин свежей воды, и я быстро наполнила стакан. Потом подошла к окну и распахнула одну из створок. Запах гари, висевший в комнате, не давал нормально дышать.

Дождь на улице уже прекратился и, высунувшись наружу, я вдохнула свежий воздух, наполненный влагой и запахом озона. Хотелось задержаться здесь подольше, но я торопилась. Да и осенняя прохлада сразу же обдала меня своим ледяным дыханием, пробравшись сквозь ткань халата.

Колин все так же сидел на полу в ванной, прикрыв глаза, и легонько массировал виски. Я заметила, что татуировка на его плече сейчас совсем блеклая. Всего на тон темнее кожи. Если не приглядываться, то можно и не заметить вовсе. Наверно, она потемнеет, когда восстановится магический резерв.

— Держи, — протянула ему воду и, случайно коснувшись пальцев, заметила, какие они холодные.

Чтобы удостовериться, приложила ладошку к его лбу, и он тоже оказался ледяным. Плохой знак...

— Ты совсем холодный.

— Я в курсе, — хриплым голосом отозвался рыжик и сделал большой глоток.

Не смотря на то, что я пыталась за ним ухаживать, Колин показался мне хмурым и каким-то недовольным. Ну и что, спрашивается, на сей раз не так? Сарандера выпроводили. Я перед ним чуть ли не хвостиком виляю при том, что совсем недавно вообще его видеть не желала. А он выглядит так, будто шуга проглотил.

— Ты как? — осмелилась спросить у парня, когда он опустошил стакан.

— Нормально... — неохотно ответил Колин и, оставив посуду, вновь приложил пальцы к вискам.

Я присела рядом, облачиваясь спиной на прохладную стену и слегка касаясь плечом его плеча.

— Никогда больше не смей так делать! — вдруг произнес Колин, и я чуть не вздрогнула. Так неожиданно резко прозвучал его голос в тишине.

— Чего делать? — не поняла, чем недоволен парень.

— Вмешиваться! Ты выставила меня слабаком! — зло прорычал маг, поднимая на меня тусклые глаза.

— Но... — я аж дар речи потеряла от такого заявления. — Но я беспокоилась за тебя... Хотела защитить... — стала вдруг оправдываться. Будто, и правда, в чем-то виновата.

— Меня не надо защищать! Я мужчина и сам могу за себя постоять! — жестко отчеканил Колин.

Стало обидно. По-настоящему обидно. Я ведь, и правда, хотела как лучше. Волновалась за него. А теперь оказалась крайней?.. Негодование и растерянность вновь уступили место гневу. Кажется, я невольно перенимаю привычки этого чокнутого...

— Прекрасно! Значит ты бы предпочел, чтобы Сар тебя по стеночке размазал? — разозлившись, повысила голос.

— Да уж лучше бы размазал. Чем в магическом поединке принимать чью-то помощь! Особенно помощь бабы!

Ну все, с меня хватит! Отодвинулась от Колина, хорошенько размахнулась и залепила ему увесистую пощечину. Уже вторую на сегодняшний день. Но не факт, что последнюю.

Колин лишь скривился и, глянув на меня исподлобья, едко процедил:

— Ну давай, ты еще меня добей...

И еще одна пощечина оглушает своим звоном. Но и этого парню оказалось мало.

— У меня, кстати, еще вторая щека есть, — смеясь, сообщил маг и на зло мне подставил для удара другую сторону лица.

Ну что ж, если он просит... И, не сдерживая затопившей сознание ярости, я хлестнула и по второй щеке. Да так сильно, что ладонь обожгло от боли.

Быстро встала и незаметно встряхнула кисть, стараясь не показать Колину, что мне больно.

— Какой же ты все-таки придурок, Колин, — прошипела, не оборачиваясь и все еще потирая ушибленную конечность.

— Вперед, выскажи все, что ты обо мне думаешь! — все никак не унимался этот гад. Кажется, он решил вконец меня довести.

— Что я о тебе думаю?! Что ты мерзкий, неблагодарный сукин сын! И тебе глубоко плевать на всех, кроме себя. Эгоист грахов! Да чтоб я еще хоть раз встала на твою сторону...

— Вот и не надо!

— Не надо было бы, если бы ты сам мог справиться. Ты бы лучше развивал свой дар вместо того, чтобы целыми днями развлекаться и баб клеить. Может, тогда и смог бы дать более-менее достойный отпор брату.

На самом деле, мне глубоко плевать на его отношения с братом. И на его тренировки. Просто хотелось сказать что-то обидное. А уязвимое место у Колина я пока нашла только одно.

— Да даже, если я целыми днями только этим и буду заниматься, я все равно никогда не приближусь к его уровню! — сорвался Колин, резко перестав ухмыляться.

— О Боги... — я страдальчески закатала глаза. Еще одна привычка, перенятая у рыжика. — Мало того, что ты редкостный лентяй и бездельник. Так ты еще и слепой! Может, разуешь уже наконец глаза и реально оценишь свой потенциал???

Кажется, меня окончательно понесло. Причем понесло совсем не в ту сторону. Вот грах, я не должна этого с ним обсуждать!

Резко прикрыла ротик, надеясь, что Колин пропустил мою последнюю реплику мимо ушей.

Ага, как же?

— Что ты сказала? — наострил ушки рыженький.

— Ничего... Не важно... — пробубнила скомкано и быстро развернулась на выход, решив, что бегство — лучший выход из ситуации.

— А ну, стой! — крикнул парень и бросился следом.

Причем бросился в прямом смысле. Животом на кафель. Я резко рванула вперед, но Колин все равно до меня дотянулся. Схватил за ногу и рванул на себя.

Не удержалась и грохнулась лицом в пол. Хорошо, хоть руки успела подставить, а то бы нос разбила. И хорошо, что в спальне такой прекрасный мягкий ковер. Вот грах, а если бы я не успела перешагнуть порог ванной? Упала бы на твердый кафель?! Да чем этот критин вообще думает? Он меня угробить собрался?

Со злости лягнула подползающего парня ногой. Но тот, сволочь, увернулся и дернул меня за пойманную конечность, подтаскивая к себе. Зарычала и попыталась уцепиться пальцами за ковер. Но ничего путного из этого не вышло. Меня все равно перетащили на кафель — он оказался на удивление скользким и мокрым — и схватив за бедро крутанули на спину.

Я успела только удивленно охнуть. А в следующий момент меня уже придавило сверху большим тяжёлым телом, а руки, чтобы не брыкалась, прижали к полу над головой.

— Колин, мать твою! Пусти!

Но парень лишь сильнее прижал меня. А я мимолетно подумала, не притворился ли он пару минут назад, когда обессилено оседал на пол. Впрочем, судя по тому, как он напрягся и как тяжело дышал, ему это стоило немалых усилий.

— Ну все, перестань. Не брыкайся! — попытался уговорить меня парень. Но я не сдавалась.

И тогда он и вовсе перестал удерживать тело и всем весом опустился сверху, выбивая воздух из легких. Теперь я и вдохнуть толком не могла. А подвинуть его и подавно. Не та весовая категория. И пришлось сдаться.

— Все, угомонила? — поинтересовался Колин, чуть приподнимаясь на локтях. — А теперь ответь мне, ты прощупывала Сара?

— А ты как думаешь? — ответила вопросом на вопрос, изрядно добавив сарказма в голос. Признаться, не было никакого желания сейчас с ним разговаривать. Но я знала, парень не уговорится, пока не вытащит из меня все, что ему нужно.

— Значит, прощупывала. И что?

— То! — передразнила его еще раз.

— Нэри, мне нужно знать. Просто ответь, — теперь он просил. Громко, настойчиво. Но все же просил. С надеждой заглядывая в глаза. Видимо, догадывался, что я отвечу, но все же хотел услышать это из моих уст.

— Если просто, то твой потенциал выше чем у брата, и до своего предела тебе еще очень далеко, — ну вот и сказала. Надоело. Все надоело. Спорить с ним, ругаться. Хочу, чтобы меня наконец оставили в покое.

— Но такого не может быть... Ты уверена? Может ошиблась? — всерьез забеспокоился княжич.

— Уверена, — ответила коротко. Не желая вдаваться в подробности.

— Но ведь Сарандер старший. И, как первенцу, ему должен был достаться самый сильный дар. К тому же, его мать, в отличие от моей, была...

Он не договорил. Во взгляде проступило понимание. А я подумала, что князь меня прибьет. Я ведь по сути нарушила данное ему обещание.

Впрочем... Я же ничего не говорила Колину. Он сам догадался...

— Не может быть... — прошептал парень, боясь озвучить свою догадку.

— Может, — подтвердила тихонько.

— Так значит, княгиня не была нареченной отца. Ею была... — он вновь запнулся, боясь произнести это вслух.

— Твоя мать, — закончила за него.

Колин рвано выдохнул, прикрыл глаза и скатился с меня. Теперь он и сам лежал спиной на прохладном кафеле, невидящим взглядом уставившись в потолок.

— Я идиот, — горько усмехнулся княжич.

Видимо, кусочки воспоминаний, словно пазл, сложились в одну целостную картинку. И теперь, все наконец встало на свои места.

Несколько минут мы пролежали молча. Колин переваривал полученную информацию, а я думала, что же дальше делать со своей жизнью. Сарандера я отшила. Колину я не очень-то и нужна. А Киан и вовсе не явился, что, в общем-то, и к лучшему. А значит, я могу быть свободна, ведь так?

И чего я вообще сюда приехала? Который раз задаю себе этот вопрос и не нахожу ответа. Мне здесь не место. Ни в этом доме. Ни в этом городе. Так, какого я тут торчу?

Перевернулась на бок и попыталась встать. Привычно оперлась на коленку и неожиданно зашипела от боли. Пришлось сесть обратно на попу. Грах, кажется, я все-таки здорово ушиблась, когда падала. Мои телодвижения не остались без внимания.

— Ты куда? — тут же вскинулся Колин.

— Ухожу.

— Куда?

— Куда-нибудь. Главное, подальше отсюда, — еще раз попробовала встать. Но мне не дали.

Длинные пальцы вцепились в запястье, надежно удерживая от побега. О Боги, ну что еще ему от меня надо???

— Ты хочешь уехать? — догадался о моих намерениях Колин.

— Да. Нельзя? — опять начала злиться. И попыталась вырвать у парня руку.

— Можно. Но только со мной, — заявил рыжик.

Грах, это что еще за новости???

— Да с какой это кстати?! — возмутилась я.

— С такой, что на тебе мой дракончик. Нет, ты конечно можешь отдать его обратно...

— Хрен тебе! Не дождешься! — оскалилась я.

С формальной точки зрения Колин, конечно, был прав. Но мне, признаться честно, надоели все эти правила. Теперь буду делать только то, что хочу! Плевать!

— Ну что ж. Значит, ты до сих пор моя нареченная, и одну я тебя никуда не пущу, — вкрадчиво проговорил парень и в добавок еще и пакостно улыбнулся.

— С каких это пор «нареченная» у нас синоним слова «собственность»?! — вскипела я.

— Ни с каких, — спокойно ответил рыжик. — Я же не запрещаю тебе ехать. Просто говорю, что поеду с тобой. К тому же, я ведь обещал, что буду прислушиваться к твоему мнению и учитывать пожелания? Так, я от своих слов и не отказываюсь. Поедем, куда пожелаешь. А я просто буду тебя сопровождать и следить, чтобы ты ни в чем не нуждалась, и никто тебя не обидел... — улыбнулся княжич. Подхалим несчастный!

Я глубоко, устало вздохнула.

— Колин, да как ты не поймешь. Мне не важно, куда ехать. Я просто хочу уехать от тебя! — сказала серьезно, надеясь, что он все-таки поймет, что я пытаюсь до него донести.

И, кажется, до него наконец дошло. Взгляд Колина переменялся, став серьезным и

сосредоточенным. Он даже руку мою выпустил.

Неужели отпускает?! Вот так вот быстро образумился? Понял наконец, что силой ничего не добьется?

Я медленно отстранилась и сделала очередную попытку подняться с этого гребанного скользкого пола.

Попытка оказалась неудачной. Меня вновь поймали, на сей раз за талию и опрокинули на спину.

— Нет, не пущу!

Нда, похоже, я рано обрадовалась. Более того, Колин вновь попытался подмять меня под себя. И в процессе очень некстати задел мое многострадальное колено.

— Перестань так делать! Мне же больно! — шикнула на него.

— Больно? Ты ушиблась? Где? — обеспокоенно спросил парень. А я подивилась тому, что он вообще беспокоиться? Какой шуг его опять укусил?

Отвечать ему я не желала. Да и вообще, не хотела жаловаться. Не люблю выглядеть слабой и хрупкой. Но Колин уже начал самостоятельно осматривать мое тело на предмет повреждений. И пока это не превратилось в очередное пошлое облапывание, я все-таки призналась:

— На коленке.

Почувствовала, как его прохладные руки метнулись к указанному месту. И немного отодвинув край халата, рыжик провел пальцами по костяшке.

— Кажется, будет здоровенный синяк, — сообщил маг.

— Спасибо, что просветил, — неволью огрызнулась. Ну, не могла я оставаться спокойной. Тем более, что виноват он!

— Ну прости, я не хотел. Очень болит? — мягко спросил Колин.

— Нормально, — буркнула в ответ и отвернулась, чтобы не видеть сейчас его лица. Такого милого, такого участливого. Не хватало еще растечься лужицей под его заботливым взглядом.

А он вдруг нагнулся и легонько коснулся губами ушибленного места. Я замерла от неожиданности. А когда он еще несколько раз осторожно поцеловал коленку, и вовсе затаила дыхание.

О Боги! Ну почему я так реагирую?? Ну да, губы у него, конечно, потрясающие. Мягкие, влажные. Сейчас немного прохладные, но от этого не менее приятно. Но ведь я только что собиралась уйти! Видеть его не хотела! А от одного мимолетного прикосновения млею, как глупая влюбленная дура! Но нельзя же так!

А Колин тем временем решил не останавливаться лишь на коленке и двинулся выше по ножке, неторопливо приподнимая подол халата. И вроде бы, и надо остановить его. Но никак не получалось. В мозгу сидела дурацкая мысль, что вот еще чуть-чуть, еще один поцелуйчик, и скажу стоп. Но был и один, и второй, и третий, рыжик уже приближался к бедру, а заветное слово все не хотело срываться с губ.

В итоге такими темпами парень дошел до краешка трусиков и, вы не поверите, остановился сам. Слегка отстранился, внимательно смотря в одну точку, и с нажимом провел большим пальцем по чуть выступающей косточке. А я почувствовала, как и там саднит кожа.

— Здесь тоже ушиблась, — сообщил мне Колин, легонько поглаживая намечающийся синячок. И глянул на меня так виновато...

А спустя мгновение вновь прижался губами к ноющему местечку. Проложил влажную дорожку поцелуев вокруг ушиба и, не встретив никакого сопротивления с моей стороны, двинулся к внутренней стороне бедра, которая всегда отличалась особой чувствительностью.

Я резко сдвинула и сжала ноги, не давая ему продолжить. Это было уже слишком. И не надо было быть гением, чтобы понять к чему ведет мужчина. Стало опять очень обидно...

— Колин, ну что ты опять делаешь? — спросила, не скрывая разочарования. — Почему ты все время все сводишь к постели?

— Потому что я не знаю, как по-другому тебя удержать... — откровенно признался парень. И опять этот взгляд, как у затравленного зверька, ожидающего своей печальной участи.

А я вдруг поняла, что он, и правда, не знает. Даже, если Колин и переспал с кучей девиц — это вовсе не значит, что у него с кем-то были хоть немного серьезные отношения. Более того, я почему-то не сомневаюсь, что таковых не было. А значит, решать проблемы другим способом он попросту не умеет.

— Ну что я опять не так делаю? — проскулил парень, неуловимо переместившись выше, и теперь его лицо практически поравнялось с моим.

— Ты все не так делаешь... — ответила устало и поймала прядку его волос, которая щекотала подбородок. Надо же, еще влажная.

— Ну так научи меня, как надо. Я любое твоё желание сейчас готов исполнить. Лишь бы ты не ушла... Просто скажи, что сделать!

Ну за что мне такое наказание? И ведь вроде уже все решила. Ну почему я не могу просто взять и отшить его? Это ведь так просто. Просто послать вон.

Нда... Просто, да не просто. Особенно, когда он так близко. Что стоит поглубже вдохнуть и чувствуешь запах его кожи. Миндаль и спелые ранетки. Так бы и съела. А еще эти губы. Прямо напротив моих.

Вот грах! Я опять не о том думаю.

А может, все же дать ему еще один шанс? Вон, как смотрит... Просительно...

Ох, кажется, я совсем запуталась... И почему мы, женщины, сами не знаем, чего хотим??? Или это только я такая. Ладно, Кварх с ним, подумаю на свежую голову. Под пристальным взглядом рыжего золотца я вообще нормально соображать не могу...

— Ну, для начала, слезь с меня! И сними уже наконец эти штаны. Я вся мокрая из-за них!

Колин резво встал, хоть его до сих пор и пошатывало, и с энтузиазмом принялся исполнять мою просьбу.

— Белье тоже? — поинтересовался игриво...

— Как хочешь. Я не буду проверять, мокрое оно у тебя или нет, — ответила как можно строже, давая понять, что не собираюсь поддерживать начатую им игру.

В итоге белье он оставил. Наскоро вытерся и передал еще одно сухое полотенце для меня. Весь мой халат сзади оказался мокрым, да и на подол изрядно натекло. Так что, пришлось его снять.

К счастью, в шкафу был еще один. Но не успела я снять его с вешалки, как сзади подошел Колин и положил ладони мне на плечи.

— Может, не будешь одеваться? Давай погреемся под одеялом, — жарко прошептал на ухо и скользнул руками по предплечьям. — Я замерз...

О да, Колину не мешало бы погреться. Руки просто ледяные.

— Ты опять? — начала было возмущаться, но парень приложил палец к моим губам и серьезно добавил.

— Обещаю не приставать!

— Ну-ну, — ни капли не поверила ему, но халат все же одевать не стала — не голая. На мне была тонкая шелковая сорочка, правда вот, длиной она еле-еле доходила до середины бедра. Ну да ладно. В конце концов, чего он там не видел...

Кстати, в комнате заметно похолодало. Из открытого окна дул отнюдь не приятный осенний ветерок.

— Ну ты напроветривала, — буркнул парень и пошел затворить створку.

— Здесь гарью пахнет.

— Ладно гарью. Вот это, по-моему, пахнет похуже, — рыжик сграбастал с постели белый букет и, не спрашивая разрешения, вышвырнул его в окно. — Ненавижу лилии!

— Колин! — крикнула на него. — Это был мой букет!

Ну вот, он опять это делает! Опять решает все за меня!

На сей раз парень сразу понял свой промах.

— Ну не ругайся. Они, и вправду, вонючие, — тут же перешел в защиту, пока я не успела начать его отчитывать. А потом метнулся ко мне. Видимо, хотел прижать к себе, но буквально в одном шаге от цели зашипел и заскакал на одной ноге.

— Вот грах, я кажется порезался!

Колин согнул ногу, и я увидела, как на подошве выступила кровь. Мы синхронно глянули на пол. На пятно растекшегося металла с вкраплениями драгоценных камней, которые и послужили виновниками травмы.

Тяжело вздохнув — Боги, как же я устала, мне сегодня отдохнуть вообще дадут или нет? — я отправилась искать что-то, чем можно было перевязать ранку.

Княжич тем временем присел возле лужицы и бережно провел пальцем по голубому топазу.

— Вот предурок... — видимо, это было сказано в адрес ушедшего Сарандера. — Угробил фамильное кольцо. Отец его убьет!

— Что, такое ценное было? — откликнулась я, роясь на полочках в ванной. Они были битком заставлены всевозможными баночками с маслами и благовониями. А вот найти хоть какие-то медикаменты мне пока не удавалось.

— Дело не в ценности. Просто, такие вещи передаются по наследству. А это кольцо носила еще княгиня.

Нда, похоже, кое-кто погорячился. И в скором времени будет сильно сожалеть о своем поступке.

В общем, из лекарств я ничего не нашла, впрочем, как и не нашла бинтов. Наверняка, в доме они имелись, но будить для этого дворецкого совсем не хотелось. Время уже давно перевалило за полночь. Так что, я решила не мудрствовать и воспользоваться давно проверенным методом.

Выбрала самое маленькое полотенчико, намочила его и хорошенько отжала.

— У тебя нож далеко, — спросил Колин, когда я вернулась в спальню.

— Зачем тебе?

— Хочу выковырять камни. Может, удастся что-нибудь придумать.

— Колин тебе это именно сейчас приспичило сделать. До утра не потерпишь?

— Так я могу остаться до утра? — обрадовался парень и лукаво мне подмигнул.

— Нет! Я тебя сейчас голого выгоню на улицу, — в шутку пригрозила и скомандовала: — Все, ложись уже. А то еще куда-нибудь наступишь!

Рыжик с радостью выполнил приказ и во весь рост растянулся на постели. Ранка оказалась совсем не большой. Я аккуратно отерла ступню от крови и передала нареченному своего дракончика, — страж Колина все еще был тусклым и не мог помочь.

— Только попробуй не вернуть, — теперь уже всерьез пригрозила во все зубы лыбящемуся парню.

— Какая ты у меня заботливая, — передразнил маг, дотянулся до моей руки и потянул к себе. — Ну иди ко мне. Меня срочно нужно согреть.

— Колин. Я, между прочим, все еще злюсь на тебя! — напомнила не в меру расшалившемуся проказнику, который настойчиво затаскивал меня в постель.

— За что? За цветы? Ну хочешь, я тебе завтра всю комнату ими завалю?

— Хочу!

Короче, на том и сошлись. А потом закутались в мягкое теплое одеяло и стали греть друг друга. Хотя, скорее это я грела Колина. Парень доверчиво положил голову мне на плечо и ткнулся носом в изгиб шеи. А я задумчиво перебирала пальцами прядки его волос, изредка спускаясь на затылок или грудь, на которой, как и всегда, покоился шестигранный металлический медальончик. Кстати, его было очень удобно перекачивать между пальцев, чем я периодически и занималась, чувствуя, как кожу греет легкий магический фон.

Не смотря на усталость, сон не шел. Да и наличие прохладного тела рядом не особо способствовало скорому засыпанию. Колин тоже не спал, даже при том, что, в отличие от меня, он сейчас блаженствовал. Но нежные пальчики, невинно поглаживающие ушибленную коленку, ясно давали понять, что моему нареченному тоже не до сна.

— Ты такая тепленькая, — мурлыкнул этот огненный котяра и потерся носом о мой подбородок.

— Давай засыпай, ледышка, — потрепала его по волосам и уложила рыжую голову обратно себе на плечо.

— Я вот все думаю... — задумчиво начал Колин. — Ладно окружающие, хрен бы с ними, но почему даже я сам не могу полностью увидеть весь свой потенциал?

— Не знаю... Может, что-то мешает. Не мог же князь не предусмотреть этот момент.

Ладонь скользнула на затылок парня и в который раз наткнулась на кожаный шнурок на шее.

— Погоди-ка, — я уставилась на медальон, который только что крутила в пальцах. — Это ведь подарок князя, так? Ты его когда-нибудь снимаешь?

— Нет, — удивленно вскинулся парень и, оторвав голову от моего плеча, стал развязывать узелочек сзади.

Колин снял медальон, прикрыл глаза, сосредотачиваясь, и заглянул в себя. А потом я услышала столько нецензурной брани, сколько наверно за всю жизнь не слышала. Вот тебе и благородное воспитание. Такому лексикону и пьяный сапожник позавидует, а я и половину сказанного повторить не осмелюсь.

Короче Колин ругался долго и очень красноречиво. Кажется, у меня даже уши гореть начали.

— И как я раньше не додумался это сделать? — изрек княжич, когда тирада ругательств наконец иссякла. — На мне все эти годы висел экран, а я ничего даже не заподозрил...

— Видимо, ты всецело доверял отцу...

— Да уж... — потрясенно выдохнул парень и вновь прикрыл глаза, проверяя не почудилось ли ему. — А я-то, дурак, думал, что почти вплотную приблизился к своему пределу. А тут оказывается еще целое поле непаханое... Ну папаша... Обвел меня вокруг пальца, как малолетку... Впрочем, когда он мне дарил его — я и был малолеткой. А потом носил и даже не задумывался. Идиот!

Рыжик со стоном упал на подушку и прикрыл глаза рукой. А когда убрал ладошку, в золотистых омутах не было ни капли растерянности, лишь одна решимость

— Ну я ему устрою, — рыкнул парень, и я тут же всполошилась.

— Колин, не надо, — поспешила его переубедить. — Я обещала князю, что ничего тебе не скажу.

— Погоди-ка, — насторожился парень и подозрительно посмотрел на меня. — Вы что, с ним это обсуждали?? Он что, сам тебе рассказал?!

— Да, мы с ним такие закадычные друзья, что он просто взял и рассказал мне! — фыркнула я. — Что за чушь, Колин? Конечно, он мне ничего не говорил. Я сама догадалась после того, как прощупала Сара. Ну и... имела неосторожность изложить свои догадки князю. Думала, он меня прибьет. А он ничего... Только подтвердил все.

— Так, почему же он не расскажет нам с братьями правду?

— Не хочет, чтобы вы дрались за княжеский трон...

— Да сдался мне этот трон! — вспыхнул Колин.

А я обрадовалась. Хорошо, хоть он ни на что не претендует. Я и так еле смирилась с тем, что мой нареченный княжич. Если бы он еще и будущим правителем был, так вообще вешаться можно было бы.

— Ну вот и он так считает... А если вскроется правда... То будет не понятно, кто еще из вас наследник, понимаешь?

— Да уж... Ну и наворотил дел папаша... Ладно, не буду ему пока ничего говорить. Может образумится и сам все расскажет...

Колин уже начал успокаиваться и приходиться в себя. Но потом очередная шальная мысль влетела в его буйную голову, и он вновь вспыхнул:

— Грах! И он считает, что я настолько глуп, что не догадался бы? Или я и впрямь столь безнадежен, что не способен развить свой дар до максимального уровня??

Колин вопросительно глянул на меня. Но я лишь пожала плечами. Ну что я могу ему ответить? Я даже не знаю, как проходят эти их тренировки по магическому мастерству.

— Я докажу ему! Вот увидишь. Превзойду Сарандера, и посмотрим, что тогда он скажет и как будет оправдываться!

В глазах парня загорелся нездоровый огонек азарта, и я прекрасно знала, что это значит. Пока он своего не добьется — не отступит. Он упрямый, и уж если вбил себе что-то в голову — то держись. А особенно если речь идет о соперничестве со старшим братом...

— Кстати, о твоём отце, — попыталась переключить его на другую тему, пока он всерьез не начал обдумывать план своего триумфального возвышения. — Что мы ему скажем? Ведь по сути, ты не выполнил мое условие. А Сара я, считай, отшила...

Да, эта тема тоже была не из легких. И признаться честно, я не горела желанием сейчас обсуждать наше будущее. Но, так или иначе, завтра предстояло что-то ответить князю. И это меня маленько пугало.

Колин тяжело вздохнул. Кажется, он тоже не горел желанием обсуждать наши отношения. Потом придвинулся плотнее и прижал меня к своей груди. Видимо, заранее

побеспокоился, чтобы я не сбежала и не начала драться...

— Нэри, ну что ты предлагаешь? Ну хочешь, я приду завтра с кольцом и ...

— Нет, Колин. Не хочу... — ответила спокойно. — Я не хочу вынуждать тебя жениться.

Колин еще плотнее прижал меня к себе и... не стал переубеждать.

Это еще раз подтверждало мою правоту. Он, и правда, не хочет свадьбы... Вот только, теперь я на него не обижаюсь... Даже и сама не знаю почему.

Но с князем все равно надо было что-то решать. Рыжик молчал, и я напомнила ему о своем вопросе:

— Так, что мы ему скажем?

— Не знаю, — как-то очень легкомысленно отозвался Колин. — А вообще... Оставь это мне. В конце концов, это мой отец. Я сам с ним поговорю.

— Хорошо. Как скажешь, — обрадовалась я и благодарно чмокнула парня в щеку.

Вот только, ему показалось мало, и он, ловко переместившись, поймал мои губы. С удовольствием ответила на поцелуй, чувствуя, как окончательно уходит все напряжение и разочарование сегодняшнего дня. А еще я чувствовала, как постепенно теплеет кожа рыжика. То ли благодаря моим усилиям, то ли он сам уже начал приходить в норму. Но обнимать его становилось определенно приятнее.

Колин отстранился первым и, задорно улыбнувшись, признался:

— Кстати... Я ведь тоже не с пустыми руками к тебе сегодня пришел...

Я несколько раз удивленно моргнула, и не подозревая, какой сюрприз может меня ожидать. А парень сбегал к своим мокрым вещам и буквально через секунду вернулся с маленьким бархатным мешочком. Если бы я не была уверена, что мне не собираются делать предложение, подумала бы, что там кольцо. Но нет...

Это оказалось нечто совсем иного рода.

Камень...

Очень такой знакомый. Зелененький с золотистыми вкраплениями. Второй Галактий, добытый в катакомбах древних.

— Так это ты его купил? — удивилась я.

— Ну, не лично я. Но по моему поручению. Правда, я тогда еще не знал, как его использую. Просто подумал, что такую вещь нельзя отдавать в чужие руки. А теперь вот знаю...

— И как же? — я просто сгорала от любопытства. Наверняка, княжич придумал что-то эдакое.

— Мы вживим его тебе!

— Что??? — не поверила своим ушам. — Зачем?

— Я тут перелаптал кучу литературы, пока изучал свойства этого артефакта. И наткнулся на удивительную вещь. Галактий не только собирает магическую энергию из вне и пополняет ею резерв носителя, но и, благодаря вживлению в плоть, способен создавать целое магическое пространство внутри тела хозяина. А это значит, что ты станешь таким же сосудом для силы, как и я, и любой другой маг. А проще говоря, ты сможешь...

— Смогу колдовать? — закончила я за него.

— Именно! — довольно улыбнулся Колин.

— Но... Погоди... Так это значит, что любой человек, благодаря этой штуковине, может стать магом?

— В том то и дело, что не любой. Только ты. Потому что у тебя есть страж. Помнишь

про адаптацию?

Ах да, точно. Как же я забыла. Вживить-то камень можно кому угодно. А вот пережить это вживание сможет далеко не каждый... А у меня есть страж. И Колин может дать своего... Да, получается, что я по сути вообще уникам. И этот камень будто создан специально для меня. Но...

— Ты знаешь... Я не хочу...

— Почему? — всерьез удивился парень.

— Не знаю... Просто не хочу, и все... Меня и так все устраивает. Я привыкла.

— Да ладно тебе, Нэри. Это ведь такие возможности. Ты сейчас только чувствуешь магию, но совершенно не можешь ей управлять. Разве тебя устраивает эта ущербность?

— Может, мой дар и ущербный, а только твой потенциал я раньше тебя рассмотреть смогла! — заткнула парня за пояс. Уж что-что, а цену я себе знаю.

— Упрямая... — хитро прищурился парень, но настаивать, как ни странно, не стал. — Ладно, как знаешь. Тогда, пока спрячу его. Вдруг ты еще передумаешь... Или, может, вообще себе вживлю. — И под моим осуждающим взглядом добавил: — На старости лет...

— А твоя саламандра с ним справится? — все-таки зеленый камушек на порядок мощнее того, что Колин вживил князю, так что вопрос очень даже уместен.

— Ну-у... Ты со своим дракончиком ведь будешь рядом, когда мне стукнет шестьдесят?

Хоть это и было сказано шутливым тоном, но почему-то именно сейчас для меня это прозвучало, как настоящее предложение. Пусть и слова не совсем те. А может, как раз-таки те самые... Я подняла голову и посмотрела в глаза Колину. Его взгляд был необычайно серьезен. И мне ничего не оставалось, кроме как так же серьезно ответить:

— Да, конечно. Я буду рядом.

А наутро я проснулась от сладкого нежного запаха, неуловимо щекочущего ноздри. Открыла глаза и наткнулась на розовый бутон, лежащий у самого носа. Провела взглядом чуть дальше и буквально ахнула. Вся кровать была усыпана сплошным покрывалом из пионов. Да и не только кровать...

Я приподнялась, освобождаясь от лежащих прямо на мне упругих стеблей и кучерявых шапок, и не поверила своим глазам. Нежно розовые, кружевные, полностью распустившиеся или сжатые в тугие кругленькие бутоны. Цветы покрывали все видимые поверхности в комнате. Даже пол и тот был устлан живым ковром.

Спустя несколько секунд в спальню вплыл донельзя довольный Колин, крутящий в руке тонкий стебелек.

— Ты поражена?

— Эммм... Я...

— Я понял, у тебя нет слов!

Безмолвно кивнула. У меня, и вправду, не оказалось слов.

Колин легкой, скользящей походкой приблизился к кровати. Провел бутоном по моей щеке, потом шее, двинулся к вырезу сорочки.

Я быстро перехватила его кисть и приложила цветок к носу, вдыхая приятный аромат.

— Ну давай, скажи, что ты в восторге!

Колину, как всегда, было очень важно услышать похвалу. Показушник несчастный.

— Я в восторге! — не отказала ему в маленьком удовольствии.

Потом резко притянула к себе и наградила крепким поцелуем в губы. И пока парень не

успел опомниться, скомандовала:

— А теперь, удивительный мой, беги за вазами!

Три месяца спустя

— Осторожней!

— Тише ты!

— Ты мне на палец наступила.

— А ты не крутись под ногами. И так не видно ни граха!

— Хватит причитать. Лезь уже.

— Мог бы и посадить!

Колин что-то бурчит, но все-таки помогает мне забраться на карниз. Сам влазит следом. И теперь уже мы оба, плотно прижавшись к стенке здания, крадемся к заветному окошку.

— Нэри, следующее, — предупреждает Колин.

Через несколько шагов я останавливаюсь и тихонько толкаю створку.

— Закрыто.

— Еще бы. Ну-ка подвинься.

Послушно отодвигаюсь в сторону, уступая место парню. Интересно, и что он будет делать?

Рыжик, как всегда, меня удивил. Вместо того, чтобы попросту разбить стекло или расковырять раму и вынести его — так бы поступила я, будь у меня с собой мой набор инструментов — Колин сделал нечто невообразимое. Парень уперся обеими ладонями в окно и начал их нагревать. Стекло под его пальцами раскалилось до красна, а потом начало плавиться, стекая вниз, словно жидкая огненная лава. Крупные ошметки падали на узкий карниз, покрывая его слоем растекшейся полупрозрачной массы, а некоторые срывались дальше и летели вниз на пожелтую траву и ровные постриженные кустики. Пару раз на земле вспыхивали небольшие огонечки, и я не на шутку разволновалась.

— Твою мать, Колин, — прошипела, едва сдерживая громкие интонации в голосе. — Давай еще замок подожги. Нам только этого для полного счастья не хватало!

— Не переживай, — со смешинкой в голосе бросил парень. — Не уж-то я пожар не усмирю? Я огненный маг или кто, в конце концов?

Да, уж что-что, а обращаться с огнем парень умеет. И надо признать, его чудаковатый способ проникновения в чужие комнаты вполне себе успешен. Вон, уже добрую половину стекла сплавил. И что самое главное, сделал это совершенно бесшумно. Мы ведь не хотим разбудить никого из здешних обитателей.

Кстати, идею проникновения через окно я восприняла с энтузиазмом. Соскучилась по своему разбойному прошлому. И обрадовавшись возможности пошалить, как-то забыла спросить о главном.

— Колин, а почему мы не вошли через дверь?

— У него на двери охранка висит. А я ее взломать пока не могу.

— О Боги зачем? В замке что, не безопасно? Или у Сарандера паранойя?

Колин вновь задиристо хмыкнул.

— Это защита от... меня.

— В смысле?

— В прямом смысле. Мы в юности какие только козни друг другу не строили. Вот Сар

ее и повесил и с тех пор регулярно обновляет и совершенствует.

— Ты что, до сих пор по ночам мажешь брата зубной пастой? — сделала страшные круглые глаза и уставилась на парня, как на последнего психа.

— Нет, что ты, — тут же отмахнулся Колин, а потом заговорщическим тоном добавил: — Сейчас я куда изобретательнее...

Вот жеж ребенок... Точно, что не наигрался еще... Интересно, а Сарандер такой же? Наверняка ведь он чем-то отвечает рыжику на все эти проказы? Впрочем, зачем задаваться вопросом, скоро я и сама узнаю. Ведь мне предстоит провести в обществе братцев не один день. И подозреваю, что даже не один месяц.

— Колин, а он что, только на дверь охранку поставил? Ты к нему через окно никогда раньше не лазил?

— Почему же? Лазил. Здесь обычно тоже защита от проникновения стоит. Но на прошлой неделе, если помнишь, во всем западном крыле окна меняли, и этот простофиля обновить заклинание забыл, — просветил меня Колин, до нельзя довольный тем, что подловил брата на такой глупой оплошности.

Тем временем от стекла практически ничего не осталось, и мы, стараясь не шуметь, по очереди влезли внутрь.

— Надеюсь, Сар не голый спит, — произнесла чуть слышно, спрыгивая с подоконника.

— Странно. А я думал, ты не прочь увидеть братца без одежды, — хохотнул Колин.

— Какой же ты пошляк! — не отказала себе в удовольствии толкнуть нареченного в бок, за что тут же получила увесистый шлепок по мягкому месту. Машинально взвизгнула, и парень тут же на меня шикнул:

— Тише ты!

— Да ладно, не проснется он.

— Сейчас проверим, — и Колин, крадучись, двинулся к кровати.

К моей радости, княжич спал в одежде. Не то чтобы я стеснялась увидеть его обнаженным, просто перспектива одевать спящего мужчину меня не особо вдохновляла. Кстати, уснул наследничек прямо в том, в чем был на ужине. И судя по виду, спал он очень крепко. Разве что не храпел.

Колин для проверки взял его за запястье, чуть приподнял над постелью и отпустил. Рука безвольно упала вниз, а ее владелец даже не шелохнулся.

— Спит, как убитый! — сообщил очевидное рыжик. — Ты сколько снотворного ему в бокал всыпала?

— Сколько надо, столько и всыпала. Ты же сам просил, чтобы его как минимум на сутки отрубил.

— Главное, чтобы мы его потом разбудить смогли. Ладно, у нас мало времени. Давай вязать, — и парень снял с пояса увесистый моток веревки.

Вязали мы его долго. В первую очередь изолировали руки, чтобы братец проснувшись не смог спалить веревку. Как же все-таки полезно, что магам для колдовства непременно нужны руки. Это во многом упрощает задачу. Дальше крепенько перемотали ноги, чтобы не брыкался. И уже под конец пару раз обернули веревку вокруг тела. В общем, изрядно намучившись, мы все же это сделали. А дальше оставалось главное — транспортировать драгоценное тело в ждущую под окнами повозку.

— Колин, ты уверен, что сможешь его левитировать?

Да, по плану в указанное место мы собирались перенести кряжича именно левитацией.

Колин за последние месяцы значительно преуспел в этом деле. Для проверки он при мне левитировал обеденный стол и даже целую кровать со всеми матрасами и подушками. Правда, энергии на это требовалось неимоверное количество, а так как Галактий парень благополучно вживил отцу, то пришлось запастись накопителями.

Как раз один такой Колин только что опустошил, чтобы восполнить энергию, потраченную на плавку стекла.

— Нет, не уверен, — смеясь, ответил маг. И, как я ни старалась, не смогла понять шутка это или нет... Очень надеюсь, что шутка. Не хватало еще по глупости покалечить наследника Фланвиля.

Ладно. Не буду раньше времени паниковать. Будем действовать по ситуации.

Пока распахивала окно, Колин застрял у одной из внутренних дверей, кажется, у той, что ведет в гардеробную.

— Эй, ты чего там ковыряешься? — негодуя спросила у парня, но он был так занят, что не соизволил мне ответить. Тогда пустила в ход свой излюбленный приемчик: — Что не терпится дорваться до шмоток старшего брата? У тебя своих мало?

На подколку, как и полагалось, мое золотце отреагировало моментально.

— Да погоди ты, — огрызнулся недовольно. — Я дверь с петель снимаю!

— Зачем? — обалдела я.

— А как я, по-твоему, Сара левитировать буду?

Так. Я опять чего-то не понимаю. Что, Кварх подери, он задумал? И почему опять меня не предупредил?

— Ты его вместе с дверью левитировать собрался?

— Не вместе, а НА ней, — противные петли наконец поддались, и Колин сдернул дверь, чтобы в следующий момент водрузить ее на кровать рядом со спящим княжичем. — Помогите мне, надо его перекатить.

Спорить с парнем не стала, но объяснений все же потребовала:

— А что, без двери его перенести нельзя? Или ты переживаешь, что тело в воздухе обвиснет? — предположила я, не видя других причин для организации опоры.

Колин по своему обыкновению страдальчески закатил глаза к потолку, что означало, что я в очередной раз сморозила полнейшую глупость.

— Нэри, только не говори, что ты не в курсе...

— Не в курсе чего?

Парень тяжело вздохнул, но все же снизошел до объяснений.

— Нэри, для того чтобы левитировать людей, нужно обладать высшим уровнем мастерства в магии воздуха. Это не каждому воздушному магу-то под силу, что уж обо мне говорить. Я даже сам себя поднять в небо не могу. А постороннего человека и подавно.

— Ага... — изрекла глубокомысленно. — А верхом на двери, значит, поднимешь?

— Ну, постараюсь. Фактически я собираюсь только дверь левитировать, а Сар как приложение к ней пойдет, — усмехнулся парень и в его золотистых глазах промелькнули так знакомые мне огоньки азарта.

Понятно. Опять решил рискнуть. Так ладно бы, на себе экспериментировал, так нет же, на дорогом братце. Видимо, его не жалко.

— Так, может, было лучше его к двери тогда привязать? Чтоб не грохнулся, — на сей раз выдала действительно здравую идею.

Колин задумчиво потер переносицу, а затем все же кивнул в знак согласия.

Когда все было готово, я тщательно проверила пройдет ли дверь в оконный проем и, убедившись, что места предостаточно, дала команду магу начинать. Сама же вылезла на карниз, чтобы подстраховать процесс.

— Чуть левее. Вот так. Теперь на меня. Еще, — руководила я, в то время как маг тужился от напряжения, удерживая в воздухе своеобразный бутерброд из Сарандера.

Когда вышеупомянутая конструкция полностью оказалась снаружи, быстро спустилась на землю и дальше давала указания уже снизу. И если раньше, когда Колин левитировал брата по комнате было не так страшно, то сейчас я жутко волновалась. Все-таки второй этаж. Если Колин не удержит, то перелом конечностей Сару обеспечен.

В общем, спускали мы его медленно и очень аккуратно.

— Нэри, может постелешь что-нибудь мягонькое снизу. Вдруг уроню? — раздался сверху насмешливый голос парня.

Даже в такой момент он умудряется шутить. Да и голос звучит удивительно бодро. Но я-то знаю, как на самом деле ему тяжело. И то, что парень шутит, может значить только одно — ему стало еще хуже. А значит, пора закругляться.

— Не уронишь. Еще чуток осталось.

Когда ценный груз, наконец, коснулся земли, мы оба облегченно вздохнули. Колин недолго постоял, опершись об оконную раму, а когда перевел дыхание, спустился ко мне. Я отметила, как мага слегка пошатывает, и полезла в поясную сумочку за вторым накопителем. Парень уселся на траву, а потом и вовсе откинулся назад, ложась на спину.

— Рано расслабился. Нам еще до повозки его транспортировать, — разрушила планы Колина на отдых и всучила ему амулет.

Парень огорченно вздохнул, но не стал упрячиться и сразу воспользовался предложенным источником энергии. Повозка у нас стояла недалеко, так что с дальнейшей транспортировкой проблем не возникло. Кстати, насколько я поняла, самая большая сложность в процессе левитации заключалась именно в удержании высоты. А когда предмет отстает от земли на какие-то сантиметры, то это, как выразился парень, легче простого.

В общем, с поставленной задачей управились не в пример быстрее, чем со спуском. Сарандера поместили внутрь фургончика, а сами уселись на козлы. Когда выезжали в замковые ворота, меня на секунду охватило волнение, а вдруг стража нас не выпустит на ночь глядя или, чего лучше, решит проверить содержимое. А у нас там связанный княжич внутри...

Колин над моими страхами только посмеялся. И со словами «я дель'Риуш или кто» уверенно направил повозку к выезду. Короче, мои опасения не оправдались. Мы спокойно выехали в город. И теперь я могла окончательно расслабиться.

— Представляю лицо братца, когда он проснется, — неожиданно развеселился парень. Он был несказанно доволен нашей выходкой и теперь во всю предвкушал реакцию Сара.

— Думаю, он нас убьет!

— Да ладно, это же все ему на благо! Потом еще спасибо скажет.

— Ну не знаю... — засомневалась я. Почему-то, поначалу идея казалась мне потрясающей. А теперь, когда пол дела сделано, я начала немного сомневаться. — Может, не стоило вот так вот нагло лезть в его жизнь? Он взрослый мужчина, в конце концов. Мог бы и сам разобраться.

— Нэри, у него два года было. И дело не сдвинулось с мертвой точки.

Да, в этом Колин прав. Действительно не сдвинулось.

— Думаешь, мы найдем подходящую девушку?

— Пока не найдем — не вернемся! — обрадовал меня Колин.

Прекрасно! Чувствую, наша поездка затянется на неопределенный срок. Хотя, чего я жалуясь? Всегда ведь мечтала попутешествовать. И могу поспорить, в компании рыжего негодника я не успею соскучиться, сколько бы не длилось путешествие. Мой красавчик — парень рискованный и азартный, так что...

Кстати... Пока не забыла:

— Колин. Хотела спросить. То, как ты левитировал сегодня Сарандера, ты ведь раньше это пробовал?

Все-таки теплилась надежда, что Колин додумался поэкспериментировать заранее. Не настолько же он псих, чтобы так сильно рисковать.

— Конечно пробовал, — подтвердил мои догадки нареченный. — На тебе тренировался!

— Что?!

Он это серьезно? Или опять свои шуточки отмачивает?

— Ну, не на себе же я буду экспериментировать, — спокойно отозвался Колин. — Я не могу подвергать опасности жизнь члена княжеской семьи.

Ох, а сколько иронии в голосе. Веселимся, значит?

— А мою можешь?! — гневно сдвинула брови, потихоньку начиная закипать.

Нет, ну не гад, ли? Я, как последняя дура, была уверена, что он тренировался исключительно на себе. А оказалось, что себя любимого он как раз-таки поберег.

— Да ладно тебе! Ты тогда спала и даже ничего не почувствовала, — беспечно хмыкнул рыжик.

Говорить ничего не стала. Хотелось просто надавать ему по дурной головушке, чтобы больше и мыслей подобных не возникало. Но до головы я не дотянулась, потому со всей силы пихнула его в бок, выпуская пар. Парень, не ожидавший от меня столь решительных действий, чуть было не грохнулся с козел, но вовремя уцепился за край и восстановил равновесие.

— Дерешься, значит? — Колина, как всегда, веселила моя вспыльчивость.

Второй раз ударить себя он мне не дал, перехватил руку, а потом и вовсе сграбастал в объятия и притянул к себе.

— Ох, какая ты дикая. Это меня возбуждает, — промурлыкал этот рыжий котяра прямо мне на ушко. Но я осталась хладнокровна. Ну почти...

— Колин, ты когда-нибудь нарвешься! Я потеряю терпение и ...

— И что ты мне сделаешь? — лукаво улыбнулся парень, склоняясь к моему лицу.

Так близко, что я чувствовала его горячее дыхание у себя на щеке, не говоря уже о запахе, который заставлял меня позабыть обо всем на свете. Вместо того, чтобы продолжить спор с этим упрямым, я жадно скользила взглядом по его лицу — по высокому лбу, золотистым глазам, сияющим в свете вечерних огней, правильному прямому носу, полным губам. На них я, как всегда, задержалась надолго. Ну не могу устоять, и все тут. Так и хочется попробовать на вкус.

— Куда это ты смотришь? — заметил мой интерес коварный искуситель.

— На твои губы.

— А что не так с моими губами?

— Ну...они мягкие, чуткие и необыкновенно вкусные. Как спелые, сладкие, чуть

терпкие ранетки, — повторила уже некогда озвученное откровение.

Колин наклонился чуть ниже, скользнул по моим губам легким мягким поцелуем. А потом, не отводя лица, произнес:

— А твои нежные, сладкие и сочные, как спелые наливные сливы.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

Древние — народ некогда населявший территорию Королевства Четырех Ветров, но на данный момент бесследно исчезнувший. Они обладали развитой магией и оставили после себя многочисленные магические артефакты, величественные строения и даже подземные города.

Хэдос — одно из четырех княжеств Королевства Четырех Ветров. Так же по территориальному признаку его еще называют восточным.

Фланвиль — одно из четырех княжеств Королевства Четырех Ветров. Так же по территориальному признаку его еще называют западным.

Граx — мелкий бытовой дух. Питается обрывками заклинаний (остаточной магией), источаемой магическими предметами. Часто пакостит и доставляет неприятности людям, потому название духа в быту нередко используется как ругательство.

Кизляр — лекарственное растение. Применяется в отварах и настойках для улучшения самочувствия и повышения работоспособности организма.

Тимьяр — лекарственное растение. Используется как обеззараживающее и заживляющее средство высокой эффективности.

Ору — седловый варан

Амалгала — порода дерева. Единственный вид который сбрасывает листву по осени, а не весной, как остальные деревья.

Белеса — универсальный усилитель. Волокнистое растение без запаха и цвета, используемое для усиления лекарственных свойств других трав.

Жаба-кадушка — вид жабы, обитающей в болотистой местности. Отличительной особенностью данного вида является наличие на шее воздушного мешка, который во время брачного сезона раздувают половозрелые особи.

Айвен — богиня, покровительница юных девушек и молодых матерей.

Кварх — мифическое существо. Демон потустороннего мира. По верованиям жителей Королевства Четырех Ветров насильно затягивает души умерших в преисподнюю, где они сгорают в адском огне.

Шуг — игольчатая каменная жаба. Обитает на юге Королевства Четырех Ветров.

амилиал

Турмалинг — мелкое животное из отряда грызунов, обитающее в западных степях Королевства Четырех Ветров. Отличаются мощными длинными лапами, благодаря которым способны крайне быстро бегать и совершать прыжки до полутора метров.

Гурпачча — одно из четырех княжеств Королевства Четырех Ветров. Так же по территориальному признаку его еще называют южным.